

ИГРЫ
БЕССМЕРТНЫХ

ШАГ
В
БЕЗДНУ

МАРГАРИТА БОУАЕС

Скай чудом выжила в автомобильной аварии, в которой погибли её близкие. С тех пор девушка утратила желание жить, но судьба сделала очередной поворот: закинула в другой слой реальности. Здесь на каждом шагу поджидает опасность, а невозможное — возможно; ангелы и демоны сражаются за господство над мирами, а близкие отношения — непозволительная роскошь. И именно здесь в сердце Скай расцвели запретные чувства к бессмертному. Цена любви слишком высока, но обратного пути нет. Теперь на кону всё: душа, жизнь, смерть и перемирие между Адом и Раем. Чем же закончится эта фатальная игра: победой или поражением?

Маргарита Боулес

Шаг в Бездну

Пролог По ту сторону

Стояла тёмная летняя ночь. На небе светились многочисленные звёзды, и одинокая луна не давала утонуть земле во мраке. Ни единой машины, ни одного запоздалого пешехода. Именно в эту ночь здесь было тихо. Жители спокойно спали, не подозревая, что в эти минуты в их мир вторгаются неожиданные гости. И пусть ещё вчера в это же время в одном из коттеджей раздавалась музыка и кутила молодёжь, но не сегодня. Люди будто чувствовали приближение незваных гостей и боялись стать свидетелями странного разговора.

Все дома были полны жизни, кроме одного. Его хозяева уехали на выходные.

Небо озарила вспышка, едва ли различимая для человеческого глаза. Две тени ворвались в единственный пустующий дом. Именно здесь всё и началось.

— Успокойся! — гаркнул темноволосый на своего спутника.

— У нас будут проблемы из — за тебя! А точнее, проблемы будут у меня!

— Если мой план сработает, то ОН ничего не узнает.

— Ты думаешь, ОН такой глупый, что не поймёт, кто его обокрал? — обладатель пепельных волос усмехнулся, но быстро смолк. Смех эхом утонул в темноте. — Где это мы?

— Понятия не имею, — темноволосый развёл руками и огляделся. — Терра.

— Терра? — беловолосый тоже огляделся, ощутив толику меланхолической грусти. — Хорошо, что в доме ни души. Ты знал?

— Как — то не успел подумать об этом нюансе. Но нам ведь повезло? — темноволосый раскинул руки в стороны и с размаху упал на кровать. Дом чуть дрогнул, закрипел.

— Ты знаешь правила: нас тут быть не должно. Мы не можем вторгаться... — обладатель пепельных волос оборвал себя на полуслове. Его взгляд устремился на спутника. — Сейчас дом развалится из — за твоих телодвижений. Будь учтивее.

— Вечно ты чем — то недоволен, — темноволосый спрыгнул с кровати, вышел на балкон и подозрительно огляделся.

— Хорошо, что сюда никто не сможет попасть. Никаких следов не останется, и мы скроем её от него понадежнее. В этот раз я спрячу её в своём доме.

— Интересно, как он вычислил в прошлый раз?

— Он же не олух.

— Истину глаголешь, ни прибавить, ни убавить.

— Нужно отослать весточку моему брату и доложить о проделанной работе. Стоит указать, что мы можем немного задержаться.

— Всего — то пропустим пару дней. Обязательно ему знать? Там и без нас справятся.

— Возможно, тебя и не хватятся. А я не могу исчезнуть бесследно.

Светловолосый прошёлся по комнате, огляделся. Взял один из портретов, стоящих на полке, и сказал, но больше для себя:

— О, какая трогательная красота! Она красива. Под стать ангеликам. Жаль лишь, что человек.

Он быстро поставил портрет обратно и резко отвернулся.

— Твоё сообщение не перехватят? — тёмный продолжил говорить о делах, но ловил

каждое слово своего спутника, даже тихий шёпот.

— Будь уверен. Это я могу гарантировать, — сказал белокурый, убирая свой круглый кинжал за спину и садясь на кровать. — Велиал, тебе придётся найти правдоподобную причину своему отсутствию. И лучше нам вернуться разными путями.

— Неплохой план, Рафаэль. Надеюсь, это сработает.

— Последние дни выдались до ужаса мрачными, — Рафаэль поёжился и неожиданно отметил уютную атмосферу помещения, в котором он ненароком очутился. — Здесь спокойно, и впервые за многие годы я чувствую, что не могу надыхаться. Приятный аромат напоминает о доме, хвойных деревьях и землянике. И девушка красивая, — последние слова он произнёс одними губами.

— Это ты так выражаешь благодарность за наше чудесное спасение? «Спасибо» было бы достаточно.

Рафаэль промолчал. Велиал вернулся в комнату и озадачился поведением своего спутника.

— Ты улёгся на кровать? Сам же сказал, что не время для отдыха. Нам нужно возвращаться.

— Теперь твоя очередь бубнить. Дай мне минутку. Я хочу подышать. Мне здесь нравится, это необычно.

— Нас будут искать, — Велиал самодовольно потёр руки и азартно расхохотался.

— Нас и так ищут. Мы же знаем, как попадать в неприятности.

«Я хочу подышать». Эта фраза не давала покоя Велиалу, и он упорно старался вспомнить, где же ее слышал. И вспомнил.

— Мне не приходилось слышать эти слова уже многие столетия.

— О чём ты? — Рафаэль открыл глаза и посмотрел на спутника.

— Те слова, что ты любил повторять в дни нашего знакомства. В дни, что мы проводили в саду.

Рафаэль искренне удивился.

— Здесь необъяснимо уютно и спокойно, будто я дома. Не знаю, что на меня нашло. Но я бы хотел остаться до рассвета. Возможно, удастся выспаться, как в былые времена, или увидеть сны.

— Но ты же никогда не спишь.

— Я просто хочу подышать, — повторил блондин, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Темноволосый уселся на диван и нахмурился.

— Ладно, я пойду пошарю в поисках бурбона или виски. Эти людишки определённо имеют запасы спиртного.

— Только не нажирайся! В прошлый раз ты разгромил мой замок.

— Это было в прошлый раз, — невозмутимо возразил темноволосый.

Велиал снова огляделся, убедился, что здесь живут люди. Потом поднялся и стал осматривать комнату в поисках алкоголя, но его взгляд поймал пару изображений девушки, висевших на стене. От злости он сжал руки в кулаки так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Мгновение спустя Велиал уже рыскал на первом этаже, словно ищейка. Он осмотрел все комнаты и кухню, пока, наконец, не нашёл альбомы с фотографиями. В его голове мелькали странные мысли одна за другой: «Это может быть ошибкой. Как можно так облажаться и сразу не понять, где мы? Я же был здесь тысячи раз! Но никогда не обращал внимания на

интерьер и запахи».

И чем больше он смотрел на фотографии, тем яснее понимал, что ошибки быть не может.

— Подышать захотел, говоришь? Красивая, говоришь? — одними губами прошептал он. Мысли в голове побежали быстрее, а точнее, понеслись без остановки. План уже возник, осталось лишь осуществить задуманное.

Внезапно к гаражу подъехала машина. Фары осветили дом. Велиал поставил альбом на место и молниеносно поднялся на второй этаж. Тихонько, будто его могли заметить, вышел на балкон и посмотрел вниз.

Из машины выбежала девушка. Вся в слезах, она еле стояла на ногах. Следом за ней вышли мать и отец. Мать приблизилась к дочери, обняла её и тоже заплакала.

Велиал вернулся в комнату и принялся будить своего спутника.

— Рафаэль, уходим! Скорее!

Послышался звук шагов и звон ключей. Блондин резко вскочил, держа в руках кинжал.

— Поосторожней с этим. Ты чуть не задел меня!

— Люди? — спросил пепельноволосый, и его шёпот утонул во тьме.

— Да.

— Уходим.

Глава 1 Скай

— Эй, Скай, ты сможешь дать мне лекции до выходных? — услышала я голос.

Не могу сказать, что третий курс университета даётся легко, но я стараюсь относиться к обучению серьёзно, посещаю все занятия и записываю лекции. Вообще, девчонки обычно учатся прилежнее, чем мальчишки. Так было в школе. Но университет показал обратное. Уже в конце первого курса наши парни взялись за голову и нагнали девушек по всем предметам. А лентяи отсеялись сразу после первой сессии.

Мне всегда нравилось учиться, но последнее время чувствую себя совершенно потерянной и разбитой. Прошлым летом мои родные и любимые дедушка и бабушка погибли в автомобильной аварии, я же выжила и до сих пор никак не могу прийти в себя. Они всегда были для меня опорой и поддержкой, а когда их не стало, я словно сломалась. Не думала, что однажды почувствую, что значит душевная нестабильность и пустота.

Я сидела неподвижно, витая мыслями где — то за пределами аудитории, и размышляла о смысле жизни, совершенно потеряв нить лекции. Каждый день скучный: ничего не меняется, мир словно замер со смертью близких, исчезло желание жить. Я винила себя в их гибели, смириться с потерей и принять тот факт, что их больше нет рядом, не получалось. Нет и не будет никогда.

Месяцы после аварии дались тяжело. Я чувствовала себя какой — то потерянной, одинокой и опустошённой, разочарованной в этом мире и в жизни в целом. Что такое жизнь? Почему мы живём, почему существуем, в чём причина нашего существования? В чём смысл жизни, если она, как хрупкий хрусталь, может разбиться в любое мгновение? Именно это и случилось с моими родными. Вот они сидели рядом со мной, улыбались, шутили, а вот их не стало. В мгновение, в одну секунду. Не стало слов, не стало мыслей, угасли улыбки. А после — похороны, чёрные ленты и закрытые зеркала. Нет ничего хуже, чем хоронить близких, смотреть, как опускаются в могилы деревянные гробы, а потом забрасываются

землѐй.

Подруга считала, что мне необходима встряска, смена обстановки и норовила утянуть в путешествие, пыталась вернуть к жизни. Точнее, она пыталась заставить меня жить, но я видела вокруг себя лишь пустоту. Ощущение полнейшего краха не покидало. Будто стоишь на краю пропасти и смотришь прямо в бездну, а главное — ничего не видишь. Мурашки пробегают по коже, и ты делаешь шаг вперѐд, падая в самый низ.

Я перестала ощущать свою жизнь полноценной, перестала улыбаться и начала смотреть на мир какими — то другими глазами. Я померкла, как свеча, и тихонько угасала. Теперь ярким краскам я предпочитала темноту, наполненную тишиной и одиночеством. Полюбила дождь, туман, сумерки и мрак. Это приносило непонятное удовлетворение и давало спокойствие. Только в темноте и в глухую непроглядную погоду я могла чувствовать себя реальной, живой.

А ещё мне начали сниться странные сны, похожие на кошмары попеременно с реальностью — очень живые и пугающие. Видимо, я стала эпицентром паранормальных вещей и явлений, которые крутятся вокруг меня и потихоньку подбираются, окутывают и затягивают в свои сети. Честно сказать, я не верю во всю эту чушь, типа рая и ада, ангелов и демонов, а ещё меня просто вымораживает мнение, будто за нами кто — то наблюдает. Да это бред, ребята! Возможно, я не такая, как все, и мыслю неправильно, но докажите же мне обратное, люди! Нет, пускай всё так и остаётся.

— Эй, Скай! — голос немного подрагивал от нетерпения. — Очнись!

— Что? — спохватилась я. — Ты что — то сказала? Я задумалась.

— Подруга, тебе пора вернуться к жизни и прекратить изводить себя. За последний год ты превратилась из весѐлой девушки в скучную и унылую женщину, которая вечно сидит дома. Это ненормально.

— Я в порядке, — проронила заезженный ответ и оживлѐнно начала перерисовывать схему с доски.

— Нет, не в порядке. Идѐм сегодня в клуб? — предложила напарница и покосилась на парту соседнего ряда. — Ты как?

— М — м — м, нет, прости, я пас.

— Пойдѐм! Сегодня пятница, завтра сможем выспаться, — настаивала подруга.

Элизабет и Марк — мои бывшие одноклассники и лучшие друзья. Мы вместе поступали на факультет мультимедийных технологий и фотографии.

Лиз — высокая, стройная блондинка с золотыми глазами, неудивительно, что Марк от неё без ума. Она замечательная девушка, настоящая подруга, которая ради меня готова на всё. Лизбет и Марк — непоколебимые упрямы. Они встречались раньше, а потом расстались по глупости, но чувства не угасли, и до сих пор эти двое — кара, что свалилась на мою голову. Тысячу раз я пыталась вывести обоих на открытый диалог и помирить, но они упрямо отрицали свои чувства друг к другу и притворялись друзьями. Меня это ужасно бесило, и я оставила все попытки как — то повлиять на них.

Я знала, почему её так и тянуло в клуб. Всё из — за Марка. С того момента, как он устроился работать барменом, Лизбет старалась почаще появляться в поле его зрения. Она не теряла надежды, что Марк сделает первый шаг и протянет оливковую ветвь.

— Я не пойду.

— Скай, ну пожалуйста! Это так важно для меня! — взмолилась подруга и снова посмотрела на Марка.

— Ты же знаешь, я ненавижу танцы. К тому же тебе давно пора поговорить с ним.

— Что? И как ты себе это представляешь? — с насмешкой и недоумением спросила она.

— Не знаю, Лиз, — обронила я и тоже посмотрела на Марка. — Просто скажи ему, что ты до сих пор его любишь.

— Он мужчина, и должен делать первый шаг! — взвизгнула Элизабет, и все тут же устремили на нас взгляды.

— Говори тише.

— Хорошо, но это останется на твоей совести, — ехидно кинула она и отвернулась.

— Прошу, не начинай. Ты же всё понимаешь. К тому же я не хочу и не могу, — попыталась оправдаться я, хотя не была уверена, что виновата.

Я не любила места, где много людей, в особенности клубы и танцы. Танцор из меня ужасный, и выступать в качестве шута не хотелось. Извините, но настроения сейчас развлекать привередливую публику нет.

Серьёзных отношений у меня не было уже как год. Пару раз после расставания я ходила на свидания, принимала комплименты и ухаживания, но дальше поцелуев дело не продвигалось. Не только по моей вине, хотя и это тоже. Ни к одному из парней я не чувствовала сильных эмоций, не горела желанием и считала себя холодной. Лиз убеждала меня, что я просто много думаю, а сердцу важны чувства и любовь. Кажется, я никого не любила по — настоящему, и не уверена, что полюблю так, как хотела бы любить и чувствовать. Так, как хотела бы, чтобы любили меня.

Со свиданиями дело обстояло плохо: ненавижу, когда парни начинают распускать руки и лезут с поцелуями прямо в плотку, а некоторые вообще пытаются сразу уложить в постель. Но я не могу без чувств или хотя бы симпатии, без притяжения. Был случай, когда я буквально сбежала со свидания от греха подальше. Возможно, я слишком придирчивая в этом вопросе, но клубы — не то место, где можно найти потенциального партнёра. Мне кажется, всех нормальных парней расхватали раньше, чем я на свет родилась. Это, конечно, шутка, но мне действительно так кажется.

Общество у нас деградирует потихоньку. Даже дети не видят прекрасного, не умеют придумывать игры, не ценят подаренные игрушки и всегда требуют ещё и ещё. Запросов выше крыши. Что уж говорить о взрослых. Конечно, с возрастом представление о жизни меняется, но как много теряют дети, просиживая дни напролёт около компьютеров, мобильных телефонов и приставок, пока родители на работе. Для себя я поняла, что не готова встречаться с человеком, не прочитавшим ни одной книги в своей жизни и не способным связать двух слов. Мне нужен мужчина, с которым я могла бы разговаривать обо всём на свете и быть для него не только девушкой, но и другом, собеседником.

— И что ты собираешься делать сегодня? — как бы свысока, пока не простив меня, поинтересовалась Лизбет.

— Нужно навести порядок в комнате, — банальный способ отвязаться от вечера, но это было практически правдой. — Разобрать книги в библиотеке.

— Ох, значит, уборка подождать до завтра не может?

— Лиз, давай так: я не хочу идти, и всё.

— У меня больше нет аргументов.

— Вот и славно.

— Ты после пары сразу домой? — спросила она, взглянув на часы. — Может, вместе пойдём? Я думала в магазин зайти по дороге, платье присмотреть, а одной как — то не

хочется.

— Без проблем. Буду рада составить тебе компанию, заодно прогуляемся немного.

Последние десять минут мы с Лиз сидели молча и ждали окончания пары с мученическими вздохами.

— Три, два, один, — считали шепотом в унисон. — Свобода!

— Ну что? Как договаривались? — уточнила она.

Я кивнула и стала собирать вещи. В это время мимо нашей парты проходили Марк и его друг Алекс.

«Ну вот, сейчас начнётся. Опять придётся слушать их ругань из — за какой — нибудь ерунды», — подумала, глянув на Лиз. Но в этот раз парни были увлечены разговором и быстро покинули аудиторию, так что беда миновала.

Мы с Марком знаем друг друга с пелёнок благодаря дружбе наших мам, и в детстве много времени проводили вместе. Однако в старших классах отделились по очевидным причинам: у мальчиков и девочек разные интересы и увлечения. При этом мы до сих пор неплохо общаемся и иногда встречаемся в кафе по выходным вместе с Лиз и другими ребятами. Поэтому я смело могу называть его близким для меня человеком.

— А где Марк? — Элизабет вопросительно огляделась.

— Ушёл.

Подруга печально вздохнула и посмотрела в сторону двери, надеясь поймать возлюбленного взглядом. Но парней уже и след простыл.

Я просидела в магазине вместе с Лиз два или даже три часа и домой добралась лишь к вечеру. Родители были на работе, поэтому об ужине пришлось позаботиться самой. Меня нельзя назвать искусным поваром, но кое — что я могла сварганить. Однако в холодильнике со вчерашнего дня ещё оставалась лазанья, так что мои кулинарные навыки не понадобились.

Поев, я поднялась в библиотеку и села в кресло возле окна, наслаждаясь вкусом горячего шоколада с дольками маршмеллоу.

Мы жили в небольшом коттеджном посёлке на окраине города. Все дома вокруг были очень похожи: ухоженные лужайки, газоны и чистые дорожки. В доме у нас два этажа. На первом — кухня, гостиная и спальня родителей, а на втором моя комната, гостевая, в которой часто ночевала Элизабет, библиотека и кабинет отца. Домик у нас миленький и интерьер незамысловатый.

По вечерам соседи выгуливали собак, гуляли с детьми, занимались спортом, катались на великах, а по выходным затевали барбекю. У нас же с родителями имелась своя традиция: мы устраивали вечерний просмотр фильмов под открытым небом. Это была идея мамы, которую отец с удовольствием поддержал. Каждое воскресенье на нашем дворе собирались знакомые, родственники и друзья.

Бабушка с дедушкой не пропустили ни одного вечера. Они всегда приезжали заранее с кучей гостинцев и блюд, приготовленных бабулей. Специально для моих любимых старичков отец купил два удобнейших кресла с откидной спинкой и выдвигающимся столиком. Помню, как дедушка пришёл в восторг от их удобства и весь вечер благодарил папу за подарок.

На глаза навернулись слёзы. Почему боль от утраты не проходит? Почему время не лечит? Почему любое воспоминание даётся так болезненно?

Хорошо, что к дому подъехала машина и отвлекла меня от грустных мыслей, а то я

совершенно погрузилась в раздумья и чуть не уснула.

— Скай, ты дома? — позвала мама.

— Да, мам! Уже иду!

Я отложила книгу на столик, выключила свет в библиотеке и, прежде чем уйти, бросила быстрый взгляд на улицу, решая, зашторить ли окно. Солнце уже давно скрылось за горизонтом, так что я все же подошла к регулировщику штор и дёрнула вниз, пытаюсь закрыть комнату от посторонних глаз.

И заворожённо застыла, вглядываясь в необычную картину за оконным стеклом. Вместо привычного соседского дома в голубом матовом свете блестело озеро, и на лёд падал снег. Самое интересное заключается в том, что никакого озера у нас рядом с домом и в помине нет.

Машинально протёрла глаза. Видение исчезло, словно мираж. Померещилось? Я сошла с ума от горя и тоски или это у меня разыгралось воображение? Скорее, последнее.

Шторы я так и не задёрнула, и молча ушла из библиотеки. Спускаясь по лестнице, прокручивала в голове увиденный мираж и размышляла. Как прикажете понимать эти видения? Да кому скажи — примут за сумасшедшую.

Может, стоило в клуб сходить?

Я спустилась на первый этаж и встретила маму.

— Привет, дорогая, — улыбнулась она, снимая верхнюю одежду. — Как дела в универе?

— Привет. Обычно. Учёба идёт своим чередом, — ответила я и снова посмотрела в окно, но уже из гостиной. К счастью, больше никаких видений не было. — Как работа?

— Всё хорошо. А как прошёл твой день?

— Спокойно.

— Почему ты такая бледная? — поинтересовалась мама, обнимая меня. — Ты что — nibудь ела?

— Ага, нашла в холодильнике лазанью.

— Отлично. А для меня кусочек остался?

— Даже папе ещё хватит. Ты вчера изрядно постаралась.

Мама пошла мыть руки, а я тенью последовала за ней.

Мы были очень близки. Она отдавала в детстве мне всю себя, защищала, заботилась и безгранично любила. Я знала, что могу на неё положиться, что она всегда найдёт нужные слова и поможет. А прошлое лето сблизило нас ещё сильнее. Потеря близких далась нам обоим очень тяжело. Если я потеряла бабушку и дедушку, то мама — родителей. Обоих и одновременно. Она чуть не сломалась в то лето. Я видела и прошла вместе с ней все стадии горя, от шока и отрицания до принятия. Если бы не поддержка отца, то, скорее всего, мы бы не справились.

Папа много работал, но он безумно любил маму. Она была для него всем. Я бы даже сказала, что она — его вселенная. Они словно созданы друг для друга. В нашем мире сложно встретить человека, который будет для тебя идеальным партнёром и другом. Но мои родители такие. Они всегда были вместе и ни разу не расставались надолго. Отец ужасно тосковал без мамы. В периоды его командировок он обязательно писал или звонил, не пропуская ни дня. Наверное, каждый мечтает любить так, как мои родители. Любые ссоры и проблемы они решают по — взрослому, умеют договариваться и идти на компромиссы. Такой пример заразителен.

— Скай, я сегодня разговаривала с Джулс, и она обмолвилась, что Марк, похоже,

влюбился, — обыденным тоном сказала мама и посмотрела на меня тёплым взглядом.

Тётя Джулия и мама дружат с первого класса. Они до сих пор не разлей вода: вместе закупаются в магазинах, ездят на природу и выставки, ходят в театры и особенно любят посплетничать о своих детях. Марку это категорически не нравится, а я привыкла.

С мамой я могла обсудить практически всё на свете, но говорить про Марка не хотелось, а тётя Джулия так и норовила узнать подробности и выклянчивала их у мамы, а та, вследствие давления, у меня. Круговорот заботливых мам в природе, что уж с них взять? Для родителей мы всегда останемся детьми, какими бы взрослыми и самостоятельными ни были.

— Не смотри так на меня, — я засмеялась. — Ему нравится Элизабет, но у них ужасно сложные отношения.

— Почему? — мама недоумевала.

— Оба упрямые бараны. И я надеюсь, что ни Марк, ни Лиз не узнают о ваших сплетнях, — сказала я и посмотрела на часы. Папа задерживался, пробки никого не щадят. — Марк не в восторге от выходок тёти и злится, когда вы перемалываете ему косточки, планируете свидания и подбираете невест.

— Скай, если это не про тебя, то мне не больно — то интересно, но и напор подруги убавить я не в силах. Раньше мы думали, что вы можете стать отличной парой, но время показало, что наш коварный план не удался, — она неловко засмеялась и резко сменила тему: — Почему ты отсиживаешься дома?

— А где мне ещё быть?

— Я слышала, что Марк собирался сегодня в клуб с друзьями и твоими одноклассниками. Уверена, Элизабет тоже не останется дома.

— Марк там работает барменом, — напомнила я. — Не хочу никуда идти.

— Почему?

— Нет настроения по клубам ходить. Нечего мне там делать.

Я покраснела от её взгляда.

— Скай, я знаю, это тяжёлый год для нас обеих. Но не запирайся от возможностей и не убегай от жизни. Вряд ли бабушка хотела бы, чтобы ты стала затворницей. Ты знаешь, что и дедушка поддержал бы меня в этом вопросе.

— Мне не нравятся эти тусовки.

— Иногда полезно повеселиться и развлечься с друзьями, а не с родителями сидеть и книжки читать. Где ты парня искать будешь? На страницах книг? — она покачала головой и печально добавила: — Я знаю, что ты всё ещё тоскуешь по ним. Я тоже, дорогая.

Мама села в кресло — качалку и закрыла глаза. Это был её маленький ритуал расслабления после долгого рабочего дня. Она набиралась сил для новой схватки со сковородками и плитой. Несгибаемая женщина! И откуда у неё столько энергии? Просто ума не приложу.

— Скай, а тебе никто не нравится?

— Ты забыла, что я жду принца? — выдала я свою коронную шутивную фразу, которую использовала для самозащиты.

— Жаль, что принцев осталось слишком мало, — мама зевнула, и усталость скользнула по её лицу. — Ты уже взрослая, дорогая. Может, стоит перестать мечтать? Книжные принцы тоже имеют внутренних демонов, это только в фильмах они идеальны. Ты же не знаешь, как сложилась жизнь Золушки после свадьбы. Может, они скандалили, били посуду и разгромили ползатка?

— Теперь я смею думать, что так и было, — засмеялась, не в силах воспринимать её пример на полном серьёзе. — Никто не запретит мне мечтать и верить в любовь.

— Верь в любовь, она существует. Но тебе стоит оглядеться вокруг, а не ждать принца, которого может не быть.

Что тут скажешь? Она права. Но я слишком молода, и отчаиваться, что не нашла того, кого смогла бы полюбить по — настоящему и на всю жизнь, рано.

— Я подумаю над твоими словами, мам, — едва ли серьёзно сказала я. — Пойду почитаю, а ты отдохни, а то папа опять будет ворчать, что ты слишком бледная.

— Не переживай обо мне, — она махнула рукой, как и всегда. Не бережёт себя эта упрямая женщина. — А кошмары тебя больше не беспокоят?

— Сплю без задних ног, — соврала я.

— Это хорошо, — в её голосе читалась тревога и недоверие, но загружать маму ещё и ворохом собственных проблем не хотелось. Она и так провела год на антидепрессантах, лишь сейчас помаленьку начала приходить в себя и прекратила пить эти чёртовы таблетки. Которые, надо отдать им должное, помогали не только ей, но об этом я помалкивала. Сейчас мы обе постепенно возвращаемся к жизни шаг за шагом, и это радует папу, поэтому с кошмарами я справлюсь. Однажды. Обязательно справлюсь.

В спальне было прохладно. Холодный воздух проник через открытую балконную дверь. Ноябрь выдался тёплым, лишь на прошлой неделе наступило резкое похолодание и ветра подули с морозной свежестью, предвещая скорую зиму. Я включила свет. На мгновение показалось, что вижу чью — то тень возле балконной двери. Но такое бывает, люди периодически в темноте видят силуэты и выдумывают несуществующих монстров.

Как только люстра осветила комнату, я огляделась. Никого. Снова показалось, уже второй раз за день.

Решив, что уборка может подождать до завтра, я провела вечер за просмотром фильмов на Netflix¹. Около полуночи потянуло в сон и, выключив телевизор, я посмотрела на золотисто — жёлтую луну. Морозный воздух пробивался из форточки, и я решила выйти на балкон, подышать перед сном. Звёзды мерцали, как маленькие частички бриллиантов, украшая тёмное небо своим светом. Облака то закрывали луну, то уплывали прочь.

Я распахнула балконную дверь, и в комнату ворвался ветер. С морозцем, но ещё по — осеннему нежный и приятный. Я сгребла одеяло в охапку и укуталась в него чуть ли не с головой, но осталась стоять и смотреть на ночное небо.

Внезапно почувствовала позади себя чьё — то ледяное дыхание, и меня сковал ужас. Возле ног за клубился странный дым, но это были лишь завихрения холодного ветра. Решив не выдумывать глупости, я продолжила получать удовольствие от дурманящей ночи.

Неожиданно по лицу хлестнул сильный порыв ветра, буквально сбивая с ног. Я взвизгнула и, поскользнувшись на паркете, упала. Вроде бы ударилась об пол, но ничего не почувствовала.

Глава 2 Озеро

Сыро.

Прохладно.

Тихо.

Почти ничего не видно.

Ветра нет, только что прошёл дождь и оставил везде после себя прозрачные капли.

Мгновение спустя перед глазами открылся удивительно волшебный вид. Тьма ушла. Остался лишь голубой туман, обволакивающий всё, на чём я могла остановить взгляд. Передо мной было кристально чистое чёрно — синее озеро. По его периметру виднелся дремучий лес, насквозь пропитанный запахом мокрой хвои и смолы. Густые сонные ели и сосны стояли, будто замороженные, склоняя пушистые ветви к воде. Небо было безоблачным, но не голубым и не чёрным, а каким — то другим — полуночно — синим. Вдали же, где садилось солнце и поднималась луна, цвет неба становился мягче, нежнее.

Я сидела на диковинном, возвышающемся над водой огромном камне, больше напоминающем скалистый выступ или бульжник. Этот массивный валун оказался единственным местом, где можно было подойти и коснуться воды. Огляделась. Никогда раньше я не видела этого озера.

Ощущение чьего — то присутствия не покидало.

Погода переменилась. Стало прохладнее. На лицо упала холодная влажная капелька, и показалось, что начался дождь. Но нет — снегопад. Как странно. Со скрипящим и режущим звуком на озере образовывалось снежное покрывало. Очень быстро стало зябко, по телу побежали мурашки, а вода уже всюю замёрзла.

Я встала с камня, на котором сидела всё это время, и легонько ущипнула себя, пытаюсь разгадать, сон вокруг или реальность.

Боль пронзила тело. Не сон.

Оглядевшись, решила поддаться зову сердца и пересечь озеро. Босыми ногами наступила на замерзшую воду и не почувствовала холода. Это удивило ещё больше. Я была уверена, что лёд ни при каких обстоятельствах не треснет. Откуда взялась эта уверенность, я не знала. Свобода и лёгкость сопутствовала каждому моему движению. Даже воздух здесь был свежим, со сладким привкусом и мятной ноткой.

Снегопад прекратился, оставляя после себя снежный покров, и всё вокруг стало переливаться голубоватыми оттенками. Туман будто ложился на снег и навязывал ему свой цвет. Я посмотрела вниз. От тепла моего тела появилась проталина, и стало видно то, что творилось в озере, в его глубинах.

Прямо подо мной проплыла огромная рыба, возможно, акула. Я чуть подпрыгнула, уворачиваясь от опасности, но лёд защищал от таинственных обитателей озёрных глубин. Поразительно. Присела на корточки и смахнула снежок, начисто протирая льдистую гладь. Глаза уловили очертания различных разноцветных рыб, моллюсков, диковинных млекопитающих, которых я раньше не встречала. Подводный мир озера был настолько многообразен и ярок, что захотелось поближе разглядеть творящееся на глубине подо льдом.

Заиграла медленная музыка, напоминающая покачивание колокольчиков и шуршание листьев. Я встала и пошла вперёд по стеклянному прозрачному льду, постоянно оглядываясь. Мелодия тянулась следом, окутывала и расслабляла.

В глубине леса загудел ветер, сдувая снег, что лежал на деревьях. Белоснежный покров, поддаваясь порывам, слетел с мохнатых ёлок и в вихре вальса закружился на льду, подбираясь ко мне.

Снег мягко налетел и обдал тело своими холодными прикосновениями. Я засмеялась, лишь на секунду сравнив ветер с игривым щенком. А мгновение спустя на ногах появились невесомые туфли, созданные из белоснежных маленьких цветочков, похожие на мокасины. На этом подарки не закончились. Волосы собрались в подобие лёгкой причёски, которую

украшили белые цветы. Следом моя прежняя одежда сменилась на летящее длинное шёлковое белоснежное платье.

Вопросов становилось всё больше, а ответов не было.

Где — то вдаль заструился солнечный свет, и я побежала на свечение, разгоняя руками густой туман. Любопытство требовало узнать, что может скрываться за этой пеленой, и увиденное не разочаровало. Сияние исходило не солнце, а золотой круговорот, напоминающий гипнотический смерч, внутри которого зависла синяя дымка тумана.

Куда ведёт портал? Опасно ли идти туда, куда меня приглашают? Кому нужно было устраивать это всё и для чего? Вопросы без ответов. Почувствовала себя Алисой в Стране чудес², та тоже не знала, зачем пошла за кроликом. И мне хотелось последовать за своим кроликом и пересечь золотисто — голубой смерч, но я не была уверена, стоит ли это делать.

В данную секунду чувство самосохранения давало сбой, а интуиция отмалчивалась. Следовало бы развернуться и уйти, но куда? Куда я могу уйти? Пути назад нет.

Да, было бы лучше сбежать от проблем и не искать приключений, но моё безрассудство и любопытство взяло верх над разумом. Я всё же дотронулась до голубой дымки, и поток холодного воздуха утащил меня внутрь.

Глава 3 Незнакомец

Первые несколько секунд вокруг была лишь белая пустота. А потом меня бросило вперёд, и я упала на землю. Портал исчез.

Поднявшись на ноги, отряхнула руки, кое — как поправила платье и осмотрелась.

Я стояла в великолепном саду. Повсюду росли белоснежные розы и возвышались подстриженные в виде фигур кустарники. И ни одного увядшего цветочка или неровной веточки. Садовник или хозяин вложил душу в этот сад.

Дорожка из гальки уводила куда — то вперед, а позади просматривались очертания дома, и ноги сами понесли меня мимо цветов прямо ко входу.

Но увиденное не обрадовало.

Передо мной лежали руины. Верхние два этажа обвалились на первый. Вся правая сторона замка напоминала огрызки чего — то похожего на стены, а левая осталась стоять, и можно было различить этажи, но все в огромных дырах и обвалах. Каменные башни лежали на земле по обе стороны от заваленного булыжниками входа.

Разочарование охватило сердце. Жить здесь никто не мог, даже находиться рядом с этим некогда величественным зданием было опасно для жизни. Но кто будет ухаживать за цветами, если дом практически разрушен до основания? Очень странно.

Замок и сад оказались окружены высоким непроходимым лесом. Дорожка огибала руины и уводила в чащу, но идти туда желание отсутствовало, поэтому я повернула назад, надеясь найти садовника или встретить того, кто мог знать, куда я попала.

Больше часа я бродила по саду. Повсюду царили тишина и пустота. Ни одной живой души. В какой — то момент я снова оказалась перед руинами. Осталось два пути: привлечь к себе внимание или идти в лес.

Я отчаянно закричала:

— Тут кто —нибудь есть? Ау! Кто —нибудь?!

Звук моего голоса прокатился раскатистым эхом и затих. Я опустила на корточки и закрыла голову руками. Солнце уходило в закат, близилась ночь. Куда идти? Что делать? Как

выжить в темноте?

Быть одной в месте, о котором неизвестно абсолютно ничего, равносильно самоубийству. Но сдаваться я не собиралась. Нужно решить, укрыться возле замка или идти в лес. Я закрыла глаза и вспоминала все курсы выживания, о которых рассказывал отец. Первое — необходимо найти воду и крышу над головой.

Вдруг мне почудились чьи — то быстро приближающиеся шаги.

Я подняла голову и увидела, как словно из руин выбежал мужчина в чёрных брюках. Он, несмотря на отсутствие обуви, легко пересёк лестницу и завалы. Лучи уходящего солнца слепили и незнакомца рассмотреть не удалось. Лишь на мгновение показалось, будто от него исходит радужный свет.

— Что вы здесь делаете? — спросил он, остановившись в нескольких метрах от здания.

— Могу узнать, где я? — мой голос звучал очень тихо и неуверенно. — Извините, что так вышло, но я в полной растерянности. Мне некуда идти.

— Я здесь живу, — серьёзно ответил мужчина властным голосом с гипнотическими обертонами. — Как вы проникли в мой сад? Кто вы такая?

— Хотела бы я знать ответы на ваши вопросы.

Незнакомец вышел из тени, наклонился и протянул мне руку, но я встала сама. И впервые увидела мужчину целиком. Спортивное, подтянутое тело с кубиками пресса и четко очерченными бицепсами на руках говорило о том, что он постоянно тренируется или занимается спортом. Хотя на очередного качка из спортзала не похож: хватка и плавность движений указывали на то, что он часто участвовал в драках. Меня удивили его волосы, струящиеся чуть ли не до пола, струящиеся чуть ли не до пола. Их цвет, пепельный у корней, к плечам плавно перетекал в нежно-голубой, а ниже — в сине-чёрный, под стать бушующему в океане шторму. Взгляд зацепился за яркую серёжку в ухе, что магически переливалась, вторя сиянию глаз и цвету волос. Я предположила, что мужчине около тридцати. Может, и меньше. Или больше, но вряд ли.

Мы встретились взглядами, и я оцепенела от его голубых глаз цвета океана, обрамленных иссиня — чёрной каёмкой. Настоящий аквамарин. От таких глаз стоит бежать подальше, не оглядываясь, потому что они вытащат из тебя всё нутро и вывернут наизнанку чувства.

Невероятный мужчина с волевым лицом и жёстким, твёрдым, холодным взглядом.

Пока я рассматривала незнакомца, он скользил глазами по мне. Его пронизывающий до мурашек взгляд перемещался по моему телу, и, казалось, просвечивал насквозь, со всеми органами и потаёнными мыслями. Я поёжилась, и по затылку пробежал игривый холодок, а спина покрылась испариной.

— Живая? — будто смакуя каждую букву, спросил он и добавил: — Невероятно.

Тембр его голоса и взгляд покоряли. На мгновение показалось, что ему всё же больше тридцати. Гораздо больше.

— На мёртвую не похожа, — буркнула я, хмуро оглядела своё тело и, в подтверждение слов, пощупала пульс.

Незнакомец мой ответ никак не прокомментировал.

— Что ж, идём в дом и обсудим ЭТО недоразумение, — пригласил он.

— Это едва ли похоже на дом, — указала на остатки замка.

— Я установил защитный барьер, чтобы никто не смог найти это место, но тебе удалось прокрасться незамеченной. Повезло, что оказался дома. Здесь ни души вокруг, осталась бы

ночевать на улице, — пояснил мужчина, окинув руины быстрым взглядом.

От него веяло уютом и теплом, и с тех пор как он появился, на душе стало легче, но не от взгляда. Аквамарины околдовывали и пробуждали что — то необычное и неизведанное, проникали в самое сердце и будили зверский интерес.

— Вы слышали мой крик?

Незнакомец кивнул и провёл рукой в воздухе, снимая невидимую защиту. В следующее мгновение будто из пепла возродился замок во всём великолепии. Он был выполнен в готическом стиле с высокими стрельчатыми арками, ребристыми сводами и вертикальными остроконечными башнями, на которых сидели то ли химеры, то ли горгульи. Трёхэтажные хоромы так и зазывали заглянуть внутрь.

— Вы скрываетесь от кого — то? — спросила я, протирая глаза и не веря происходящему.

Мужчина не счёл нужным отвечать и вошёл в дом. Я молча последовала за ним.

Зайдя внутрь, мы оказались в просторном зале с высокими сводами, занимающем чуть ли не весь этаж. Стены, пол и потолок были выполнены из белого мрамора, на окнах серебряными выющимися элегантными узорами выделялись витражи, а в центре висела огромная люстра на тысячу свечей. Вокруг нее расположились различные фрески и диковинные орнаменты. Я словно очутилась в замке эпохи Возрождения.

В одну из стен врос здоровенный камин, украшенный по периметру барельефами и руническими символами, а возле него на полу лежал белый ковёр. Рядом стоял угловой диван, два высоких, широких кресла и стеклянный кофейный столик.

Над камином висела огромная, во всю стену картина, изображающая двух ангелов, стоящих посреди разрушенного мира. Эта картина впечатляла не только размерами, но и детальностью прописанных событий.

Оба ангела стояли спиной ко мне и готовились вступить в последнюю схватку перед концом света. Ангел с белоснежными крыльями держал в руках округлое оружие необычной формы, светящееся золотым светом, а второй, с чёрными крыльями, опираясь на плечо друга, сжимал в левой руке волнообразный клинок, источающий фиолетовый свет, но переливающийся огнём. Вокруг них всё напоминало настоящий апокалипсис: с домов были сорваны крыши, горел огонь и впереди уничтожающей волной врзался в землю столб света, похожий на лазерный луч.

— Это гостиная. Прошу, располагайся, — эхом пронёсся глухой бархатный голос незнакомца.

— У ангела с чёрными крыльями удивительно подсвечивается оружие, — больше для себя заметила я, оглядываясь в поисках мужчины, но его видно не было. Мой взгляд метался по залу, и я удивилась размерам и убранству помещения. Чудеса. Настоящий дворец, не меньше.

— Демона с чёрными крыльями, — поправил меня хозяин замка, в его голосе прозвучали нотки возмущения. Надо же, слышал даже из другой комнаты. Удивительно. Стоит иметь в виду.

— Ну конечно, — хмуро буркнула себе под нос.

— Понравилась моя картина?

— Она изумительна. Настолько детально изображены мелочи, передана атмосфера трагичности, неизбежности и хаоса. Я бы такую повесила в своей гостиной, — почему — то разговорилась я, не в силах отвести глаза. — Ужас и мрак, но взгляд не оторвать, пробирает

до глубины души. Даже ангел и демон не раздражают и смотрятся гармонично в своей странной дружбе и понимании обречённости.

Молодой человек вернулся с бокалом воды в руке. Задумчиво посмотрел на картину.

— Не любишь ангелов?

— А за что мне их любить? Они не существуют, — я бесцветно повела плечами, словно объясняла истину. — Враньё и ложь, что пытаются втереть проповедники. Религия создана, чтобы отбирать свободу, подчинять и властвовать. Чтобы вгонять в рамки и лишать воли, свободомыслия и разума и управлять людьми, используя политику, подстраиваясь под позицию, выгодную власти. Так легко манипулировать, создавать безвольных марионеток и угрожать гневом Бога. Что это за религия, основанная на страхе? Что это за Бог, которому нужно слабовольное стадо, подчинение и ежедневные молитвы? Разве Творец не должен быть выше поклонения и желания ощутить превосходство и благодарность?

Я поёжилась, не понимая, почему говорю это незнакомцу.

— Вот как? Занятно, — мужчина хмыкнул. — Может, ему хочется не благодарности, а любви?

— Богу? — я нахмурилась. — Никогда не думала с этой позиции. Но разве любовь можно получить таким образом? Почему он не приходит, а прячется? Допустим, что Великое Божество чувствует себя одиноко, тогда почему не живёт среди людей? Не попытается открыться? Может, боли в мире стало бы меньше.

— Историю об Адаме и Еве никто не отменял, — напомнил он. — В наказании человечество лишено возможности лицезреть Бога.

— Ну вот пусть Адам с Евой и отдуваются. Странно наказывать ещё не родившихся. Это как судить детей за действия родителей, причём не только детей, но и потомков, которые этих Адама и Еву в глаза не видели, — я скривилась от раздражения. — Не я же Еву за руку тянула, прося съесть яблочко. И даже Люцифер здесь мало виновен.

Мужчина посмотрел на меня с искренним недоумением, может, с толикой любопытства и замешательства.

— Почему ты оправдываешь Люцифера?

— Я не оправдываю, — ответила и посмотрела на картину. — Но голова на плечах у девушки же была? Если тебе говорят что — то сделать — это не значит, что нужно пойти и сделать. Вот я вам сейчас скажу: «Убейте себя», вы пойдёте выполнять? Брать яблоко или не брать — она выбрала сама. Я сегодня тоже сделала выбор, и время покажет, был ли он глупым. Но что — то мне подсказывает, что я точно буду жалеть. А может и нет, — обернулась и посмотрела на незнакомца. — А вы, значит, верите в Бога, ангелов и демонов?

Уголки его губ чуть заметно дрогнули и поползли наверх, но лишь на мгновение. Аквамарины смотрели с интересом, мужчина молчал.

— Вынужденно, — наконец заторможено ответил он и предложил мне выпить, вспомнив о бокале, что держал в руках. Я с опаской посмотрела на него и отказалась. Принимать воду от незнакомца не в моих правилах. Он мог подмешать снотворного или чего покрепче.

— Это обычная вода, — мужчина словно прочитал мои мысли.

— Я должна поверить на слово?

— Во — первых, я никогда не лгу. Во — вторых, ты в моём доме, и если бы я хотел тебя убить, то сделал это взмахом меча, а не отравой.

Показалось, что его задело такое недоверие, и аквамариновый взгляд буквально

пригвоздил к полу.

— Я даже не знаю, кто вы!

— Меня зовут Рафаэль, — он поставил стакан на кофейный столик и накинул рубашку на тело. — И перейдём на «ты».

— Скай. Приятно познакомиться, — представилась я, нехотя отводя глаза от мужчины и ощущая, как щёки наливаются румянцем, стоит только взглянуть на новоиспечённого знакомого.

— Твоё имя Скай? — он задумчиво посмаковал его на языке и добавил: — «Небесная». Как интересно.

— Никто никогда не называл меня так, — призналась я.

Губы мужчины тронула загадочная полуулыбка, будто говорящая: «Значит, я буду первым».

— И что прикажешь с тобой делать? — он повторно оглядел меня, словно не веря в происходящее.

— Ответ на мои вопросы.

— Сначала ты, — заявил он не терпящим возражений и требующим беспрекословного подчинения голосом.

Почему Рафаэль внушал доверие? Сказать сложно, но в его присутствии на сердце было спокойно и легко, даже приятно, хотелось говорить и слушать. И я решила ему довериться и поведать о своём небольшом приключении. Сначала о галлюцинациях в окне, потом про ощущение, что за мной следят. Рассказала, как поднялась метель, и я упала, а очнулась возле озера. Описала всё, что видела и чувствовала. Про туман и свет, похожий на солнце, и как с помощью золотистого портала очутилась в его саду.

Рафаэль слушал внимательно. Весь мой рассказ он просидел, скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу. Когда я закончила, мужчина ещё с минуту просто молчал, но его лицо стало хмурым и серьёзным.

Наконец он встал, подошёл, присел на корточки возле моих ног и, протянув руку, попросил:

— Позволишь заглянуть в воспоминания?

Его аквамариновые глаза смотрели в упор.

— Ты и так можешь?

— Да, могу.

— Кто ты? — спросила я, и вопрос словно резанул воздух. — Маг? Чародей? Эльф?

— Ни то, ни другое. Я намного лучше. Но тебе не понравится, — последние слова он прошептал.

Неприятно осознавать, но творилась непонятная дичь. Этот Рафаэль вызывал странные чувства и много вопросов. Всё в нём было таким идеальным, но чужим и словно потусторонним: и сильное тело, и аквамариновые глаза, и цвет волос. А его способность услышать мой шёпот даже из другой комнаты и владение древней магией, которая скрыла и изменила целый замок, многозначительно указывали на то, что он не человек. Тогда кто? Или человек, но обладающий знаниями и магией?

Голова шла кругом. Всё это время я считала, что сплю. Не понимала реальность происходящего, путая сон и явь. Заставляла себя не думать, куда попала и каким образом. Но убежать не получится, и стоило признать: я влипла. По уши.

— Моего имени недостаточно? — Рафаэль явно не хотел рассказывать о себе. Избегал

любых объяснений и игнорировал мои вопросы. — Я — твой единственный шанс найти дорогу домой, — вкрадчиво сказал он. Мой лжерадар молчал, и не было сомнений, что собеседник говорит правду.

— Смотри сколько влезет, — сдалась я и протянула ему ладонь.

Мужчина взял мою руку в свою, опустил веки и замер.

И в то же мгновение я ощутила, будто кто — то вторгся в мой мозг и начал там рыться. Бесцеремонно. Оголяя рывком пальцев. Картинки побежали перед глазами. Рафаэль стремительно летел по моим воспоминаниям, перескакивая детство, юность, взросление.

Мозг не справлялся с потоком, закружилась голова. Заметив это, мужчина сбавил темп.

Он добрался до болезненных воспоминаний: авария, больница, закрытые гробы, слёзы и чёрные зеркала. Я невольно дёрнулась, пытаюсь укрыться от прошлого, но Рафаэль стиснул пальцы, не позволяя отстраниться. По моим щекам покатались слёзы, но, будто не замечая, мужчина нёсся дальше.

Я увидела свою жизнь в последний год со стороны, и сердце больно кольнуло. Из улыбающейся и жизнерадостной девушки я превратилась в незнакомку с печалью в глазах и гримасой отчуждённости на лице. Но я не знала, как справиться с потерей. Сегодняшнее приключение выдернуло меня на мгновение из хмурого существования, позволяя забыть о горе на пару часов.

Внезапно воспоминания замедлились. Мы добрались до главного. Оказалось, что мои внутренние ощущения не вращались: на балконе я тогда была не одна. Мужчина искусно прятался в тени, и, как только я потеряла равновесие, он подхватил на руки и скрылся во тьме.

Рафаэль отпустил мои пальцы и выругался непонятными словами. Он окинул меня быстрым взглядом и сказал:

— Прости, что заставил плакать и причинил боль. Мне жаль.

Я вскочила с дивана, обхватила себя руками и отошла к витражным окнам, поворачиваясь спиной к нему и пытаюсь унять дрожь. Он увидел всю мою жизнь ради одного момента. Единственного. Колени предательски дрогнули. Хуже всего выглядеть слабой перед ЭТИМ мужчиной.

— Не страшно, — натянуто улыбнулась, хорохорясь.

— Ненавижу ложь.

Рафаэль ловко развернул меня к себе и смахнул застывшие на лице слёзы. Я выругалась, оттолкнула его руку, но мужчина поймал мои пальцы и задержал дольше положенного, глядя странно и удивлённо.

«Слишком резко», — пронеслось в голове.

Да, он пытался помочь, но лезть к себе в душу я не позволю.

— Сожаления мне не нужны, — выдавила с трудом.

— Я могу сделать легче, — сказал Рафаэль, на его лице мелькнула тень. Он подбирал слова. — Боль убивает тебя, высасывает жизнь, истощает. Эмоции гибнут, душа слоится. Плохо.

— И как ты это сделаешь? Сотрёшь память? Опоишь неизвестным снадобьем?

— Есть у меня пара необычных способностей, — уклончиво ответил он и протянул руку, наблюдая за реакцией и прося разрешения. Я кивнула, и его ладонь коснулась моей щеки. По телу разлилось едва ощутимое тепло, а потом наступила лёгкость и спокойствие. Болезненные воспоминания никуда не делись, но эмоции улеглись, и стало легче дышать.

— Что ты сделал?

— Собрал твои эмоции в кучу и заставил душу подчиниться, не разрываться на части от горя.

— Уму непостижимо. Но спасибо.

— Небесная, тебе придётся остаться здесь, — с внезапной серьёзностью вдруг выдал мужчина. — Со мной. Бояться нечего. Замок закрыт, и без моего позволения никто и носа не может.

— А как же мой дом? И вообще, куда я попала?

Рафаэль встал возле открытого окна, прямо в лунный свет, и на какое — то мгновение мне почудилось, что его силуэт растворился в воздухе. Он буквально засветился на долю секунды, но тут же обернулся и посмотрел на меня.

— Ты прошла через слои миров. Этот слой называется Срединное. Он существует параллельно другим мирам, но самостоятельным миром не является. Это переходное место, тут шляется кто попало. Не в укор тебе, но так и есть. А также живут различные существа. Мой дом тоже здесь.

Я села на диван и попыталась переварить услышанное.

— А что будет со мной? Я смогу вернуться домой?

— Пока тебе следует отдохнуть и набраться сил. Мне же нужно поймать одного демона и притащить его сюда. Тогда — то мы и выясним остальное.

— Демон? Они существуют? — тело неосознанно вжалось в кресло, но я скептически приподняла бровь. Он, что же, на полном серьёзе говорит?

— Придётся разочаровать тебя, но да. Ещё успеешь познакомиться, — мужчина кивнул и продолжил: — Мне пора идти за этой тварью, Велиалом. А я — то всё гадал, куда он запропастился.

Последнюю фразу мужчина явно проронил не для меня, скорее, для себя.

— Маршал проводит в твои покои, — напоследок сказал он. — Не бойся, он не кусается и очень добрый, хоть и большой. Попытайся не кричать.

Рафаэль исчез без предупреждения, буквально растворился в воздухе, оставляя меня наедине с потрескивающим пламенем камина.

Глава 4 Мохнатик

За спиной послышалось движение. Я обернулась, но никого не увидела.

Всё сильнее клонило в сон, веки тяжелели. Усталость брала своё. Взгляд пробежался по малиновому пуфику возле дивана. И как я раньше его не заметила? Странно. Мохнатый мешок — кресло не вписывался в интерьер гостиной, выглядел инородным предметом.

Дотронулась пальцами до торчащих во все стороны пушистых волокон, и мешок ожил. Я непроизвольно подпрыгнула, зацепилась ногой за ковёр и, размахивая руками, начала падать, визжа то ли от испуга, то ли от неожиданности. Но малиновый пуфик не растерялся, вскочил и поймал за запястье, предотвращая моё фееричное падение.

Мохнатик поставил меня на ноги, придерживая за локоть. Я же выпученными глазами уставилась на него. «Пуфик» превратился в двухметровый живой экспонат, который я не могла отнести ни к одному известному виду. Крупное, мохнатое и ярко — малиновое — ох уж этот ненавистный малиновый цвет! — создание по строению напоминало человека, но в остальном коренным образом отличалось.

В целом существо походило на тучного медведя, разве что у этого чуда вместо лап были

пухленькие пятипалые руки, как у обезьяны, только намного крупнее и мохнатее, а из спины торчали острые шипы, как у стегозавра. На меня смотрела собачья морда с короткими треугольными лохматыми ушами и взъерошенной шерстью.

Удивительное и очень странное создание: то ли полусобака, то ли полудинозавр.

— Вот это мохнатик!.. — озвучила я свои мысли и смутилась. — Ты меня понимаешь?

«Пуфик» внимательно выслушал и интеллигентно выдал:

— Извините, если напугал вас, миледи.

Зверь смотрел осознанным взглядом, почти как человек. Говорящее животное? Или не животное? Тогда кто? Я потёрла виски и удивлённо посмотрела на существо. Кошмар какой — то. Неужели я сплю? Это сон такой странный? Сначала мужчина божественной красоты, потом чудище мохнатое, а дальше что? Боюсь даже представить.

— Миледи, я Маршал, давайте знакомиться, — предложил мохнатик и протянул мне свою малиновую лапу. — Господин должен был вас предупредить.

— Скай. Значит, ты покажешь мне комнату?

Я аккуратно дотронулась до его лапы в знак знакомства и почувствовала прохладу. Похоже, и температура тела у него другая.

— Не бойтесь меня, миледи. Понимаю, что выгляжу необычно для человека, но вы привыкните.

Откуда у зверя такие манеры? Неловко ощущать себя невежей. Животное разговаривает лучше меня. Позор!

— Маршал, я не миледи. Просто Скай, — заулыбалась. Он действительно прелесть, хотя и очень большой.

— Хорошо, миледи Скай, — неловко произнёс Маршал и смутился, а я засмеялась.

— Зови меня как тебе удобно, договорились?

Мохнатик благодарно кивнул.

— Миледи, у вас уставшие глаза. Пойдёмте, я покажу ваши покои. Вам стоит отдохнуть.

Маршал развернулся и пошёл вглубь замка. Я засемила следом.

Мы с молчаливым проводником не зашли ни в одну комнату на первом этаже, а стали подниматься по широкой мраморной лестнице с золотыми перилами. Второй этаж также прошли без остановок. Показалась ещё одна лестница, ведущая на третий и последний этаж. Здесь, как и на других этажах замка, коридоры освещались лишь светильниками и керосиновыми подсвечниками, висело множество различных картин, а возле стен стояли диковинные каменные и мраморные статуи и бюсты.

В одном из коридоров я увидела нечто странное, что действительно напугало. Какое — то существо, перепрыгивая от стены к стене, чуть не налетело на нас и явно бы задело меня, если бы я не пригнулась и не закрыла голову руками.

— Что это было?! — вскрикнула я, оглядываясь вслед удаляющейся тени.

Мохнатик хохотнул и ответил:

— Это Вилли, миледи. Вы скоро с ним познакомитесь. Он обязательно вам понравится.

— Вилли? — уточнила я.

— Да, в мире людей есть такой персонаж Вилли Вонка³. Так вот он, насколько я знаю, очень любил шоколад, а Вилли настоящий обжора — сладкоежка!

— Удивительно.

— Привыкните, миледи, — отмахнулся Маршал и затих.

— Маршал, меня распирает от любопытства, но кто ты? Предок динозавров или

генетический эксперимент?

Мохнатик открыл было рот, но потом потряс головой и выдал:

— Мастер запретил отвечать на ваши вопросы, миледи.

— Но почему?

— Мы не уверены, что вы долго пробудете здесь, и непонятно, как много вам дозволено знать.

Правильно, зачем посвящать в тайны нарушительницу покоя и чужачку? Рафаэль и сам не щедр на разговоры, и своим подопечным запретил.

— А часто у вас гости?

— Вы первая живая. Я не поверил, когда услышал стук вашего сердца.

— А были неживые?

— Другие, как хозяин.

— Но Рафаэль похож на человека, — не унималась я.

— Мы пришли, миледи, — Маршал резко остановился и чуть не сбил меня с ног. — Осторожнее.

Я устало улыбнулась и зевнула. Эти извилистые коридоры и нескончаемые ступени ужасно утомили. Жаль, что лифтов в замке не было, а ходить по высоченным лестницам и длинным переходам мне предстояло не один день.

— Миледи Скай, ваша комната здесь. А эта винтовая лестница ведёт в одну из башен. Там покои хозяина, поэтому отдыхайте и ни о чём не беспокойтесь.

— Спасибо, — искренне сказала я и открыла дверь.

Глава 5 Рафаэль

Я сидел в своём кабинете, разбирая свитки и древние фолианты. День выдался сложный. Появились свидетели, видевшие новых демонов, созданных Люцифером. Велиал пропал. Больше недели не появлялся в замке, а поиски нерадивого брата не увенчались успехом.

Глаза метнулись к вазе на столе, и холод пробрал нутро, но я отмахнулся, не позволяя себе думать о худшем. Существование Муравейника уже не кажется мне шуткой. Сначала я сомневался, даже посчитал брата параноиком, но Михаил оказался прав, заподозрив короля Ада в нарушении равновесия.

Поморщился, вспоминая Люцифера в другом облики далёких триад вечности, и с сожалением продолжил искать ответы.

Отец ушёл, передав серафимам власть над Верхним миром и назначив Михаила главным военачальником.

Всевышний Эль — Элион путешествовал более тысячи лет, а ведь даже год для миров, что он создал, равносителен вечности. В его отсутствие дела шли плохо. Серафимы отдавали приказы, следили за всем с высоты, стараясь соблюдать гармонию, а на наши плечи лёг груз поддержания равновесия и порядка. Демоны бушевали. Сдерживать некоторых, потерявших рассудок, становилось всё труднее. Совет Нижнего мира скрыл от нас создание армии нечисти, вступил в сговор с Сатаной, что неудивительно. Их преданность лежит подле ног короля Ада даже без его короны.

Взгляд снова метнулся к вазе, но лишь на долю секунды.

Предатели. Нельзя никому верить.

Равновесие — основная причина существования наших миров. Слои, созданные Отцом, меняются, перерастают в настоящие миры, не поддающиеся контролю, а некоторые исчезают, угасают в вечности. Но и нечисть не дремлет, находит способы пробраться из одного слоя в другой, нарушая целостность мира и уничтожая порой даже цивилизации.

Легионы ангелов шерстили Серединное в поисках таких нарушителей, но некоторым удавалось проскочить и укрыться в иных мирах. Я же выбрал этот замок и закрыл непроницаемой завесой. Благодаря его расположению почти в центре Серединного мира контролировать перемещения сквозь слои стало проще.

Террагея — единственный мир, проход в который закрыт уже более двух тысяч лет, и попасть в него практически невозможно, как и выбраться оттуда. Эль — Элион защитил этот мир, позволив людям решать свою судьбу без ангелов и демонов. Лишь серафимы и херувимы могли перемещаться в Террагею, но по велению всевышнего Эль — Элиона. Архангелы же и воины низшего порядка не были на Земле тысячи человеческих лет.

К сожалению, демоны могли влиять на людей, не пересекая слои и создавая поистине естественные и реалистичные иллюзии. Чтобы уравновесить баланс сил, Отец даровал землянам ангелов — хранителей, способных их защищать и направлять. Но люди в них не верят. Им нужны доказательства, чтобы поверить.

И всё же везде есть исключения. Велиал — один из немногих, кто мог приходить в Террагею благодаря своей способности перемещаться куда угодно. А я не мог. И где здесь равновесие?

День клонился к закату. Я раскрутил очередной свиток, пробежал взглядом и выкинул в массивную грудку бесполезных позади себя. Уселся на ковёр, продолжая искать информацию. Михаил дал задание найти Муравейник и всё, что с ним связано, узнать, как Люцифер смог тайно создать армию новых демонов.

Внезапно в саду с розами почудилось какое — то движение. Прислушался. Нет, не показалось.

В кабинет постучались. На пороге возникли встревоженные Маршал и Вилли.

— Господин, там внизу... — голос Вилли дрогнул. Он замолк, переглянувшись с Маршалом.

— Девушка, господин, — неуверенно добавил мохнатый вурхиец.

— Девушка? — я окинул их скептическим взглядом и продолжил рыться в своих завалах.

— Она, кажись, ЖИВАЯ, — дрожащим от волнения голосом добавил вурх.

Я встал. Крылья вырвались наружу, снося полки со свитками и поднимая пыль. Вилли чихнул, отмахиваясь от невидимой пыльцы, а Маршал оглядел кабинет.

— Не переживайте, господин, я приберу здесь.

— Спасибо, Маршал, — сжал его плечо в знак признательности. — Так что там за дева? Пойдём поглядим.

— Красивая чужачка, — промурлыкал Вилли, кружа в воздухе позади меня. — Но грустная.

— И живая, — хмыкнул я. И продолжал посмеиваться, пока не услышал звук стучащего сердца и крик:

— Тут кто —нибудь есть? Ау! Кто-нибудь?

Голос слабо доносился из — за невидимого слоя защиты — глухой звук, едва различимый.

— Господин, — Маршал схватил меня за запястье, останавливая на лету, — ваши крылья и сияние.

Вурхиец прав. Как я мог забыть?

Пряча крылья, я ощущаю пустоту, будто убираю неотъемлемую часть себя в тень, а скрывая сияние — словно запираюсь в клетку с головой. Увы, сейчас придётся. Бестелесный архангел, прячущийся под маской человеческого образа, скрывающий свою сущность от глаз нарушительницы границ... немислимо. Но это Вилли и Маршал способны выдерживать сияние и видеть меня в нём, а если незнакомка и вправду живая, то может ослепнуть.

— Девушка в замке, — промурлыкал Вилли, делая пируэт в воздухе.

— Чему радуешься? Разве девушки не приходили в замок раньше?

— Ваши сияющие ледяные гости не в счёт, — фыркнул котяра и смутился, забыв, с кем говорит. — Рафаэль, прости, я не хотел.

— Господин, что нам делать? — сменил тему Маршал, указывая на сад.

— Приготовьте комнату на третьем этаже возле лестницы.

Если вурх и удивился, то виду не подал, а просто слушал дальше.

— И не показывайтесь, неизвестно, как она отреагирует на вас. Пойду встречу чужачку.

— Рафаэль, — вурхиец коснулся моего плеча, и волнение отобразилось на его мохнатой морде. — Это может быть ловушка. Демоны могли подослать, чтобы подобраться к тебе.

— И мы примем её с распростёртыми объятьями, Маршал. Своих врагов нужно знать в лицо, — улыбнулся и спустился в гостиную.

Человеческий образ выглядел сносно и, убедившись, что навредить чужачке не могу, выбежал на улицу. Возле клумбы на корточках действительно сидела девушка. Белоснежное платье касалось земли, причёска из цветов немного растрепалась, и я замер, слушая биение сердца.

Она посмотрела на меня диким взглядом. Не ожидала.

Пришлось начать нелепый разговор, закидать её глупыми вопросами, чтобы чужачка задавала поменьше своих. Предложил помочь ей подняться, но она упрямо встала сама, чем изрядно повеселила. А после девушка без зазрения совести принялась удивлённо рассматривать меня, и я решил сделать то же самое.

Розовый румянец на ланитах ещё раз доказывал, что она — человек. Её шоколадные волосы развевались на ветру, блестели в свете уходящего солнца. На локонах покачивались белые маленькие цветочки. Зелёные глаза, напоминающие хвойный дремучий лес, — добрые, но печальные, как и душа, источающая слабое сияние. Правда, смотрит чужачка прямо и резко. Значит, жить хочет.

Что же случилось с тобой?

Её стройное, упругое тело скрывало белоснежное шёлковое платье, нежно развевающееся на ветру, и я, признаться, засмотрелся на мгновение дольше, чем следовало. Длинные, тонкие пальцы, как у аристократки, и алые губы цвета земляники, изогнутые во вздохе удивления — Отец не поскупился на дары для этой девушки. А ведь я ещё не видел её улыбку.

А зачем мне видеть? Отмахнулся от странных мыслей и сказал первое, пришедшее на ум:

— Живая? Невероятно.

Девушка неуверенно отвечала, а я не мог заставить себя не смотреть на чужачку. От неё пахло земляникой, а также сырой землёй ихвойным лесом. Приятный аромат. Аромат

перемен, земли и жизни, совсем не схожий с моим, одиноким и холодным.

Влетел в дом и скрылся на кухне, соседствующей с гостиной. Друзья устали на меня и наперебой кинулись задавать вопросы о деде. Пришлось отвечать на два фронта одновременно, не забывая про гостью.

— Так она живая, господин?

— Да, — голос звучал чересчур озадаченно. — Думаю, она взволнована и растеряна. Возможно, даже испугана.

— Вы узнали её имя? — поинтересовался Маршал.

Девушка из гостиной спросила про оружие, изображённое на картине. Ответив гостю, повернулся и осмотрел кухню, на которой был второй раз в жизни. Удивительно, но я знал, для чего нужен каждый прибор, однако никогда ими не пользовался. Сосредоточился, вспоминая, чем питаются люди и что им необходимо для жизни.

Вурхиец смотрел пристально, дожидаясь ответа.

— Ещё не познакомились, — процедил сквозь зубы, взял стакан со столешницы и налил воды. — Маршал, ты видел мою рубашку?

— Уже приготовил. Держите.

— Я же тысячу раз просил, зови меня Рафаэль. Ты же мой друг, а не прислуга.

— Но... — Маршал стушевался и замолчал.

— Во имя Всевышнего, зови как знаешь, только не расстраивайся!

Маршал просиял благодарной улыбкой. Вилли же не терпелось познакомиться с гостем. Белоснежный котяра крутил в воздухе пируэты и хитро щурился, подмигивая мне.

— Возьми себя в руки, Вилли, и съешь конфету.

Протянул ему шоколадное лакомство и двинулся в гостиную, захватив бокал с водой.

Девушка сидела на диване и осматривала помещение. Рассуждения об ангелах и демонах меня тронули, заинтересовали и чуть взбесили, лишь на капельку. Стало даже обидно и занято. В её голосе читалось негодование, насмешка и неприязнь. Необычно. Значит, узнав, кто я, девчонка не сильно — то обрадуется. Скорее, расстроится. Придётся умолчать. А может и к лучшему?

От воды отказалась, ища подвоха. Интересная особь женского пола свалилась к подножию моего дома. Пришлось назвать своё имя и познакомиться.

Скай...

Небесная...

Занятно.

Её имя крутилось на языке, вызывая необычные чувства. Стук сердца эхом отражался от стен замка и отбивал такт в воздухе. Иногда сердцебиение ускорялось, иногда замедлялось. Непривычно. С этим придётся что — то сделать, слишком громко и очевидно.

Пока девушка рассказывала историю, я слушал и смотрел. Её лицо казалось знакомым, но я никак не мог вспомнить, где видел путешественницу раньше.

Из рассказа стало ясно, что девушка в полном замешательстве, и её эмоции не врут. Кто — то разорвал материю ради неё и перенёс в мой сад, но зачем? Почему именно она?

Подозрения крепились, и мне нужно было узнать наверняка, поэтому попросил показать воспоминания. Согласится ли она? Ведь я увижу всё. Каждое слово, каждую минуту её жизни, все чувства и эмоции разделю с ней. И чужачка снова удивила, согласившись довольно быстро. Стоит предупредить её впредь не пускать никого в свою голову.

Жизнь девушки оказалась простой, но насыщенной. Небесная росла в любящей семье с

заботливыми родителями и испытывала особенную привязанность к родителям матери. Идеальная семья: никаких проблем, благополучие и достаток. Много друзей, есть лучшая подруга и близкий друг без намёка на любовь. Улыбка не сходила с лица, девочка часто хохотала и резвилась, наслаждаясь жизнью.

Но откуда печаль в её глазах? Не понимаю.

Я нёсся по воспоминаниям, пока не заметил, что смертная побледнела. Замедлился. Она — человек, нельзя об этом забывать.

Свидания с противоположным полом и романы пропускал, заставляя себя не смотреть. И внезапно удар и тьма, смерть и огонь, скорбь, слёзы и чернота. Я буквально видел, как Азраэль забирала её близких. Печаль легла на плечи девушки и преследовала её по сей день.

Скай попыталась отстраниться, но пришлось сжать руку и не позволить убежать. В земном мире потеря близких принимается чересчур остро, люди не понимают, что души пересекают другие миры. Не всегда приятные, но правила есть правила. Жалеть надо тех, кто попадает в Нижний мир, выход из коего невозможен.

Выдохнул и призадумался. Нужно ли рассказать о её близких? Ответ лежал на поверхности, но на размышления времени не было. Впереди главный вопрос: кто устроил похищение?

Нелепое падение на балконе позабавило, и я не сразу заметил силуэт в тенях комнаты. Узнал, но не поверил. Дождался, когда выйдет на свет, и оторопел. Думал, что удивить меня уже никто не сможет, но этот гад умеет потрепать нервы. Я сопоставил факты и пришёл к выводу, что интуиция не обманывала с самого начала.

Крылья рвались наружу, но я не позволил им вырваться из оков. Нельзя напугать и без того впечатлительную молодую деву.

Значит, друг, ты решил поиграть?

Я встрепенулся и отпустил руку девушки. В голове созрел план, как проучить демона, но глаза наткнулись на лицо чужачки, и я замер. Сожаления вырвались из моих уст, но, видимо, это лишь разозлило её. Скай вскочила и отвернулась, обхватила себя руками и закрылась от всего мира. И причина этому — я.

— Не страшно, — её голос дрожал. Она изо всех сил пыталась делать вид, что ничего не произошло.

Но ложь я чуял за версту, поэтому ощутил угрызения совести. Слишком резко начал наше знакомство. Стоило дать ей немного времени, а не набрасываться и не лезть в голову. Плохо, мерзко на душе. Но можно помочь Небесной избавиться от боли.

Я развернул её к себе, смахнул слёзы с лица. Скай выругалась и попыталась оттолкнуть мою ладонь, но не получилось. Такая стойкая и хрупкая одновременно. Посмотрел на её длинные, тонкие пальцы, изящное для смертной девы запястье и отпустил.

Она взъерепенилась и сказала, что сожаления ей не нужны. Уверен, так и есть. С этой зеленоглазой земляницей просто не будет. Придётся извиняться, и не раз.

Живые не ценят жизнь и не понимают, как им повезло, какие есть у них привилегии: жить и радоваться жизни, выбирать чем заниматься и принимать решения без бремени и гнёта. Мы же обязаны делать то, что прикажут, то, что должно и правильно, что на благо Равновесию. У ангелов нет права выбора, но есть практически безграничные возможности: перемещение в пространстве, смена обликов и уникальные способности, присущие каждому из нас, развивающиеся со временем и перетекающие в новые формы этакой магии Создателя. Вот чем наградил нас Отец за вечную службу.

Для бессмертных потеря близких значит много больше, чем для людей. Существенная разница в том, что после смерти нас ждёт Небытие. Пустота и ничего больше. Мне не хватит чисел, чтобы сосчитать тех, кого потерял навечно. Лица братьев — размытые обрывки образов и теней — мелькнули в воспоминаниях. Печаль закралась в душу, но я отстранился, как делал, казалось, уже целую триаду вечности. Нельзя сожалеть. Нельзя сомневаться. Выбор сделан.

Смертная согласилась принять дар исцеления, чем снова удивила. И пусть за один раз вылечить душу не получится, но подлатать можно. У меня ещё будет возможность помочь ей, а сейчас дело первостепенной важности: найти Велиала.

Убедившись, что Скай стало лучше, откланялся и исчез. В саду расправил крылья и взмыл в небеса, минуя защиту, переходя в открытый мир. Рядом тут же возник Саймоэль, верный друг, помощник и правая рука.

«Жду распоряжений, архангел», — телепатически обратился он.

В мысли его допускать нельзя, придётся обходиться словами. Ангелы не любят такое общение, да и мне оно не свойственно, но сейчас необходимо.

— Нужно...

Сначала планировал отправить его и легионы на поиски Велиала, но передумал. Слишком много чести для демона, и ангелы занервничают, возникнут подозрения вместе с вопросами, а нам ещё Муравейник искать. И лучше держать серафимов в неведении, как и раньше, решая проблемы самостоятельно. Пускай они и дальше источают любовь, добро и свет, так нам необходимый, а грязная работа — на легионах, как повелось с начала времён.

— Несите дозор и докладывайте о подозрительной активности. Больше никаких поручений.

Саймоэль — отменный воин, он ни разу не подводил, однако нужно подкинуть ему работы, чтобы отвлечь, а то почует неладное.

— Предупреди, как почувствуешь приближение Велиала или других демонов. Будь начеку. Мы так и не вычислили местоположение Муравейника. Опасно.

— Принял к исполнению, архангел.

— И если мои братья решат навестить, сообщи заранее.

— Кто — то конкретный? — Саймон говорил спокойно, но в то же время цель моих приказов и распоряжений понять не мог.

— Все, — ответил и закончил разговор, исчезая в воздухе.

Через мгновение я стоял в замке напротив комнаты чужачки, прислушиваясь к её дыханию и равномерному сердцебиению. Пересёк стену, скрываясь в тени и осматривая помещение.

Девушка лежала поверх одеяла и крепко спала. Её ноги свисали с кровати, касаясь пола. Не потрудилась даже снять обувь, просто свалилась на постель, да так и уснула.

Задумался, отгоняя странное ноющее чувство. Рядом с Небесной меня мимоходом посетило давно забытое ощущение жизни. Словно воздух заполнил лёгкие, и я мог сделать давно сдерживаемый вдох и рвущийся наружу выдох.

Нахмурился.

Глупость. Она всего лишь человек.

Ловко поднял Скай, уложил в постель, накрыл одеялом и ушёл.

Я открыла глаза, потянулась и посмотрела в сторону балкона, ожидая увидеть крыши домов и зелёную листву, но наткнулась на золотистые шторы и солнечные лучи, бьющие в лицо. Резко села, рассматривая дизайн. Комната была светлая и очень лаконичная. Кремовые стены и бежевая с розоватым оттенком мебель создавали уют, а глянцевая отделка и шелкография с растительным орнаментом придавали интерьеру торжественность.

Потёрла виски, вспоминая прошлый день, и завывала от безысходности. Рухнула на кровать и нырнула под подушки.

Послышался громкий стук в дверь.

— Небесная, ты в порядке? Есть хочешь? Выходи, долго ждать не буду.

Я узнала голос хозяина дома и тут же скинула с себя подушки.

— Уже иду, — вскочила на ноги и ринулась в ванную.

Умылась. Зубную щётку не нашла, как и пасту, поэтому пришлось смывать налёт с зубов пальцем. Расчесала спутанные волосы, а потом, решив, что неплохо бы принять душ, скользнула под тёплые струи воды. Справилась за пять минут. Из комнаты вышла вполне свежая и готовая к новым сюрпризам судьбы.

Выбежав за дверь, я налетела на Рафаэля и обомлела. Мужчина был облачён в длинную, до самого пола, нежно — голубую строгую шелковую мантию с белоснежными узорами или рунами вдоль застёжек. Рукавов и капюшона его одежда не имела. Он походил на какого — то принца или повелителя, а в сочетании с волосами и строгим взглядом — вообще вылитый эльф или маг. Матерь Божья! Безумно прекрасен и чересчур притягателен.

Я закусила внутреннюю сторону щеки, стараясь не выдать слишком явного интереса. Да кто он такой?! Вчера, в рубашке и брюках, я ещё могла предположить, что он человек, но сегодня полностью уверилась — этот мужчина был кем — то другим.

Рафаэль смерил меня быстрым взглядом, кивнул и молча пошёл вперёд. Я семенила следом, наблюдая за его выверенной походкой. Никогда не видела, чтобы так ходили. Казалось, он не шёл, а плыл по воздуху, гордо и уверенно переставляя длинные ноги. Господи, если ты существуешь, беру свои слова обратно, потому что только ты мог сотворить это создание мужского пола! Неужели я начала молиться? Ещё немного, и поверю в самого Создателя.

Даже застонала от негодования и раздражения.

— Что — то не так? — спросил мужчина, резко останавливаясь и подозрительно оглядывая себя. Я моргнула и покачала головой.

— Завтрак, — напомнила и двинулась вперёд, стараясь не пялиться на его сильные руки и не рассматривать мышцы, а ведь очень хотелось потрогать и изучить, дабы убедиться, что настоящие.

— Маршал сказал, ты вчера устала ходить по ступеням. Хочешь, могу понести на руках?

— Нет.

Мой резкий ответ несколько хозяина замка не тронул, но на первый этаж мы спустились в молчании.

Посреди гостиной возле витражных окон появился обеденный стол, полностью уставленный едой. Рафаэль отодвинул для меня стул.

Глаза разбегались от предложенных вкусовностей, и я не знала, что попробовать в первую очередь: блинчики с шоколадом, пончики всех цветов, круассаны или панкейки с карамельным сиропом. Помимо этого, взгляд то и дело цеплялся за огромную вазу с

разнообразными конфетами, а в центре стола возвышался шоколадный фонтан.

— Что будешь пить? — поинтересовался блондин, подойдя ко мне с подносом в руках.

— Обожаю кофе. У тебя найдётся капучино?

Рафаэль наклонился в сантиметре от моей головы и поставил стакан на стол. Я вдохнула приятный запах кофе, а шлейф морозной свежести, исходящий от мужчины, пощекотал нос.

— Наслаждайся. Вилли постарался приготовить лакомства для тебя, Небесная.

— А где он? Могу я с ним познакомиться?

— Позже, — категорично ответил Рафаэль и сел напротив меня.

— А ты есть не будешь? — спросила, уминая блинчики с шоколадным ликёром. — Они потрясающие, тебе стоит попробовать, — улыбка вырвалась внезапно. — Никогда не ела ничего вкуснее. У Вилли талант, — добавила, не замечая, как облизываю пальцы.

Рафаэль молча слушал, пристально глядя на меня. Его лицо не выражало ничего. Как ему удаётся так мастерски скрывать свои эмоции и чувства?

— Я не ем, — спокойно ответил он. — Но рад, что тебе понравилась его стряпня.

— Совсем не ешь? — удивилась я, попивая кофе и откусывая пончик с клубникой. Вопрос остался без ответа.

В гостиную зашёл Маршал, улыбнулся, помахал лапой и сел в кресло напротив камина.

— Доброе утро, миледи Скай.

— Маршал, рада тебя видеть, — улыбнулась в ответ мохнатику и тоже махнула рукой.

— Взаимно, — он кивнул и поинтересовался: — Вы хорошо спали?

— Прекрасно. Не заметила, как уснула, — честно призналась я, вспоминая вчерашний вечер.

Рафаэль хмыкнул. Или показалось?

— Значит, ты живёшь здесь один? — невинно поинтересовалась, стараясь узнать больше об этом мужчине.

— Не один, с Вилли и Маршалом, — казалось, вопрос позабавил его, судя по едва дрогнувшим уголкам губ.

— Я не об этом спрашивала, — процедила шёпотом, морща нос и избегая встречаться с ним взглядом.

Рафаэль поднял брови. Его глаза не отрывались от моего лица.

— Я не понял твой вопрос, — на полном серьёзе сказал он, закидывая ногу на ногу и скрещивая руки на груди. Серёжка в его ухе блеснула ярким голубым бликом, вторя аквамаринovým безднам глаз.

— У тебя есть партнёрша, девушка? Спрашиваю на всякий случай, не хочу скандалов. Знаешь, не каждая согласится, чтобы в доме её мужчины жила другая особа, — как можно менее заинтересованно пояснила я, продолжая медленно резать второй по счёту блинчик. Сердце замерло в ожидании ответа.

— Тебе не о чем беспокоиться. Я живу здесь один, — заверил мужчина и резко добавил: — Давай сразу установим границы.

Рафаэль встал со стула, упёрся руками о край стола, наклонился вперёд и заговорил:

— Ты живёшь здесь, пока мы не выясним, как вернуть тебя назад. Ни с кем не разговариваешь, кроме меня, Маршала, Вилли и Велиала. С последними скорс познакомишься. Велиал притащил тебя в мой дом, поэтому с минуты на минуту он прилетит сюда. С ним — никаких отношений, встреч, любовных романов и остального. Забудь и даже

не думай, — на его руках проступили вены, волосы рассыпались по плечам, и я почувствовала исходившую от него угрозу. Был ли он опасен? Возможно. Но абсолютно точно не терпел неподчинения и явно любил командовать. — Ты — моя гостья, и я позабочусь, чтобы твоё пребывание в этом мире прошло максимально незаметно и комфортно.

— Ты издеваешься?! — не доев сладость, я вскочила и посмотрела на него в упор. — Да кем ты себя возомнил?! Какое имеешь право контролировать, что мне можно делать, а что нельзя со своей жизнью?

Я насупилась, готовясь выиграть спор чего бы это ни стоило.

Родители всегда поддерживали меня, относились с уважением к личным границам, лишь давали советы, направляли по мере взросления. Отец считал, что совершать ошибки можно и даже нужно, на них строится дальнейшая жизнь; уроки судьбы следует принимать с благодарностью и делать выводы из абсурдных и плохих событий. От меня ничего не скрывали, позволяли серьёзно оценивать мир без запретов и требовательных указаний. Дружи с кем хочешь, люби, кого пожелаешь, — говорил отец, — но помни кто ты есть. Будь личностью. Выбирай знакомства тщательно, чувствуй сердцем, а если ошибаешься — делай выводы. Друзья познаются в беде, а иногда враги оказываются человечнее и ближе родных. Жизнь — сложная штука. Мы притягиваем тех, кем являемся сами.

А сейчас... Не то чтобы я собиралась заводить отношения или общаться с кем попало, но это уже перебор. И хотя моя мама была бы счастлива, узнай она, что я влюбилась или хожу на свидания, Рафаэль получил бы от неё знатный нагоняй. Представила это и едва удержалась от хохота. То, что я его гостья, не даёт ему никакого права вмешиваться в мою личную жизнь и командовать!

Мужчина смерил меня ледяным взглядом, обошёл стол и остановился неподалёку. Аквамарины блестели опасным переливом, и на задворках сознания я понимала, что с ним не стоит шутить и спорить, но не могла подчиниться. Хотела воспротивиться и поставить его на место.

— Помимо этого, ты будешь во всём слушаться и не перечить, — пропустив мои слова мимо ушей, нежно добавил он, но в тоне голоса читалось сильное негодование.

— Размечтался, — я стойко выдержала его взгляд, бросая вызов. Высокомерный наглец! Но мозгами понимала, что деваться некуда и выбор невелик. — Вчера ты сказал, что демоны существуют. Это правда?

— Да.

— Ты тоже демон?

— Нет, — поморщился голубоглазый и, как от заразы, скривился. Осталось только перекреститься, и я бы точно не смогла сдержать смех. Но он не сделал этого, лишь гневно смотрел.

— А раскудахтался — то как настоящий тиран и суций демон!

Маршал, наблюдавший за нашей перепалкой, залился диким хохотом. Потом встретился глазами с Рафаэлем и умолк, но его губы так и норовили растянуться в улыбке. А белобрысый продолжал испепелять меня взглядом. Показалось, что аквамарины сейчас сделают пулевое отверстие в центре лба.

— Может, перестанешь так смотреть? — ткнула пальцем ему в грудь и вздёрнула подбородок. — Умерь свои командирские наклонности. Я тебя не боюсь.

— А стоило бы.

На этой фразе за спиной у Рафаэля раскрылись огромные крылья, и поток воздуха сбил меня с ног. Я свалилась на колени, упёрлась руками в мраморный пол, волосы спутались и попали в рот, а в лёгких внезапно закончился воздух.

Боль скрутила живот, я попыталась сделать вдох, но не смогла. Кажется, волновой удар пришёлся в солнечное сплетение. Такое случилось со мной однажды, когда я неаккуратно упала на игровой площадке, гуляя с друзьями, и ударилась о железную перекладину. Помню, как панически хватала ртом воздух и старалась успокоиться, не давая воли слезам. Никто из моих друзей тогда даже не понял, что случилось.

Рафаэль опустил на корточки и дотронулся до моей спины, снимая спазм и боль. Я сделала жизненно необходимый глубокий вдох, подняла голову и сквозь копну волос растерянно посмотрела на уже знакомого мне незнакомца.

— Прости, я не хотел, крылья вырвались случайно, — совершенно искренне сказал он. — Забыл, какие вы нежные.

— Кто ты? — взгляд блуждал по его белоснежным крыльям.

— Архангел.

— Архангел, — глухо повторила я, не отводя глаз. — Не демон, уже хорошо.

Рафаэль, не спрашивая разрешения, подхватил меня на руки и усадил на диван. Подошедший Маршал предложил бокал с водой.

— В моём мире ты знаменит, архангел Рафаэль. Но раз ты существуешь, то и все остальные тоже, — подумала вслух, обхватывая руками колени. Если до этого момента я ещё не верила и отказывалась признавать очевидное, даже его словами про демонов не прониклась, то крылья буквально кричали многозначительными доказательствами.

— Ад существует, вместе со всеми вытекающими из этого последствиями, — монотонным голосом с ноткой холода и отвращения сказал ангел и уже теплее добавил: — Небеса тоже.

Услышанное не принесло ни радости, ни грусти, только растерянность и тревогу. Холодный озноб пробил тело, и я закрыла голову руками, пытаюсь переварить услышанное. Рафаэль и Маршал молчали, давая мне время на размышления.

Внезапно в комнате появилось золотистое облако, едва напоминающее силуэт. Я попыталась рассмотреть, но глаза щурились, как от солнца. Рафаэль распахнул крылья и закрыл свечение собой.

— Архангел, мы засекли демона Велиала. Он пересек слой Серединного мира. Направляется к вам.

— Спасибо, Саймон. Не препятствуйте, я его жду.

Золотистое облачко исчезло, а секунду спустя в гостиной появился новый странноватый гость. Выглядел он, в противоположность ангелу, чернее самой ночи.

Мужчина вальяжно, по — свойски прошёлся по ковру, оставляя кроваво — огненные следы. Он двигался медленно, упиваясь производимым эффектом. Меня позабавило, с каким снисхождением он смотрел на нас: будто придя сюда и позволяя наслаждаться его обществом, сделал нам одолжение. Заметив меня, он смягчился в лице, но, решив не проявлять открыто свой интерес, резко отвернулся и напоказ недовольно и разочарованно вздохнул.

И это была не первая странность в нашем госте.

Рафаэль закатил глаза и напрягся. Между мужчинами сквозила взаимная антипатия, но они терпели и наигранно улыбались друг другу. Правильнее сказать, что наигранно добрым

и милым был только гость, а Рафаэль старательно скрывал истинное отношение к демону и смотрел грозно и холодно.

Брюнет поправил запонки на чёрной рубашке, выглядывающей из — под нефритового костюма, эффектно подчёркивающего мужественное тело, облекая мышцы и сочетаясь с нахальным поведением гостя. Янтарно — чёрные короткие волосы торчали ёжиком, а неряшливая чёлка чуть прикрывала лоб, придавая визитёру этакий образ хулигана, коим, скорее всего, он и являлся.

Гость обладал притягательной улыбкой и врождённым обаянием, на него невозможно было не смотреть. И я посмотрела. И чуть не вспыхнула от тёмного взгляда. Казалось, что огонь, бушующий в его зрачках, перекинется на меня, и я сгорю дотла. Это длилось лишь мгновение. Потом цвет глаз выровнялся, приобрел красновато — коричневый оттенок, а огонь на ковре погас.

Демон. Легко догадаться, что именно о нём вчера вечером упоминал ангел и пару секунд назад оповестило золотистое облако. И, кажется, именно с ним Рафаэль пытался запретить мне заводить отношения. Имя вертелось на языке, но я никак не могла вспомнить.

Тёмный высокомерно улыбнулся и приблизился к ангелу, собираясь похлопать его по плечу. Но Рафаэль без слов и намёков вlepил гостю кулаком в живот, и демон отлетел к дальней стене, чуть не пробив мрамор телом. Я ахнула, пряча лицо в ладонях, а Маршал засмеялся, наслаждаясь разразившейся дракой.

— Рафаэль, какого чёрта?! Ты свихнулся? Попридержи коней! — тёмный резко вскочил на ноги, закрываясь от очередного удара.

— Скажи ещё, что не заслужил! — рявкнул ангел, снова впечатывая темноволосого в стену. На этот раз замок задрожал, и с потолка посыпалась краска и доисторическая пыль. Мы с Маршалом синхронно задрали головы.

— Главное, чтобы крыша не упала, — подытожила я и перевела взгляд на ангела и демона.

— Устоит, — спокойно ответил мохнатик. — Они и не такое вытворяли. Как — то даже ползамка разнесли, пришлось потом завалы разбирать и восстанавливать всё по частям.

— Я не ждал тебя сегодня. Думал, побоишься заявиться, — тем временем обратился Рафаэль к противнику, отрывая его от стены и намереваясь повалить на пол, но демон увернулся в последний момент, выпуская крылья.

Темноволосый посмотрел на хозяина замка, готовясь отразить очередную атаку.

— Знаешь ведь, что мои шоу пользуются спросом, а каждое сказанное слово добавляет в диалог красок и распаляет эмоции. Как бы ты жил без меня? Помер бы от скуки, — гость отвечал медленно, прерываясь после каждого слова и искоса поглядывая в мою сторону, но оставаясь в боевой стойке. В драке наступила короткая пауза, оба воина смотрели друг другу в глаза и молчали.

— У нас был уговор, Велиал, — сказал Рафаэль, и я попыталась запомнить имя тёмного демона, повторив в уме пару раз. — Как ты посмел затащить сюда человека?

— Ну извини, планы поменялись, — темноволосый настороженно осматривал архангела, выжидая.

— Ты не имел права притаскивать её сюда! — крикнул Рафаэль, взлетев в воздух и атакуя демона голыми руками. — Чем ты думал? Верни девушку обратно. Сейчас же! Не заставляй меня просить дважды.

— Но я не могу этого сделать.

— Что ты сказал? Повтори!

В руках архангела загорелся пылающий золотым пламенем меч. Драка набирала обороты, перерастая в настоящую бойню.

Велиал отлетел от Рафаэля чуть дальше. Он выглядел немного сконфуженным или даже испуганным, но это длилось лишь мгновение.

— Не в моих силах её вернуть. Мне понадобится помощь. Давай обсудим это в менее агрессивной обстановке?

— Убирайся! Моему терпению есть предел!

Архангел завис в воздухе, сжав пальцы на рукоятке меча, но не атакуя. На посеревшем лице гостя показалась растерянность.

Мгновение — и клинки звякнули, ангел и демон закружились, обмениваясь ударами. За звоном оружия, грохотом и борьбой их разговор доносился глухо, и приходилось прислушиваться.

Мы с мохнатиком успевали только моргать, едва улавливая их молниеносные удары и скоростные перемещения. Маршал попытался перекричать гул:

— Сейчас подерутся, а потом придут к компромиссу. Это у них постоянно.

— Почему они так ненавидят друг друга?

— Ненависть? Не думаю, — в его голосе проскользнуло сомнение. — Скорее, нежелание принять правду.

— И давно это у них?

— После падения Велиала с Небес. А раньше считались лучшими друзьями — побратимами. Но видишь, как всё меняется.

Драка выглядела смешно и показательно, и причиной была не я, а давнишний выбор, который сделал Велиал. Рафаэль не смог смириться, что его друг ушёл на тёмную сторону. Думаю, и Велиал жалел о решении где — то в глубине души. Прошное не отпускало, даже после стольких лет эти двое не смогли перестать общаться. Однако невидимая тень так и висела между ними, не позволяя возродить прежнюю дружбу. Но они не оставляли попыток.

— Печально, — сказала я мохнатику.

— Рафаэль, только я знаю, как можно вернуть её назад! — яростно зарычал Велиал, уклоняясь от очередной атаки.

— Чем ты думал, подставляя нас под удар?! — рявкнул архангел. — У меня нет времени на разговоры, кто — то из серафимов может уже быть в курсе!

— Никто ничего не узнает, я смогу спрятать её след! — зарычал демон.

— Думаешь, без тебя не найду способ, как это сделать? — не прекращая выпады, спросил Рафаэль, пиная противника в грудь и сбивая крыльями вниз. Демон не упал, но зацепил крыльями пол, поднимая пыль. Я смачно чихнула и смутилась, закрывая лицо руками, стараясь не вдыхать за клубившийся мусор.

— Найдёшь, но потратишь всё её время, — тёмный указал в мою сторону и поднял руки вверх, признавая поражение. — Это лишь для нас вечность сродни очередной партии в покер, а для неё — пара лет жизни, и грядёт смерть.

Меч в руках ангела исчез. Блондин опустился на пол, но напряжённая атмосфера никуда не делась.

— Начинай рассказывать, — властно велел архангел, не давая бывшему другу возможности уйти от ответа.

— Не так быстро. Представь меня своей гостье.

— Небесная, это демон Велиал, дух небытия, лжи и разрушения, — хмуро сказал Рафаэль, и на его лице отразилось недовольство. Первый раз увидела эмоции ангела. Интересно.

— Как формально, — тёмный сморщился, изображая негодование. — Не слушай сплетни, дорогая Скай. Поверь, я намного хуже.

Велиал протянул руку, предлагая пожать её в честь знакомства.

— Осторожно, я бы этого не делал, — вклинился Рафаэль.

— Воздержусь, — я неловко обхватила себя руками, отводя взгляд.

— Жалко, — демон фыркнул и беспечно добавил: — Всего — то хотел поджарить землячку немного, подумаешь.

Наступила натянутая тишина. Но гость прервал её своим вопросом:

— Как дела на западе? Скверно, я надеюсь.

— Не намерен с тобой это обсуждать, — спокойно ответил ангел.

— Как отвратительно. Неужели ты и впрямь такой зануда?

— Не надоело играть в эти игры, Велиал?

— Даже когда будет совсем всё плохо, и тогда мне не надоест, дорогой друг.

— Не сомневаюсь, — вздохнул ангел и посмотрел на меня впервые после прихода демона.

— Ну, Скай, готова отправиться в пекло к Дьяволу? — захохотал тёмный, и звериный раскатистый смех прогремел на всю залу.

А я потеряла дар речи и способность дышать.

Глава 7 Падение с небес

Рафаэль выхватил меч и метнул его в демона. Велиал увернулся, и мужчины бросились в бой. Я закатила глаза. Это у них хобби такое, что ли? Минуту вместе провести не могут.

Однако предложение Велиала звучало крайне дико, и идти к Дьяволу не входило в мои планы. Лучше уж умереть в бою, чем пойти в пекло.

Маршал схватил меня за руку, волоча прочь от разворачивающейся катастрофы. Мы прижались к дальней стене, чтобы ненароком не зашибли. Поднялся сильный ветер, который чуть не сдул нас на край света, хотя с ростом и весом мохнатика нужно очень постараться, чтобы поднять его в воздух.

Первозданные перешли в истинный облик, теряя человеческую оболочку. Их тела увеличились, приобретая чудовищные размеры. Свет и Тьма в двух своих воплощениях скрестили мечи войны.

Рафаэль светился золотым светом, и это свечение не позволяло мне раскрыть глаза полностью. Приходилось щуриться, делая руками воображаемый козырёк от солнца.

Велиал выглядел иначе. За спиной демона виднелись иссиня — чёрные крылья, которые напомнили мне увиденное днём ранее озеро, плевались языки смеющегося яркого пламени и множество различных глаз смотрело на нас прямо из огня. Тайна горящих ботинок Велиала раскрылась. Демон горел, но не сгорал: не только ноги и руки, но и всё его тело, вместе с головой, было окутано этим безжалостным пламенем. Мне казалось, что, посмотрев на него, можно загореться и самой.

Маршал с неподдельным ужасом следил за разворачивающейся картиной. Он видел демона в гневе не один раз, но привыкнуть к его облику так и не смог. Мохнатик сжал мою

руку в своей лапе и загородил меня собой, защищая от возможных последствий.

Крылья ангела и демона поднимали столб пыли, а сильный ветер сбивал предметы. Первозданные сцепились в воздухе, круша и испепеляя замок, никакие преграды их не останавливали.

Свет от ангела не позволял наблюдать, и пришлось закрыть глаза полностью. Некоторое время до меня доносились звуки драки, шум и свист стоял в ушах, но внезапно в зале установилась тишина. Глаза открывала с опаской, сначала приоткрыв один, а затем второй.

Рафаэль завис в нерешительности, с мечом, занесенным над головой демона, не доводя удар до цели. Свет, идущий от архангела, стал медленно гаснуть, человеческая форма вернулась, и светопреставление закончилось. Велиал тоже обратился в прежний облик, сложил оружие и лукаво улыбнулся.

— Ты безумец, если думаешь, что Люцифер захочет нам помогать, — заключил блондин без улыбки. — У тебя ничего не получится. Как бы ты ни хотел, это невозможно.

— Ошибаешься, — возразил демон и потянулся. — Я добьюсь своего, Рафаэль, и ты это прекрасно знаешь.

— Ты спятил, — пробурчал архангел, но в его глазах блеснул озорной огонёк, а на губах показалась едва заметная полуулыбка.

— Посмотрим, — откликнулся Велиал. Он принялся вышагивать из угла в угол, оставляя за собой огненные следы, которые его забавляли.

Маршал невесело вздохнул и вернулся в гостиную. Поднял упавшую книгу, смахнул с неё пыль, разгладил помятые страницы и бережно закрыл, поглаживая корешок. В горячке драки книжная полка, висевшая возле камина, покосилась, и часть фолиантов разлетелась по зале. Мохнатик спокойно поднимал книгу за книгой, очищая и бережно укладывая стопкой на стол. Я решила помочь ему.

Одна из лежавших на полу книг оказалась потрёпанной и старой, её корешок повредился, обложка оторвалась, не выдержав падения с полки, а ветхие страницы держались на святом духе и едва не разваливались. Я смахнула пыль с обложки, но прочесть странную письменность не смогла, правда, увлеклась рассматриванием символов. Чей это язык? Кто на нём говорил, я понятия не имела, но хотела узнать.

Маршал хмуро сопел, но не ворчал и не сказал ни слова, когда я передала ему экземпляр. Он взял книгу нежно, как мать берёт новорождённое чадо, и отложил в сторону, собираясь починить позже.

— Вы в порядке? — Рафаэль приблизился к нам, оценивая размеры катастрофы. — Прости, Маршал, я почию полку и залатаю книги.

Мохнатик ничего не ответил, только кивнул. Архангел нахмурился, махнул рукой, и полка встала на прежнее место, а после на неё перекочевала по воздуху вереница книг.

Господи, где я и почему до сих пор не просыпаюсь, если это сон?! Пожалуйста, ущипните меня, хочу проснуться, а не участвовать в каком — то гениально — сумасбродном плане Велиала!

— Я сплю, да? — в моем голосе слышалось замешательство. Два последних дня выдались ужасно странными. Неудивительно, что в мозгах возникла каша.

Волосы растрепались и делали меня похожей на дикарку. Я провела пальцами по голове, расправляя волнистые пряди, сцепившиеся и запутавшиеся на концах. Расчёски под рукой не было, поэтому пришлось обходиться подручными средствами. И как у Рафаэля получается выглядеть таким лощёным даже после драки с демоном? Его пряди, волосок к

волоску, струились по плечам и спине, вызывая зависть и недоумение. Была бы у женщин способность всегда выглядеть эффектно, а не только после посещения салона красоты, тогда и нервы бы сберегли, и кучу денег и времени сэкономили.

— Нет, — ангел приводил в порядок гостиную, поэтому ответил с опозданием. А возможно эти двое могли общаться без слов, пользуясь телепатией, и сейчас блондин мысленно беседует с Велиалом?

— Тогда почему мне снится такой безумный сон?

— Самое скверное, что это не сон, а грёбаная реальность, — вставил демон, с которым я и вовсе не разговаривала. Напряжение не покидало тёмного, он двигался нервно, делая паузы, иногда казалось, что даже как — то нехотя.

Совершенно потерянный, но пытающийся выглядеть невозмутимо Велиал зыркнул на меня, и я больше на него не смотрела. Но в голову закрались сомнения: а уверен ли он в том, что делает? Думаю, нет.

— Итак, начнём? — прерывая тишину, спросила я и уселась на ковёр возле камина. Поднесла руки к огню. По телу тут же разлилось приятное тепло. Всегда хотела иметь дома камин, пить кофе, лёжа на ковре, слушать звук потрескивающих дров и читать книгу, пока за окном идёт снег или льёт дождь. Закрыла глаза, наслаждаясь собственными видениями. — Почему у вас такие отношения?

— Тебе же Маршал уже кое — что рассказал, да? — подал голос Велиал. — Рафаэль презирает и сторонится меня, а я с ним общаюсь, как и раньше.

— Ты предал свою семью. В частности, меня. Выбрал сторону. Сам виноват в том, что сделал.

— Я не предавал тебя! — рявкнул демон, и на его лице появились огненные завихрения, а глаза налились красным цветом. Потом глубоко вдохнул, успокаиваясь. — Я такой от природы.

— Слабое оправдание. Я тебя знал другим, — бесстрастно перебил его ангел, вытягивая последнее слово медленно, добивая им Велиала.

Рафаэль отвернулся, не желая продолжать разговор. Тёмный скривился и зарычал, словно какой — то лев или тигр. Что скрывалось за этим воплем? Отчаянный крик о помощи или мольба о прощении? Разобрать сложно, грань тонка, но одно слишком очевидно: трагедия разворачивалась на глазах. Не уверена, что они хоть раз искренне говорили об этом, обсуждали произошедшее. Нет. Скорее всего, нет. Но изредка выпуская пар в драке проблему не решить. Да они и не пытались. Упёртые бараны. Нужно найти способ прекратить бессмысленную войну и помирить их окончательно.

Но не всё сразу. Сегодня надо разобраться, какие планы у них на мой счёт.

— Прекратите ссориться! — прикрикнула я. Мужчины слаженно повернулись в мою сторону. — Так вы братья?

Велиал только фыркнул. А Рафаэль, не обратив внимания на демона, ответил:

— Все ангелы, по сути, братья, и мы не исключение. Со временем наши родственные связи переросли в крепкую дружбу, которую невозможно было уничтожить. Так думал я когда — то, но он выбрал иной путь: хаоса, разрушения, предательства и убийства.

— Ну что же ты только меня рекламируешь, а друг? Давай и про себя скажи пару слов.

— Я знаю, кто он, — встряла в разговор, но демон злобно усмехнулся.

— Ни черта ты не знаешь! — вспылил он, привычно сверкнув глазищами и источая огненные завихрения. Подошёл ко мне вплотную, склонил голову набок. Его горячее

дыхание зашепотало шею, а затем опалило теплом, но не настолько, чтобы оставить ожоги. — Мы не такие уж и разные, — прошептал тёмный мне на ухо, наслаждаясь дрожью моих коленок и выступивших на теле мурашек. А потом коснулся рукой моей щеки.

Я отпрянула. Кто знает, что у него на уме?

— Рафаэль — один из четырёх архангелов, охраняющих самого Эль — Элиона, второй по значимости и величию после Михаила. Поэтому мои подвиги — пустяк, по сравнению с его деяниями. Думаешь, чем занимаются ангелы? Следят за равновесием, помогают людям, оберегают от тьмы? Благородные и величественные воины, а на деле — хладнокровные убийцы и палачи, ничем не уступающие демонам, оправдывающие себя тем, что делают это из благих побуждений. Знаешь, скольких он ликвидировал собственноручно? Своих друзей, братьев, сестёр?! Целые цивилизации были уничтожены его рукой!

Рафаэль помрачнел, но промолчал. Молчание — знак согласия? Врёт демон или говорит правду? Правду, которая выгодна лишь ему, чтобы чувствовать себя ровней ангелу или приблизить второго к падению?

Вопросы жужжали роем, казалось, голова взорвётся от мыслей.

— Это правда? То, что он говорит? — спросила я, переваривая информацию. Было сложно представить Рафаэля в роли палача.

Или несложно? Он ведь так легко парировал удары, атаковал уверенно, без страха замахиваясь смертоносным оружием. Ни один мускул не дрогнул на его лице, а взгляд оставался холодным и бесстрастным. Но убийца? Ерунду какую — то несёт демон. Не верю, как сказал бы Станиславский.

Но потускневшие глаза архангела подтверждали слова Велиала.

— Я могу рассказать намного больше, если тебе интересно, — предложил с ухмылкой демон, растягивая свою триумфальную речь.

— Достаточно! — одёрнул его блондин, потом уселся за стол, пододвинул к себе стопку порванных книг и начал их склеивать, не теряя нить беседы.

— А какие у тебя отношения с Люцифером, Рафаэль? — спросила я, наблюдая за тем, как его крылья еле заметно встрепенулись. Ангел задумался, пытаясь подобрать слова.

— Сложные, — сухо ответил он наконец. — Лучше не пересекаться.

— Рафаэль его на дух не переносит, — подтвердил демон, обходя стол с едой и разглядывая вкусоности.

— Ещё скажи: как странно, да? — усмехнулся архангел.

— Марципаны, м — м — м. Обожаю их, — Велиал закинул в рот конфету, потом вторую, третью, а затем попробовал эклеры.

— Рафаэль, ты сказал, что не ешь, — удивилась я аппетиту тёмного. Мой недопитый кофе давно остыл. Полюбовавшись на холодную жидкость, плавающую в чашке, я расстроено отошла от стола.

— В человеческом облике я могу есть, но это непривычно, — пожал плечами ангел, наблюдая за Велиалом.

— А что ещё ты можешь делать в человеческом облике? — этот вопрос меня жутко интересовал.

— Всё, что делаете вы, — не задумываясь, ответил Рафаэль.

А вот это уже любопытно. Помню, читала где — то, будто раньше ангелы спускались на землю и вступали в отношения с женщинами. Они оставляли потомство, а потом исчезали так же неожиданно, как и появились. Но это было давно, когда ещё люди могли общаться с

Богом, когда он приходил к ним во снах и видениях.

— Получается, ты сейчас у Люцифера на побегушках? — самоотверженно спросила я у демона, меняя тему разговора. Пончик так и выпал у него изо рта. Рафаэль развеселился, наблюдая за братом и дивясь моей смелости.

Тёмный такой наглости явно не ожидал. Он громко фыркнул и зашипел от злости.

— Я никогда и ни у кого не был посыльным! Я сам по себе! — яростно воскликнул он, ударив кулаком по столу. — Я шестьдесят восьмой дух, имеющий титул короля! Под моим началом легионы демонов, а ты хочешь унижить меня до игр в побегушки?!⁴ Не забывай, кто я, смертная!

— Такое не забудешь никогда в жизни, Велиал.

— Хорошо, тогда ты до конца своих дней будешь помнить обо мне, дорогая, — слова прозвучали как угроза, не скрытая, а реальная на тысячу процентов. Демон готов был свернуть мне шею и сделал бы это, если бы не архангел. Велиал смахнул крошки с пиджака и отвернулся.

— Рафаэль, и всё же, если это не Небеса и я не умерла, то где я?

— Смотря что подразумевать под понятием «Небеса», — отозвался ангел. Он обдумывал свой ответ, решая, что можно рассказать, а чего нельзя. Вчера вечером он назвал этот слой Серединное или как — то так. Но где данное место находится, непонятно.

— Объясни.

— Я хотел рассказать раньше, но появился этот и помешал.

— Если я мешаю, то, — демон язвил и веселился, — всё равно не уйду.

Я даже не разочаровалась таким ответом.

— Это вы, люди, думаете, что все мы, включая Всевышнего, где — то высоко на небесах. Но нет, мы как раз слишком близко, практически рядом с вами. Только в другом мире, вот и всё. А Небеса — это, можно сказать, лишь человеческая фантазия или попытка как — то обозначить наш мир, — постарался объяснить Рафаэль, но выходило коряво и запутанно. — Существует множество миров, недоступных человеческому глазу, которые люди не могут найти и в них попасть.

— Понятнее, где я, не стало.

— Ты где — то между нашим миром и своим, — немного подумав, ответил Рафаэль. Велиал кивнул, соглашаясь с ангелом, наверное, впервые за сегодня.

— Застряла между мирами? — озадаченно спросила я.

— Не совсем, милая Скай, — желчно протянул демон.

— Но тогда вы тоже сейчас где — то между.

— Нет, — возразил Рафаэль и покачал головой. — Мы не ограничены и можем быть где угодно и когда угодно. Можем перемещаться в пространстве в мгновение ока, рассекать миры.

— А умершие? — этот вопрос интересовал меня не просто так. Пока я здесь, возможно, получится увидеть родных? Услышать их голос в последний раз, узнать, что с ними всё в порядке.

— Они, как вы говорите, либо в раю, либо в аду. Но это только метафора.

— Рая не существует?

— Он как бы есть, но его как бы нет. Это верно, что после смерти человек предстаёт перед судом, на котором решается его дальнейшая судьба.

Рафаэль прервался, посмотрел на пускающего кольца дыма Велиала и задумался.

— Ну? И что дальше?

— А дальше, как ты уже поняла, либо туда, либо туда. Всё зависит от того, сколько он в своей жизни грешил. Но «рай» — это придуманное название. Оно, в принципе, не отвечает тем нормам, которые люди приписывают ему, — менторским тоном объяснил Рафаэль. — Те, кто как бы попадают в «рай», перемещаются в наш мир ангелов, архангелов и остальных бессмертных. У них есть дома и семьи, точнее, все они — одна большая семья. Жизнь их проходит в любви, гармонии и согласии, но без телесной оболочки, — показалось, он хотел что — то добавить, но не стал.

— А те, кто в другом месте?

— Они не так хорошо устроились, — хохотнул Велиал, и вроде бы даже взвизгнул от восторга. Граффити на ковре вспыхнули угольками и погасли.

— Их пытаются? — дрожащим голосом спросила я.

— Пыта — а — ают! У — у — у! — демон принялся издавать странные звуки, изображая руками монстров и призраков. Но этим не пугал, а только смешил. Я с трудом сдерживалась, стараясь не заржать в голос. Тёмный фыркнул, понимая, что напугать меня не получится, и сказал: — Хватит тянуть кота за яйца. Пора выдвигаться, Скай. Тебе не удастся избежать встречи с Дьяволом.

— Зачем мне туда идти? — скрестив руки на груди, упёрлась я, не собираясь двигаться с места. Никто на свете не затащит меня в Ад. Пусть лучше я умру здесь от безысходности, чем по собственному желанию спущусь в нижний мир.

— Скай, — Рафаэль подошёл ко мне и приобнял за плечи, держа дистанцию, но пытаюсь успокоить. Нагнулся, посмотрел в лицо и твёрдо и нежно произнёс: — Нам нужно узнать планы демона. Он рассказал немного, этого всё ещё недостаточно, чтобы вернуть тебя назад. У нас нет выбора, придётся играть по его правилам, но лишь пока, — признался ангел, чем удивил.

— Поблагодаришь когда —нибудь! — резвился демон, пылая изнутри. Неясно, кому он это сказал, мне или архангелу, но, не сговариваясь, мы с Рафаэлем одновременно закатили глаза. Велиал, заметив это, поклонился, словно участник шоу. — Собирайся, нам пора познакомиться с Люцифе — е — еро — о — ом.

Он исполнил победный танец, странный и ужасный. Худший танцор, которого я когда —либо видела. Рафаэль, будто соглашаясь с моими мыслями, кивнул и заключил:

— Сбрендил окончательно.

— Я никуда с тобой не пойду, — топнула ногой и пожалела об этом. Рафаэль закрыл меня собой, угрожающе напрягаясь.

— Ну, либо идёшь со мной сама, как гость, либо я тебя волоку, как ненужный мешок с дерьмом. К тому же не собираюсь я тебя ему отдавать. Да он и сам не возьмёт, ты ведь не умерла. А живая нужнее, дорогая Скай, — сладким голосом пропел Велиал, когда по —новой поджёг свои ботинки.

— Придётся спуститься в нижний мир, — Рафаэль взял меня за руку и отвёл подальше от демона. — Должен тебя предупредить: не позволяй никому и никогда смотреть твои воспоминания, как ты разрешала мне. Это опасно, можно потерять рассудок.

— Но почему ты раньше не сказал?! — я оттолкнула его, обозлившись. — Мог бы предупредить!

Рафаэль не выглядел уязвлённым или обиженным, наоборот, был неприступным, как скала. Всем своим видом он показывал, что требует подчинения и не потерпит к себе

неуважения. Но в итоге вздохнул и, смягчившись, кивнул.

— Потому что я — не они. И делать из тебя сумасшедшую мне резона нет.

— Забыли, — махнула рукой, не видя смысла раздувать скандал. — А ты не пойдёшь с нами? Со мной? — спросила я, но, к моему глубочайшему разочарованию, Рафаэль покачал головой.

— Не могу, — сквозь зубы ответил он. — Скай, мне нельзя туда. Если Люцифер увидит меня, то, вполне возможно, и слушать не станет, просто захочет убивать. Но я буду рядом, — заговорщицки подмигнул архангел.

— Воодушевляет, — слабым голосом промямлила я и села на стул. — Маршал, а ты останешься здесь?

— Я к Люциферу ни ногой. Прости, Скай, — мохнатик вжался в диван и понурился. Егс мех встал дыбом.

— Вот видишь, я же говорил, что Рафаэль не лучше меня: бросает бедную девочку одну на растерзание двум прославленным дьяволам, но переступить свою гордость не может даже ради тебя.

— Умолкни! — рявкнул ангел, грозясь придушить демона.

— А туда есть дорога? — прервала я перепалку высших существ.

— Ты — человек, переместиться не получится, у тебя нет доступа. Поэтому воспользуемся древним, как мир, способом.

— И что это за способ?

— Пойдём пешком.

Глава 8 Дорога безысходности

Ещё раз взглянула на архангела и поняла, он не шутил, когда говорил, что не пойдёт с нами, точнее, со мной. А я до ужаса боялась оставаться один на один с этим маньяком Велиалом. Без сопротивления, без шансов убежать. Дорога безысходности. Придётся принять не подразумевающее отказа предложение демона, если я не хочу поджариться раньше, чем состарюсь.

Но почему нельзя сходить к кому —нибудь менее опасному чем Люцифер? Почему вокруг меня постоянно крутятся одни социопаты? И почему мой проводник не кто иной как самый настоящий демон, который обожает причинять боль, заставлять страдать, вносить в жизни людей хаос и разрушения. Конечно же, побывать в гостях у Люцифера дураков нет, только я, как первооткрыватель — мазохист, стремлюсь поджарить себе зад и оставшиеся целыми конечности. Интересно, они всех гостей так встречают или это только для меня столь радушный приём — сразу в пасть к Дьяволу?

Велиал витал в собственных фантазиях. Его беглый взгляд метался по залу, потом на секунду останавливался на мне и перескакивал на Рафаэля, как будто демон чего — то опасался.

— Готова? — почти адекватно, без язвительных подколов и издевательств, наконец спросил тёмный и поднял локоть, предлагая ухватиться за него.

Ну что же, тянуть больше смысла нет. Решение принято.

Нас разделяло лишь пространство гостиной. Все эти десять шагов до демона я по крупицам собирала потерянную уверенность и пыталась настроиться на визит к Люциферу. Откуда мне, простой девчонке, знать, что делать при встрече? Как вести себя с ним? Что

можно говорить, а что нет? Как определить, что разозлит его, а что понравится? Непостижимые вопросы, ответы на которые нужно найти до того как я вплотную подойду к Велиалу. Каждый шаг приближал меня к встрече с Дьяволом, но я шла, совершенно не осознавая, что ждёт впереди.

И вот последний метр пройден. Я взяла демона под руку и поняла — отсюда начинается обратный отсчёт, именно от него зависит моя дальнейшая жизнь.

— Ну держись, смертная, — это были последние слова, которые всколыхнули замок и эхом утонули в гуле круговорота.

Нас втянуло внутрь с такой силой, что мою грудную клетку словно расплющило и придавило чугунной плитой.

Мгновение — и замок ангела сменился на заброшенные трущобы. Мы будто вырвались из какого — то туннеля. Боль резко отпустила. Я вцепилась в руку Велиала мёртвой хваткой, пытаюсь устоять.

Впереди скорчилось разбитое и покосившееся набок заброшенное здание — трёхэтажный дом, не подлежащий реконструкции. Он олицетворял сердце тлеющих и разлагающихся руин зловонного места. Не уверена, что здесь когда — то кто — то жил. Район не из приятных, повсюду разруха, мусор, пылица и вонь. Такой стоит обходить за километр. Гиблое место.

Я снова перевела взгляд на здание: гнилые доски, повсюду сажа и копоть, стены с огромными дырами, с потолка свисают обгорелые деревяшки и части бетонных плит. Огонь не пощадил ничего, оставляя после себя копоть, разбитые стёкла, сломанные двери и жуткий вид.

Идти туда не хотелось, и я попятилась, но демон, не церемонясь, резко схватил меня за запястье и поволок за собой, пресекая малейшее сопротивление.

Подул сильный, пронизывающий до костей ветер, подталкивающий к двери. В нем слышались голоса и скрипучие крики. Волосы на моей голове тут же встали дыбом.

— Пойдём. Это всего лишь самое ужасное, что может случиться в жизни, — подначил Велиал, опершись одной рукой о стену дома, а другой приглашая войти.

— Ты когда —нибудь боялся? Хотя бы на один процент? — с вызовом спросила я.

Демон задумчиво и серьёзно посмотрел на меня и, оставив вопрос без ответа, развернулся, скрываясь внутри здания. Заинтересовавшись его реакцией, я юркнула в дверь следом. Проход моментально закрылся, отрезая нас от мира.

Мы оказались в непроглядной темноте. Ненадолго: вспыхнувший в ладонях Велиала огонь осветил помещение, но не стёр ощущения безысходности и мрака. Из прихожей демон пошёл вперёд. По мере его продвижения моему взгляду представляли руины: стены, отделявшие одно помещение от другого, были раздолбаны, ободраны и разваливались на глазах, пол застилала битые стёкла и зеркала.

Я пошла за тёмным по огненным следам. Позади нас во мраке не освещённых огнём комнат слышались нарастающие звуки шагов и шорох, скрежет досок и лязг зубов, полоумные крики и дикий хохот, пугающий до леденящего ужаса. Заглянув в одно из разбитых зеркал на стене, я увидела яркие красные глаза за своей спиной, и непонятное существо с истошным визгом моментально куда — то перебежало, исчезая во мраке. Вновь раздались режущие и едкие звуки, шум становился громче, морды страшных существ, мелькавшие в каждом проёме и в каждой щёлочке, появлялись чаще и чаще, но Велиал совершенно ничего не замечал. Он с вызывающим бесстрашием шёл вперёд и ни разу не

оглянулся.

— Ты куда меня притащил?! — закричала я, больше не в силах выдерживать окружающий шум.

— Это наименее опасный путь в Нижний мир, и тебе даже умирать не пришлось.

Я подбежала к демону, схватила его за локоть. Сейчас Велиал не вызывал негативных эмоций, наоборот, стал тем, кого я менее всего боялась.

— Могу я?..

Он посмотрел на мою ладонь, удивленно подняв брови. Тем не менее ответил:

— Хорошо.

Я кивнула и прильнула к нему ближе, под свет огня. Твари пугали больше, чем тёмный, который в новых обстоятельствах казался божьим одуванчиком.

Велиал остановился напротив чёрной деревянной двери.

— За дверью опасно: мы будем падать в пропасть. Тебе лучше обхватить меня руками, — сказал демон, и я ему поверила.

— И долго падать?

— Порядочно, — краткий ответ и такой серьёзный взгляд.

Вот он, настоящий Велиал. Заботливый, спокойный, уверенный — истинный ангел с проклятой душой и огнём внутри. Я смотрела на обаятельного мужчину перед собой и не могла сообразить, что заставило его отвергнуть небеса. Зачем он променял идеальную жизнь на подземные лабиринты? Должна быть причина. И чтобы понять демона, нужно раскрыть все карты.

— Ты очень странный, Велиал.

— Правда? — улыбнулся мой спутник, возвращая демоническую маску. — Станный — это мягко сказано.

Я приблизилась к нему, обняла, сцепила руки за его спиной, и закрыла глаза, уговаривая себя не смотреть, что бы ни случилось.

— Какая смелая, — усмехнулся демон. — И дерзкая. Но мне нравится твой подход.

Я сделала вид, будто намёка не поняла.

— А что ты хотел? Я лучше обниму тебя, чем разобьюсь насмерть.

— Как знать, как знать, — поиграл бровями демон, и, не мешкая, распахнул дверь, за которой оказались лишь мрак и тьма. Ничего больше.

Велиал, оторвавшись от пола, поднял меня как пёрышко, крепко прижал к себе, защищая крыльями, и влетел в темноту. Мы рухнули в неизвестность.

Ветер хлестал по лицу и давил, но падать оказалось приятнее, чем ожидалось, и глаза я приоткрыла. От чудовищного и одновременно незабываемого зрелища спёрло дыхание: за спиной Велиала высились чёрные скалы, каменистые выступы и вулканы, испускающие пар и магму. Чёрный камень и красный огонь сплетались воедино, создавая переливы. Внизу виднелся лабиринт, но не привычный, а сложнее, масштабнее и структурнее: обманчивые ходы, лазы, двери, лестницы, пещеры и камеры постоянно находились в движении. Ужасное место. Надежда выйти из лабиринта испарилась, накатила обречённость.

Велиал управлял полётом уверенно. Приблизившись к мосту посреди пропасти, он плавно опустился и спокойно поставил меня на ноги. На нас тут же уставились сотни, а может тысячи безумных красных глаз. Я видела уродливые очертания тел: изогнутые спины, натянутую склизкую кожу, выпирающие кости, шипы и удлинённые конечности с огромными когтями, способными разрезать плоть одним касанием, длинные хвосты с

острыми шипами на концах. Некоторые существа были чёрными, как уголь, другие красными, как накалённая кровь, третьи — бордовыми, но с чёрным лицом и конечностями. У «избранных» из — за спины выглядывали крылья и острый как лезвие хвост. Эти твари перелетали с места на место, скользили по камням, рычали и топтались на скалах, оглушая отвратительными криками. Их безобразные морды вызывали омерзение и рвотный рефлекс.

Я с отвращением и брезгливостью отвернулась.

Полумрак и зловоние затягивали в едкие сети. Вонь, исходившая от уродливых существ, оставила след в сознании, впилась в нутро. Кислорода не хватало, и я стала задыхаться. Яростно хватая ртом воздух, пыталась побороть панику, но медленно теряла сознание, оседаая на камни.

Велиал схватил меня за плечи и начал трясти.

— Скай, успокойся! Дыши размеренно, — едва слышала я его голос, далёкий и тихий. Потом демон положил мне что — то в рот и сказал: — Это тебе поможет.

Сладость конфеты стала обволакивать моё горло, и сильный запах ментола ворвался в нос. Я закашляла, приходя в сознание.

— Тебе станет легче. Держи, — Велиал протянул баночку с зелёными конфетами в виде мятного листика. — Я и забыл, что здесь не место живым людям. Не отставай.

После первого вдоха и знакомства с этим едким смрадом, навязчивая идея вдохнуть чистого и свежего воздуха заполонила разум. Шлейф разложения и тухлятины преследовал меня потом повсюду, даже после возвращения в мой мир. Никакие духи не могли справиться с вонью, и только в присутствии Рафаэля она улетучивалась, уступая запаху морозной свежести и мяты. Велиал говорил, чтобы попасть в Ад, нам требовалось пересечь защитные слои, за проход через которые взималась плата, если, конечно, у путешественников нет ключей от Нижнего мира или доступа вниз. Видимо, моей платой было обоняние. Ну хоть жива, и на том спасибо.

— Прибыли. Добро пожаловать в Нижний мир во всём его великолепии! Осталось совсем немного, — сказал демон и огляделся, будто забыл дорогу.

— Это и есть Ад? — спросила я, ничуть не удивляясь. А ведь люди не ошибаются, более того, его описания до реальной картины даже не дотягивают.

— Нижний мир, — поправил Велиал и пошёл вперёд по мосту. — По — твоему, что такое Ад?

— В моём мире считается, что Ад — обитель Люцифера и противоположность Рая. Здесь человек испытывает муки и страдания вечно в наказание за грехи.

Демон нервно и непонятно улыбнулся, не разделяя моего мнения.

— Умеют люди перевирать факты, в которых ничего не смыслят.

— Объясни, — попросила я, пытаюсь отвлечься и не замечать, как вслед за нами ползут твари.

— Ад — это тюрьма, но никак не обитель Люцифера. Здесь существа со всех миров, если их признают недостойными Верхнего мира, после смерти отбывают наказание вечно.

— Получается, Ад — это лишь название места?

— Адххельм — Эр. Тюрьма Нижнего мира.

— А если человек изменится, попав в Ад? Нет способа выбраться отсюда?

— Плохие не становятся хорошими. Исковерканная душа не сможет вернуться к Богу: она будет страдать похлеще чем в Аду, не справляясь с божественной чистотой. Вот почему грешники не могут попасть в Рай. Это не их мир, а совсем иной, где другая мораль и цель

существования. Тело — сосуд, главное, что внутри. Во время жизни люди совершают страшные грехи, а душа несёт расплату. В человеческой оболочке она лишена всего, находится в ловушке плоти, которая так несовершенна и подвержена искушению. Душа — осознанная и самодостаточная часть Эль — Элиона, она желает вернуться к Нему, быть рядом с Ним, наслаждаться Его обществом, сиянием и энергией. Но если душа грешная, она начнёт гнить в муках и метаться, осознавая свою ничтожность, понимая, что не может позволить себе приблизиться к Творцу и опорочить Его. И боль от безысходности, от невозможности быть рядом с Первоисточником причинит ужасающие муки. Начнётся процесс самоуничтожения. Поэтому наш мир разделился на Нижний и Верхний. По сути, Ад — это божественное снисхождение и прощение падшей душе, подарок.

— Неужели Бог настолько милосерден, что сотворил ещё один мир для тех, кто Его недостоин?

Мои представления о Создателе менялись с устрашающей скоростью. Я, заядлая атеистка, была готова расплакаться от услышанной истории. Или это плачет именно моя душа?

— Оте... — Велиал запнулся, не договорив, но быстро исправился: — Эль — Элион создал своему сыну условия для жизни в Нижнем мире. Дал ему корону и цель, посадил на трон, которого тот жаждал. Да, это не то, чего хотел Люцифер, но всё же. Теперь ты осознаёшь масштаб Его любви? Однако не все удостоиваются такого помилования. Или наказания.

— Почему ты предал Его? — слишком резко спросила я и постучала по губам, понимая, что прямолинейность до добра не доведёт.

— Я не предавал! — взревел демон, теряя контроль. Но утерпил пыл в мгновение ока и ускорил шаг.

Я боялась продолжить разговор, но не стерпела.

— А в чём заключается наказание в Аду? — едва поспевая за Велиалом, спросила я, дав ему остыть.

Демон нахмурился. Немного разозлился и, нервно дёрнувшись, нехотя ответил:

— Ад начинается с лабиринта Мей — Ххольд, созданного задолго до падения Люцифера. Сейчас он — тюрьма, заточенная на уничтожение разума и сведение с ума. Из неё невозможно найти выход, для многих это конечная остановка. И всё же бывают счастливики, — он усмехнулся, но продолжил: — Здесь заключённые испытывают муки, страдания и боль. Встают лицом к лицу с Адом, с игрушками и сюрпризами Люцифера и его покорной свиты. Повсюду их преследуют страхи, и кошмары не дают покоя, сводят с ума, убивают, истязают. Мей — Ххольд проверяет на прочность, заставляет прогнуться и потерять рассудок.

— Я про лабиринт не слышала.

— О нём никто не знает. Даже те, кто попадают в «Рай». Немногим интересна судьба тех, кто попадает в «Ад». Никто не хочет знать, бояться, — скривил губы, насмехаясь над трусостью людей, Велиал. — Название чисто символическое, в ходу только у просвещённых.

— Ты, я так понимаю, один из них?

— Определённо, — кивнул демон и продолжил рассказ: — Лабиринт Мей — Ххольд — это невероятная структура. Он меняется: движется, двоится, растёт. Вся фишка в том, что он непредсказуем. Ты можешь быть в метре от выхода, но по «счастливому» совпадению конструкция изменит свои координаты, и ты окажешься в начале. Даже бессмертные боятся

его и обходят стороной.

Я поёжилась.

— А те, кому удалось сбежать из лабиринта?

— Они оказываются в темницах Нижнего мира. Для каждой души приготовлена своя комната пыток и персональные экзекуторы. Первый класс, и сервис отменный, — Велиал язвительно засмеялся, восторгаясь собой.

— Вечность — это слишком долго. Я не могу даже представить.

— Именно, — кивнул тёмный. — Видишь этих преследователей? — он махнул крылом в сторону тварей.

— Да.

— Они живут здесь, приводят в действие приговоры и делают существование душ невыносимым, — Велиал усмехнулся. — Черти, духи, демоны, бесы и их производные.

— Кто ими управляет? — спросила я, хотя уже знала ответ.

— Люцифер, конечно. А еще Астарот, Везельвул, я и другие высшие демоны.

— Ты? Значит, они неспроста следуют за нами?

— Они сопровождают меня.

Холодок пробежал по коже. Нас окружали гадкие твари, им не было числа. Понимание, что добыча — это я, верно на сто процентов. Лакомый кусочек. Твари боялись Велиала и держались поодаль, но стоило отстать, как бесы сокращали дистанцию, готовясь к атаке, скрежетали зубами и скалились. Я огляделась и в ускоренном темпе засемила за демоном, борясь с усталостью и пытаясь дышать.

— Велиал, стой!

— Чего тебе? — грубо отозвался тёмный, замедляя шаг.

— Почему я здесь? Я имею право знать! — мой громкий голос эхом разнёсся по округе, сотрясая скалы и чёрные горы.

— Право? — демон резко остановился и развернулся. Твари, почуяв изменения в поведении высшего, зашипели и заулюлюкали. — Нет у тебя никакого права! Только не здесь.

Велиал подлетел ко мне, схватил за горло и слегка сжал пальцы. А потом прошептал, касаясь мочки моего уха:

— Не смей считать, будто мы друзья. Радуйся, что жива, и благодари, что не свернул тебе шею, а то руки чешутся.

Демон отпустил моё горло, перехватил за запястье и, не церемонясь, потащил за собой.

— Выродок проклятый! Абьюзер! Отпусти, сволочь! — прокричала я, бесстрашно отбиваясь и лупя его по спине.

— Спасибо за комплимент, смертная.

— Руку отпусти, больно! Скотина! — взмолилась, понимая, что тёмный потерял контроль. Ещё немного, и он раскрошит мне запястье. Я заревела в голос, ощущая горячие слёзы на щеках и острую боль в руке. — Велиал, я больше не буду тебя ни о чём спрашивать, только отпусти руку, прошу!

Он повернулся, смерил меня высокомерным взглядом, потом посмотрел на руку и отпустил. Я тут же принялась тереть запястье, вокруг которого образовалась гематома в виде отпечатков его пальцев. Легко отделалась, от него ожидать можно чего угодно.

Рука ныла от боли, но, сжав зубы, я поплелась за демоном, мысленно осыпая его всеми возможными ругательствами.

— Прекрати сверлить взглядом мою спину и дай сюда руку, мне надоело твоё нытьё, — приказал Велиал. Прикосновение его ладони убрало боль и синяки.

— Сначала калечишь, потом лечишь, — пробурчала я. Обида и злость на демона никуда не делась. — У тебя раздвоение личности?

Проигнорировав вопрос, тёмный молча двинулся в путь. Иногда он оборачивался проверить, что я жива и меня не сожрали. Так мы и шли.

Прошёл не час и не два, мрачный пейзаж, не отличающийся разнообразием, стал угнетать. Ноги болели, мышцы ныли, а голова кружилась от нехватки кислорода. Потная от усталости и духоты, я перестала замечать толпы вьющихся позади нас теней и хотела только одного — воды. Сухость во рту давала о себе знать, но ни водоёма, ни озера или реки поблизости не оказалось. Горло пересохло, вонь и мрак сводили с ума.

— Велиал, воды...

— Терпи, смертная, — демон озадаченно нахмурился, огляделся и помрачнел. — Здесь на мили вокруг мы не съедем ничего.

— Сколько ещё идти? — я села на корточки, опустив голову к коленям.

— Не знаю. Благодаря тебе, я впервые исследую эту тропу.

— Откуда ты знаешь, куда идти?

— Твари показывают дорогу, — Велиал потоптался на месте, шаркая ботинками о землю и создавая искры. Жители Подземного мира кишели на скалах, ожидая приказа.

— Как ты с ними общаешься?

— Ментально.

— Телепатия? А в мою голову залезть можешь? — я напряглась, дожидаясь ответа.

— Могу. Но разве у тебя есть что — то стоящее? Ты пустышка. Всего лишь человек. Неинтересно.

— Идём, — я встала, помассировала икры и сделала пару наклонов, разминая спину и ноги. — Чем быстрее придём, тем быстрее уйдём.

Прошли показавшиеся вечностью ещё два часа, но дорога всё не заканчивалась. Однако вонь уменьшилась, мрак рассеялся, и нас окружили ледяные скалы и снег. Прохладные дуновения ветра взъерошили волосы, и я радостно поёжилась.

Тропинка сменилась на каменную кладку, покрытую слоем снега и освещающуюся свечами, висевшими в воздухе. Послышались звуки музыки, нарастающие с каждым шагом. Играли на нескольких инструментах: органе, скрипке, фортепиано и каких — то колокольчиках. Мелодия врывалась в сердце, заставляя душу трепетать и плакать. Я знала, что музыка бывает разной, но под эту и умереть не страшно.

Мы вышли на перекрёсток пяти дорог. Велиал остановился и огляделся, обдумывая куда идти. Твари, издавая пронзительные вопли, стали разбегаться в разные стороны.

— Почему они свалили?

— Им нельзя на личную территорию Люцифера, — Велиал шагнул на центральную тропу из красного камня. — Осталось совсем немного, смертная.

Определив направление, демон двинулся вперёд, на звуки усиливающейся музыки. Он шёл с чувством собственной уникальности и превосходством, явно настраиваясь на грядущую встречу. Неужели волновался? Не знаю, как Велиал вообще удостоил меня чести быть с ним в одной компании.

За очередным поворотом возникла мощёная лестница, уводящая вверх и обвивающая гору напротив нас.

— Лезть туда?! — я согнулась, опираясь на колени и понимая, что стораю от жажды и не выдержу подъёма. — Конца и края не видно! Да вы, сука, издеваетесь?! — выругалась, теряя самообладание и, не заботясь о манерах, легла посередине дороги. Губы и рот пересохли, язык прилип к нёбу, а зубы покрылись налётом; желудок урчал, и изо рта пахло отвратно, не говоря уже о том, что я хотела в туалет. Потрясающе!

— Тут шестьдесят шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть ступенек, — заявил демон обыденным тоном.

— Всего — то.

Тёмный присел на корточки, огляделся. Толкнул меня ногой, командуя:

— Хватайся за шею, я подниму нас.

— Серьёзно? — приподнялась на локтях и не поверила собственной удаче, если можно так выразиться.

— Повторять дважды не намерен.

Я тут же вскочила одновременно с демоном и, подхватив меня на руки, Велиал взмыл вверх.

— А нельзя сразу было так? — устало поинтересовалась я.

— Король Нижнего мира не может нести человека на руках. Не при своих подданных.

С высоты птичьего полёта открывался удивительный вид: кратеры, испускающие пар, глиняные водоёмы, кипящие озёра и чёрная гора над пропастью с лестницей, ведущей к властителю этих земель. Велиал взмывал выше и выше, пока перед нами не появился выступ, напоминающий вертолётную площадку. Демон приземлился, проинформировав:

— Отсюда пешком.

Лестница сворачивала влево, огибая гору. Сделав два оборота вокруг вершины, мы остановились возле горящих в огне шипастых ворот, висящих на массивных колоннах. Навстречу, минуя печати и проходя сквозь огонь, вышел слуга Сатаны — высоченный уродливый гигант с вывернутым наружу желудком и мордой гаргульи с ушами летучей мыши. За собой он волочил отрезанные головы чудовищ и горящую булаву длиной с собственный рост.

Я хотела перекреститься от греха подальше, но оцепенела, боясь пошевелиться и спровоцировать надсмотрщика.

— Приветствую, архидемон Велиал, вождь тёмных сил, могущественный теневой король Ада и ближайший соратник Сатаны. Повелитель ожидает вас и вашу спутницу.

— Спасибо, Гроар.

Глава 9 Обитель Люцифера

Монстр открыл огненные ворота, и мы пересекли порог владений Люцифера. Высоченные чёрные колонны с шипами образовывали проход и указывали путь. Дорога из красного камня вывела нас к открытому залу без крыши и ограждений. С этой каменной террасы, с тремя уровнями смотровых площадок на чёрных колоннах, открывался масштабный вид на земли Нижнего мира.

За чёрным фортепиано в центре зала кто — то сидел и увлечённо наигрывал уже знакомую мелодию. Позади стоял орган, а на смотровой площадке — виолончели и скрипки. Инструменты играли в такт, но без мастера.

Несложно было догадаться, кто именно здесь музицирует, и от этой мысли становилось

не по себе.

Люцифер. Король Ада собственной персоной.

Пальцы мужчины плавно и виртуозно перемещались. Дьявол сидел прямо и, покачиваясь, перебирал клавиши, делая вид, будто гости его не волнуют, но я чувствовала, что это не так.

Король Тьмы выглядел иначе, чем я представляла: покрытый татуировками, в гротескной одежде, длинные пальцы унизаны перстнями, на груди болтается множество амулетов, а на запястьях — браслеты с магическими символами. Винегрет из рок — звезды, фрика и отшельника. Лицо мужчины обрамляла ухоженная щетина, которая завершала образ и придавала некий шарм. Что ж, в привлекательности ему не откажешь. Едва ли он отличался от Рафаэля или Велиала: стать и выправка схожа, те же мышцы, сильные руки и идеальный профиль. Братья — они и в Африке братья. Но не стоило обманываться: за красивой оболочкой скрывается всепоглощающее зло.

Я остановилась возле входа. Подойти ближе не решилась: наконец — то чувство самосохранения сработало безотказно. Сердце стучало всё быстрее, пульс ускорился, и казалось, что я сгорю от страха и неизвестности.

Велиал ухмыльнулся, постукивая пальцами по крышке инструмента.

Неожиданно дьявол поднял голову и посмотрел на меня. Во взгляде сквозила неприкрытая ненависть. Лютая ненависть и высокомерие. Казалось, он хочет раскатать незваную гостью в порошок, уничтожить, смести с лица земли, а потом повторить процесс снова и снова. Под его взглядом мысли о самоубийстве уже не казались мне шуткой: так и хотелось удавиться, только бы не видеть этих золотистых глаз и благородного лица.

Король Ада отвернулся. Крышка фортепиано с грохотом упала, и музыка грубо оборвалась. Люцифер отъехал на банкетке в сторону, встал, потянулся, разминая мышцы, и пожал руку демону, который своевременно её подал.

Велиал перевёл презрительный взгляд на меня. Дьявол последовал его примеру. Он слегка склонил голову набок и нагло оглядел снизу вверх. В итоге наши глаза встретились, и Люцифер нахально усмехнулся. Его пошлый взгляд обжёг тело жаром, и возникло желание спрятаться, убежать, исчезнуть. Видимо, прежде чем уничтожить меня, он был не прочь поразвлечься.

После практически минуты молчания Люцифер заговорил:

— Я ценю твою страсть к насилию, Велиал. Прискорбно, но Нижний мир не место для живых. Пока я не получу доступ к телу, это не доставит мне удовольствия, — он обращался к демону, но смотрел, не отрываясь, в мои глаза. — Если хочешь, можем поиграть в кошки — мышки, — дьявол обольстительно улыбнулся и медленно пошёл ко мне. — Могу принять облик любого, — Люцифер скопировал Рафаэля. — Лучшего любовника не сыщешь, золотко. Постой... Небесная, да?

Дьявол в образе архангела приближался, затеяв опасную игру. Господи, неужели он изнасилует меня? Испарина проступила на лбу, и я побелела от страха. Невысказанные слова застыли в горле, жажда сковала тело, я едва стояла на ногах, хотела в туалет, и сил на разборки с Дьяволом не осталось. Да и что, собственно, я могла сделать? Кричать? Бессмысленно и нелогично.

— Воды, — прохрипела.

Люцифер остановился, иллюзия исчезла. Фыркнув, он махнул рукой и сморщился в отвращении.

— Люций, вернёмся к делу? Можешь развлечься в моём борделе, приведу лучших девиц, — предложил Велиал.

Опасное напряжение повисло в воздухе невидимой, но ощущаемой завесой, а демон с прищуром улыбнулся. Играл или отвлекал внимание?

— Твой план мне по вкусу, — хмыкнул дьявол. В зале появилось удобное кресло с красной спинкой, красный же диван и стеклянный столик. Люцифер вальяжно уселся на софу, как на трон, закинул ногу на ногу и почесал щетину. — Однако, Велиал, если ты что — то недоговариваешь...

— Разве я могу предать тебя? — встрял демон, не дав владыке Ада закончить.

— В том то и дело, что можешь, — только слепой не заметил бы яркой вспышки в зрачках дьявола и постукивающих по обивке дивана пальцев.

— Мы знаем друг друга целую вечность, и ты не доверяешь мне?

— Нет, — Люцифер скривился. — Доверие — штука скользкая. Предают все поголовно, особенно ближнее окружение, — воображаемым пистолетом он прошёлся по головам предателей и сдул порох с пальцев.

— Трон никогда не вызывал у меня интереса, — искренне заявил Велиал, и гостеприимный хозяин улыбнулся.

— Этим ты мне и нравишься, — он импульсивно стукнул кулаком по креслу. Гигант — нефилим появился в проёме. — Гроар, — двумя пальцами поманил чудовище дьявол. — Принеси ведро для гостыи.

Спустя минуту нефилим вернулся с тяжеленным железным ведром и вручил его мне. В этот момент плитки пола сдвинулись, открылся проход с винтовой лестницей, ведущей вниз.

— Иди, золотко, там относительно безопасно.

Заливаясь краской, я двумя руками подхватила ведро и без лишних вопросов бросилась к проёму, не обращая внимания на язвительные замечания дьявола. Если однажды меня кто —нибудь спросит, в каком самом необычном месте я ходила в туалет, то ответ будет очевиден, ведь ничто и никогда не перебьёт этот эксперимент в Аду.

Лестница вела к скрытому между валунами проходу. Долго не думая, я воспользовалась выпавшей возможностью и, закончив процесс, улыбнулась как Чеширский Кот⁵. Возник вопрос: куда деть неподъёмное ведро? Решила, что тащить наверх его будет глупо, и оставила между камнями.

За время моего отсутствия стол возле дивана заполнился закусками и фруктами. Появился и кувшин с жизненно необходимой мне жидкостью.

— Не отказывай себе ни в чём, золотко. Садись, отдохни, — гостеприимно пропел хозяин, закуривая сигару и наслаждаясь крепким напитком. Велиал стоял с бокалом виски и пускал огненные кольца.

Я схватила кувшин и принялась пить прямо из него, не заботясь налить в стакан. Опустошив сосуд, села на край дивана. Оглядела стол с закусками.

— Она и есть твой план? — комично поинтересовался Люцифер у демона, неотрывно пожирая меня взглядом. — Эта? Ты уверен, что она подходит?

— Не сомневайся.

Хитрый блеск в глазах Велиала успокоил дьявола, и тот кивнул, втягивая никотиновые пары и выпуская кольца дыма.

— Что тебе нужно? — уточнил он.

— Знания и слух, — без иронии в голосе ответил демон, подойдя к фортепиано. —

Глаза и уши. А также время.

— А что я получу взамен? — логичный вопрос, без подтекста, а в лоб, напрямую. — Нужна веская причина, чтобы я помог даже тебе, Велиал.

— Ты не сможешь отказаться от моего предложения, — ухмыльнулся демон и пристально посмотрел в глаза Люциферу, чуть склоняя голову набок.

— Интересно, очень интересно, — злорадно расхохотался дьявол и протянул руку. — Договорились!

Велиал помедлил, посмотрел на протянутую ладонь и запоздало ответил на рукопожатие. Однако от меня не укрылось, с каким лицом он это сделал. Думаю, и Люцифер заметил, но вида не подал. Демон сомневался? Боялся последствий? На мгновение показалось, что он хотел отказаться от затеи, но не передумал.

По их рукам пробежал огонёк, заискрился и потух. Значит, дело сделано, договор заключён.

— Боишься меня? — теперь вопрос предназначался мне.

— Да, — серьёзный вопрос требовал разумного ответа, и врать не стала.

— Сказала правду, я ценю это, — кивнул дьявол, помолчав немного. Он говорил медленно, растягивая удовольствие, и постоянно делал паузы там, где они не нужны. — Здесь слишком мрачно, тебе не кажется? — второй вопрос в мою копилку.

— Главное, чтобы хозяину нравилось, — ответила, не пряча глаз.

Я держалась изо всех сил, стараясь выглядеть достойно, но внутри всё сжималось от ужаса, а сердце бешено колотилось. Поход к дьяволу — как адреналин после дня аттракционов в Диснейленде. За исключением восторга и счастья — здесь был только ужас.

— Интересно, — повторил Люцифер. Он откинулся на спинку кресла, делая глоток из бокала. — Сколько времени?

Я выдохнула, радуясь, что фокус внимания сместился.

— Три терра — года.

— Не многовато ли? — вопрос риторический, но демон занервничал.

— Выполнит условия и отыщет лазуриты — сможет уйти раньше, — Велиал развёл руками, изобразив на лице безразличие.

— А ты сам — то не вляпаешься в игру? — Люцифер встал и вплотную подошёл к демону.

— Нет.

— Уверен?

— Да.

— Знаешь, что случится с тобой, если не выполнишь условия договора?

— Знаю, — коротко ответил Велиал и кивнул, соглашаясь с приготовленной участью.

— Хорошо. Значит, думаешь, рыбка клюнет? — глаза Люцифера хищно блеснули.

— Вне всяких сомнений.

Скандалы, интриги, расследования. Во что я ввязалась?

— Подойди, золотко, — дьявол поманил меня двумя пальцами. На его ладони появилась красная коробочка. — Эта занятная вещица поможет тебе вернуться домой, — он приоткрыл бархатную крышку, обнажая парные кольца.

— Два?

— С камнем тебе, без камня — архангелу, — пояснил Велиал, и я напряглась. Кольца больше напоминали оковы или кандалы, а не обычные побрякушки.

— Ты должна надеть кольцо Рафаэлю на палец, — Люцифер грубо схватил мою руку и вложил коробочку в ладонь.

— Что вы задумали? Что вы хотите с ним сделать?! — выкрикнула я. Отшатнулась, покачала головой, не желая принимать дары.

— Ничего, — нахмурился Велиал, нависая надо мной. — Скай, душа человека не способна жить между мирами. Начнётся процесс распада.

— Причём здесь Рафаэль? — не унималась я, стараясь защитить архангела от беды.

— Душа ангела сможет поддерживать тебя, — успокаивающий, обволакивающий голос дьявола пронёсся тихим шёпотом, но это возымело обратный эффект: спокойствием даже не пахло.

— Надень, — скомандовал Велиал.

Я коснулась украшения. Кольцо мгновенно обхватило мёртвой хваткой безымянный палец на левой руке, будто примагнитилось. Бриллиант гипнотизирующе замерцал, переливаясь голубым свечением. Необычно и странно.

— Я могу его снять? — обратилась к Люциферу, пытаюсь покрутить украшение.

— Если всё сделаешь правильно, то жидкость внутри камня засветится, и у тебя будет день, чтобы вернуться домой. Но если не справишься, тогда твоя душа перейдёт в этот мир навсегда.

Только после его слов я пригляделась и заметила жидкость внутри бриллианта, мерцающую голубым цветом. И наконец — то осознала, что могу остаться здесь навсегда из — за прихоти избалованного, самовлюблённого демона Велиала. Остаться там, где никому не нужна, где всем глубоко наплевать на меня и мою жизнь. Здесь я — пустое место, игрушка в руках тёмного, которого волнует только достижение призрачной цели с моей помощью.

А на что я, человек среди чудовищ, надеялась?

Но я небесполезна и явно для чего — то нужна демону. Значит, он у меня ещё попляшет. И посмотрим, кто станцует победный танец на костях своих врагов!

Осталось узнать, чего Велиал добивается, а для этого придётся втереться к нему в доверие, подыграть. И переиграть. Посмотрим, кто кого, тёмный!

— Это не наказание, а подарок. Мне невыгодна твоя смерть, золотко, — сказал Люцифер, переглянувшись с демоном. — Думаю, следующий подарок придётся тебе по вкусу.

— Мне начинать рыдать или смеяться?

— Можешь поплакать. Обожаю слёзы и крики, особенно стоны, — сухо отозвался дьявол и облизнулся, поглядывая голодным мужским взглядом. — Как только Рафаэль наденет своё кольцо, ты получишь способность читать мысли.

— И как долго будет длиться эффект?

— Пока ты находишься здесь, в этом мире, и на тебе кольцо.

— Полезная способность, — подытожила я и слегка улыбнулась.

В это мгновение стол исчез, и помещение погрузилось во мрак и тишину, лишь свечи на колоннах едва слышно потрескивали. Это был знак, что хозяин не намерен больше вести диалог и гостям следует убираться отсюда.

— Скай, нам пора, — подтвердил мои выводы демон.

Постаравшись скрыть облегчение и радость, я молча кивнула, хотя внутри сгорала от желания уйти как можно быстрее.

— Забегу на днях, — махнул рукой Велиал и, схватив меня за запястье, рванул к пропасти.

— Несомненно. Всегда рад гостям, — равнодушно ответил Люцифер, но я чувствовала, как он весь кипит изнутри.

— Надеюсь, более не свидимся, — вымолвила я, едва поспевая за демоном, и услышала вдогонку:

— Неизвестно, как повернётся судьба. Ведь так, Скай? Несколько часов назад ты не знала, что посетишь Ад, а сейчас пытаешься предсказать будущее или убежать от него. Но кто знает, что будет завтра? — Люцифер усмехнулся, и в этот момент Велиал без предупреждения прыгнул в бездну, потянув меня за собой.

Люцифер и Асмодей

— Асмодей!

— Да, повелитель.

Верховный архидемон и соратник возник перед дьяволом и склонился в учтивом поклоне, скрещивая острые клинки и разрубая воздух огненными волнами. Этот воин всегда следовал за своим командиром, прошёл с ним не одну войну и пересёк миры, не предав ни на Небесах, ни в Аду.

Асмодей был первым, кто присоединился к Люциферу, первым, кто поддержал и выбрал сторону, а потом последовал в Нижний мир и никогда не сомневался в правильности своего выбора. Он и подчиняющиеся ему легионы стали падшими ангелами, превратились в демонов и служили дьяволу, выполняя разного рода приказы: вычисляли предателей, следили за архангелами и докладывали напрямую королю Тьмы. Люцифер уважал Асмодея, и если и мог кому — то довериться, то только ему, ни разу не подводившему, никогда не позволяющему усомниться в преданности и служащему верой и правдой, какой бы она ни была, хоть жуткой, хоть ужасной.

— Следи за демоном. Не нравится мне их дружба с архангелом. Найди доказательства измены. Я должен уничтожить его, если не получу обещанное. Обязан покарать за кражу моей собственности, — Люцифер посмотрел на свои перстни, покрутил их и зло усмехнулся. — Когда девчонка умрёт, я получу желаемое. А он приползёт ко мне и будет молить о сделке. Как же вовремя подвернулся Велиал со своим планом! Я с выгодой использую эту ситуацию, — дьявол сотряс подземный мир ярким хохотом. — Демон думает, что может обмануть меня? Велиал, только попробуй не выполнить договор, и я уничтожу тебя и твоего друга! Ну а ты, Рафаэль, уже никуда от меня не денешься.

— Повелитель, а что обещал вам демон в обмен на помощь?

Асмодей опасно покосился на господина, боясь выплеска ярости, но тот лишь ответил:

— Душу. Я заберу душу самого архангела.

— Но это грязная ложь, повелитель! Демон обманул вас! Все знают об их вечной нерушимой дружбе.

— Конечно, это ложь, — Люцифер скривился и невозмутимо добавил: — Однако он ничего не ведает о скрытых возможностях колец. Рафаэль сам приползёт ко мне. Девчонка — лишь способ подобраться к голубоглазому ангелу.

— Но чего добивается Велиал?

Вопрос озадачил повелителя Нижнего мира. Люцифер помолчал, а потом ответил:

— А это предстоит узнать тебе, Асмодей. Постарайся вывести правду.

Глава 10 Мы потерялись

Мы падали. Неслись вниз с ужасающей скоростью.

Горячий ветер с примесью песка и грязи хлестал по лицу. Впереди разворачивалась песчаная буря, видимо, хозяин горы буквально приказывал нам выметаться отсюда, подхлестывая на ходу. Зажмурилась, закрываясь от песка и пыли. Велиал крепко держал меня за руку, но не стремился облегчить падение, и я шаталась как кукла, удивляясь, почему ещё не умерла от разрыва сердца.

Внезапно мы резко затормозили. Я повисла в воздухе, задерживая дыхание и приоткрывая глаза. Велиал разжал хватку, и я грохнулась лицом вниз.

— Шевелись, если не хочешь увязнуть в пучине песка! — сказал демон и двинулся вперёд. — Бури не миновать. Не отставай!

Я поднялась на ноги, попыталась отчистить лицо и рот от кучи красных песчинок. Ответить демону с набитым ртом не могла, да и не желала тратить на него силы и нервы, поэтому промолчала. Мелкие крупинцы песка забились всюду, где только можно, и доставляли немало хлопот, но я засеменила следом, ускоряя шаг.

На милю вокруг простиралась огненная пустыня, перемежающаяся пепельным мусором и чёрными углями. Демон заплутал или специально выбрал другую дорогу?

Ветер завывал за спиной, клубился поднимаемый им песок: буря настигла быстрее, чем я думала. Видимость снизилась до нуля, а Велиал исчез в пылевой завесе. Я нагнулась, закрыла руками лицо, пытаюсь рассмотреть направление, но следы демона тоже засыпало песком. Паника поднялась к горлу.

Нет, я не сдамся! Согнувшись в три погибели, поползла вперёд, закрывая глаза и лицо от песка. Движения давались с трудом, будто на шее висел тяжёлый камень, спину и кости ломило и трясло. Через пару метров услышала:

— Скай! Дьявол, Скай! Ска — а — ай!..

Голос демона утопал в гуле ветра, но я поползла на звук, не останавливаясь.

— Велиал! Велиал! — крик выдался хриплым и безжизненным, песок хрустел между зубами, противно скрипя. Не думаю, что демон меня услышал.

Я нащупала каменный уступ и залезла на него, пытаюсь отдышаться. Ветер тут же хлестнул в спину, не позволяя сделать передышку. Тем не менее по ровной поверхности ползти стало проще, и я ускорила шаг.

Буря закончилась внезапно. Пыль рассеялась, обнажая голые скалы и оставляя меня без укрытия и защиты. Повсюду царил хаос: песок, кровь и огонь.

Я посмотрела под ноги и поняла, что стою на чугунном мосту, висящем над огненной бездной. Конструкция добротная, но простая и незатейливая, без опоры и перил. Пару шагов влево или вправо — и меня встретила бы пропасть. Тогда уже никто бы не помог выбраться из этого мира.

Внезапно внимание привлекло движение на скалах по ту сторону бездны. Они пришли. За мной.

Чужие души рвались к живой тёплой человеческой плоти, оставшейся без защиты.

Мы потерялись. Я потерялась. Оказалась в Аду совершенно одна лицом к лицу с теми, кто готов содрать с меня кожу и оставить себе скальп в виде трофея. Ещё и действие пилюли с ментолом подходило к концу.

Оглянулась. Тут же почувствовала, как закружилась голова, и поплыла. Мост оказался чертовски гладким. Моя нога соскользнула, я упала на живот и сильно ударилась. Теперь обе ноги и часть тела висели над пропастью, а эти твари, оскалив зубы, всё приближались и приближались, готовясь напасть.

Я схватилась за мост, но руки соскальзывали. Посмотрела вниз и увидела, что меня ожидает, если всё же упаду. Да уж, умирать в муках — худшая из смертей.

Попыталась вскарабкаться, но лишь порезала вену, и по моему телу и лицу, стекая вниз, полилась тёмная кровь. Её запах мгновенно распространился по округе, и эти твари, как обезумевшие, бросились ко мне. Но отлетели, ударившись о магический барьер.

Моя удача была в том, что на мост они забраться не могли, но даже это не спасало от их воплей и криков.

Вожак тварей, огромный и сильный, с крыльями на спине, специально налетел на мост, а за ним последовали и другие. Мои руки тем временем соскользнули ближе к краю, теперь даже локти висели в пространстве. Твари забесновались. Они старались сломать барьер, создавая вибрации и дожидаясь, когда я свалюсь в бездну мрака.

Ещё одна их атака, и я точно упаду.

Из последних сил попыталась забраться на мост, но мощный удар сотряс воздух, и со скал посыпались камни. Голова закружилась. В глазах потемнело. Я потеряла сознание, и на последних мгновениях своей жизни увидела над собой чью — то тень. А после пальцы соскользнули, и я полетела вниз. Но прежде чем веки окончательно закрылись, почувствовала, как моё безжизненное тело кто — то поймал.

Подул ветер и обдал своим прохладным прикосновением. Рафаэль? Не может быть! Он же сказал...

Я то приходила в сознание, то проваливалась в сон. Крепкие руки сжимали моё тело, однако полёт оказался крайне опасным. Нас трясло и кидало, вокруг раздавались крики, лязг оружия и шум крыльев.

— Господин, нам не выбраться.

— Где Велиал?

— Пропал. Не могу найти...

— На скалы!

Мощным рывком мы взлетели, врезались в скалы и свалились на горный выступ. Я скатилась на камни, приходя в себя и наблюдая ужасающую картину: архангел кромсал тварей, разрезал их мечом и отталкивал крыльями. Тени наступали, окружали со всех сторон, нападали скопом. Мой защитник отбрасывал их назад, не давал приблизиться, но круг сужался, а твари всё наступали.

— Рафаэль, позволь помочь. Я вытащу её отсюда.

— Опасно. Слишком... опасно...

— Но я справлюсь. Смогу разорвать пространство и вынести нас двоих.

— Ты нашёл Велиала?

— Нет, — в незнакомом голосе послышался испуг.

— Ладно. Уноси её. Я задержу их.

Снова раздался лязг оружия. Рафаэль двигался быстро и резко. Взмах лезвий, крик, разворот и опять взмах. Я даже почти не видела его движений.

Чья — то тень нависла надо мной, и тьма накрыла снова.

Стоя в узкой расщелине между скал, я наблюдал. Следил. Испытывал и выжидал. Ставил эксперименты.

Он пришёл за ней. Неожиданно быстро, удивив даже меня. А я подкинул ему работы, упиваясь мстостью и наслаждаясь зрелищем.

— Господин, долго нам подавлять архангела? Он доставляет немало хлопот. Уже изрешетил все горы и убил больше сотни собратьев, — посмела подать голос какая — то шавка, но я удержал порыв свернуть ей шею.

— Ххрон, заткнись и делай что тебе приказано! — схватил тварь за шкуру и вытолкнул со скалы. — Архангела не отпускать, пока я не дам знак. Припугнуть! Девчонку не трогать!

Вмешиваться нельзя. Смертная в безопасности, а друг заслужил хорошую трёпку. Я знал, что он искал меня, но здесь Рафаэль слабее, и спрятаться проще простого. Люцифер — вот кто беспокоил своим недоверием и смешил, считая себя королём Ада. Король без короны. И пусть я упивался злорадством, но он заслуживал то, что получил. А я нет. Пришлось пообещать ему кое — что ценное в обмен на содействие и участие в истории.

Сжал челюсти, злясь на собственную глупость. Но как ещё добиться доверия и расположения? Сейчас ни к чему вражда с ним. Пусть считает себя победителем. Пока. Обещанный приз всё равно не получит. Костью лягу, но не отдам.

Ударил по скале, выпуская пар. Тьма окутала, расплзаясь по стенам расщелины, но не позволил ей завладеть мной. Сдерживать сущность я умел, поблажек себе не дам. Не сейчас.

Наблюдать за дракой брата было интересно. Очень хотелось вмешаться и отвесить пару тумачков, растряссти связки, размяться, но я не мог. Должен дать ему шанс побыть героем и спасителем. Благородный ангел — да будет так. Прости, смертная, ты совсем нас не знаешь. И хотя не заслужила того, чтобы попасть в лапы двух хищников, но должна мне помочь.

А кто опаснее — покажет жизнь.

Глава 11 Порой жизнь даётся не просто так

Голова раскалывалась от боли. Я лежала на кровати, а надо мной нависала чья — то расплывшаяся тень. Попытка подняться не увенчалась успехом. Чужая рука пригвоздила меня к матрасу.

— Не двигайся. Лежи спокойно.

— Где я?

— В башне Рафаэля, — ответил склонившийся надо мной Велиал, улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Почему тогда мне снишься ты?

— Потому что тебе от меня так быстро не отвяжаться.

— Печальное известие, — нахмурилась и отвернулась. — А где Рафаэль? Кто меня спас? Где ты был?

— Как много вопросов, — ухмыльнулся тёмный и, взяв стул, уселся рядом с моей кроватью.

Я протёрла глаза руками. Попыталась рассмотреть лицо демона, однако картинка выходила нечёткая и расплывалась.

— Рафаэль? — вырвалось непроизвольно. — Он меня поймал? — Велиал хмыкнул и кивнул, ухмыляясь. — Тебя молния в голову ударила, что ли? Чего лыбишься? Не

нарадуешься, что я с трудом жива осталась?

— Не язви, могу и поджечь ненароком.

В его глазах заиграли огоньки, но лицо не изменилось. Странно было видеть искреннюю улыбку демона, который прежде только и делал, что устрашал да запугивал. Он весь светился изнутри, чем пугал и озадачивал больше обычного. Даже могло показаться, что был рад моему пробуждению.

Дверь с грохотом распахнулась, и комната наполнилась запахом морозной свежести и мяты. С подносом в руках в проёме стоял Рафаэль.

— Как себя чувствуешь? Голова болит?

Ангел в два шага пересёк комнату, всунул поднос демону и спихнул того со стула.

— Немного. Я плохо помню, что случилось, и в глазах мутно.

Рафаэль положил ладонь на мой лоб. Пульсация тут же спала.

— У тебя сотрясение мозга, не двигайся и отдыхай.

— Что случилось?

— Камень попал в голову, но повезло — осталась жива, отделалась лёгким испугом, — ответил блондин и прошёлся по мне взглядом. Завершив осмотр, он добавил: — Ссадины на руках и ногах я вылечил, не переживай.

— Спасибо, — я смутилась. Не ожидала такой заботы от незнакомца. Может, дело в том, что он — архангел?

— К счастью, я отправил Вилли проследить за вами, — кивнул Рафаэль, а потом схватил демона за рукав пиджака и заставил нагнуться. — Ты обещал, что с ней ничего не случится.

— Ну ты же так удачно оказался рядом, — с усмешкой заметил тёмный, резко отдернув руку. Рафаэль не улыбнулся. Об напряжение, повисшее в воздухе, можно было точить ножи. — Не я один совершаю ошибки, — уклончиво сказал демон и с грохотом поставил поднос на тумбочку. Перемирие, длившееся так недолго, потерпело крах.

— Но я не понимаю, — поспешила вклиниться я. После прикосновения архангела голова перестала гудеть, получилось даже сесть, облакачиваясь на подушки.

— Ангелам нельзя спускаться в Нижний мир без разрешения Люцифера, а демонам нет доступа в Обитель, — объяснил Велиал.

— Равноправие? — удивилась я, поправляя одеяло и осматривая повреждения. — Но Рафаэль, тогда как ты так вовремя появился?

— Есть у меня в запасе пара трюков, — ангел не стремился разглашать свои секреты и отвечал уклончиво.

— Сколько я была без сознания?

— Пару часов, — неопределённо кинул Велиал.

— Если быть точным, то двадцать два часа двадцать три минуты пятьдесят девять секунд, — отчеканил Рафаэль, не глядя на часы.

Мои брови сделали сальто, и я невольно переглянулась с демоном.

— Он сидел возле твоей кровати и ухаживал, пока ты была без сознания, — сдал друга с потрохами тёмный, и мгновенно словил кулаком в живот.

— Что ты языком треплешь? — возмутился Рафаэль и недовольно продолжил: — Тебе это кажется забавным?

— А разве нет?

— Мы чудом избежали беды, — ангел встал и прошёлся по комнате.

У меня над ухом что — то прошуршало, и я, дёрнувшись, обернулась. Никого. Снова раздалось шуршание, но уже с другой стороны. Я посмотрела на блондина, который едва заметно улыбался.

— Эй, кто здесь? — обратилась я к пространству.

— Мур — р — р, — раздалось рядом со мной. Кто — то улёгся на одеяло подле моих ног, но я никого не видела, только чувствовала. — Шоколад есть? — спросил неизвестный мелодичным, тянущимся с английским акцентом голосом.

— Вилли? — хихикнула я. — Покажись.

На кровати появился белый силуэт.

Это был кот. Настоящий кот, только его кристально — белый мех мерцал золотым светом. На спине животного возвышались серые маленькие крылышки.

Вилли, свернувшись клубочком, смотрел на меня серебряными глазами. Он широко улыбался и громко мурлыкал. Какой большущий котяра! У него тело длиннее, чем моя вытянутая рука! И как только его крылья поднимают, с таким пузиком и количеством меха?

— Так это тебя благодарить за моё спасение? — поинтересовалась я, легонько перебирая пальцами шелковистый мех.

— Не меня, а Рафаэля, — возразил кот, подставляя шею и живот под мои руки.

— Конечно, но благодаря тебе, — я улыбнулась коту и почесала его за ушком, рассматривая крылья. — Я Скай, кстати.

— Будем знакомы? — мурлыкнул кот. — Так у тебя есть шоколад?

— Нет. Я сама несколько часов ничего не ела.

Живот издал протяжный стон, и я смутилась.

— Это нужно исправить, — подмигнул Рафаэль.

В комнату зашёл Маршал. Мохнатик помахал мне рукой и улыбнулся, но исчез за дверью, не произнеся ни слова.

— Когда будешь готова, спускайся. Я подожду в гостиной, — сказал ангел, развернулся и ушёл.

— Мне пора, — задумчиво процедил демон. — Дела зовут. Не забудь отдать ему кольцо, Скай.

Велиал исчез, а я слезла с кровати и пошла в ванную комнату. Впечатления от событий последних дней накрыли с головой, и мне хотелось смыть с себя этот зловонный запах, эти проклятые воспоминания о встрече с дьяволом и о походе в нижний мир. Глаза ужасных тварей до сих пор стояли перед мысленным взором, не желая стираться из памяти, а крики и лязг зубов звучали будто наяву. Мыслеобразы теребили душу, раздирали на части, заставляли вспоминать снова и снова. Даже оставшись в одиночестве я больше не была одна.

Похоже, нужно начинать учиться жить со страхами.

Я разделась, повернула краны, села на дно ванны, откинула голову на бортик и постаралась расслабиться.

Вода стала постепенно набираться, окутывая теплом и успокаивая мысли. Я кинула в ванну шарик с пеной со вкусом ванили, удивляясь, что и здесь есть знакомые штучки, и, вдыхая аромат, закрыла глаза, наслаждаясь спокойствием.

Голова постепенно стала проясняться. Спокойствие — как раз то, что сейчас мне нужно.

Вдруг показалось, будто земля ушла из — под ног, и мыслей не осталось. Эмоции вырвались наружу, а слёзы полились внезапно, удивляя и в то же время освобождая от

затянувшегося напряжения. Отец говорил, что плакать нужно, слёзы помогают не сойти с ума, позволяют выплеснуть сдерживаемую боль. И он был прав.

Вода обнимала тело, снимая напряжение в мышцах и даруя магическое наслаждение. Глаза закрылись сами собой, и я провалилась в сон.

Меня разбудил стук в дверь.

— Скай, немедленно открой! — вопил Рафаэль. Также были слышны голоса Маршала и Вилли.

Я протёрла глаза. В комнате стоял пар, а вода заполнила не только ванну, но уже и залила весь пол. Я кинулась к крану и резко закрыла его.

— Скай, ты в порядке?! — снова крикнул ангел.

— Да, всё нормально! — запоздало ответила я, но блондин уже с грохотом выбил дверь и ввалился в комнату.

От испуга я вскрикнула, поскользнулась, схватилась за шторку и полетела вниз. Рафаэль кинулся ко мне, тоже поскользнулся, хватая меня за руку, и мы вместе рухнули на пол. Я по — прежнему держалась за шторку, поэтому балка, на которой она крепилась, не выдержала натяжения, отвалилась от стены и полетела прямо на нас. Рафаэль поймал её на лету, спасая мою голову от удара. Я судорожно попробовала подняться, но мои руки оказались в плену ткани, и все попытки слезть с Рафаэля терпели крах.

— Не ёрзай, Небесная. Успокойся! — одёрнул меня ангел, перехватывая мою руку под шторой.

Я замерла. Его лицо оказалось так близко, что можно было запросто рассмотреть каждую ресничку. Сердце предательски забило. Захотелось избавиться от неловкости и немедленно слезть с этого чарующего мужчины.

— Вам помочь? — промяукал Вилли, едва скрывая смешок.

— Маршал, поддержи это, — Рафаэль протянул мохнатику металлическую балку, поднимая её над головой. — Вилли, принеси полотенце для дамы, — продолжил отдавать распоряжения он. — Ты всегда такая фурия? — обратился уже ко мне, чуть дольше обычного задержав взгляд на моём лице.

Щёки тут же залились краской. Было ужасно стыдно за свою неуклюжесть и совершенно некомфортно.

— Почему ты покраснела? — удивился Рафаэль. — Тебе плохо?

— Ты смущаешь меня.

— Смущаю?

Я закатила глаза. Он серьёзно? За что мне это?

— Давай объясню. Я, полностью голая, едва прикрытая шторой, лежу на мужчине, а его друзья наблюдают за этой нелепой картиной. Я нахожусь в ужасно неловком положении — вот что значит смущаться, — сказала пылко и попыталась встать, но Рафаэль не позволил.

— Всё равно не понял. Ты смущаешься из — за того, что ты голая?

— Давай просто закроем эту тему, — я закатила глаза, готовая провалиться под землю.

— Хорошо, — спокойно согласился он, но взгляд не отвёл.

На пороге появился Вилли с огромным белым полотенцем. Маршал наклонился, выдернул шторку из — под Рафаэля, накинул мне на спину полотенце и протянул лапу. При этом деликатный мохнатик отвернулся и опустил глаза. Я была ему несказанно благодарна за понимание.

Схватив Маршала, я медленно встала. Как только мои ноги коснулись пола, мгновенно

закуталась в полотенце и отвернулась.

— Заканчивай тут и спускайся, — донёсся до меня голос архангела.

Я подняла голову. Рядом никого не было: Вилли и Маршал исчезли вслед за Рафаэлем, оставив меня одну.

Из ванной я вышла спустя минут десять. Надела лежащее на кровати лёгкое белое платье и обула приготовленные туфли.

В гостиной приятно пахло вкусностями, и собрались все обитатели замка. Архангел переговаривался с Маршалом, Вилли же порхал над столом, поедая сладости.

— А вот и наша морская нимфа! — воскликнул Рафаэль, приглашающе отодвигая стул.

Я не заставила себя долго ждать — села за стол и взяла вилку. Ангел к блюдам не притронулся, остался в стороне, позволяя мне, Вилли и Маршалу наслаждаться едой и компанией.

— Скай, ты одна в семье? — спросил кот, запихивая в рот малину. — Есть братья или сёстры?

— Нет. А у тебя?

После полноценного обеда я наслаждалась чашкой кофе и вдыхала аромат ангела, сидевшего неподалёку. Диалог он не поддерживал, но внимательно слушал.

— Не уверен, — задумчиво промурлыкал Вилли. — Рафаэль нашёл меня совсем котёнком. Думаю, я один в своём роде, остальные погибли.

— Его планета — безжизненная пустыня, — внезапно встрял архангел.

— Что могло случиться? — спросила, с сочувствием глядя на печального котика.

— Не расстраивайся, Скай. Родных я не помню. Для меня всегда существовал только Рафаэль.

Котяра всем своим видом демонстрировал, что смирился с судьбой и грустить не собирается. Однако этим совершенно не убедил, показное безразличие я почувствовала за версту, но сделала вид, что поверила.

— А ты, Маршал?

— Хм — м... Ну, я тоже один. Моя судьба не сильно отличается от судьбы Вилли. Разве только тем, что от моей планеты не осталось ничего, — мохнатик посерел и сник.

— Ужасно, — я тронула Маршала за лапу и погладила, пытаюсь выразить сожаление. Разговор уходил в какие — то грустные дебри.

— Скай, у нас есть насущные проблемы, — поспешно перевёл тему Рафаэль и постучал пальцами по столу. — Выкладывай, что случилось внизу.

— Велиал ничего не рассказал? — удивленно нахмурилась я. — Или ты у него не спрашивал?

— Спрашивал. Он отказался говорить, — архангел сложил руки на груди и, закинув ногу на ногу, неоднозначно улыбнулся. — Мол, ты всё расскажешь.

Я поперхнулась кофе. Пришлось Рафаэлю постучать меня по спине.

— Но я практически ничего знаю, — пожалала я плечами.

— Расскажи что знаешь, — спокойно попросил блондин и благосклонно кивнул.

— Люцифер сказал, что вы можете читать мысли. Это правда? — слова вылетели быстрее, чем я осознала. Но именно этот момент тревожил больше всего.

Вилли и Маршал замерли, косясь на меня. Почему их напряг такой безобидный вопрос?

— Могу, — подтвердил ангел. — Но не хочу. Так неинтересно.

Он усмехнулся, а мне стало не по себе.

— Как ты это делаешь? — продолжила настаивать я.

— По — разному. Когда смотрю в глаза, связь крепче. Иногда могу слышать обрывки фраз или мыслей, — нехотя ответил он и перевёл тему: — Что ещё узнала?

— Велиал заключил сделку с дьяволом, — неуверенно прошептала я.

Маршал выронил бокал, и осколки разлетелись по полу вместе с недопитым кофе. Ангел же встрепенулся, резко сел и переглянулся с Вилли.

— Что на кону?

— Не знаю, но Люцифер откровенно радовался. Сразу же согласился.

Рафаэль встал, спокойно убрал осколки с пола. Потрепал Маршала по плечу и успокаивающе сказал:

— Разберёмся. Я решу, что делать. — А потом посмотрел на мои руки и спросил: — Он дал тебе кольцо?

— Это не всё, — ответила грустно. Вынула из кармана ещё одно и положила на стол. Маршал и Вилли наклонились, разглядывая украшение. — Люцифер подарил их. Первое мне, второе — тебе.

Рафаэль подошёл к столу. Взял кольцо, покрутил.

— Велиал сказал, что без тебя мне не выжить здесь. Твоя душа может поддерживать меня в этом мире, а кольца станут вроде связующего звена, — пересказала слова демона. — Ты не обязан, Рафаэль, — я встала, выхватив кольцо, сжала его в кулаке. — Не верю, что это обычные украшения. Тем более не хочу причинить тебе вред. Найдём другой путь. Выбор есть всегда.

В комнате повисло молчание.

Внезапно Рафаэль искренне улыбнулся, а потом неожиданно меня обнял. Я опешила и растерялась.

— Глупый человек, — усмехнулся ангел, прижимая к себе и расправляя мои волосы. — Удивительная храбрость для такой маленькой девушки. Защищаешь существо в разы сильнее и могущественнее тебя?

— Наверняка они что — то задумали, — ответила, поднимая взгляд и рассматривая блики от яркой серёжки на его лице. — Не верю в их благородство. Используют нас в своих целях.

— Пусть используют, пока я это им позволяю, — блондин коснулся губами моего виска и прошептал: — Правила игры постоянно меняются. Проигрывать нужно уметь, как и поддаваться, — он отстранился и подмигнул мне. — Давай его сюда.

— Но Рафаэль... — попыталась возразить, вырываясь из объятий.

— Уверю, я смогу позаботиться и о себе, и о тебе, — сказал ангел, и его тело напряглось, а лицо изменилось и стало серьёзным.

— Тебе претит моя забота?

Я оттолкнула его. Блондин отпустил.

— Небесная, ты не так всё поняла, — ангел попытался коснуться моей щеки, но я отклонилась, и он оставил попытки. — Кольцо! Давай покончим с этим.

— Протяни руку, — сказала я и надела кольцо ему на палец.

В тот же момент прозрачная золотая субстанция протянулась от него ко мне и засверкала, переливаясь. А после золотая нить безболезненно вошла в самое сердце, обволакивая и сцепляя наши души, соединяя нас воедино.

— Что это? — я утонула в его аквамариновых глазах и удивилась, услышав ответ в своей

голове: «Небесное благословение, которое разливается по моей душе, теперь передаётся и тебе. Люцифер не соврал».

— О — о — о, значит, и мысли читать ты сможешь?

Рафаэль мгновенно закрыл от меня своё сознание. Он посмотрел на кольцо, сжал губы в плотную, тугую линию и пробурчал:

— Ненавижу оковы.

— Велиал сказал, я смогу вернуться домой, когда найду все лазуриты.

— Что, прости? — Рафаэль собирался уходить, но остановился и обернулся. — Лазуриты? Ты не перепутала?

— Нет, я точно помню.

— Дождёмся Велиала и узнаем детали, — кивнул архангел. — Научись контролировать своё сознание и не пускай никого внутрь, не позволяй читать мысли, — напоследок дал совет он и удалился.

Рафаэль

Когда днём Скай упомянула лазуриты, я тут же кинулся в хранилище и понял, что камень пропал. Схватился за волосы, в отчаянии упав на колени.

Демон украл лазурит с престола Эль — Элиона! Стащил прямо из — под носа!

Из — за моей любви к Велиалу я закрывал глаза на его выходки, к тому же совершенно не следил за ним. Думал, что он остепенился и перестал дурить. Но как же я ошибался!

В раздражении взмахнул клинками, а потом позвал Маршала.

— Ты давал Велиалу ключи от хранилища? — спросил, стоило вурхийцу появиться.

— Нет, господин, — задумчиво ответил тот.

— Уверен? — уточнил, с прищуром наблюдая за другом.

— Да, господин, — Маршал не врал. По крайней мере, был убеждён, что говорит правду.

— Однако демон унёс из хранилища лазурит.

Я поднялся, выпрямился, убрал клинки и огляделся.

— Не может быть! Как же так?

— Помнится, он приносил камни в прошлом месяце. Сказал, нужно моё мнение. А я был занят и не заметил, что один камень из тех двух мой собственный.

— Что же делать, господин?

— Ничего. С Велиалом решу вопрос лично, — я развернулся к выходу и добавил: — Проведи инвентаризацию. Хочу знать, не одолжил ли он ещё чего.

— Хорошо, — Маршал кивнул, а я покинул хранилище.

И наткнулся на девчонку.

Остановился на ступенях, не решаясь спуститься в гостиную. Скай стояла возле камина и рассматривала картину на стене. Потом провела руками по книгам на полке, убрала волосы с лица и улыбнулась. Я замер, вслушиваясь в стук её сердца. А через мгновение развернулся и ушёл. Золотое свечение, соединяющее нас, непривычно заискрилось следом.

Вот ведь проблема свалилась на мою голову! Пришлось вытаскивать из — под земли и молиться, чтобы не умерла по дороге. Тогда я впервые испытал страх за человека. Не за братьев или свою семью, а за незнакомку, за чужачку и нарушительницу покоя. Увидел её на мосту и кинулся спасать. Но самостоятельно я бы девчонку не вытащил. Хорошо, что Вилли

смог её перенести, не разорвав на части.

Сжал кулаки. Ненавижу быть слабым! Да, я сделал невозможное, но то, что она осталась жива — чудо. Как и то, что Люцифер не узнал о моём присутствии.

Фурия! Мешает думать, смотрит так пристально своими зелёными глазами, и стук её сердца слышен по всему дому. Теперь ещё нить и кольцо постоянно напоминают о ней. Сбивают с толку, будоражат воспоминания, вытягивают чувства.

Зачем я обнял её? Сам не понял, как так вышло. Просто растерялся от её слов. Надо же. Скай пыталась защитить меня. Меня, архангела с армией в легионы воинов! Человек без навыков, без способностей защищает архангела от дьявола — уму непостижимо! Это человеческая тупость или храбрость?

Забавная. Уснула в ванной, чуть не затопила нас, а я снова и снова прокручиваю эту сцену и ухмыляюсь, вспоминая её мокрые волосы, розовую шелковистую кожу и внимательные глаза. Знала бы она, в лапы какого зверя угодила! Завтра нужно приставить к ней охрану и очертить границы дозволенного, а то влюбится в меня ненароком. Или в демона, вот будет счастье! А мне такого счастья не надо.

Её голос и взмах ресниц не выходят из головы, а запах земляники и хвойного леса шлейфом разносится по дому и преследует, напоминая о чужачке и о чём — то далёком и родном. Постучал себя по груди. Человеческое тело позволяет почувствовать все прелести людской жизни, усиливая пережитые эмоции.

Девчонка так мило смутилась в ванной. А я разрешил ей думать, что ничего не смыслю и не понимаю в чём дело: уж очень интересно было наблюдать за её реакцией. Однако люди действительно большое значение придают нагоде. Я даже начал потихоньку вспоминать прошлое и взывать к памяти об их повадках.

И всё же, почему она меня волнует? Почему Велиал выбрал её?

Усмехнулся. Однако я был бы не прочь понежиться в объятьях человека, пока она — нежная и чувственная, живая и милая — здесь. Немного расслабиться и поиграть. Может, рассмотреть этот вариант?

Нет, всё — таки лучше избегать прямого контакта с Небесной. Нужно вернуть её скорее домой от греха подальше.

Приняв это решение, перешёл в бестелесный облик и скрылся в кабинете, захлопывая дверь.

Скай

Вечером демон, едва он появился в гостиной, тут же был схвачен Рафаэлем и практически за уши отконвоирован в кабинет ангела. Я вошла следом.

— У тебя есть минута, Велиал, — сказал блондин, устраиваясь за столом и складывая руки в замок. Мы с демоном расположились напротив в маленьких удобных креслицах.

— Что ты хочешь знать? — тёмный заёрзал под пристальным взглядом ангела, вычисляя, что можно сказать, а что утаить.

— Начни с того, как ты провернул её похищение, — Рафаэль откинулся на спинку стула и указал на меня.

— Было сложно. Я искал способы, но в Терру не попасть, и забрать человека практически невозможно, — неуверенно начал демон, постоянно поглядывая на ангела.

— Однако, я тут, — встряла в рассказ и развела руками.

— Да, сдаваться не в моих правилах, — Велиал самодовольно ухмыльнулся. — На меня не действуют ограничения, и я способен пробираться в Терру, когда захочу. Как и перемещаться между другими мирами. Могу забрать вещи, но не живых существ. Человека вытащить не получалось.

— Ты пробовал? — нахмурился Рафаэль, не спуская глаз с демона. — И что происходило с людьми?

— При перемещении они оставались в Терре. Однажды, роюсь в архивах, я наткнулся на свиток, в котором упоминались божественные камни. Используя их, можно создать портал.

— Лазуриты, — подтвердил Рафаэль. — По легенде, Святой Грааль — это не чаша, а камень.

— Если напитать камень энергией ангела и демона, можно открыть портал, — Велиал изобразил дверь и добавил. — Правда, нужна пара камней. Один — тёмный из Нижнего мира. Ну а второй, естественно, из Небесного царства.

— Где ты нашёл их? — удивилась я упорству тёмного.

— Начал с Нижнего мира, но ни одного живого лазурита найти не смог. Попадались лишь мёртвые, пустышки.

— Мёртвые камни? А есть живые, что ли? — у меня глаза стали размером с плоску.

— Живые способны принять в себя энергию и стать сосудом на время, — пояснил ангел. — Камни в Терре — мёртвые.

— Первый живой я случайно нашёл в недрах лабиринта Мей — Ххольд, — продолжил демон.

— Ты проходил лабиринт? — брови Рафаэля взлетели и, кажется, заплодировали.

— Исходил его вдоль и поперёк, — кивнул Велиал и скривился, вспоминая мучения. — Нам не привыкать, да?

— И камень просто лежал на полу? — уточнила я, не веря.

— Смеёшься? Пришлось за него глотки грызть и убивать. Предыдущий хозяин не хотел делиться, — тёмный задумчиво посмотрел на свои кулаки. — Второй камень найти было ещё сложнее.

— Однако, ты стащил его у меня из — под носа, — заключил ангел и встал, опираясь на стол.

— Ты знаешь? — расстроился демон, его предвкушение от рассказа улетучилось.

— Думаешь, не замечу пропажу? — глаза архангела потемнели.

— Рафаэль, я собирался вернуть, — тёмный встал и отошёл подальше к стене, оправдываясь и нервно потирая руки. — Одолжил как брат.

— Где лазурит? — спросил блондин, и его голос эхом пробежал по комнате.

— Завершив все приготовления, я выкрал Скай. Портал из Терры нужно открывать на земле Эдема, а в обратную сторону — здесь. Я нашёл озеро на границе Эдема и перенёс Скай туда, а потом открыл портал.

— И можно вернуть меня домой? — спросила, радуясь, что способ уже понятен и опробован.

— Нет. При переходе небесный лазурит разлетелся на осколки, — сказал демон, и моё сердце сжалось. — У меня в руках остался лишь второй камень, который из Нижнего мира.

— Что это значит? Почему так произошло? — я обхватила себя руками и стала тереть воротник платья. — И где осколки?

— Не знаю, — Велиал пожал плечами и предостерёг: — Рафаэль, если ты планируешь

убить меня, помни, что портал назад может открыть только тот, кто его создал, — тёмный указал на себя и лукаво улыбнулся.

— Не убью, братик, — голос ангела стал нежнее шёлка. — Не сегодня, — он наклонил голову и исподлобья смерил демона хищным взглядом.

— На сколько частей развалился камень? — уточнила я.

— Пять, — Велиал закрыл глаза, пересматривая воспоминания. — Нет, шесть.

— Где нам их искать? Какого они размера? — завалила я вопросами демона, поправляя волосы и оглядываясь на ангела.

— Один у тебя уже есть, — ответил тёмный, указывая на мою руку. — Твоё кольцо. Внутри лазурит, который остался в моей ладони. Я лишь вставил его в оправу.

— Правда? — обрадовалась я, хотя ещё недавно не желала надевать подарок Люцифера. — То есть, нужно теперь найти остальные пять частей?

— Да, — Рафаэль кивнул, но не выглядел счастливым. — И они могут быть где угодно.

— Ищем иголку в стоге сена, — подытожила я. — Но шанс есть.

— Камень пропитан энергией Рафаэля и моей. Мы можем их почувствовать. Но вот на каком расстоянии...

— Будем искать, — серьёзно кивнул ангел и приободрил: — Не переживай, Небесная, я обещаю вернуть тебя домой.

— Мило, что вы спелись, — Велиал зажёл свечи в кабинете и поиграл с огнём. — Я выторговал у Люцифера три терра — года.

— Что случится без меня на Земле? Я исчезну из жизни родителей и друзей? — впервые задумалась я о последствиях. Ведь наверняка мама и папа уже сейчас льют слёзы и ищут меня. Ищут и ждут возвращения.

Ангел и демон переглянулись, подбирая слова и решая, что правильнее ответить. Я ждала.

— В худшем случае, пропустишь три года жизни, — наконец сказал Рафаэль. — Прости, Скай. Конечно, если у нас получится отыскать лазуриты раньше, то ждать три года не придётся.

— Не строй планы, а лучше придумай достойное оправдание, в которое поверят твои родители и друзья по возвращении назад, в Терру, — легкомысленно посоветовал Велиал.

— Значит, после скоростной потери близких и трагедии, что свалилась на мою семью, — я сжала кулаки, готовая расправиться с демоном и свернуть ему шею. Шагнула к Велиалу, медленно проговаривая каждое слово, — мои родители получают ещё и пропажу дочери? И при этом ты мне предлагаешь выдумать байку, соврать им? Сказать, будто я бросила их и убежала? Исчезла в поисках лучшей жизни? Считаешь, достойная история? — я приближалась к демону, не зная, что планирую с ним сделать, но точно не погладить по голове. — Никакая сказочка не уменьшит боль в их сердцах и не заставит забыть напрасно пролитые по дочери слёзы! — схватила его за воротник, потеряв страх и не опасаясь лишиться жизни. — Моя мама провела прошлый год на антидепрессантах и только поправилась от горя, а ты говоришь, что я должна соврать?!

Велиал несколько удивлённо посмотрел на пальцы, сомкнутые на его пиджаке, и манерно проговорил:

— Технически, я тебя за руку не тащил.

Я схватила демона за волосы, потянула на себя, как тигр, готовый разорвать на куски добычу. Тёмный попытался оттолкнуть меня, но я вцепилась в него мёртвой хваткой,

выкрикивая:

— Сволочь! Скотина! Подонок!

Рафаэль с трудом оттащил меня от брата. Заодно выставил руку, защищая хрупкого человека от разозлившегося демона, готового рвать и метать. А потом крепко прижал к себе, не давая вырваться.

— Пусти, Рафаэль! Отпусти! — попыталась отстраниться я, но не смогла.

— Отпусти её, брат, и я надеру ей задницу! Как она посмела тронуть мои волосы?!

Демон засучил рукава, готовый начать драку, после которой меня можно будет оттирать от паркета целый месяц. Я же была слишком зла, чтобы остановиться.

— Умолкните оба! — голос архангела, словно гром среди ясного неба, прокатился по дому. — Скай, ты с ним не справишься. Но не переживай, он за всё расплатится в своё время. А ты отвечай, зачем тебе понадобился человек? — прозвучал главный вопрос, но тёмный просто исчез. Блондин метнулся, пытаясь схватить, но поймал воздух и усмехнулся. — Ну, беги...

— Рафаэль? — позвала с надеждой, но услышала лишь:

— Отдохни, Скай. Мне нужно поработать.

Я пулей вылетела из кабинета и хлопнула дверью, злясь на себя. Хотелось узнать его получше, обсудить планы, а он просто не пожелал разговаривать. Буквально указал на выход! Хотя чего я ждала?

В голове возникли образы, связанные с Рафаэлем, но я прогнала их и ушла.

Глава 12 Время

Закрыв дверь в кабинет, я пошла в гостиную и по пути встретила Вилли и Маршала, занимающихся своими делами и обсуждающих сложившуюся ситуацию. Я безумно устала и хотела спать, но оттягивала время, надеясь встретиться с ангелом. При воспоминании о нём сердце забилось сильнее, а щёки налились румянцем.

Увидев меня, друзья засуетились и принялись расспрашивать.

— Скай, что сказал демон? — мурлыкнул кот, подлетая ближе.

— Всё плохо, — мы вошли в гостиную, я села на пол и подпёрла руками лицо. — Лазурит, украденный Велиалом, разбился на шесть осколков. Чтобы вернуться в Терру, нужно отыскать их.

— Демон! — прорычал Маршал. — Увёл камень у меня из — под носа, перевернул всё верх дном и подкинул Рафаэлю проблем!

— Да, — согласилась я, понимая, что свалилась на голову ангела и доставляю неудобства. — Я проблема.

— Мы не про тебя, Скай. Если в Совете узнают про камень, беды не миновать, — пояснил мохнатик.

— Не грусти, — котяра устроился на моём плече и погладил меня хвостом. — Хозяин найдёт выход. Он изворотливый похлеще демона и отчаянный, иногда слишком рискованный.

Удивилась такому описанию ангела. Решила, что возьму это на заметку.

— Чем вы занимаетесь по вечерам? — поинтересовалась, озираясь в поисках телевизора или чего — то похожего.

— Смотрим экраны, читаем, работаем, выполняем поручения архангела.

— Даже ночью работаете? — удивилась я.

— Бывает, — кивнул Маршал и сел на кресло возле камина. — Нам нужен отдых, но не такой долгий, как человеку. А Рафаэль работает круглосуточно, — с сожалением и толикой обожания добавил мохнатик.

— Он не спит?

— Никогда не видел, — подтвердил Вилли. — Скай, ты выглядишь усталой. Наверное, из — за того, что в этом мире время течёт по — другому и ты пока не привыкла.

— Правда? — искренне удивилась я, посмотрев в окно. — А что с сутками? Временами года?

— Нет такого, — мохнатик почесал за ухом и спросил: — А что значит «времена года»?

— Зима, весна, лето и осень, — казалось бы, очевидный ответ, но не для них. — Зимой холодно и снег на улице, летом — тепло и солнце светит ярко.

— Серединное — это полумир, поэтому солнца нет и погода не меняется. Мёртвый мир, без души. Не развивается, не движется, не живёт, — пояснил кот, повёл усами и фыркнул.

— Но за окном был день, а потом ночь, — возразила я.

— Иллюзия, чтобы вырастить розы и чтобы проще жить. Ну а наши с Вилли планеты похожи на твою: есть утро, день и ночь. Только погода на моей не менялась, — объяснил мохнатик.

— А на моей планете было холодно, дули ветра и проносились ураганы, — Вилли сжался в комочек. — Мой мех до ужаса тёплый, поэтому здесь я сплю в холодильнике или погребе.

— Да, и ешь там же, — подтвердил Маршал и усмехнулся, подтрунивая над другом. — Совмещаешь сон и еду, поэтому пузо отрастил такое. Как тебя крылья ещё держат?

— Пускай спит и ест, если нравится, — заступилась за котяру, погладив его по голове. — А зачем столько цветов? — перевела тему я. Подошла и глянула в окно, дивясь ухоженному саду в тысячи белых роз.

— Когда живёшь долго и видишь одни страдания, неизбежность, боль и серость, а за окном бесплодная пустыня, хочется увидеть прекрасное, насладиться красотой, — неожиданно ответил Рафаэль, успевший незаметно спуститься в гостиную. — Я прожил немалую часть вечности в удивительном месте. Вырос среди громадных заснеженных гор, зелёных лесов, отвесных склонов и звуков водопада, слышал голоса диковинных птиц и зверей, наблюдал рождение удивительных созданий, летал над лугами, покрытыми радужными цветами и любовался красотой природы. А потом столько же провёл в руинах и между мирами, скакал от мира к миру, видел уничтожение цивилизаций и планет. Поэтому эти цветы вырастил сам в напоминание о времени, проведённом в мире Эль — Элиона.

— Скучаешь по детству? — понимающе кивнула и изучающе посмотрела на блондина.

— Я не помню себя ребёнком, — ответил ангел и развернулся, чтобы уйти.

— Или просто отказываешься вспоминать? — я сложила руки в замок, дивясь, с какой резвостью вывожу мужчину из себя.

Рафаэль, склонив голову, удивлённо посмотрел на меня слегка высокомерным взглядом. А я замерла, засмотревшись на лицо и мускулистое тело, желая прикоснуться. Его белоснежная шелковая рубашка с запонками и пуговицами из бриллиантов или иных камней нежно облегла торс, приоткрывая ключицы и часть груди, а о стрелки брюк можно было и вовсе порезаться. Он выглядел и одевался как неприкосновенный принц или аристократ, знающий себе цену. Сердце предательски забило, выдавая мои эмоции. Я невольно

закусила губы, когда показалось, что ангел ухмыльнулся, упиваясь моей реакцией.

— Тебе плохо, Скай? — заботливо уточнил Рафаэль, пряча улыбку и шагнув ближе, но я отодвинулась. — Боишься?

— Говори, что хотел, и извини, если лезу не в своё дело.

— Лезешь. Но в твоих словах есть смысл, — ангел засунул руки в карманы и снова шагнул ко мне.

— Не подходи, — я выставила ладонь, предостерегая, скорее, себя.

— Думаешь, сможешь остановить, если захочу подойти? — хмыкнул блондин, ловко схватив меня за запястье. — Тебе ещё долго гостить в этом мире, потому нужно научиться драться и уметь защищаться. Нить, что связала нас, скрывает твоё происхождение ото всех благодаря моей сути. Для окружающих ты — такая же бессмертная, как и я. Стук твоего сердца больше не слышен и не отбивает эхо по стенам, но угроза реальна.

— Что ты хочешь сказать? — я попыталась вырвать руку, но Рафаэль держал крепко и даже не шелохнулся.

— Завтра на рассвете начнём тренировки, — кивнул он и добавил: — Не проспи.

Утром ангел явился босой, в шелковых штанах и в небесной прозрачной мантии до колен, нежно развевающейся на ветру и едва прикрывающей его голый торс. Я спрятала улыбку, подумав, что тренировки будут необычайно увлекательны. Однако вставать спозаранок откровенно не хотелось, поэтому я была ужасно сонная и хмурая, но при виде «учителя» проснулась окончательно.

— Начнём с разминки, — сказал Рафаэль, осмотрев меня. — Оценим твои физические данные.

Сначала мы бежали кросс вокруг дома. Ангел завершил круг в секунду, оставив после себя клубящуюся пыль.

— Нечестно! Ты мухлюешь, — недовольно сказала я.

— Хорошо, буду бегать в соответствии с возможностями человеческого тела.

Я подняла бровь, мол, какое снисхождение. Белобрысый ничего на эту пантомиму не ответил, просто побежал рядом в спокойном темпе. Тем не менее всё равно без проблем обогнал меня, и ему даже длинные волосы не мешали.

— Не отставай, смертная!

После бега мы перешли к разминке и растяжке. Закончив, ангел смахнул пот со лба и удивлённо сказал:

— Однако человеческое тело способно уставать, в отличие от меня.

— Ты вообще реален? — я тяжело дышала, измотанная и вспотевшая.

— Теперь защита, — будто не услышав, скомандовал он и встал в стойку напротив. — Умение грамотно следить за передвижениями соперника — часть успеха боя. Ты должна научиться чувствовать оппонента, замечать, куда тот смотрит и как двигается, предвидеть удар раньше, чем он его сделает. Попробуй.

Я повторила стойку, но Рафаэль покачал головой.

— Руки должны контролировать несколько зон: голову, грудь и бока. Локоть левой защищает область печени, а кулак должен быть на уровне плеча. Так легче отразить удар в голову. А правая рука прикрывает солнечное сплетение и другой бок. Стойка: ноги чуть согнуты, одна нога впереди, вторая сзади.

Я повторила.

— Да. Только задняя чуть в сторону не по прямой линии, — он дотронулся до моей

коленки, показывая, куда поставить ногу, и поправил мои руки. — Хорошо.

Теперь стойка выглядела сносно. Но, по мнению архангела, всё равно не идеально.

— Кулак держишь неправильно. Палец не внутрь, а наружу. Ты же не хочешь сломать его? — он показал как надо, постепенно собирая пальцы и кладя большой поверх остальных.

— Так? — я сжала руку в кулак и попыталась ударить ангела, но тот уклонился.

— Нет, — Рафаэль поморщился. — Куда ты целилась? В плечо? Нужно целиться в голову, шею, грудь или пах.

— Запомню, — наблюдая за передвижениями блондина, сказала я.

— Взгляд. Смотри не в глаза, а в эту точку, — он дотронулся двумя пальцами до ямочки между грудью и ключицами. — Так ты сможешь увидеть картину целиком. В глаза смотри, только если хочешь обмануть оппонента.

Прикосновение отозвалось в теле приятной волной удовольствия. Я наблюдала за пальцами «учителя» и фантазировала, какие на вкус его губы.

— Скай, ты уснула, что ли? — он толкнул меня в плечо. — Отжимания будешь делать?

— Нет, — всхлипнула я.

— Ещё раз уснёшь, накажу, — Рафаэль поднял бровь и ухмыльнулся. — Теперь научимся двигаться в стойке. Повторяй за мной.

Я следовала указаниям ангела, стараясь не отвлекаться и делать всё как он учил. Больше двух часов мы провели на заднем дворе дома. Вилли и Маршал сначала подглядывали за нами из окна, а потом сели на ступеньках и наблюдали в открытую. В конце блондин всё же заставил меня делать отжимания, а после и приседания. Завершили тренировку мы пятью кругами вокруг замка.

В гостиную я ввалилась вымотанная и уставшая, но счастливая. Никогда не тренировалась и не думала, что получу удовольствие от процесса. Может, всё дело в Рафаэле?

Взбежала по ступеням и кинулась в душ, не удосужившись запереть дверь. Ангел поднялся следом, бесцеремонно вошёл в мою комнату и постучался в ванную как раз тогда, когда я уже встала под горячие струи. Испуганно дёрнулась и чуть не упала, но удержала равновесие и крикнула:

— Напугал!

— Хотел напомнить, что тренировки будут каждый день, — сказал Рафаэль за закрытой дверью.

— Даже у Бога был один выходной, — напомнила я, намыливая голову.

— Хорошо, один выходной, — после продолжительной паузы ответил он. Затем раздались удаляющиеся шаги. Хлопнула дверь.

А с ним можно договориться.

Глава 13 Тайна двери

За завтраком Рафаэль был весел и часто улыбался. Шутил с друзьями, заваривая кофе. Выглядел таким живым и непринуждённым, лёгким и жизнерадостным. Вилли кружил над плитой, создавая кулинарные шедевры, а Маршал сидел за столом и читал книгу, нацепив на нос пенсне. Идиллию прервала я, спустившись в гостиную. Архангел замолчал и протянул мне чашку с кофе.

— Вкусно, — похвалила я. Сделала глоток и облизнула губы, нарочито наблюдая за

взглядом Рафаэля. Показалось или его зрачки потемнели, заполонив голубую радужку?

— Не благодари, — он коснулся моих губ, стирая пенку, и в этом жесте было столько нежности, что я опешила. Вилли выронил ложку, а Маршал отложил книгу. Ангел же отвернулся, словно ничего не произошло, оставляя меня в растерянности и замешательстве.

— А мне кофею не сделал? — голос демона вывел из транса и заставил улыбнуться. Велиал в чёрном костюме стоял возле входной двери и радостно скалился.

— Сам сделаешь, — ангел скрестил руки на груди и недовольно добавил: — С молоком?

— Пожалуй, — кивнул тёмный. Вальяжно прошёл в гостиную, неожиданно обнимая меня на ходу и отрывая от земли. — Путешественница, я скучал.

— Отпусти! — попыталась я вырваться из захвата.

— Руки не распускай! — рявкнул Рафаэль, молниеносно оттаскивая демона.

— Как скажешь, — подмигнул мне тот и усмехнулся. — Смотрю, все в сборе.

— Думал, что неделю будешь скрываться, — сказал ангел. — Чего явился?

— Мы не договорили, — коротко ответил Велиал, усаживаясь возле меня. Вилли к тому времени уже уставил стол различными яствами. Маршал выбрал себе бифштекс, а я — омлет с сыром. Демон навалил гору еды в тарелку, налил сока в стакан и принялся завтракать.

— Ты столько съешь? — удивилась я его разгулявшемуся аппетиту.

— Нет, но попробую всё, — лукавая улыбка озарила красивое лицо. — Слышал, люди часто так делают. Особенно на халяву.

— Да откуда тебе знать? — хмыкнула я.

— Я знаю достаточно, — уклончиво ответил Велиал и, взяв сосиску руками, откусил.

Затем он понадкусывал каждый предмет в своей тарелке, не забывая комментировать и указывать Вилли, как готовить в следующий раз. Кот кипел изнутри, выпуская когти и, казалось, скоро из его ушей пойдёт пар. Маршал придерживал друга за лапу, не позволяя выйти из себя, а демон развлекался как мог.

— Угощайся, — Рафаэль шумно поставил кружку на стол. — Говори, что хотел, и проваливай.

— Как вы поняли, у Скай есть три терра — года, — с набитым ртом промычал Велиал.

— Сначала прожуй, — ангел закатил глаза, садясь во главе стола. Но выбрал ракурс так, чтобы в радиус поля его зрения попадали все присутствующие. Он откинулся на спинку стула, наблюдая за гостем. — В Серединном мире это уйма времени.

— Ты не рад? — тёмный поднял бровь, отпив сока. — Брал с запасом, чтобы хватило найти осколки и вернуть путешественницу домой.

— Что это значит? — я отложила вилку, не до конца понимая ситуацию. — Три земных года?

— Да. Но в Серединном нет своего времени. Тут оно зависит от других миров. Сложно объяснить, — уклончиво ответил ангел. — Ты слышишь звук её сердца? — поинтересовался у демона, видимо, решил проверить догадку.

— Нет, — задумчиво сказал Велиал после минутной паузы. — Потрясающе. Будет проще скрыть твоё происхождение, смертная.

— И кто я теперь? — уточнила, допивая кофе. Рафаэль переглянулся с тёмным, судя по всему, мысленно обсуждая мой вопрос.

— Нет, — покачал головой блондин.

— Да, — Велиал улыбался.

— Падший прав, господин, — встрял в спор Маршал, чем сильно удивил.

— Я тоже за, — кивнул Вилли и мурлыкнул: — Выбора нет.

— Хорошо, — нехотя согласился архангел. — Скай, тебе нужна правдоподобная легенда на случай встречи с кем — то незнакомым. И Велиал предложил идею.

— В чём подвох? — я пробежалась взглядом по лицам присутствующих и не увидела радости.

— Ты примеришь на себя роль легионера, — ответил Рафаэль и замолчал, давая мне время обдумать.

— Ангела? — растерялась. — Меня раскроют.

— Не раскроют. Моя энергия превалирует и напоминает сущность ангела.

— А это не будет подозрительно?

— Я придумаю что —нибудь, — нахмурился блондин.

— Тебе придётся соврать, — утвердительно сказала я, обдумывая предложение.

— Нет, если ты согласишься, — Рафаэль покачал головой. — Никто не посмеет усомниться.

— А как объяснить то, что я живу у тебя дома?

— Девушка права, об этом мы не подумали, — согласился Вилли.

— Ангелы из — за своего количества не всегда знают друг друга и подчиняются разным предводителям. Мы можем использовать это. Скажем, что ты взял её под опеку и покровительство. Пусть для всех она помогает тебе в поисках Муравейника, — предложил Маршал. Рафаэль переглянулся с Велиалом, но тёмный не поддержал новую идею. Он нервно постукивал пальцами по столу, обдумывая возможные варианты.

— В поисках чего? — с любопытством подняла я брови.

— Хорошо, Небесная, — кивнул архангел, останавливая на мне взгляд, и нежно улыбнулся. Сердце замерло при виде его улыбки, и я нервно смяла подол платья, отворачиваясь. — Необязательно тебе знать подробности, но это похоже на правду.

— И всё равно ложь.

— Да, — Рафаэль кивнул. — Но мы не будем говорить прямо. И врать не придётся, если остальные сами додумают нужную мысль и сделают собственные выводы.

— Можно рискнуть, — сказал котяра и мяукнул.

— Зачем ты забрал меня, Велиал? — я кинула в демона помидорку — черри, которую тот ловко поймал. Пора разобраться в мотивах тёмного.

Рафаэль сложил пальцы в замок, наклоняясь ближе к столу и наблюдая за реакцией брата.

— Просто живи здесь пока, — Велиал метнул помидорку в ангела. — Возражения?

— Но это странно, — не унималась я. — Притащил сюда пожить?

— Ты ещё сыграешь свою роль, не беспокойся, — уголки губ демона дрогнули. — А пока помогай Рафаэлю в поиске лазуритов.

Я встретила глазами с архангелом.

— В теории всё легко, а на практике — проблем выше крыши, и шанс, что хоть один осколок найдётся, очень мал, — заметил Маршал.

— И как я могу их найти? — спросила хриплым голосом, пытаюсь откашляться.

— Я уже говорил, что в камне сосредоточена энергия Рафаэля и моя. Ты почувствуешь излучаемые им волны.

Велиал резко встал, повёл плечами, а потом бросил на стол салфетку и бесцеремонно

исчез.

— Я должен идти, — сообщил архангел.

Он тоже поднялся и, щёлкнув пальцами, преобразился в воина: волосы заплелись в серебряные нити, на коже выступили узоры, похожие на татуировки. Его тело облачилось в белоснежный прочный костюм с заострёнными золотыми пластинами, защищающими от ударов, появился пояс с кинжалами и метательными предметами, на руках — перчатки с острыми шипами, лицо скрылось под капюшоном. Не хватало только развевающегося плаща, но на его месте распахнулись белоснежные крылья. Архангел закинул тяжеленный меч на плечо, крепко сжал рукоять оружия и махнул рукой, прощаясь.

— Замок в твоём распоряжении, как и сад. Двери не открывай, — предостерег хозяин дома.

— Ты на войну, что ли, собрался? — я вскочила со стула и немного потянула его за локоть, останавливая.

— Беспокоишься? — улыбка тронула губы блондина. — Осторожность не помешает.

— Не знала, что ангелам нужна защита. Вы же бесплотны и бессмертны.

— Не бессмертны, — с толикой потаённой печали ответил Рафаэль. — Используя определённое оружие и энергию, нас можно послать в небытие, разрушить, уничтожить, стереть след существования.

— Но... я не понимаю, — растерялась. — А те твари в Аду? Они могли тебя... убить? — я запнулась на последних словах и произнесла их с неприкрытым ужасом.

— При должной подготовке и желании, вполне возможно, — кивнул архангел. А потом положил руку мне на плечо, успокаивая. — Не переживай, Небесная, я везучий.

— Удачи, — сказала я, отворачиваясь и пряча лицо за прядями волос. Спину обдал холодный воздух и волна вибрации. Мужчина исчез.

После завтрака мохнатик вызвался показать мне библиотеку и таинственную комнату с экранами. Вилли кружил над головой, искусно шутил и рассказывал истории, а Маршал, соответствуя своему имени, был серьёзным и важным.

На каждом этаже располагалось не меньше десяти дверей, и куда они вели, оставалось загадкой. На некоторых висели замки и цепи, другие обветшали и потрескались. Полы скрипели и будто стонали при ходьбе.

— А что здесь? — я остановилась напротив белоснежной двери с золотой ручкой. Дотронулась до дерева, и тут же яркое сияние обдало створку и показалось из щели под ней.

— Отойди, Скай! Не трогай ручку! — Маршал подскочил сзади и резко меня оттолкнул. Вилли схватился за золото, не давая двери распахнуться.

Я откатилась к противоположной стене и приземлилась на мягкую точку, наблюдая за попытками друзей предотвратить открытие прохода. Мохнатик схватил ручку и потянул, помогая Вилли, но дверь тряслась и сопротивлялась.

— Не получается! — воскликнул кот, сильнее взмахивая крыльями.

— Не отпускай! — Маршал, борясь с дверью, упёрся задней лапой в стену.

— Не удержу!

— Мы справимся!

— Нет!

Между планкой замка и аркой показалась щель. В этот момент раздался незнакомый голос:

— Уйдите!

Мужчина возник из пустоты, отбросил друзей, перехватил золотую ручку и со звериным рёвом потянул её на себя. Дверь с грохотом закрылась, ударная волна прошла по чужаку, но тот устоял.

— Вы что творите?! — набросился незнакомец на Маршала и Вилли, помогая мне встать.

— Это моя вина, — сказала я, расправляя платье и осматривая гостя.

У него были длинные волосы, чёрные у корней и серебристые на кончиках, карие глаза и нос с горбинкой. Одетый в военную форму, похожую на форму архангела, но более простую, если можно так сказать, незнакомец смотрел хмурым, жёстким взглядом, чуть презрительно. Но стоило ему заговорить, как на щеках появились ямочки, губы приветливо изогнулись, а взгляд немного смягчился. Правда, лишь на мгновение. И голос оставался грозным и сердитым. Не без причины, однако.

— Саймоэль, — Маршал растерялся, — ты как здесь оказался? Почему не с господином?

— Услышал звук Небес, — мужчина покосился на дверь и недовольно сказал: — Рафаэль предупредил, что могут возникнуть непредвиденные обстоятельства.

Вилли опустил глаза в пол и промолчал. Маршал тоже понурился.

— Я буду неподалёку, — ангел изучающе оглядел меня с ног до головы и исчез.

— Что это была за дверь? — после длительного молчания спросила я.

— Портал в Верховный Суд, — раздражённо постукивая лапой по полу, пояснил мохнатик, который даже немного посерел от испуга. Вилли нервно завилял хвостом, а я вжала голову в плечи и обхватила себя руками, понимая, что мы чудом избежали катастрофы.

— Двери на втором этаже под запретом, как и на третьем, — Маршал серьёзно посмотрел на меня. — А лучше вообще ничего не трогай.

Я молча кивнула.

Безмолвно мы дошли до огромной арки в торце здания на втором этаже и остановились.

— Здесь библиотека, а рядом комната с экранами, там можно увидеть различные миры и насладиться природой, — Вилли указал на две дубовые коричневые двери. — Сюда можешь приходить когда захочешь.

Друзья ушли по своим делам, оставляя меня одну напротив дверей.

Сначала я решила посетить комнату с экранами, которая с первого шага потрясла своими размерами. Экраны располагались по всему помещению, и даже на потолке. Они напоминали мониторы, однако показывали миры в реальном времени, и казалось, что, дотронувшись, можно провалиться внутрь.

Я села в одно из центральных кресел, и не заметила, как пролетело время. Планеты и миры увлекали, открывали новые горизонты и галактики. Осознание того, насколько незначительны наши проблемы и ничтожен человек перед необъятной Вселенной и перед высшими силами, внесло смуту в мысли, и голова загудела от полученной информации.

Комнату с экранами я покинула с неизвестным мне ранее чувством потерянности и беспомощности перед остальным миром. А ещё — с какой — то неразделённой тоской. В библиотеку не зашла, но решила обязательно посетить её завтра.

Когда стала подниматься на третий этаж, то внезапно услышала своё имя, произнесённое женским голосом. Я замерла на месте. Голос затих. А потом снова прозвучало:

— Скай!

Не знаю, возможно, я просто притягиваю к себе всех, но это не моя вина. Я не ищу приключений на одно место, они ищут меня сами. И это действительно так. С детства я не могла прожить и дня без происшествий: то собака укусит, то кошка оцарапает, то петух за попу клюнет, то я сломаю себе какую — нибудь конечность. Мама постоянно переживала за каждую ссадину или перелом и молилась, чтобы новый день был лучше прежнего. Однако моё детство можно назвать вполне счастливым и насыщенным, а благодаря взлётам и падениям я научилась справляться с трудностями и двигаться дальше.

Увы, когда повзрослела, проблемы не исчезли, лишь приобрели новую форму, стали опаснее и рисковее. Любая жизнь бесценна, мне же почему — то постоянно кажется, что именно моя ничего не значит. Может, я просто слишком ей разбрасываюсь? Но ведь нет моей вины в том, что я — центр притяжения для всех существующих в мире бедствий.

Я пошла на голос.

Звук доносился из комнаты под лестницей, ведущей на третий этаж.

— Скай!

На цыпочках пробежала к двери и, убедившись, что голос действительно исходит оттуда, замерла, прислушиваясь. Открыть или нет?

— Скай!

Зов усиливался, а я всё мешкала, боясь ввязаться в новые неприятности. Но в итоге любопытство взяло верх, и я дёрнула ручку. Дверь со скрипом отворилась.

В комнате стоял полумрак, тускло горели свечи, а по стенам свисала паутина. Я прошла пару шагов. Впереди показался круглый стол, покрытый красным бархатом и заваленный свитками, черепами, странными приборами и амулетами. Всё вокруг было пропитано старушечьим запахом, перемешанным с едкими духами и ароматизированными свечками. Я поморщилась.

— Это что, комната для спиритических сеансов? — прошептала удивлённо.

— Очень интересное предположение, но нет. Спиритические сеансы нужны людям, чтобы установить контакт с потусторонним миром. Я же в таком не нуждаюсь, — прозвучал голос. Казалось, он доносился отовсюду. — И не обращай внимания на антураж. Украшения — моя слабость.

Возле стола материализовалась молодая девушка с нереальной внешностью: белая, как облака, кожа, волосы — словно голубое небо в ясный день, большие золотые глаза, стройное, мускулистое тело и босые ноги. Незнакомка, одетая в странную одежду из прочной ткани по виду напоминающую латекс, была выше меня на три головы. Её грудь плотно облегал синий топик, а бёдра скрывала лишь коротенькая ярко — синяя юбка, которая эффектно подчёркивала все выпуклости и округлости.

— Кто вы?

Я удивлённо разглядывала неземную и, признаться, немного шокировавшую меня красотку и гадала, кто она и откуда.

— Я Роксана. Рада знакомству, — девушка схватила мою руку и потрясла, приветствуя. Я обратила внимание на её утончённые длинные пальцы с синими ногтями и крепкую хватку.

— Скай. Мне показалось, я слышала своё имя за дверью.

— Присаживайся, — пригласила Роксана, указав на стоящие у стола два кожаных креслица с чёрными узорными подлокотниками и красной сидухой.

Сама девушка села за стол и одним движением смела с него всё на пол, освобождая поверхность, а потом, подперев голову руками, наклонилась вперёд, рассматривая меня. — Что вам нужно?

Я всё же села в кресло и скрестила ноги, ощущая напряжение и странную вибрацию воздуха.

— Давай будем на «ты», не против? — спросила Роксана, лучезарно улыбаясь. Я кивнула, соглашаясь, и продолжила осматривать помещение, вертя головой во все стороны.

— Кто ты?

— Провидица, вельда, альруна, предсказательница — всё это обо мне. Я предписываю судьбы разумным существам, могу видеть прошлое, настоящее и будущее.

— Что ты от меня хочешь?

— Как только ты пересекла границу этого мира, твоя судьба изменилась и находится в открытом состоянии, — в руках Роксаны появилось полотно, сотканное из триллионов тоненьких золотых нитей. Девушка подхватила одну линию пальцами, и нить покраснела. — Смотри, это твоя судьба. Видишь, она короткая. У остальных созданий не так, — линия в её руке обрывалась и искрилась на конце.

— Это плохо?

— Сейчас она зависит от необычных существ вокруг тебя и неподвластна моему влиянию. Растёт и меняется в соответствии с твоими действиями.

— А разве так быть не должно?

— Судьбы предписаны людям с рождения, есть пути развития и выбор на каждом этапе. Прописано всё до мелочей, любые возможные решения в миллионах ситуаций учтены и зафиксированы.

— Получается выбор без выбора, — я усмехнулась. — Уж лучше творить судьбу самостоятельно.

— Это приведёт к хаосу других судеб: твоих родителей, друзей, знакомых, возможных встреч. Сейчас всё изменилось, и их судьбы тоже под угрозой.

— Чем это может закончиться?

— Концом. Твоим, — Роксана, как бы соглашаясь сама с собой, кивнула. — И изменением линий жизни у других людей, связанных с тобой.

— Ты не видишь моего будущего? — я заёрзала в кресле. Осознавать, что можешь погибнуть, неприятно и страшно. Но подвергать опасности других — хуже всего.

— Могу попытаться предсказать специально для тебя, беря в основу ситуацию, в которой ты оказалась.

— Я выберусь отсюда?

Роксана снова взяла в руку линию моей судьбы и крепко сжала. Глаза девушки налились красным цветом, затем почернели и словно провалились внутрь. Мгновение спустя провидица коротко ответила:

— Не знаю. На её лицо набежала чёрная тень, и предсказательница отпустила линию судеб, разорвав контакт. Посмотрела мне прямо в глаза.

— Что — то не так? Не хочу ничего знать, — поспешно сказала я и занервничала. — Мне это не нужно.

— Уверена? — неожиданно спросила девушка, перегнувшись через стол. Её лицо оказалось рядом с моим. Я пожала плечами. Сомнения, стоит ли знать своё будущее или нет, всё же были. — Тебе здесь нравится, Скай?

— Я хочу домой, и если бы могла уйти прямо сейчас, то сделала бы это не раздумывая.

— Уверена? — повторила Роксана. Она вернулась в своё кресло и подняла брови, выказывая негодование и явную насмешку над моим ответом. — Не стоит влюбляться в архангела.

— К чему эти вопросы? — я резко встала. — Я не должна оправдываться и сама разберусь, что мне делать. Это преступление — кого — то любить?

— Он тебя погубит, Скай. Я обязана предупредить.

— Это всё неважно. К тому же я не верю тебе.

Я развернулась и засеменила к выходу из комнаты.

— Постой, мы не договорили! — воскликнула шаманка, вскочила со стула и побежала за мной, явно нервничая. Схватила меня за руку, останавливая. — Вы не можете быть вместе! Ты погибнешь из — за него!

— Отпусти.

— Ты не понимаешь! Я хочу помочь...

— Мне не нужна помощь, — ответила резко. Разговор пора было заканчивать.

В этот момент в комнату, с грохотом распахнув дверь, со скоростью света влетел Рафаэль. Он бешеными глазами посмотрел на Роксану, которая всё ещё удерживала меня за руку. Ангел немедленно перехватил мою ладонь, отпихивая девушку в сторону.

— Скай, всё в порядке? — невозмутимо спросил он, однако весь спектр переживаний отразился на лице.

— Всё отлично. Мы просто поболтали, — ответила я.

Правда, не уверена, что он услышал, так как мерился с предсказательницей взглядами, закрывая меня собой. Наконец он отвёл глаза и без лишних слов потащил на выход. Остановился возле двери и обратился к Роксане с ноткой язвительности и высокомерия в голосе:

— Что за балаган ты тут развела? Приберись хоть.

Девушка смотрела на нас с горечью и искренне переживала.

— Приходи, если захочешь поболтать, — напоследок сказала она, но Рафаэль уже хлопнул дверью.

Возле нас появился Саймоэль. Архангел сразу же на его накинулся:

— Почему за девчонкой не уследил? — он схватил парня за грудки. — Ты опоздал!

— Вина на мне, архангел, — воин упал на одно колено и поднял локоть над головой. — Готов понести наказание.

— Господь с тобою, встань! Иди уже, я дальше сам, — отмахнулся блондин и потащил меня за собой в гостиную мимо Саймоэля.

— Ты издеваешься, Небесная? — рвал и метал Рафаэль, когда мы остались наедине.

— Местами, — флирт выходил коряво, но я не удержалась. — Я тут ни при чём.

— Конечно, где тебе, — он закатил глаза.

— Да, каюсь, первый раз я коснулась двери по своей воле, но сейчас она сама меня позвала.

— Так был ещё и первый раз?

Я сконфуженно потупилась, поняв, что сморозила глупость. Видимо, друзья и тот ангел не рассказали ему ничего.

— Что Роксана хотела от тебя?

В гостиной блондин не остановился. Он потащил меня вниз по лестнице, но я не

поспевала и, споткнувшись, полетела вперёд. Мужчина удержал, не дав упасть.

— Ты со своими длиннющими ногами погубишь меня, Рафаэль.

— Моя вина, что ты такая мелкая?

— Я нормальная. Мой рост выше среднего, а ты метр девяносто, наверное, — оглядела его, и сердце забилось сильнее.

— Ты не ответила на мой вопрос, — напомнил ангел, подхватывая меня на руки.

— Рафаэль! — взвизгнула я от неожиданности.

— Не дёргайся. Буду носить тебя на руках, раз не успеваешь.

— Не легче сбавить темп?

— Нет, — ухмыльнулся мужчина. И неожиданно спросил: — Поужинаешь со мной?

Глава 14 Разговор по душам

Я сидела на барной стойке и наблюдала, как Рафаэль готовит ужин. Он закатал рукава серебряной мантии, приоткрытой на груди треугольным вырезом и развевающейся у его ног словно юбка, собрал волосы назад и принялся нарезать овощи. Затем достал мясо из холодильного шкафа, заменяющего здесь холодильник. Поморщился, но промолчал. Приподнял кусок брезгливо двумя пальцами, положил на доску, взял нож и замер.

— Стейк, говоришь? — с отвращением посмотрел на мясо.

— И бокал вина. Отличное завершение вечера.

Я болтала ногами, не сводя с ангела глаз, стараясь запомнить, отложить в памяти образ, манеру держать себя, интонацию. От осознания своих мыслей зарделась. Взгляд упал на его грудные мышцы, и я легонько облизнула пересохшие губы, надеясь, что он не заметит. Хотя отчего — то казалось, что Рафаэль чувствовал, как бьётся моё сердце, слышал учащённый пульс и читал мысли, но виду не подавал.

— Этот кусок мяса был когда — то живым существом, — блондин брезгливо тронул мякоть пальцем, наблюдая кровавые разводы, вздохнул, но собрался резать. Я спрыгнула со стола и попыталась отобрать нож.

— Ну уж нет, Небесная. Ещё поранишься, — он подхватил меня и усадил обратно на стойку возле себя. Я закатила глаза, решив не уточнять, как жила без него в Терре. И, вообще — то, неплохо умела готовить, да и с ножом никогда проблем не было.

— Ты искусно владеешь мечом, не раз сталкивался со смертью и кровью, почему же вид мяса вызывает отвращение?

— Хороший вопрос, — ангел отрезал один стейк, а оставшийся кусок убрал в морозилку. Потом принялся добавлять специи. — Я ценю саму форму жизни. И всех живых существ. Они все для меня на одном уровне. Нет хуже или лучше. Человек — не вершина эволюции или пищевой цепочки, а лишь живое существо. Я дорожу коровой так же, как и леопардом или вурхийцем, таким, как Маршал. Испокон веков я защищал различные формы жизни и никогда не ставил одних выше других.

— Моя жизнь равна жизни коровы?

— Да, Скай, — кивок. — Представь, если бы из человека делали стейк? Сморщилась? А чем мясо коровы отличается от человеческого?

— Человек — разумное существо, и, насколько я помню, Господь не запрещал использовать скот для пропитания. Он создал животных для людей, а не наоборот.

— Правильно. Но корова тоже разумное существо, просто в твоём мире лишена возможности говорить, — ангел достал сковородку, налил немного масла авокадо и

поставил на огонь.

Я облизнулась, осознавая, что не готова отказаться от куриных крылышек или мясного рагу. Рафаэль приподнял крышку кастрюли, показывая бурлящую воду и проверяя готовность картофеля, а затем закинул стейк на сковородку.

— Если придётся выбирать между мной и коровой, кого ты спасёшь первым?

— Обоих, — не раздумывая, ответил он. — Попытаюсь спасти даже ценой своей жизни. Но, — Рафаэль посмотрел на меня и брызнул водой в лицо, смеясь, — ты в приоритете. Не переживай, чужачка. Мы уже живём вместе, а ты предлагаешь спасти корову, которую я вообще не знаю.

— Ох, барин, утешил, — я взмахнула рукой, изображая комичный поклон, и покачнулась. Рафаэль моментально подлетел ко мне, предотвращая эпическое падение с барной стойки, и мы прыснули от смеха, поражаясь моей неуклюжести.

— Небесная, почему с тобой всегда что — то случается?

Архангел усадил меня обратно, при этом оказавшись слишком близко. Ощущение рук на моей талии и нежный взгляд отозвались сладкой тянущей негой по всему телу. Я машинально коснулась прядей на его голове, удивляясь их гладкости и вдыхая аромат мяты.

— Мне нравится цвет твоих волос, — сказала, отпуская локон и поражаясь собственной откровенности. И подумала, что ещё и запах, цвет глаз, походка, сильные руки и очаровательная улыбка. Правда, про остальное я не упомянула, избегая встречаться с ним взглядом и боясь, что он услышит мои мысли.

Рафаэль поднял брови, помолчал мгновение и вернулся к стейку.

— Что тебе сказала Роксана? — ангел завершал приготовления, но про вопрос не забыл.

— А ты упёртый, — играясь, толкнула кулаком его в плечо. — Она просто переживала за меня. Знаешь, другой мир и опасности повсюду, а я одна и, учитывая мою способность попадать в передрыги, главный претендент на вылет, — усмехнулась.

— Небесная, — архангел схватил меня за запястье и серьёзно сказал: — Пока я рядом, с тобой ничего не случится. Неважно, в какие передрыги ты попадёшь, — я спасу тебя, даже если придётся пожертвовать коровой.

Над последней фразой я угорала в голос и не могла остановиться.

— К счастью, мы выяснили, что я важнее коровы.

Пока я смеялась, Рафаэль накрыл на стол, расставил свечи и пригласил меня отведать его стряпню.

— Ты ничего не будешь есть, так?

— Выпью вина, — он достал бутылку и разлил по бокалам красную жидкость. — Такое ты точно не пила и никогда не попробуешь в Терре.

Я взяла бокал, понюхала и ощутила аромат винограда и нотки пряностей. На вкус вино оказалось чуть сладким, оставляло послевкусие лесных ягод, а специи добавляли некоторую терпкость. Алкоголь я не почувствовала вообще, будто его и не было.

— М — м — м, — сделала ещё глоток. — Невероятное вино! Нежный вкус и сладость с пряностями — потрясающе.

Пока я разрезала стейк, архангел сидел на стуле рядом и наслаждался напитком, поглядывая на меня и дожидаясь реакции. Я насадила маленький кусочек на вилку, макнула в брусничный соус и отправила в рот.

— Невкусно, Рафаэль, — отложила вилку и уставилась на него, подтрунивая.

— Что? — он чуть не выплюнул вино. — Серьёзно? Я безнадежен?

— Прости, я перегнула палку, — накрыла его ладонь и погладила пальцы. — Вкусно, очень вкусно, спасибо.

— Девчонка, ты страх потеряла? — он негодовал, но в то же время улыбался. — Правда вкусно?

Я кивнула и отрезала ещё кусочек. Мы молча наслаждались обществом друг друга. Точнее, я смею надеяться, что Рафаэль тоже наслаждался и не думал, что без толку проводит время со мной. Он выглядел умиротворённым. Спокойным и весёлым.

— Какие у тебя есть увлечения, смертная?

— Хм — м... Ну, мне нравится фотографировать, рисовать и читать книги, — я сделала глоток вина. — Вот сейчас понимаю, что и по музыке скучаю.

— Ты любишь рисовать? — он смотрел внимательно. — И хорошо выходит?

— Не знаю. Мама говорит, что у меня талант, а Лиз — что я растрачиваю время попросту с фотографией и лучше бы рисовала. Но мне и камеру нравится держать в руках не меньше, чем кисточки.

— Интересно, — Рафаэль улыбнулся. — А нелюбимые занятия?

— Танцы, — я сморщилась и засмеялась. — Я ужасно танцую, просто ужасно. Настоящая раскоряка. Ни грации, ни пластики, ни чувства ритма.

— Не верю, — он отмахнулся. — Ты прибедняешься и явно напрашиваешься на танец со мной. Теперь я не успокоюсь, пока не увижу это собственными глазами.

— Прекрати смеяться. Я же серьёзно, — игриво бросила в него помидорку — черри. Рафаэль ловко поймал и кинул мне обратно. На удивление, я тоже поймала.

— Хорошо — хорошо, — аквамарины задиристо улыбались. — А что ещё не нравится?

— Не поверишь, но я дико не любила спорт и никогда не занималась — не бегала, не прыгала и не тренировалась, — пока ты не заставил.

— Это я заметил, — одарил меня многозначительной улыбкой ангел. — Но ты делаешь успехи. А сейчас нравится спорт или нет?

— Я начинаю входить во вкус, прочувствовала, в чём тут соль. Мне нравится достигать и перебарывать себя, — насадила мясо на вилку и откусила кусочек. — Блаженство, — облизнулась, зажмурившись.

— Ты так аппетитно ешь, что я проголодался, — показалось, его глаза потемнели и в голосе появились хриплые нотки. Не уверена, что он говорил про еду.

— Хочешь, я поделюсь с тобой?

— О — о — о, нет, — Рафаэль поморщился, и в аквамаринах снова появилась задиристая лёгкость. — Это выше моих сил. Точно не мясо. А по кому будешь скучать? — внезапный вопрос.

— Мама не хватает, иногда так хочется почувствовать её тепло и заботу. К ней можно подойти и пожаловаться, поплакать в жилетку, и она поймёт, даст совет. И папы. Я тут одна. Непривычно. Им будет непросто, совсем непросто, особенно после... — замолчала и опустила глаза в тарелку. — И по Лиз скучаю. Она заставляла меня жить тогда, когда я не хотела. Подруга — весёлая, игривая и отзывчивая, иногда может быть занозой в заднице, как демон, — я засмеялась. — И красивая. Да, она очень красивая, поэтому Марк по ней слюни и пускает.

— Правда?

— Если бы ты видел её! Золотые глаза, белоснежные волосы и хитрющая улыбка... Хотя сомневаюсь, что вас, бессмертных, можно удивить красотой, — задумалась. — Вы вон какие

выверенные, статные, совсем не как люди.

— А себя ты красивой не считаешь?

— Я же со стороны не вижу и оценивать не могу.

— А мне вот интересно, что ты о себе думаешь, — он прищурился.

— Я обычная девушка, не уродина, но и не писаная красавица. И на меня найдутся любители, так говорила бабушка, — засмеялась и загадочно добавила: — Знаешь, у всех разные критерии красоты. Кому — то я буду казаться гусеницей, а кому — то бабочкой.

Что же я творю? Неужели флиртую с ним? Нет, точно флиртую! Но ведь я совсем никудышная в этих вопросах! Вот Лиз потрясающе умеет владеть своим телом, глазами, манерой речи и может увлечь мужчин, а у меня такой способности никогда не было.

Я смотрела на него и ждала ответа. Хотелось, чтобы переубедил, сказал, что я ему нравлюсь. Пусть и завуалированное, но это было бы признание. Хотя о чём я? Скорее, солнце замёрзнет, чем ангел что — то почувствует.

— Гусеницей? — он сжал губы в тугую линию, и ни намёка на улыбку я не нашла. — Ты, верно, шутишь?

— Вот скажи, Рафаэль, а что ты не любишь в себе?

— Глаза, — неожиданно быстрый ответ и угрюмый взгляд. — Они — моё благословение и проклятье.

— Ты серьёзно? — я растерялась, а потом, махнув рукой, хмыкнула. — А что тогда любишь?

— Крылья. Обожаю свободу и невесомость, способность перемещаться в пространстве.

— Ну знаешь ли!..

— Тебе нравятся мои крылья?

— Конечно. Кто ж в здравом уме крылья — то любить не будет? — я подняла бокал и предложила тост: — Выпьем за свободу!

Он отпил немного и мучительно долго рассматривал меня.

— Ты красивая, — внезапно выдал, задумчиво глядя в бокал с вином.

— Что? — я едва не подавилась, но смущённо прошептала благодарность: — Хм — м, спасибо.

Уверена, он расслышал.

После ужина мы сидели возле камина на диване напротив друг друга, распивали вино, шутили и рассказывали истории. Рядом с ним время пролетало незаметно. Я ощущала лёгкость, комфорт и притяжение.

— Скай, не расскажешь об аварии? — Рафаэль поставил бокал на кофейный столик и придвинулся ближе.

— С чего вдруг?

— Твоя душа страдает. Ты закапываешь себя в сожалениях и печали.

— Зачем ты напомнил? — отвернулась и встала с дивана. — Уже поздно, пойду спать.

— Никуда ты не пойдёшь, пока мы не поговорим.

— Чего ты хочешь? С какой целью лезешь в душу и теребишь раны? Мы едва знакомы! — у меня начиналась истерика, и возвращались панические атаки. Я развернулась и понеслась к лестнице, но Рафаэль поймал, прижал к своей груди, и это будто плотину прорвало. — Я была там, сидела на заднем сидении, когда пьяный водитель протаранил нас. Автомобиль вынесло на встречную, и снова удар. Я помню, как машина перевернулась и загорелась. На мне ни ссадины, ни царапины, а они... Они... Было столько крови и огня! Я

помню, как кричала и звала на помощь. Родители следовали за нами и успели вытащить меня из горящей машины, а их не смогли спасти. Не смогли... Машина взорвалась, когда приехала скорая и пожарные, от неё остался один чёрный каркас и пепелище. Понимаешь? Взорвалась вместе с ними, а я отделалась лёгким ушибом! Говорят, что они погибли мгновенно и уже были мертвы, когда произошёл взрыв. А если нет? — я рыдала, вспоминая ужас и переживая заново эту боль. Рафаэль молча обнимал меня, гладил по голове, успокаивал, давая возможность выплакаться. — Я осталась жива, понимаешь? Просто чудо, повторяли все, а я хотела умереть. Почему они? За что?! А если они сгорели заживо в огне?!

Я всхлипывала, прижатая к груди ангела, и хваталась за него, как за последнюю соломинку и отдушину.

— Если тебе будет легче, то я скажу: Азраэль забрала их души до пожара. Они уже были мертвы.

— Правда?

— Да, — ангел смахнул слёзы с моего лица.

— В тот день мы собирались у нас дома на заднем дворе, делали барбекю и смотрели фильм на свежем воздухе. Я решила поехать с бабушкой и дедушкой, погостить пару дней у них. А родители намеревались заскочить в магазин по дороге, — уже спокойнее сказала я, стоя в мужских объятиях и ощущая дикую потребность излить душу. — Мы ехали, пели песни и обсуждали фильм. Удар случился внезапно. Не знаю, как вообще я осталась жива после такого.

— Ты осталась жива, потому что твоё время не пришло, Скай. Твой ангел — хранитель спас тебя.

— Ты видел его в моих воспоминаниях?

— Почувствовал. Их нельзя увидеть, лишь почувствовать. Даже я не мог рассмотреть ничего.

Рафаэль перенёс меня к спальне и поставил на ноги, удерживая под руку. Я была эмоционально выжата, как лимон. Даже не в состоянии разговаривать. Поэтому, едва коснувшись головой подушки, отключилась и проспала до утра.

Глава 15 Вопросы

Не знаю, что за перина была на кровати, но я спала как убитая под тёплым, мягким одеялом. Ночь пролетела без сновидений, а утро порадовало хорошим самочувствием. Появилась неземная лёгкость, ушла постоянная тревога и грусть немного отступила, оставляя прошлое позади.

Вспомнила объятия ангела вчера вечером, трудный разговор по душам и поняла, что подпустила этого мужчину слишком близко к своему сердцу.

— Какая нежность, — прошептала, зарываясь в одеяло и не желая вставать.

— А придётся, Небесная. Тренировку никто не отменял, — послышался голос ангела, но я повела плечами, посчитав его бредом. — Тебе, я вижу, понравилось гостить у меня? — продолжил он.

— Это же моя комната? — я села и наткнулась взглядом на блондина, расположившегося в кресле напротив постели. — А как ты вошёл?

— Сквозь стены, — Рафаэль в открытую насмеялся. — Хотел убедиться, что с тобой всё в порядке.

— Убедился?

— Жду внизу, — он встал и вышел из комнаты, закрыв дверь.

Я спустилась минут через десять, готовая покорять спортивные горизонты. Тренировка выдалась продуктивной и весёлой, я получила удовольствие от процесса и общения с ангелом.

— Рафаэль, расскажи о своих братьях, — я села на траву, отдыхая после упражнений, и решила узнать архангела получше. Признаться, расставаться с ним не хотелось.

— О ком именно? У меня их много.

— Михаил. Расскажи про него.

— Михаил — мой старший брат. Думаю, я всегда гордился им. Он удивительный, ответственный, поражает своей пронизательностью, на него стоит равняться. Неизменно горой за нас. Правда, иногда он слишком серьёзен и правилен до дрожи. Мы прошли вместе через кромешный ад, но Михаил не изменился, остался верен себе. Однако перестал улыбаться. Совсем. Суровый и знающий, но мягкий в душе.

— Ты его любишь.

— Люблю? Хм — м. Уважаю, да. Дорожу. Одно слово не может выразить всех чувств, что я испытываю к брату, — он склонил голову в мою сторону и поймал мой взгляд.

— И всё же ты любишь его больше остальных?

— Вряд ли стоит оценивать любовь с позиции главенства, — блондин задумался. — Я выделяю его из многих, скажем так.

— А говоришь, что не умеешь любить! Братьев же любишь.

— На то они и братья. Я родился с этой любовью, а не приобрёл. Мы же говорим про любовь в несколько ином ключе, романтическом. А романтических чувств я не испытывал...

По его интонации мне показалось, что предложение не закончено, но уточнять не стала и продолжила расспрашивать про семью:

— Интересно, какими вы были маленькими? Ссорились, дрались?

— Не уверен, было ли у нас детство. Я помню себя таким, какой есть сейчас.

— Знаешь, я сомневаюсь, что вы дрались.

— А я нисколечко, — Рафаэль многозначительно рассмеялся. Зная гораздо больше о своей семье, он наслаждался воспоминаниями.

— Я видела твоё оружие и узоры на теле.

— Оружие нужно для защиты, а узоры появляются после каждого убийства.

— Видимо, убивать тебе доводилось часто.

— Я обожаю коллекционировать оружие так же сильно, как ненавижу убивать. Но приходится. Ангелы и демоны — две стороны одной медали. Есть чёрное и есть белое, однако не всегда истина очевидна, часто границы стираются волею обстоятельств и событий. Не бывает исключительного зла, как и исключительного добра. Люцифер не просто властелин Ада, он ещё и страж Нижнего мира. У него есть свои обязанности. В Аду существуют министерства, сферы влияния и подотчётность, а также классификация демонов: архидемоны, высшие демоны, министры и совет подле Люцифера. Иногда и там случаются восстания и войны за территории, за власть, тогда ангелам приходится вмешиваться и поддерживать баланс сил наравне с демонами. У нас на Небесах тоже иерархия. Ангелы — воины, легионеры, опора и защита миров, но у них меньше всего власти. Архангелы, как я и мои братья, возглавляют легионы, следят за равновесием, выполняют приказы, охраняют Престол Господа, делают грязную работу и убивают. Возможно, прямо сейчас где — то на другом краю света какой — то демон пытается

пересечь границы миров, сбежать и спрятаться в слоях полумиров, а кто — то из моих братьев преследует его. Для этого и нужны ангелы, чтобы высшие чины могли поддерживать благодать и силы, данные нам Богом. Понимаешь, всё держится на гармонии и равновесии, но если эти два компонента разрушатся, то миру, каким мы его знаем, придёт конец. Моя жизнь — война, а без оружия на войне ждёт смерть.

— Но вы всё равно считаете себя лучше их, хоть и поддерживаете равновесие?

Рафаэль задумался.

— В Нижнем Царстве не все блещут интеллектом, понимают значение слов и умеют говорить. Ты встречалась с такими. Это низшие твари — исчадия Ада, созданные злом. Главная сила Нижнего мира — армия пустоголовых монстров, но их бесчисленное множество. А ангелы разумны и предназначены для созидания, для защиты и поддержания мира. Думаю, в нас слишком велики гордость и превосходство. Большинство ангелов считают, что они превалирующая сила и имеют право доминировать над демонами.

Я слушала, пытаюсь понять мир, в котором оказалась, но ответы лишь прибавляли вопросов.

— Это так?

— Если бы это было так, Велиал бы не расхаживал по моему дому как хозяин, согласна? Думаю, что мы равны, но и в то же время не совсем, — он усмехнулся. — На демонов действуют ограничения, коих нет у нас. Эти ограничения касаются свободных перемещений по всем уголкам галактики и миров. Нам же сложно находиться в Нижнем мире, но, спроси любого ангела, никто не планирует туда летать и там задерживаться. А вот демоны стремятся попасть наверх, переходят черту, и их приходится отлавливать. Это существенное отличие разводит нас по разные стороны баррикад и разжигает войны. Тёмные хотят иметь больше полномочий и власти, стремятся доказать своё право исходя из законов равновесия, но пока терпят крах, а мы защищаем своё и не желаем делиться.

— Я думала, что на Земле жить тяжело, а у вас тут скандалы, интриги, расследования, войны, апокалипсисы и мо — о — оре крови. Делёжка трусов, так сказать, — я засмеялась.

Рафаэлю понравилось моё сравнение, и он покотился со смеху.

— Точно! А я искал подходящее описание наших жизненных трудностей, но ты справились лучше.

— Ну вот, а то, когда рассказывал, у тебя складка пролегла между бровей.

Рафаэль внимательно посмотрел на меня, и я почувствовала, как волоски встают дыбом от его взгляда.

— А Бог... Какой он? — неловко начала я с сомнением, что могу спрашивать, но Рафаэль ответил:

— Всеобъемлющий, всезнающий, внимательный, любящий, но в своей особенной манере. Справедливый. Жестокий. Суровый. Добрый. Разный. Эль — Элион — загадка без ответов, без подсказок. Не уверен, что знаю, какой Он. Иногда Отец благосклонен, иногда суров, иногда печален. И всегда занят. Ему было мало нас, и Он создавал, создавал и до сих пор создаёт, будто пытается найти что — то потерянное. И, надеюсь, найдёт.

— Как случилось, что Он не знает о моём нахождении здесь? Разве Он не всевидящий?

— Он странствует. И у Бога может быть отпуск. На данный момент его обязанности исполняют серафимы.

— А Иисус? Он тоже ведь Бог? Они одно, так?

— Да.

— И где Он?

— Путешествует.

— Тоже?

— Да.

— А если Он узнает, то сможет отправить меня обратно?

Рафаэль замялся и не сразу ответил:

— Теоретически.

— Возможно, стоит Его найти и попросить вернуть меня назад?

— А ты так хочешь быстрее вернуться? — неожиданно спросил архангел со странными нотками в голосе.

— Но разве это не то, что мы пытаемся сделать?

— Именно то, — он резко встал и направился к замку. — Идём, тебе пора подкрепиться.

Мне показалось, что Рафаэль странно отреагировал на мои последние слова. Да и я не особо быстро нашлась с ответом. Но смотря ему вслед, понимала — он мне нравится. Сильно нравится.

Завтрак прошёл в уютной атмосфере тепла и нежности. Вилли готовил блины, Рафаэль заботливо ухаживал за мной, беседовал с Маршалом и заваривал кофе. Казалось, лёд тронулся, и ангел подпустил меня ближе, доверяя немного больше и открываясь в процессе общения, показывая себя чутким и внимательным мужчиной, способным сопереживать и дарить радость.

Внезапно раздались шаги, и в гостиной появился Велиал. Он словно плыл по паркету. Его лицо озаряла улыбка, а под ногами струились клубы дыма.

— Соскучились по мне?

— Лёгко на помине, — пробурчал Рафаэль.

— Вот уж кого не ждали, — сказала я и напряглась, но демон лишь окинул нас взглядом, схватил пончик со стола и запихнул в рот.

— Вилли, собери корзинку таких. И не жадись, положи побольше!

— Не дождёшься, — фыркнул котофей, показав когти.

— Не шипи, малец, а то подожгу твоё красивое оперение и лишу коготков, — Велиал сверкнул глазами, продолжая уминать сладости.

— Так ты ходишь сюда просто пожрать? — догадалась я, допивая кофе.

— А тебе жалко, что ли? — он надул губы и уселся напротив ангела.

Понаблюдав за демоном несколько дней, я сделала некоторые выводы касательно его личности и поняла, почему Рафаэль любит брата, хоть и всячески отрицает это. Не просто любит, а заботится о нём, дорожит им. Но и периодически страшает для пущей важности и профилактики. Эти их братские склоки и драки — лишь забавы ради. Даже не уверена, что они хоть раз дрались серьёзно.

Велиал никогда не расслаблялся, наоборот, все его действия были напряжёнными и беспокойными, будто он в любой момент готов обороняться и нападать. Нельзя отрицать и тот факт, что демон, несомненно, вероломен и в какой — то мере деспотичен. Но вся эта его показанная напыщенность и злость лишь оболочка, за которую он прячется в целях защиты от самого себя же и окружающих, ведь легче жить во лжи и выпускать когти, чем признать, что тебе плохо и одиноко. Велиал никогда не покажет слабость или доброту, хотя в душе — плюшевый мишка, пушистый и ласковый. Мне жаль его. Ведь если у архангела были Вилли,

Маршал, Михаил и другие братья, то у Велиала не было никого, кроме Рафаэля.

Как бы я описала демона? Добряк под маской убийцы. Страдалец под маской весельчака. Да, это Велиал.

— Не жалко. Угощайся! — я протянула ему слойку с шоколадом и яблоками.

— Отраву предлагаешь?

— Не хочешь — сама съем. А слойка потрясающая. Буквально от сердца отрываю, — я попыталась забрать сладость.

— С чего такая забота? — он вырвал булочку из моих рук и надкусил.

Я пожалала плечами и взглянула на Рафаэля. Архангел с затаённой печалью смотрел на брата. Он будто почувствовал, что я догадалась и поняла его, их обоих. Нет, конечно же, я не раскусила Рафаэля до конца. Он умел прятать эмоции лучше демона, и иногда понять, о чём думает блондин, было непосильной задачей. Радовало только, что ангел всегда говорил правду. Он не умел врать, однако виртуозно увиливал от ответов.

С нашей первой встречи Рафаэль значительно смягчился, и стена неприступности стала таять. Он чаще улыбался, показывал эмоции, позволял мне узнавать его и быть рядом.

После завтрака братья ушли разбираться в рабочих вопросах касательно равновесия, ангелов и демонов. Вилли и Маршал последовали примеру бессмертных и тоже занялись работой, а я решила затеять генеральную уборку.

Глава 16 Генеральная уборка

Я решила, что раз уж по воле судьбы я оказалась в замке архангела, то нужно хоть как — то отблагодарить его. Маршал был перегружен заботами о доме, вместе с Вилли вёл хозяйство, помогал Рафаэлю во всём, а заодно исполнял обязанности дворецкого, поэтому не успевал делать уборку, и все полки и стеллажи оккупировали пыль и паутина. Я выпросила у мохнатика тряпки, губки, мыло и ведро и решила заняться уборкой. Замок страшил масштабом и количеством помещений, таких уборок я в своей жизни ещё не затевала, но, как говорится, глаза боятся, а руки делают.

Начала с кухни. Вся мебель и посуда блестела чистотой и новизной, не уверена, что они вообще ели или готовили здесь до моего прихода, поэтому тут я не сильно устала. Однако с плитой пришлось повозиться, учитывая, что Вилли обожал печь в духовке сладости. Я аж вспотела, пока отмывала слои сахара, жира и копоти. Да, женщины в их замке явно не хватает.

Без перчаток руки после часа мытья распухли, а уж про ногти и говорить нечего, но я не обращала внимания. Уборка занимала время и спасала от безделья и одиночества. Что мне ещё делать? Раз придётся жить с ангелом, то по хозяйству надо помогать, вникать в атмосферу и быть благодарной. А я и правда благодарна им за уют и заботу.

Я впервые рассмотрела кухонную плиту и сделала открытие, что она работает на газовом баллоне или типа того. Но выглядел этот баллон своеобразно, отличаясь от знакомых мне формой и размерами, возможно, даже был зачарован магией.

После кухни я взялась за гостиную и бар. Начала сверху, протирая пыль с картин, книжных полок, статуэток и гобеленов. Сняла паутину, прогнала здорового паука, едва не крича от страха. Правда, малец и сам чуть не потерял сознание от испуга, потому удирал с сумасшедшей скоростью.

Центральная картина висела слишком высоко, но и тут я приноровилась: аккуратно

залезла на камин и протёрла раму с боков. Но до верха всё равно дотянуться не получилось.

— Нужна лестница, — озвучила свои мысли. — Надо спросить у Вилли или Маршала.

Друзей нашла на подземном этаже, пересчитывающих продукты в кладовой. Сюда пока ещё не спускалась, не исследовала, а здесь оказался целый погреб размером с супермаркет, доверху заваленный едой.

— Откуда столько всего?

— Так после вашего прибытия в замок Рафаэль велел раздобыть побольше, миледи, — объяснил Маршал, снимая пенсне. — Вам что — то нужно?

— Есть стремянка?

— Это что такое?

— Ну, чтобы забраться повыше, высоко — высоко, и дотянуться до люстры, например.

— Скалолазка?

— Да, она самая, — кивнула я, надеясь, что мы думаем в одном направлении.

Уши мохнатика удивлённо встрепенулись, видимо, он не совсем понимал, для чего мне понадобилась стремянка. Но спорить или спрашивать он не стал, просто принёс в гостиную лестницу из белого дерева. Она была высоченная, тонкая, но прочная, по словам мохнатика, который смотрел на меня круглыми глазами.

Я взяла лестницу и подняла её действительно без усилий, хотя она была метра четыре длиной. С учётом высоты потолка — самое то. Приставила к стене и полезла наверх с влажной тряпкой, вытирая картины одну за другой. Скалолазку приходилось переносить постоянно, но я не жаловалась и молча наводила чистоту и блеск.

Когда с верхними полками и картинами было покончено, я перешла на средний уровень и прошлась по всем поверхностям.

К середине дня уже немного устала и присела на ковёр возле камина, наблюдая за огнём. Дала себе пятиминутный отдых и снова принялась за работу. Не хватало только музыки. Дома, каждый раз, затевая уборку, я включала колонку на максимум и наслаждалась песнями, пританцовывала в такт и пела, а дело спорилось, но тут пришлось находиться в тишине.

Впереди меня ждало самое сложное — витражные окна.

В гостиной было четыре высоченных окна, и я встала перед ними, ощущая себя крошечной и незначительной. Дома я всегда мыла окна и зеркала с помощью специального моющего средства, которое легко отмывало даже жир, если зеркало висело на кухне, а тут как действовать? Из тряпок, выданных Маршалом, принялась выбирать разные ткани и пробовать на разных участках окон, сравнивая и оценивая, какая оставляет меньше всего разводов. Сначала мыла мокрой, смывая пыль и грязь, а потом сухой вытирала до блеска.

Найдя парочку подходящих тряпок, я подставила лестницу под первое окно и с досадой поняла, что стёкла нужно мыть с двух сторон: внутренней и внешней. Значит, лучше начать с улицы, пока там светло. Вытащила лестницу в сад с розами и приступила к нелёгкому делу. Периодически приходилось бегать на кухню и менять воду в ведре, потому что она чернела, а грязной водой мыть — себя не уважать.

Три часа мне понадобилось на то, чтобы вымыть до блеска все стёкла с внешней стороны. На улице к тому времени потемнело, и наступил вечер. Я вернулась в дом. Решила, что завершу с окнами и закончу на сегодня, но руки дрожали, а усталость брала своё. Поэтому я села прямо на мрамор в в гостиной, чтобы немного отдохнуть, а потом продолжить с новыми силами покорять высоты витражей. Прикрыла глаза и почувствовала

дремоту, зевнула, но прогнала сон, заставив себя не спать.

Посидев пару минут, я снова полезла по лестнице. Первое окно пошло как по маслу, и, уже приноровившись, я быстрее закончила со вторым и третьим. Оставалось последнее — четвёртое. На него я смотрела со страхом, отчаянием, усталостью и лезть совсем не хотела, но заставила себя.

В нос ударил вкусный запах, доносившийся с кухни, видимо, Вилли уже приступил к готовке ужина. Это приободрило и я, пригрозив стёклам, запрещая им устрашать меня, начала карабкаться на самый верх. Хорошо, что я не страдаю акрофобией. Может, переборола её, когда падала с демоном в бездну?

Рафаэль

Держаться от чужачки на расстоянии оказалось задачей непосильной. Она то плачет, то страдает от кошмаров и бессонницы. То свяжется с вельдой.

Мысли пугались и не давали покоя. Зачем я позвал её на ужин после встречи с Роксаной? Потому что нужно было выяснить, что ей сказала провидица или потому что хотел узнать Скай получше? Конечно, первое, но в дальнем уголке души что — то ёкнуло, чуя подвох. Запах земляники, хвойных веточек и сырости дурманил и заставлял возвращаться в день нашего знакомства. Я поймал себя на мысли, что привык к стуку её сердца, к сменам настроения и необычным эмоциям, которые испытываю каждый новый день в её обществе. Ощущал потребность видеть улыбку и одобрение в глазах, хотел дотронуться до её руки, почувствовать тепло тела, запустить пальцы в непослушные пряди волос, прижать к себе и вдохнуть крышесносный аромат жизни.

Я дёрнулся и покачал головой.

— Господин, — в кабинет постучал Маршал, выводя меня из размышлений. Он выглядел потрясённо и озадаченно, даже немного уязвлённо. — Там миледи Скай... Она, кажись, убирается.

— Моет, оттирает и пауков гоняет. Божьих созданий. Наша кухня блестит словно в Небесной Кузнице, — подтвердил Вилли, выглядывая из — за спины вурхийца. Неразлучная парочка. — И скалолазку попросила.

— Зачем она ей? — признаться, я и не знал, что у нас в замке такая лестница имеется.

— Мы сначала тоже не поняли, — хмуро сказал вурх, а потом добавил: — Для окон.

— Что, прости?

— Она окна моет. Сама! Руками! — Вилли схватился за сердце и разыграл потерю сознания, удерживая себя в воздухе крыльями. — И картины, и полки, и стеллажи.

— Да, и их тоже, — Маршал поморгал, потирая глаза.

Я бы засмеялся, подумав, что это розыгрыш, но видя на их лицах откровенный шок и потрясение, решил прогуляться до гостиной и самому посмотреть на плоды трудов смертной.

— Кажись, она помешана на чистоте, — буркнул возмущённо Маршал, плетясь позади.

— И блеске, — заурчал кот возле моего уха, щекоча усами. — И пауков не любит. Всех божьих созданий распугала. Они убежали в страхе.

Я остановился на середине лестницы и замер, наблюдая какое — то сумасшествие. Смертная бегала с водой и выбирала тряпки, выглядя устало, но уверенно. Вот она убрала выбившуюся прядь назад, вытерла лоб рукой и тяжело вздохнула, а потом подхватила лестницу и ушла в сад. Я даже онемел, удивлённый её прыткостью. Хрупкий человек,

обладающей железной выдержкой и решимостью, она вызвала во мне не только уважение и нежность, но и тревогу.

— Следите за ней, — сказал друзьям. — И докладывайте, если вдруг что. Не нравится мне эта лестница и то, как высоко Скай залезает. Я пойду ещё поработаю немного.

Завис на ступенях, любясь лицом смертной дольше положенного и чувствуя разливающееся по телу тепло. Нахмурился и вернулся в кабинет. Но сконцентрироваться на работе не мог. Буквы сливались в одну точку, а в голове царил Скай.

Признаваться себе не хотел, но чужачка волновала и вызывала жгучие эмоции. Я переживал за неё. И усидеть на месте не мог. Работал из — под палки, заставляя себя, но мыслями был где — то возле смертной. Воспоминания об её зелёных глазах, смотрящих на меня, взмахах ресниц и милом смущении терзали разум.

Я много о ней думал в последнее время, хоть и стыдно себе в этом признаваться. Иногда тайком смотрел на неё спящую, ждал встреч со сладким предвкушением. Даже придумал совместные тренировки. Обосновал их тем, что она слабая, ей нужно набраться сил, научиться защищаться. Всё это было бы правдой, если бы не одно НО. Большое такое НО. Я сделал это для себя, эгоистично хотел узнать девушку получше, и не изобрёл иного предложения, чтобы быть рядом.

Не знаю, что я в ней нашёл? Чужачка. Смертная. Фурия. Смелая, отважная и любопытная. Последнее возведено в абсолют, но это и неплохо. Стремление к знаниям говорит об интеллекте и пытливом уме. Я ценю такие качества.

У неё красивые, длинные пальцы и потрясающее тело. Я не мог выкинуть из головы её руки, тонкие грациозные кисти, хотел почувствовать прикосновение её пальчиков.

Такие мысли пугали и злили. Однако я снова стоял на лестнице и следил, чтобы смертная не упала. Переживал и любовался её раскрасневшимися ланитами и приоткрытыми губами.

Земляника. Горячая земляника, зачем же ты появилась здесь и почему сейчас?

Может, я просто истосковался по ласке, женскому теплу и телу? Ведь я много раз был на Земле, испытывал на себе все прелести человеческих ласк и получал удовольствие. Да, получал удовольствие, но никогда не чувствовал и не любил. И ангелики у меня давненько не было.

Может, стоит?.. Нет. Глупость. Возьми себя в руки, Рафаэль! Тебе нельзя опускаться до такого сейчас. Хотя небезызвестный демон поддержал бы идею всеми своими рогами.

Я вернулся в кабинет. Через пару часов Маршал постучал в дверь.

— Господин, смертная всё ещё убирается.

— Правда? И что она делает?

— Моет окна.

— Столько времени?!

— Да.

— Ладно. Спасибо, что зашёл. Держи меня в курсе.

Прошла ещё пара часов. Маршал снова заглянул с отчётом.

— Закончила? — спросил я, откладывая свиток.

— Нет, господин.

— Как нет?! — подскочил на месте. — А что она делает так долго?

— Моет окна.

— Всё ещё моет окна? Руками?! Столько времени?!

— Ну — у, — вурхиец принялся объяснять: — Сначала она мыла на улице, потом вернулась, и теперь моет внутри. С внутренней стороны.

— Я понял.

— Но выглядит она устало, — тихо добавил Маршал, покидая мой кабинет.

Последние слова вурхийца насторожили, и я бросился в гостиную. В этот момент Скай, которая мыла крайнее окно, чихнула, лестница покачнулась, и девчонка полетела спиной назад. Моя душа ушла в пятки. К счастью, я успел подхватить её. Поймал, прижал к себе.

— Рафаэль, — она смотрела на меня широко раскрытыми глазами, полными испуга и страха. Её ресницы увлажнились. — Я... Как же так? Не знаю, как я могла упасть...

— Нелепость! Чем ты думала?! — закричал, не сдержавшись. Но я на самом деле до ужаса переживал и до сих пор не мог поверить, что успел. У девушки задрожали губы и на глазах выступили слёзы обиды. — Скай, ты меня напугала! Ты понимаешь, что могла разбиться насмерть?! Ты ведь человек, всё ещё человек!

— Буду аккуратнее, — она утёрла слёзы, но губы поджала. — Спасибо, что спас.

— Не за что, — я поставил её на ноги. Она покачнулась. Придержал её за руку. — Сядь на диван, я принесу тебе воды. И дай сюда эти тряпки, довольно на сегодня.

— Но я не домыла тот угол, — она указала на окно, откуда свалилась.

— Достаточно! — я почувствовал, что смертная намеревалась возразить, и добавил: — Ты едва себя не угробила, ещё и споришь?

Я принёс воды и под её чутким руководством домыл угол окна, чтобы она больше не притрагивалась к лестнице. Вилли и Маршал, завидев меня с тряпкой, с трудом подобрали челюсти с пола и так и стояли, пока я не закончил.

— Гостиная сияет, миледи Скай, — восторженно сказал вурхиец. — Не знал, что так надо мыть окна.

— Не обязательно всё знать, ты и без этого делаешь достаточно, Маршал, — ответила чужачка, зевнув. — Я просто надеялась помочь и отблагодарить вас хоть как — то. Но я завтра продолжу. Ещё нужно подмести и вымыть полы.

— А скоро будет ужин? — спросил я, напоминая о жарком, что котяра забыл в духовке. И вовремя. Вилли стремглав бросился на кухню, а за ним поковылял вурх.

Я сел на диван подле девушки, взял её руку в свою и оцепенел, увидев распухшие пальцы и волдыри. Разозлился.

— Скай, что ты сделала с руками?! — поднял на неё глаза, а она просто взяла и уснула.

Уснула. На диване. Без еды. Не двигаясь с места, на которое я её усадил.

Коснулся её рук, снимая боль, опухлость, раздражение и возвращая ухоженный вид. Оказывается, мой дар исцеления работает на смертной великолепно. Вот уж не думал, что буду использовать его после стольких лет затишья. Да и на ком? На человеке!

Она сопела. Я легонько коснулся губами её запястий, убрал прядь волос с лица и залюбовался. За этим занятием и застал меня Вилли. Он остановился в дверях, собираясь исчезнуть, но я, заметив кота, его подозвал.

— Вилли, она уснула. Что мне делать? Будить её или нет?

— Пусть спит, — повёл ушами котяра и мурлыкнул. — Девушка потратила много сил сегодня. Думаю, стоит отнести её в постель.

— Но она не поела...

— Ничего не случится, если пропустит один ужин, — заверил меня Вилли, знающей о еде всё.

Ну, раз он говорит, что Скай нужен отдых, то стоит прислушаться к его совету. Отнёс чужачку в комнату, положил её на постель. Хотел уйти, но она закинула на меня ногу и прошептала во сне моё имя. Я улыбнулся, лёг поверх одеяла рядом, рассматривая её профиль и запоминая каждую деталь.

Ушёл через пару минут, понимая, что мне нравится заботиться о смертной и быть рядом. Не уверен, что дело лишь в заботе, но я убеждал себя в этом и не смел думать о большем.

Глава 17 Покер на желание

Я проспала тренировку, поэтому спешила в сад со всех ног, перепрыгивая ступеньки по три за раз. Рафаэль неожиданно поймал меня на лету в самом низу лестницы и поставил на ноги. Его руки показались мне каменными, а тело — будто стальным.

— Смертная, ты вообще себя не бережёшь? Куда так несёшься?! Я приковать тебя к постели должен, чтобы ты не упала или не свалилась откуда — nibудь?

— Всё было под контролем. Я не падала, это ты внезапно поймал меня, — пробурчала я, успокаивая дыхание.

— Иди поешь, — приказал он.

— А как же?..

— Без сил и правильного питания все наши тренировки — коту под хвост. Тебе нужно восстановиться и мышцам дать отдохнуть. Поэтому сегодня и не разбудил.

— Ты уже уходишь?

— Да, — он кивнул, потом взял мои руки в свои, оглядел пальцы, нежно провёл по ладоням и добавил: — Ты можешь делать всё что хочешь. Даже убираться, если тебе нравится, но только постепенно. Не несись и береги себя.

Я слегка опешила от его заботы и смутилась.

— Мы договорились? — уточнил ангел, глядя на меня своими аквамаринами.

Кивнула. Рафаэль взъерошил мне волосы и молча ушёл.

Я смотрела ему в спину, запоминая каждое движение и каждый вальяжный, уверенный шаг. Любовалась его волосами, невероятно прекрасными, с головокружительными переливами цвета, словно произведение искусства. Так и хочется потрогать эти длиннющие пряди — завораживающие, гипнотизирующие, притягивающие. Когда впервые их увидела, подумала, что это парик, но оказалось — настоящие. Да, как девчонка, я искренне завидовала цвету и длине его волос. Долго он их отращивал... Целую вечность. Но у меня нет столько времени в запасе, так что буду довольствоваться тем, чем наградил Господь.

Уборку я решила делать с перерывами на отдых, чтобы и не переусердствовать, и не беспокоить ангела.

К вечеру пришёл Велиал с горой настольных игр. Я глазам своим не поверила, когда увидела игральные карты, монополию, твистер, крокодил, шахматы, шашки и журналы sudoku с кроссвордами.

— Ты магазин ограбил?

— Решил, что, пока ты здесь, смертная, стоит научить Рафаэля играть в покер и дурака.

— О чём это вы? — архангел спустился в гостиную в шёлковом кимоно на голое тело. Как же он ненавидит скованность и обожает пространство! Японский стиль одежды ему явно нравился больше строгих костюмов. — Ты азартные игры притащил? С ума сошёл?

— Ну, не все тут такие прям азартные, если не играть на деньги, — оправдала я демона, потирая руки и плохо скрывая предвкушение.

— Обижаешь, Скай. Думаешь, я позволю поставить меньше чем пару тысяч золотых червонцев?

— Откуда у тебя золото? — я покрутила в руках новенькую коробку с картами.

— Я имею определённые запасы на всякий случай.

— Но у меня нет денег, — расстроилась и надула губы. — А что ещё можно поставить? Велиал многозначительно смерил нас взглядом и хитро ухмыльнулся.

— Всегда можно играть на желание.

К столу подтянулись Вилли и Маршал. Они с интересом и нескрываемым любопытством принялись рассматривать принесённые демоном подарки. Даже были не прочь сыграть пару партий.

— Играть на желание нужно, когда все будут знать правила и хотя бы немного научатся.

— Ты не против? — глаза Велиала загорелись.

— Да, — я пожалала плечами.

— Скай, — одёрнул меня ангел, но не слишком твёрдо.

— Рафаэль, ну не будь букой! Сыграем? — Блондин неуверенно кивнул. — Покер? — я улыбнулась.

— Знаешь правила, смертная?

— Обижаешь, демон. Берегись, я профи! — облизнула губы.

Знали бы они, насколько мастерски я умею играть в карты и блефовать! А всё благодаря дедушке. Он, в молодости бывший истинным картёжником и кутилой, научил внучку паре фокусов, а в итоге я переплюнула учителя и обыгрывала дедулю на раз — два. Как же он гордился мной! Даже приглашал показать свои навыки перед закадычными друзьями! А бабушка гоняла нас веником и полотенцами, но в итоге сдалась, понимая, что гены — не шутка. Однако дедуля никогда не нарушал данное бабуле слово и не играл на деньги, не делал ставки, только спортивный интерес.

Я вынула карты из коробки и показала мастерство крупье, в полном объёме владея техниками *overhand shuffle*, *riffle shuffle* и *vice shuffle*. Пластиковые прямоугольники летали и крутились в моих руках, словно оружия, когда я исполняла двойные подьёмы и пальмирования, создавая завораживающее зрелище.

— Ох, полегче, смертная, а то влюблюсь в тебя ненароком, — загорелись глаза Велиала, наблюдающего за моими уверенными движениями. — Стреляешь прямо в сердце, словно Купидон, дорогая.

Рафаэль толкнул его локтем в бок, сбивая с брата спесь.

— Переигрываешь, — ласково, почти нежно улыбнулся ангел, но я знала эту улыбку.

— Сыграем, демон? — я поиграла бровями, копируя мимику тёмного, и усмехнулась.

— Ещё как! — поддержал меня Велиал, и мы с ним на пару принялись объяснять остальным правила.

— У меня есть игральные фишки, — внезапно вспомнил демон, открывая большую коробку с аккуратно расставленными красно — чёрными покерными фишками.

— Что ж ты раньше молчал? — с облегчением выдохнула я. — Раздавай.

— И часто ты играла в покер? — как бы мимоходом поинтересовался Рафаэль.

Я загадочно улыбнулась, решив не раскрывать эту тайну, хотя ангел явно знал ответ, но не настаивал.

— Да, кстати, если карты не нравятся, можно их сбросить и не участвовать. Пропустить ставку или, наоборот, поставить, поддержать или поднять текущую, — пояснила я. — Вопросы?

— Пока никаких, — фыркнул Вилли.

— А мне не очень понятно со ставками, — нахмурился Маршал, рассматривая карты через пенсне.

— Стоит сыграть пару раз, и всё поймёте, — успокоила мохнатика.

Первые пять партий были похожи на балаган: уточнения сыпались со всех сторон. Друзья спорили, доказывая, что их карта выше, но мы с демоном спокойно объясняли стоимость комбинаций и постепенно народ втянулся.

Я не играла в поддавки, но и не стремилась победить, подогревая интерес остальных участников нашей компании и давая возможность почувствовать азарт и счастье от выигрыша. Через несколько партий за столом воцарилась атмосфера битвы и противостояния, радостных криков и возгласов, разочарований, обид и соперничества.

Рафаэль быстро набрал темп и играл неплохо, однако слишком очевидно и просто. Ставил только когда не сомневался в выигрышной комбинации и был лёгкой мишенью. Мухлевать он не умел, в отличие от демона, который делал это грациозно и непринуждённо. Вилли пытался подсмотреть карты других и веселил своими попытками сорвать куш, но чаще проигрывал и фыркал. Велиал же смотрел на меня и ждал. Ждал когда я начну играть по — настоящему.

Время пролетело незаметно, было весело и интересно. Сердце трепетало и наслаждалось. Я смотрела на Вилли и Маршала, на братьев, вспоминала партии в карты с дедулей и его товарищами и буквально впитывала ощущения теплоты, домашнего уюта и семейных посиделок. Глаза невольно увлажнились, но я быстро проморгалась и решила, что пора преподать им урок и показать как играют мастера.

— Ну держитесь, дилетанты!

Велиал приободрился и запрыгал на стуле.

Через пару партий, в которых я и демон выигрывали поочерёдно, Вилли и Маршал уже чаще сбрасывали, лишь наблюдая за разгорающейся битвой двух драконов. Рафаэль продержался дольше, но спустил в ноль свои фишки, уступая в блефе нам обоим.

Следующие партии были напряжённее, с переменным успехом выигрывали то я, то демон, а чемпионский титул пока не принадлежал ни одному из нас.

И вот настала решающий момент. Рафаэль взял на себя обязанности крупье и раскладывал карты.

— Не смей лезть в мою голову, Велиал, — предупредила я, почувствовав напряжение в висках. — Обыграй без трюков и шельмовства или признай поражение.

— Не зазнавайся, смертная.

У меня на руках оказалась дама и туз червей, а на столе лежали десятка червей, десятка треф и бубновый туз. Пока у меня была только пара тузов.

— Поднимаю, — сказал демон, ставя чуть ли не половину накопленных фишек.

Я посмотрела на карты. Две десятки. У него могла быть ещё одна десятка и туз, и тогда он собрал фулл — хаус на десятках и тузах. Или два туза, тогда фулл — хаус на тузах и десятках. К тому же нельзя исключать, что на руках у него каре из десятков. Или он чисто блефует.

Поддержала ставку. Наш крупье выложил ещё одну карту — червового валета.

— Ну что, смертная, похоже, я выиграл, — самоуверенно подмигнул Велиал. — Ва — банк.

Я молча смотрела на карты. Стоит ли рискнуть? Если выпадет червовый король, то я заберу всё, но шанс, что это случится, мал.

— Ты настолько в себе уверен? — я нарочито дерзко усмехнулась. — Не боишься проиграть? Ва — банк так ва — банк!

Мы замерли, следя за пальцами Рафаэля, выкладывающего последнюю карту. Червовый король. Я едва сдержала ликование, наблюдая за выкрутасами тёмного. Он ещё не знал, что потерпел сокрушительное поражение. Покер — это не только блеф и мастерство, но и капля удачи.

— Вскрывается? — голос выдавал мою уверенность, и Велиал слегка нахмурился.

— Каре десяток, смертная, — он бросил карты на стол жестом победителя и потянулся к фишкам.

— Руки попридержи. У меня флэш — рояль и, похоже, ты проиграл человеку, демон, — я выложила на стол червовую даму и туз.

— Вау! — мяукнул Вилли. — Не думал, что получу такое удовольствие, но ты подарила уникальные эмоции! А за выигрыш у демона заказывай любое лакомство!

— Не стоит. Да, я играю с самого детства, но сейчас мне просто повезло.

Велиал растерянно смотрел на карты, и желваки на его лице ходили ходуном, а я встала и станцевала победный танец, подбрасывая фишки в воздух.

— Поздравляю, смертная, — сквозь зубы прошипел демон и добавил: — Позволишь отыграться?

Огонёк в его зрачках блеснул, и глаза загорелись надеждой и предвкушением новых партий.

— В другой раз обязательно, — я весело засмеялась.

Рафаэль смотрел на нас странно, но в итоге улыбнулся и похлопал Велиала по плечу.

— Признавать поражение нужно уметь, но ты переживёшь это, — «подбодрил» он брата.

— Сколько же ещё талантов ты от нас скрываешь, миледи Скай? — поднял брови Маршал.

— Да брось, мохнатик. В этом нет ничего сложного.

— Ну не скажи, — мурлыкнул котяра.

— В другой раз можно сыграть в монополию. Там мастерство участников значения не имеет, — предложила я, указывая на игры.

— Отлично, я не против, — Вилли подлетел к коробкам, рассматривая их. — Но сегодня уже устал.

— Конечно, мы ведь играем больше трёх часов, — кивнула я и принялась помогать ангелу собирать фишки. Не знаю, что было не так, но Рафаэль почему — то молчал.

Мы освободили в гостиной полку для настольных игр и водрузили туда коробки. Я села на диван возле камина, потягиваясь и зевая, но спать идти не хотелось. Демон расположился у меня в ногах. Он признал, что я была хороша, и буквально светился изнутри. Видимо, игра пришлась ему по душе.

Рафаэль расположился в кресле напротив, задумчиво смотря на нас.

— Я должен тебе желание, Скай, — напомнил Велиал.

— Мы же не играли на желание.

— Нет, но, считаю, это малое, что я могу сделать в честь твоей победы. И не вижу в этом ничего плохого.

— Ну не знаю, — я бросила взгляд на Рафаэля. Он внимательно слушал нас, но по — прежнему молчал.

— Скажи, что ты хочешь, и я попытаюсь исполнить, если это будет в моих силах, — продолжил настаивать тёмный.

— Безвозмездно? — мои брови поползли вверх. — На Земле считают, что надо устроить целые оккультные собрания и мессы, чтобы призвать демона для исполнения желания. И в обмен на плату.

— Да, плата должна быть равносильна дару, — деловито подтвердил он.

— А тебя хоть раз вызывали? Удавалось кому — либо?

— Почему интересуешься, Скай? Будешь скучать по мне? — Велиал поправил свои волосы и подмигнул. Я, закатив глаза, махнула рукой. — Вызывали.

— И что просили?

— Догадайся. Это несложно.

— Славу, деньги, власть? — отчеканила я.

— Иногда всё вместе.

— А заставить кого — то полюбить другого?

— Это твоё желание или чистый интерес? — Велиал метнул взгляд на брата.

— Нет, не вижу смысла влюблять в себя кого — то. Зачем? — я нахмурилась. — Ты либо любишь, либо нет. Тебя либо любят, либо нет. Третьего не дано. Лишать права выбора — не любовь, а муки, причём для обоих.

— Обращались, чаще женщины, нежели мужчины.

— Правильно, мужчинам больше интересна власть, влияние, деньги, а женщины готовы на безрассудство ради любви. И что ты требовал взамен?

— Всякое, — разговор демону не нравился и не приносил должного наслаждения, поэтому я сменила тему:

— Итак, желание?

— Да.

— Ты можешь забирать вещи из Терры?

— Могу, — его глаза загорелись.

— Мне нужен ноутбук, гора сменных аккумуляторов и жёсткий диск с лучшими фильмами мира. Ещё неплохо было бы камеру и телефон получить.

— А ты разогналась, — он засмеялся. — Первое я выполню, а за камеру и телефон тебе придётся побороться в другой раз.

— Идёт, — я кивнула. — А с тобой приятно иметь дело, демон.

Внезапно Рафаэль резко встал и ушёл. Я проводила его взглядом, чувствуя напряжение в воздухе. И как понять этих бессмертных?

Летели дни. Архангел был настолько загружен делами, что практически не появлялся в замке, однако утренние тренировки не пропускал и вечера старался проводить с нами, но не всегда. Я же маялась от скуки, спасаясь лишь чтением книг и многострадальной уборкой, которую до сих пор так и не закончила. Но с уверенностью могу сказать, что замок сиял.

Мы периодически устраивали вечер настольных игр с друзьями, наслаждаясь компанией друг друга. Велиал, как и обещал, принёс мне новенький ноутбук, гору аккумуляторов и жёстких дисков с фильмами, и я взяла на себя смелость устроить ещё и

вечерний кинопоказ.

Вилли и Маршал с таким упоением и интересом смотрели в экран ноутбука, что я тихонько хихикала, не отвлекая их от просмотра. Иногда они плакали вместе со мной в самые эмоциональные моменты, а иногда покатывались со смеху. Рафаэль поражался моей чувствительности. Он припас несколько белых платочков и радушно делился ими, когда я ревела в голос и пускала водопады слёз во время душераздирающих сцен.

Велиал предпочитал ужастики и частенько требовал включить триллер, где кого —нибудь режут или убивают. Особенно он угорал в моменты убийств в ванной и в кладовках без света. Вилли и Маршал боялись таких фильмов, как огня, и прятались в подушках.

Рафаэль с нескрываемым интересом смотрел детские мультики, особенно ему нравился Дисней, и какое — то время он называл меня Золушкой, когда я натирала и надраивала полы.

— Скай, я точно помню, что в коллекции имеются неплохие ленты для взрослой аудитории, если ты понимаешь, о чём я, — как — то потребовал демон показать ему фильм с сексуальными сценами, но я не решилась под многозначительным взглядом аквамариновых глаз. Стыдно представить реакцию Рафаэля, если тот узнает, что у нас девяносто процентов фильмов имеют такие сцены. Поэтому я выбирала кино тщательно, чтобы всем доставить удовольствие.

После своего проигрыша Велиал появлялся в замке каждый вечер и звал меня на партию в покер, надеясь отыграться. И когда ему это удавалось, то в гостиной едва ли не случался пожар. Я покатывалась со смеху, глядя на него, но обижаться не могла. Рафаэль же, если видел нас за партией в карты, уходил в кабинет и не высовывался.

Демон частенько задерживался до поздней ночи и вёл со мной беседы возле камина. Но даже в такие вечера Рафаэль никогда не сидел с нами. Он вообще редко оставался, когда рядом был тёмный, и начинало казаться, что либо ангел ревнует, либо что — то не так с демоном или со мной. Или вообще со всеми нами. Поэтому в очередной раз перед партией в покер я остановила Велиала на этапе раздачи карт и, завидев ангела, решила пригласить того поиграть с нами.

— Рафаэль, — я поймала его, заходящим в кабинет. — Подожди.

— Ты что — то хотела? — голос показался недовольным. Даже нетерпеливым и резким.

— Ты уходишь.

— Что?

— Всегда уходишь, когда мы с Велиалом играем в карты. Почему? Сыграй с нами.

— Не думаю, что я выкрою время.

— Жаль.

— Тебе недостаточно демона? Мне кажется, что вам и вдвоём вполне неплохо, — он зашёл в кабинет и сел за рабочий стол.

— Ты дуешься, — утвердительно произнесла я. Архангел поднял на меня глаза. — Давай, скажи, что я ошибаюсь!

По его похолодевшему лицу я ясно прочитала, что пора уносить ноги, но тем не менее стояла на своём.

— Закрой дверь с той стороны, Скай.

— Выгоняешь?

Я прошлась по кабинету, села на край стола напротив блондина. Он откинулся на спинку кресла и медленно осмотрел меня снизу вверх. Показалось, будто своим

пронзительным, цепляющим взглядом ангел нежно коснулся моего тела, и от этого по коже пробежали мурашки. Вцепилась в стол, подавляя возникшее чувство. Не знаю, что нашло на меня сегодня, но я просто с ума сошла, заведев Рафаэля в замке. Не стану скрывать, я искала с ним встреч. Скучала, ждала, и утренних тренировок мне было мало.

— Давай сыграем на желание?

— Желаний от демона уже недостаточно? — он поднял брови, но глаза потемнели и сильнее налились синевой.

— Между нами ничего нет, — внезапно сорвалось с языка.

— Я не спрашивал.

— Нет. Но я помню, что ты повёрнут на запретах и чуть ли не в первый день сказал, что Велиал для меня недоступен.

— А ты бы хотела, чтобы я снял запрет? — он прочистил горло и снова скользнул взглядом по моим ногам, а потом медленно поднялся выше. И мне стало жарко. — С демоном роман решила закрутить?

— А нельзя? Он милый, весёлый, красивый, горячий, — не знаю, зачем я говорила это, но с каждым новым словом глаза ангела темнели и напряжение в воздухе нарастало. — Я хочу ласки, внимания. Любви. Тебе не понять.

Он прищурился, и я думала, что ещё немного — и покроюсь льдом, настолько холодным стал у него взгляд. Замораживающим. Убийственным.

— Хорошо, — неожиданно сказал ангел, — запрет снят. Это всё? Можешь идти.

— Не хочу. Ты просто невыносимый, — разозлилась я из — за его упрямства. Этот мужчина dokonает меня своим показным безразличием!

— Я? — он вскочил, приблизился ко мне и упёрся руками в стол, нависая, заключая в ловушку своего тела. — Ты много на себя берёшь, смертная. И думай, что говоришь и кому.

— Ты злишься. Я это знала.

Мы не отводили взглядов, словно дикие звери пытались напугать друг друга. И я явно проигрывала.

— Велиалу одиноко бывает здесь. Как и мне... иногда. Да и ты, думается, не понаслышке знаешь, что такое одиночество. — Рафаэль сделал шаг назад, убирая руки в карманы, а я продолжила: — Он приходит сюда, так как нуждается в компании. Тебе и самому это прекрасно известно.

— Неужели смертная пронзительнее многих? Вот уж не думал.

— Так ты присоединишься к нам? Можем делать то, что нравится тебе. Иногда и ангелам полезен отдых.

— Только если ты научишь меня виртуозно тасовать карты, — уголки его губ поползли вверх. Раунд за мной.

— Идёт!

Я спрыгнула со стола, и мы вместе спустились в гостиную.

Глава 18 Кошмары

После моего падения со стремянки Рафаэль приставил ко мне ангела, Саймоэля, и приказал ему охранять и повсюду следовать за мной. Поначалу я сопротивлялась, считая это пустой тратой чужого времени. Но архангел был непреклонен, на уговоры не поддавался и не соглашался идти на компромисс.

Рафаэлю пришлось рассказать ему, кто я на самом деле, и теперь, помимо остальных, на шахматной доске появилась ещё одна задействованная фигура. Архангел заверил, что Саймон предан ему и никогда не подведёт, в чём я убедилась и сама, видя, как рьяно тот исполняет приказ.

Саймоэль был молчалив и к общению не стремился. Мы притирались друг к другу какое — то время, и я обратила внимание, что ангел неплохо общается с Велиалом. Он его не ненавидит и не презирает. Не раз замечала, как эти двое обменивались рукопожатиями и перекидывались парой фраз, хотя Вилли и Маршал тёмного недолюбливали. Я не понимала, как они спелись с демоном. Поставила себе цель разобраться в причинах такого поведения. Однако сделать это было непросто, учитывая неразговорчивость Саймоэля.

Дни напролёт ангел следовал за мной по пятам, но выдерживал дистанцию так, что я его не видела, лишь чувствовала присутствие. Уровень скрытности — сотый, просто аплодисменты. Исчезал Саймон только когда в замок возвращался Рафаэль, и то не всегда.

За днями следовали ночи, длинные и бессонные. Я спала плохо. Опасалась закрыть глаза и опять увидеть странные сны. В особенности часто меня мучили кошмары. И неудивительно. Наверное, на подсознательном уровне я очень боялась того, что со мной происходило. Не так — то легко оказалось жить в роскошном доме и большую часть времени проводить в одиночестве.

Я не могла заснуть, просто не могла.

Душа ныла, нервы сдавали, паника подбиралась к горлу и охватывал страх. Тяжело, душно, плохо. Я ворочалась на кровати, пытаюсь найти удобное положение. Не спать нельзя, а спать — нельзя. Иначе опять проснусь с ощущением, будто меня кто — то избивал всю ночь. А самое мучительное — осознавать, что прошёл только час. И так по кругу: засну, увижу новый ужастик, открою глаза — пролетел всего лишь час.

На этот раз я проснулась в слезах. Чувствовала, как беззвучно реву взахлёб и в истерическом припадке бью руками по кровати. Поняв, что всё закончилось, я попыталась глубоко вздохнуть, забыть сон, но обмануться не получилось. Грубо дышала, неровно и прерывисто, часто всхлипывала и не могла остановиться.

Уселась на кровати и оглядела тёмную, не освещённую луной комнату. Страшно. По коже пробежали мурашки. Я попыталась отогнать дурные мысли и резко легла, закутываясь в одеяло. Через пару минут провалилась в сон.

Мне снился праздник в кругу семьи. Родители готовили на кухне, а я ждала приезда родных. За окном снегопад, повсюду гирлянды и украшения. Впереди новогодняя ночь. Гости собирались в доме, поздравляли друг друга, смеялись и наслаждались зимой. Вечерело, а старички задерживались. Я оделась и вышла на дорогу их встречать. Напряжение нарастало, они не приезжали. Тревожась о бабушке и дедушке, я им позвонила, но услышала только гудки. Набрала снова — ответа нет. Собиралась перезвонить в третий раз, но увидела, как знакомая машина приближается к дому. Выдохнула и успокоилась. Дедуля моргнул фарами, я улыбнулась и махнула в ответ. И в этот момент на моих глазах в них влетел другой автомобиль.

Кровь. Крики. Визг. Пламя.

И снег.

Я рыдала, пытаюсь спасти родных, вытащить из огня, но машина взорвалась.

Задышавшись и крича, я проснулась в четвёртый раз за ночь. Правда, сейчас меня разбудил Рафаэль, который тряс за плечи.

— Скай, приди в себя! Очнись!

Сны — моё проклятье.

Нервно дёрнулась, пытаюсь убежать от кошмара, но поняла, что больше бояться нечего. Я дома. Нет, в безопасности, прижатая к груди ангела. Рафаэль вытер мои слёзы и погладил по волосам.

— Кошмары продолжаютя? — голос блондина был нежен и полон заботы и внимания.

— Ты знал?

— Прости, дела нуждались в моём присутствии, — я не понимала, о чём он и за что извинялся. — Я опоздал?

— Рафаэль, помоги! Я боюсь их. Снов.

— Что тебе снится? Расскажи, — ангел взял мою руку в свою. Переплёл наши пальцы.

— Сны кажутся явью. Почему я снова и снова проживаю их смерть? Вижу с разных ракурсов. День начинается потрясающе, а заканчивается одинаково — я не успеваю их вытащить.

— Ты должна понять, что случившееся — не твоя вина. Ты не виновата в их смерти и никого спасти не могла, как бы ни пыталась.

— Но я должна была хотя бы попробовать!..

— Ты ничего не смогла бы сделать.

Архангел зажёл ночник и укрыл одеялом мои ноги.

— Я боюсь закрывать глаза, боюсь заснуть, — в апатическом страхе повторяла я, обхватив себя руками.

— Я помогу тебе уснуть без сновидений, — сказал ангел, обнимая меня за плечи.

Рафаэль протянул руку к моей голове, но я остановила его.

— Не уходи, — попросила. — Только сегодня. Не бросай меня одну.

Я заплакала и прижалась лбом к его груди. Рафаэль замер, решая, что ему делать.

— Не уйду, — наконец сказал он и обнял.

Ангел сдержал слово и остался до самого утра. Всю ночь он стерёл мой сон и покой. Проснувшись, сразу почувствовала аромат чистоты с нотками мяты. Оказалось, что я буквально спала на мужчине. Моя голова покоилась на его плече, рука обхватывала его корпус, а нога была закинута на его ноги, укрытые одеялом. Но так комфортно и сладко я давно себя не чувствовала. Поначалу даже не хотелось двигаться.

Рафаэль не шелохнулся, когда я посмотрела на него. В аквамариновых глазах плясал нежный огонёк, смутивший меня больше прежнего.

— Ты здесь? — удивилась я. Приподнялась на локтях, убрала плавно свои руки и ноги, выпуская ангела из объятий. — Думала, сбежишь на рассвете.

— Я дал слово.

— Мне неловко. Спасибо за заботу.

— Не стоит, — улыбка тронула губы блондина, он перевернулся набок и оглядел меня. — У тебя синяки под глазами от слёз и лицо опухло.

— Спасибо за «комплимент», — я нахмурилась.

— Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

— Мог бы соврать ради приличия.

— Я никогда не вру, — вкрадчиво заметил Рафаэль.

Поверить не могу, что он всю ночь провёл рядом со мной. Сердце затрепетало, а бабочки в животе сделали пируэт и двойное сальто, возможно, даже станцевали жигу —

дрыгу.

— Иди сюда, — он протянул руку и коснулся моей щеки. Тепло разлилось по лицу, и Рафаэль улыбнулся. — Не плачь больше, Небесная. Твои слёзы режут по живому.

— А что ты сейчас сделал? — я покосилась на руку.

— Убрал следы ночных кошмаров, — он встал и пошёл к двери. — Вилли завтрак готовит, спускайся.

Когда Рафаэль вышел, я побежала в ванную наводить порядок на голове и чистить зубы. Приняв душ, открыла платяной шкаф, снова порадовавшись повседневной одежде, что добыл для меня демон. Вспомнила, как пару дней назад выловила его и заставила принести подарочки из Терры.

— Велиал, мне нужны нормальные вещи. Джинсы, футболки и кроссовки. Я умаялась ходить в платьях. Ещё спортивные шорты, майки и топики.

— Ты берега попутала, девчонка? — ошалел тёмный от моей наглости.

— Значит так. Ты меня сюда перенёс, собираешься использовать в своих целях. Баш на баш, демон.

Велиал поднял руку к моему лицу, угрожающе сжал кулак, но опустил и усмехнулся.

— Говори, что надо.

Я дала ему размеры, наслаждаясь триумфом и потирая руки. Теперь мой шкаф был завален одеждой и украшениями различных брендов. Демон не скупился на подарки и привёз целый контейнер вещей. Захватил даже нижнее бельё и женские принадлежности. Вообще — то, я буквально заставила его их взять, а то без них совсем туго в определённые дни месяца.

— В следующий раз ещё косметику захвати, крема и маски для лица.

— Значит так, смертная, я не собираюсь быть у тебя на побегушках! — Велиал раздражённо бросил пакеты.

— Мне нужно следить за собой. Или ты хочешь, чтобы у меня прыщи выскочили?

Тёмный покрылся пятнами, а под его ногами за клубился дым. Я состроила щенячьи глазки и сложила губы бантиком.

— Список напиши, — демон развернулся на пятках и смылся.

— Готовься, — сказала я, поиграла бровями. Победа за мной!

От нахлынувших воспоминаний я прыснула со смеху и, достав из шкафа джинсы и футболку, выбежала из комнаты. В гостиной меня ждали Рафаэль, Маршал, Вилли и мой завтрак.

— Ты грядки копать собралась? — ангел впервые увидел меня в джинсах.

— Нет.

— А зачем тебе рабочая одежда?

— Это джинсы и футболка — обычный повседневный костюм.

— Рафаэль, в Терре современные женщины одеваются по — мужски, — пояснил Маршал, разглядывая меня. — Чтобы быть менее привлекательными для противоположного пола, как в фильмах.

— А — а — а, — ангел понимающе закивал. — Очень предусмотрительно.

— Да всё не так! — я схватилась за голову, но спорить не стала.

Однако оказалось, что ткань этого мира более мягкая и комфортная, и постепенно я привыкла, а джинсы с футболками так и пылились на полках гардероба. Но вот за нижнее бельё я благодарила демона в своих мыслях не раз.

Рафаэль

После проведённой в комнате Скай ночи я решил что — то предпринять и покончить с её кошмарами. Нужно избавиться от причины, искоренить болезнь, тогда я смогу освободиться и не дежурить ночами возле её двери.

Беспокойство вызывали не только сны, но и круги под глазами Небесной, которые от недосыпа с каждым днём становились всё больше и пугали на утренней тренировке. Странно видеть привлекательную девушку с выцветшим лицом, поэтому я решил действовать.

Можно было просто найти Морфея и попросить его избавить Скай от кошмаров, но проблему её больного сердца это бы не решило. Постепенно вытягивая информацию, я понял, что она тяжело справляется с потерей близких и не может смириться с утратой. Люди связаны друг с другом и опираются на человеческие отношения, особенно это касается семейных уз.

Я постучал пальцами по столу, соображая, как осуществить задуманный план и не привлечь внимание серафимов. Использовать экраны? Но в таком случае она не в полной мере почувствует облегчение. К тому же экраны можно отследить.

Зачем я так стараюсь? Почему это важно для меня? Потому что тогда я смогу жить как раньше, в спокойствии и равновесии? Так я делаю это для себя или для неё?

Мысленная борьба не прекращалась, решения давались с трудом. Какие цели преследую? Благие или эгоистичные? Ответ на поверхности, и я скривился, понимая, что не так всё просто. Или наоборот?

Для начала решил встретиться с братом. Пересёк пространство и оказался на другой стороне Срединного. Михаил был на границе миров и следил за перемещениями существ. Взмахивая крыльями, он отдавал указания ангелам, стоящим на страже разломов и трещин. Я поёжился, смотря в бездну между скалами и на сверкающие линии.

— Рафаэль, какими судьбами? — старший брат встретил меня, обнимая и улыбаясь.

— Скажи, есть новости об Отце? Или Иисусе?

— Конкретнее, — Михаил поднял брови, не понимая, с чем связан мой интерес и зная, что я нечастый гость в Верхнем мире. — Тебя что — то беспокоит?

Я выдержал его взгляд. Опасно втягивать брата, особенно если он не узнал пока о Скай. Мне лишь нужна информация и прикрытие.

— Есть дела в Верхнем мире. Хочу незаметно проскользнуть в Рай, не оставляя следов. Не горю желанием встречаться с серафимами.

— Понимаю. Учитывая твоё шаткое положение.

— О чём ты?

— Они не одобряют вашу с демоном Велиалом дружбу.

— Серьёзно? — потрясено и растерянно замер я. — Не они ли решили пойти на это ради выгодной сделки?

— Да, — Михаил кивнул, соглашаясь и поддерживая меня. — Однако сейчас они считают эту «дружбу» неуместной и неразумной.

— И чего им нужно? Чтобы я нарушил данное слово? — совершенно забыв, зачем пришёл, я в замешательстве смотрел на старшего. — Удобную позицию избрали братья, но я

не могу так поступить.

— Я полностью тебя поддерживаю, — он положил руку мне на плечо. — И от твоего имени сделал заявление, что если они захотят разорвать соглашение, то лишатся преимущества и моей дружбы, а также потеряют выгодного союзника в лице могущественного демона и поддержку наших легионов.

— Михаил, не могу передать, как я благодарен тебе.

— Не стоит. Но ты держись от них подальше.

— Они не могут ничего со мной сделать. Корона всё ещё у меня. Да и Люцифер висит на хвосте и следует по пятам. Одно неверное движение, и я кану в бездну небытия, — усмехнулся, но улыбка вышла корявой.

Никто не знал, насколько печально всё на самом деле. Дьявол устраивал на меня облавы, подсылал убийц, пытался всеми силами вычислить моё местоположение, но пока ему это не удавалось. Вполне вероятно, у него однажды получится, и тогда не уверен, что уйду живым. Но унывать некогда.

— Вместе вошли в эту воду, вместе и выпутываться. Ты не один.

Моя душа благодарно потеплела, принимая поддержку старшего брата.

— Мне нужен проход в Рай без слежки.

— Могу устроить, — сразу же согласился он. Я понимал, что поступаю некрасиво, держа его в неведении, но так будет лучше. Не хочу впутывать Михаила и подвергать опасности.

— Пять минут, не больше.

— Договорились.

Я собрался уходить и ещё раз взглянул на брата, координирующего легионы ангелов на границе мироздания. Здесь кишели души, тени и существа, пересекающие миры, разломы и пространства. Никогда не перестаю удивляться масштабу миров, созданных отцом. Чем ближе к разломам, тем наши души ближе к создателю, и чувство любви и подчинение воли усиливаются во сто крат.

Мне тяжело стоять на границах. Потом сложно прийти в себя, вернуться в обычное русло и жить дальше. Но мой брат справляется явно лучше меня и не испытывает тягости и неудобства. Всегда поражался этой выдержке и стойкости. Непокколебимый Михаил — так мы прозвали его в детстве. Таким он и является.

Ощутил укол совести и поспешил убраться отсюда подальше, пока из меня не вылился поток мыслей и я не излил брату всю душу. Ненавижу разломы и их атмосферу.

Взмахнув крыльями, я вернулся в дом и отправился к Скай, сообщить, что завтра мы кое — куда полетим. Но по дороге меня перехватил Велиал.

— Тебе чего? — спросил, не сбавляя шаг.

— Слышал, у смертной кошмары.

— Серьёзно?

— Ты мог бы помочь ей?

— А ты беспокоишься? — я насторожился. Сначала он принёс карты, потом перетянул всё внимание Скай на себя, а теперь ещё и волнуется. Что за планы у демона?

— Послушай, — он перегородил путь. — Я перенёс девчонку сюда, но это не значит, что мне безразлично её состояние.

— Сложно поверить в твои бескорыстные намерения. Не утруждайся, — я усмехнулся. — Без тебя разберусь, что делать.

— Рафаэль, — Велиал выглядел заинтересованным, чем донимал больше обычного.

Ревновал ли я к демону? Скорее всего, да, но признаваться себе не хотел. Видя, как они играют в карты, как чужачка смеётся и улыбается ему, я решил дать им время, может... она бы выбрала его? А он смог бы избавиться от параноидальной любви к Мелиссе? Но кого я обманываю? Я не хотел, чтобы они сближались, и обрадовался, когда Скай пришла ко мне. Все последние дни я ждал её, надеялся почувствовать, что нужен ей. Это было важно, а почему — решил не уточнять.

— Я поговорю с тобой, когда ты будешь готов поделиться своими планами на эту девушку. А пока избавь меня от своего общества.

— Угомонись, я расскажу тебе, когда придёт время.

— А оно у меня есть, это время? — я резко остановился, и демон едва не врезался мне в спину. Развернулся и добавил: — И позволь узнать, с каких пор можно обещать дьяволу мою душу в качестве платы?

— Что?! — тёмный посерел и отступил на шаг. Растерялся на мгновение, но быстро взял себя в руки. — Ты сбрендил, если думаешь, что всё вертится вокруг тебя!

— И правда, какой я глупец, раз выбрал такого друга, который легко обещает мою душу в награду.

— Я...

— Не люблю враньё, Велиал, — ускорил шаг, не желая больше разговаривать. — Убирайся. Не хочу слушать оправдания.

Демон исчез, а я остановился и облокотился о стену, напрягаясь и замирая. Теория прошла проверку и не принесла никакой радости. Пазл сложился, но я не ожидал, что станет так больно осознавать очередное предательство.

После возвращения Скай из Нижнего мира я много думал и никак не мог понять, в чём выгода Люцифера. Что ему пообещали взамен, раз он согласился участвовать в планах Велиала? Цена должна соответствовать рискам и возложенным надеждам.

Я следил за демоном, наблюдал, прислушивался к мыслям, но он держал их на замке. Однако я знаю Велиала больше вечности, и его внутренняя борьба и метания натолкнули меня на несколько возможных идей.

Первое — он мог пообещать вернуть одну уникальную вещь законному владельцу. Поразмыслив, решил, что на такое демон не пойдёт. Второе — посулить Люциферу душу ангела взамен помощи. Но в этой версии много вопросов и несостыковок. Просто так отдать душу ангела не получится, нужно, чтобы тот сам предложил её в обмен на что — то. А добровольцев вовек не сыщешь. Кто же откажется от свободной жизни и выберет извечные страдания?

Люцифера нужно заинтересовать, и, думаю, моя кандидатура изрядно бы потешила его самолюбие. Однако я до последнего сомневался и не мог поверить. Хотя нет, мог, просто не желал. Вряд ли имело смысл говорить Велиалу, что знаю о его планах, но удержаться не сумел. Одно выражение лица демона чего стоило! Пусть теперь помучается. Мне наплевать, что он пообещал и кому, но Люцифер не оставит его в покое и уничтожит, если не получит своё.

На самом деле, не думаю, что Велиал действительно решил отдать мою душу. Не настолько он сошёл с ума. Не верю в это, но заставлю брата понервничать, хотя знаю, что за меня он отдаст и свою душу в придачу.

Усмехнулся и пошёл к чужачке. Единственное, в чём я ещё не разобрался, — для чего

Велиал вытащил Скай из Терры и почему именно её. Кто она такая? А то, что она явно не простая смертная, я был уверен на миллионы процентов.

Готовься, Небесная! Надеюсь, сюрприз тебе понравится.

Скай

Дни за днями пролетали в томительном ожидании и тоске по близким. Фильмы и игры с друзьями ненадолго отвлекали от меланхолии, и иногда казалось, что я уже дома. Но... Я скучала по маме и папе, хотела увидеть их снова, обнять и услышать родные голоса, но довольствовалась воспоминаниями, обрывками запечатлённых в голове размытых, нечётких, утекающих моментов.

Не могу даже представить чувства родителей, когда те узнали о моей пропаже. Я лишь молилась, чтобы они выдержали это испытание и дождались меня. Если же нет...

Вздыхнула, не желая представлять худшее и надеясь, что мама не сойдёт с ума от тоски и отчаяния, а отец сможет найти в себе силы бороться за нашу семью и не сдаваться.

Ещё я скучала по дружеским посиделкам с Лизбет и даже по Марку. Вспоминать их извечные ссоры и ругань было весело и грустно одновременно. Хоть бы они перестали тратить драгоценное время на пустяки.

От печали и тоски меня спасали каждодневные утренние тренировки с архангелом. Физические нагрузки усиливали выработку гормона счастья, а присутствие Рафаэля придавало пикантность процессу. Его улыбка, смех и голос вселяли надежду и наполняли силой и уверенностью. Один взгляд на блондина вынуждал моё сердце трепетать и заставлял жить дальше, но с осознанием собственной обречённости.

Воскресные дни вместо тренировок Рафаэль проводил в гостиной в компании друзей, однако последний месяц он чаще отсутствовал и был занят работой.

Сегодня я выбрала шелковое платье в пол и туфли на каблуках, зная, как ангел не любит джинсы. Надеюсь увидеть его за завтраком, но Маршал сообщил, что «господин занят».

К счастью, мохнатик ошибся: Рафаэль ворвался в гостиную и поднял неестественный вихрь воздуха.

— Собирайся, Небесная, покажу тебе кое — что.

— Сейчас?

— А есть другие планы?

— Нет, — сконфузилась я, раздумывая над ответом. — Просто я не успела выпить кофе.

— Идём, тебе понравится, — он подлетел и схватил меня за запястье. — Но есть условие.

— Какое?

— Придётся завязать глаза на пару минут. Не думаю, что это проблема, — архангел выглядел взволнованно. — И снять обувь.

— Зачем?

— Надо.

Я не успела среагировать, как он опустил мне на глаза белую шёлковую ленту, несколько раз проверив, что я ничего не вижу.

— Держись! Надеюсь, полёт пройдёт гладко.

С этими словами он взмыл в небо, увлекая меня за собой. Я ничего не могла разглядеть, только чувствовала. Казалось, что ветер обжигает лицо, но безболезненно, едва касаясь. В

какой — то момент воздух уплотнился и сжал тисками, но вскоре отпустило, и далее полёт проходил гладко.

Ангел приземлился минут через десять. Он потянул меня за собой, не снимая повязки. Босыми ступнями ощущалась свежая земля, подол платья намок, касаясь травы, и я едва попевала за блондином. Глаза всё ещё были завязаны, но я полностью доверяла Рафаэлю и находилась в волнительном предвкушении.

Наконец мы остановились, и архангел разрешил снять повязку. Яркое солнце тут же ослепило. Понадобилась пара секунд на адаптацию. Нас окружали заливные луга, парящие горы в россыпях неогранённых камней, изливающиеся водопады и падающие звёзды. Нежно — голубое небо с плывущими по нему белоснежными вихристыми облаками кишело птицами и летающими существами, напоминающими драконов и виверн, а зелёные поля — усыпаны цветами и кружащими над ними жужжащими насекомыми. Вдали, у самого горизонта, виднелись силуэты великанов и длинные шеи динозавров, в вышине разливалась радуга, трели птиц и шуршание листвы услаждали слух, и от счастья закружилась голова. Нежный ветер ласково обнимал, укутывал в свои прохладные сети, витающий в воздухе запах росы и свежести переплетался со сладкими нотками цитрусов. Я затаила дыхание, с упоением и бесконечной любовью в сердце рассматривая поистине потрясающую природу. Душа трепетала, стремясь вырваться наружу, норвила покинуть тело и улететь.

— Где мы?

— А разве не очевидно? Мы в Раю, Скай, — архангел улыбался и с затаённой меланхолической тоской рассматривал округу.

— Неужели? — я посмотрела вниз. Ощущения подсказывали, что даже земля под ногами наполнена жизненной силой. Взгляд наткнулся на Рафаэля, и я заметила изменения в его облике. — Ты словно искришься радугой и становишься прозрачным.

Попыталась дотронуться до руки ангела, но мои пальцы прошли насквозь, и я ужаснулась.

— Здесь сложнее сдерживать себя в оковах, — Рафаэль усилием воли вернул телесный облик, но крылья оставил. — Поторопимся, у нас пять минут.

Впереди, шагах в десяти, показалась калитка и маленький уютный деревянный домик возле реки. Мы миновали изгородь и вошли на территорию с ухоженными грядками и кустарниками. Поднялись по ступеням на крыльцо.

Архангел постучал в дубовую дверь.

— Открыто, — раздался знакомый голос, и я не успела осознать, как Рафаэль затащил меня внутрь дома.

В прихожую вышла женщина, невероятно похожая на мою бабушку, только моложе, без морщин, седых волос и с лучистой улыбкой на лице. Следом за ней показался мужчина средних лет подтянутого телосложения и с густой каштановой шевелюрой. Женщина коснулась груди правой рукой, чуть склонилась и с придыханием и радостью заговорила до боли родным голосом:

— Архангел Рафаэль, мы счастливы увидеть вас на пороге нашего дома.

— Прошу, проходите, — пригласил мужчина. Его голос вывел меня из транса, и я выскользнула из — за спины ангела.

— Господи, не может быть! — воскликнула я и бросилась вперёд, попытавшись обнять своих родных. Но Рафаэль придержал, шепнув:

— Они души. Посмотри.

В первое мгновение бабушка растерялась, а дедушка отстранился и смерил меня обескураженным взглядом.

— Откуда, Скай? Не может быть, чтобы ты... — его голос дрогнул.

— Нет, я жива! Жива, дедуля!

Родные выдохнули с облегчением и по очереди попытались обнять меня. Их души светились от счастья и источали радужное сияние.

— Я так скучала по вам!.. — слёзы вырвались неконтролируемым потоком. — Так скучала! Винаила себя, что не смогла помочь. Простите...

— Дорогая, не надо извиняться, — бабушка протянула руку и попыталась обнять меня. Увы, вместо объятий я почувствовала лишь тепло и исходящую энергию, но и этого было достаточно.

— Скай, посмотри, нам здесь хорошо, — дедуля искренне улыбнулся. — Мы тоже скучали по тебе и маме. Передай, что мы бесконечно любим её.

— Обязательно, — сквозь слёзы прохрипела я и снова попробовала обнять их. — Я люблю вас! Мне вас не хватает. Как же много хочется вам рассказать, поделиться...

— Мы тоже любим тебя, дорогая наша девочка, — бабушка попыталась смахнуть с моего лица слёзы и улыбнулась. — Будь счастлива и живи, родная. Не цепляйся за прошлое. Здесь хорошо, и мы есть друг у друга.

— Дочка, но как ты попала сюда? — дедуля часто называл меня дочкой, и сейчас ностальгирующее тепло разлилось в сердце.

— Сложно объяснить. Но Рафаэль помогает мне вернуться. Он... он... — я обернулась, не увидела архангела рядом и шёпотом добавила: — ...потрясающий, чуткий и добрый. Правда, иногда бывает властным и убедительным.

Я не смогла сдержать дурацкую улыбку, полную благоговения и благодарности. Бабушка переглянулась с дедулей с некоторым сомнением и невысказанными вопросами, но родные ничего не сказали, не произнесли вслух то, что хотели. Странно было видеть их молодыми, полными сил и энергии. На их лицах читалась гармония, умиротворение и счастье, а души жили в бесконечной любви, спокойствии и блаженном удовольствии. Они и правда были здесь в безопасности.

— Будь осторожна, дочка, — дедушка попытался ободряюще коснуться моей руки. — Рад, что ты успокоилась. Не плачь больше и возвращайся домой.

— Не задерживайся здесь, Скай. Твоё время ещё не пришло, — закончила мысль за мужа бабуля, и я услышала тихий голос Рафаэля:

— Пора возвращаться, Небесная.

Мы вышли на улицу. Мои родные решили нас проводить.

— Спасибо вам, — дедуля коснулся рукой груди и склонился в знак благодарности и признательности перед архангелом. — Прошу вас, верните её назад.

— Я сделаю всё от меня зависящее, — кивнул Рафаэль и добавил: — Так вот кому я обязан своими проигрышами в покер, да, Скай?

Показалось или дедуля смутился и хихикнул? Бабуля, не одобряющая таких развлечений, внимательно посмотрела на архангела, чуть задумчиво и слегка хмуро.

— До встречи, — я поцеловала воздух возле их щёк, но родные всё поняли и без слов и прикосновений. — Люблю вас.

— И мы тебя, — ответили они в унисон.

Рафаэль снова повязал мне на глаза ленту, и мы взлетели.

— Будь счастлива, дочка, — услышала я пожелание бабушки.

— Возвращайся домой, — голос бабушки растворился в небесном пространстве, теряясь в воздушных потоках.

Обратный полёт прошёл быстрее. Я пребывала в неопишемом восторге и благодарности Рафаэлю. Как мало нужно для счастья — лишь знать, что родные в безопасности и чувствуют себя прекрасно!

Уже возле замка я стянула повязку и обняла ангела. Крепко — крепко, сдерживая слёзы радости и испытывая восторг и счастье.

— Спасибо, Рафаэль! Ты успокоил моё сердце и принёс умиротворение в душу.

— Рад был помочь, — бархатным голосом ответил ангел и пригладил мои волосы. — Надеюсь, кошмары больше не потревожат.

— Очень на это рассчитываю, — сказала я, отстраняясь. — Ты останешься? — Сердце замерло в томительном ожидании ответа. Рафаэль колебался, обдумывая мои слова и рассматривая моё лицо. — Сегодня воскресенье. Мы могли бы провести время вместе.

— Нет, не получится, Скай. Прости.

Сердце словно упало в бездну, но я заставила себя улыбнуться. Махнула на прощанье рукой и зашла в дом.

Глава 20 На шаг ближе

Не знаю, что изменилось после нашего путешествия в Рай, но архангел всю следующую неделю отсутствовал и даже умудрился не явиться на тренировку. В понедельник утром я сбежала по ступеням в сад в потрясающем настроении и с улыбкой на лице, но ошеломлённо замерла в дверях. Вместо Рафаэля передо мной стоял серьёзный и не менее озадаченный, чем я, Саймон и хмуро смотрел поверх моей головы.

— Где Рафаэль? — спросила пылко.

— Теперь я буду периодически его заменять.

— Но почему?

Так испортить начало дня — нужно конкретно постараться. Хорошее настроение как рукой сняло. Я совершенно потеряла к тренировке всякий интерес.

— Приказы не обсуждаю, — хмуро ответил Саймон и добавил уже от себя: — Архангел занят, у него полно дел и нет возможности уделять время только одному человеку.

— Но он раньше никогда не пропускал.

— Всё случается в первый раз.

— Уходи! Не хочу заниматься, — я села на ступеньки и устроила забастовку.

— У меня приказ.

— А мне всё равно на твои приказы, — встала и пошла в дом, но Саймон не дал уйти.

— И не мечтай. Выбора у тебя нет. Повторяю, у меня приказ: заставить смертную заниматься любой ценой. Думаешь, я не справлюсь?

— И что ты сделаешь? — я встала в позу и подняла брови, бросая ему вызов.

— Я терпеливый, могу до вечера тут стоять, а ты лишишься завтрака и любимого кофе.

— Шантажируешь?

— Просто обрисовываю картину происходящего. Хочешь забастовку — прекрасно, но я не отпущу тебя, пока не выполню приказ.

— Твоя взяла.

Раунд остался за ангелом. Тренировалась я вполсилы, бегала медленно и изводила Саймона, который был в разы быстрее и выносливее меня. Воин старался смириться с моей нерасторопностью, сдерживался из последних сил и чуть ли не драл волосы на голове. Я же наслаждалась маленьким триумфом и хихикала, замечая его недовольные вздохи.

— Можешь быстрее бежать?

— Нет.

— Смысл тогда тренироваться?

— Вот и я тебе говорю: скажи Рафаэлю, что попытался, но я не послушала.

— Не могу. Он поймёт. Думаешь, ты умнее архангела?

— Ответ правду, почему он не явился на тренировку, и обещаю, что буду выполнять указания.

Мы остановились напротив друг друга. Саймоэль поставил руки на пояс и задумался.

— Я, правда, не знаю, — ангел пожал плечами. — Он не отчитывается.

— От тебя никакого толку. Давай тогда закончим мучения как можно быстрее.

После этого разговора тренировка прошла довольно удачно, и мы завершили её в приподнятом настроении.

— Я что — то давно Велиала не видела, — вскользь упомянула демона в ожидании реакции Саймона.

— У них какие — то разногласия с Рафаэлем. Не бери в голову.

Завтрак прошёл в полном молчании. Без архангела дом опустел. Звяканье столовых приборов по тарелке отражалось от стен, и меня не покидало ощущение тотального одиночества. В такой тишине всегда кажется, будто что — то происходит, слышно даже, как моль садится на одежду. И это правда. То там, то здесь раздавались шорохи, скрип дверей, иногда даже стоны или крики. Страшно не люблю оставаться одна в огромном доме, поэтому, вспомнив про вельду, решила с ней подружиться. Поднялась на второй этаж и зашла в её дверь.

— Роксана! — позвала я. — Ты не составишь мне компанию? Может, начнём знакомство сначала?

— Привет, подруга! — накинулась на меня с объятиями девушка. — Ты молодец, что пришла. Обещаю, не буду докучать тебе своими предсказаниями, предлагаю просто дружить, — расхохоталась она, обнажая белоснежные зубы, чем немного напугала. Но потом я поняла, что это у неё такая манера общения.

С последней нашей встречи она ни капельки не изменилась, а вот её каморка перестала быть мрачной и запылённой. Слова Рафаэля подействовали на девушку положительно, и она устроила генеральную уборку. Я даже не сразу узнала это место и будто впервые разглядывала её просторный белоснежный ведьмин чертог.

— Ты спасёшь меня от тоски.

— Вот и славно, — снова хихикнула Роксана.

— Ты можешь выйти отсюда?

— Не пробовала, Пожалуй, рискну.

Девушка попыталась переступить через порог комнаты, но не смогла, будто выход перегораживала невидимая стена. Тут же словно из ниоткуда появился Саймоэль и предупредил:

— Ей нельзя пересекать пространство замка.

— Почему?

— Запрещено, — безапелляционно заявил ангел. — Распоряжение архангела.

Я извинилась перед новоиспечённой подругой и спустилась в гостиную, решив сначала заполучить разрешение у Рафаэля. Но, не дождавшись блондина, вырубилась на диване. А утром заперлась в комнате и не пошла тренировку, решив, что в нашем противостоянии с Саймоном этот раунд будет за мной.

Но мой план дал сбой, когда в комнату постучал Рафаэль:

— Скай, жду внизу через две минуты! Если не явишься, то будешь всё оставшееся время жить без двери!

— Ты не посмеешь! — я злилась на него, но и одновременно улыбалась. За день я успела ужасно соскучиться и безумно хотела увидеть его лицо, услышать бархатистый голос и хоть немного побыть рядом. — Почему ты не пришёл вчера?

— Разреши мне войти, и мы поговорим.

— Я скучала, — прошептала, прислонившись к косяку двери, и открыла затвор. Рафаэль вошёл в комнату.

Он был одет в синюю шелковую рубашку и чёрные брюки. Я задержала на нём взгляд дольше положенного и успела покраснеть от собственных фантазий, которые лезли в голову как тараканы.

— Прогуливаешь тренировку?

— Ты бросил меня вчера.

— Прости, — виновато улыбнулся архангел. Показалось, сожаление искреннее, но я сомневалась. — Саймоэль замечательный воин, он не хуже меня может научить тебя всему.

— Сначала ты отсутствуешь всю неделю, а потом и не являешься на тренировку, — я пошла в атаку. — Почему же раньше ты находил время и не предлагал мне своего друга вместо себя?

— Ситуация изменилась.

— Чего тогда пришёл, раз Саймон и сам мог потренироваться со мной?

Не знаю, зачем грубила, но в груди всё трещало по швам от боли и обиды. Я чувствовала, что блондин темнит, но не понимала, в чём причина его поведения.

— Нашёл время.

— Не нужны мне твои одолжения!

Рафаэль взъерошил волосы, аквамариновые глаза недовольно сверкнули. Недолго думая, он вытолкнул меня за дверь и переместился в сад, преодолевая пространство между этажами за секунды.

— Но я не готова! — взвизгнула я, приземляясь в песок. Встала, отряхивая шелковые шорты от грязи.

— В другой раз подготовься, потому что я вытащу тебя из постели даже в неглиже.

— Не посмеешь!

Уже второй раз я ставлю под сомнение его угрозы и понимаю, что нас обоих это забавляет.

— Спорим? — Рафаэль бесстыдно ухмыльнулся, и я не смогла не улыбнуться в ответ.

— Больно надо, — я показала ему язык и побежала делать разминку.

Оказалось, что шелковые шортики имеют ряд преимуществ перед спортивными штанами: я то и дело ловила на себе взгляд Рафаэля. Архангел тут же отворачивался, чем изрядно веселил.

А ещё каждый раз, когда он касался моего тела, между нами проскакивала искра, но

понять, что чувствует мужчина, было довольно сложно. Он держал дистанцию и не стремился её сократить. В итоге тренировка пролетела в мгновение ока. За прошедшие недели моя физическая форма улучшилась, тело подтянулось, а мышцы перестали ныть после каждого упражнения. Я стала более выносливой и словно вошла во вкус.

Рафаэль был доволен результатами. Он похвалил меня за старания, потом развернулся и пошёл в замок, бросив:

— Закончили на сегодня.

Я сгрэбла песок в ладонь и с разбега прыгнула на спину ангела, намереваясь отомстить за пропущенный вчерашний день. С визгом и смехом высыпала землю с песком ему на голову, но попала на шею и плечи, выше не смогла дотянуться.

— Не жди пощады!

— Что за?.. — ангел не ожидал такого и кинулся догонять меня. — Ну держись, смертная!

Я, покатываясь со смеху, завизжала как ребёнок и постаралась увернуться от летящего кома. Но не вышло, и тот угодил в лопатку. Мы устроили настоящую песчаную войну: пришлось искать укрытия и баррикады, чтобы отбиваться.

Большинство песочных комочков рассыпались прямо в воздухе, не долетая до цели. Поднялась пыль, и Рафаэль, используя тактическое преимущество, добрался до меня в мгновение ока, не дав даже возможности увернуться и убежать. Мы свалились в обнимку.

Одной рукой я зацепила песок с землёй и травой и бросила ему в лицо, а пока ангел отряхивался, попыталась вырваться из его рук. И у меня получилось бы, но Рафаэль пришёл в себя раньше запланированного. Он принялся размазывать землю по моим плечам и шее, стараясь испачкать нос и лицо. Я вырывалась, смеялась и в какой — то момент поняла, что архангел тоже смеётся. Искренне получает удовольствие от процесса. Его глаза горели, на щеках виднелись следы земли, на голове песок, а в волосах запутались упавшие листья. Засмотревшись на миг на его улыбку и ошалелый вид, я не успела увернуться и получила комочек песка прямо в лицо. Закашлявшись, принялась вычищать рот.

— Скай, ты чего? Я даже не целился, — Рафаэль приподнял меня и с улыбкой стал помогать избавляться от остатков земли.

— Я бы у тебя выиграла, — скрипя зубами и тоже улыбаясь, сказала я, всё ещё пребывая в лёгкой эйфории от этой маленькой, но очень весёлой битвы.

Мы сидели бок о бок, и в какой — то момент наши головы соприкоснулись, глаза встретились. Улыбки плавно исчезли, оставляя нас в опасной близости и мучительной нерешительности друг напротив друга. Я скользнула взглядом по его лицу, губам и задержала дыхание, всматриваясь в глаза привлекательного мужчины, который напрочь и бесповоротно украл моё сердце.

Рафаэль не отодвигался, лишь смотрел пристально из тени ниспадающих на лицо волос. Его аквамариновые глаза казались бездонным океаном, зовущим и далёким, с бушующими волнами и растекающейся по песку пеной. Ангел коснулся моей щеки, нежно сбрасывая оставшиеся песчинки. Его пальцы невзначай задели мои губы, и он наклонился ближе, сокращая расстояние между нами.

Я протянула руку, достала застрявший лист из пепельных прядей. Рафаэль проследил за моим движением, но не шелохнулся, лишь на его губах промелькнуло подобие нежной улыбки. Моё сердце нервно забило, а кровь в венах раскалилась до предельной температуры: любимый мужчина, которого я так желала коснуться, находился настолько

близко, что достаточно было одного движения, и наши губы могли бы слиться в поцелуе.

Спустя мгновение он заправил завиток мне за ухо, мимолётно коснулся костяшками пальцев скул, очертил линию шеи и выпрямился, разрывая напряжённую атмосферу.

— Нам не помешает хороший душ после беспощадной песочной битвы, — бодро сказал блондин, вставая и помогая подняться мне.

— Точно, — я закусила губу и быстрее положенного убежала в замок, пытаюсь скрыть от ангела свои пылающие огнём щёки и улыбку в тридцать два зуба.

Забежав в комнату, я станцевала джигу — дрыгу и подпрыгнула на месте, осознавая одну — единственную истину: я ему нравлюсь! И даже больше, чем я могла подумать! Теперь стало абсолютно очевидно, что и мне нравится Рафаэль. Сильно нравится.

Осознать масштабы возникших изменений не получалось, но признание самой себе принесло облегчение. А заодно и затаённое беспокойство: так ли я хочу вернуться домой, как мечтала пару недель назад? Вопрос повис в воздухе без ответа.

Глава 21 От дружбы до предательства

После того почти поцелуя архангел будто испарился из замка. Я ждала днями и ночами, а он всё не появлялся. Тренировки полностью перешли в ведение Саймоэля, но тот не справлялся с моим упрямым нравом и скандалами, которые я устраивала, дабы привлечь внимание Рафаэля и заставить его вернуться. Но герой моих снов и мечтаний канул на дно океана или покинул эту Вселенную, не оставив после себя следов.

Через две недели нескончаемых споров и ссор Саймон предложил закопать топор войны. Не знаю, что его подвигло, но предложение пришлось мне по нраву. К тому же я устала от бестолковых перепалок, а отказываться от дружбы с правой рукой Рафаэля действительно глупо. Плюс ангел был приставлен ко мне, чтобы я не попадала в неприятности, и исполнял роль нерушимого стража.

С тех пор мы стали налаживать наше общение. Саймоэль перестал прятаться в тени и чаще проводил время рядом.

— Саймон, знаю, Рафаэль избегает меня, но ты не передашь ему мою просьбу?

— Какую?

— Не мог бы он разрешить Роксане появляться в замке хотя бы иногда? Я устала быть одна и мне нужна подруга.

— Не думаю, что он согласится, — после небольшой паузы ответил ангел. — Но я сделаю всё от меня зависящее.

— Стена рухнула, и, оказалось, ты неплохой парень. Только замкнутый.

— Не подлизывайся, — Саймоэль фыркнул. — Я уже согласился.

— Знаешь, ты ведь недолюбливал меня поначалу.

— Было такое.

— Почему?

— Я служу в подчинении архангела триады вечности и получаю задание следить за человеком. Вместо участия в боях, ловле демонов — человек. Не самое лучшее времяпрепровождение, уж прости, земная дева.

— Ты знаешь, что я была против, но споры с Рафаэлем мне выиграть не удалось.

— Охотно верю, — воин усмехнулся. — Я предпочитаю не спорить с ним.

— Однако ты попытался увильнуть от такой работёнки.

— Но я здесь, верно? — ангел повёл плечами, признавая поражение.

Саймоэль сдержал слово и передал мою просьбу архангелу. Рафаэль думал над принятием решения пару дней и в итоге неохотно согласился, однако разрешил провидице приходить не более чем на три часа в день. С этого дня Роксана постоянно скрашивала моё и своё одиночество. Шаг за шагом мы сблизились и подружились. Я ждала её каждый вечер у себя в комнате, мы болтали о том о сём.

Первое время я была рада: она присутствовала на завтраке, заглядывала ко мне перед сном. И всё бы ничего, но Рафаэль постепенно стал чаще мелькать в коридорах замка в компании вельды. Сначала я не обратила внимания, но потом напряглась, когда это стало повторяться изо дня в день.

Я раздражалась в присутствии подруги и ангела, нервничала, краснела, бледнела и потихоньку возненавидела девушку. Уверенность, что Роксана сблизилась со мной не просто так, не покидала. Неужели она с помощью меня пыталась подобраться к архангелу? Эта мысль приводила в ужас.

Но дело было даже не в ней. Рафаэль и сам подливал масла в огонь: на тренировках появлялся через раз, диалог не поддерживал и исчезал, встречаясь со мной взглядом. Уверенность, что я ему нравлюсь, таяла на глазах.

После очередной утренней тренировки я спустилась на завтрак в компании Саймоэля. Мы обсуждали планы на день и веселились. Рафаэль бесшумно шёл позади. Я даже не удивилась, заметив его в домашней одежде и понимая, что он осознанно пропустил тренировку. Хорошее настроение улетучилось.

Архангел прошёл мимо нас навстречу демону, который впервые за долгое время появился в замке. Велиал, стоя возле барной стойки, непринуждённо беседовал с Роксаной. Рафаэль встал подле демона, холодно поприветствовал друга и обменялся взглядами с вельдой. Та смахнула пряди волос с плеча ангела, и я сжала кулаки, заставляя себя не убежать, смотреть на разворачивающуюся сцену, хотя Саймон подталкивал вниз.

Велиал, увидев меня, подлетел и пылко обнял, чем изрядно озадачил.

— Путешественница, я скучал! — поприветствовал уже знакомой фразой он.

— Где ты был? — я не вырывалась, встретить демона оказалось удивительно обыденно.

Велиал отстранился, а в моей голове появился поток его мыслей:

«Нам нужно поговорить. Подыграй мне и прекрати пялиться на них».

«Где ты был?»

«Дела».

«Строил козни, устраивал поджоги и закапывал трупы?»

«А ты фантазёрка! Но нет, более банально — я напивался, кутил и выпускал пар. Так, а что у вас тут случилось?»

«Ровным счётом ничего».

— Голубки, может вам уединиться? — выкинул в реальность голос Роксаны. Оказывается, тёмный до сих пор обнимал меня за талию.

— В другой раз так и сделаю, — грубо ответила я и изобразила улыбку.

Мы уселись вокруг стола. Все молчали, повисла неловкая тишина. Я повернулась к демону и снова попыталась мысленно с ним поговорить. Всё это время я почему — то и не вспоминала, что могу общаться ментально.

«Велиал, — робко позвала, напрягая мысли. — Мне нужно твоё экспертное мнение как лучшего друга Рафаэля».

Демон громко хохотнул, и все повернули головы в его сторону.

«А почему не посплетничаешь с Роксаной?»

«Она мне не такая близкая подруга, чтобы я рассказывала ей всё!»

«А я друг?»

«Ты не пытаешься угнать моего ангела».

Велиал прыснул со смеху, взметнув брови в космос. Архангел покосился на него и впервые посмотрел в мою сторону.

«Я весь во внимании. Излей душу, дитя моё, — Велиал нацепил на себя роле проповедника и не мог упустить возможность поиздеваться. — Что случилось между вами, сладкая?»

«Мы разделили момент... Не уверена уже, что не выдумала всё», — окунаясь в воспоминания, я не могла сдержать глупую улыбку. Рафаэль в это время не сводил глаз с моего лица.

«Не понял...»

«Едва не поцеловались. Теперь он меня избегает. Эта же притворялась подругой, а сама трётся возле Рафаэля».

— Как же много я пропустил! — вслух воскликнул тёмный, давясь соком и приходя в волнительное возбуждение.

— Ты о чём? — подал голос Рафаэль.

Демон с искоркой в глазах посмотрел на брата, хихикая и наслаждаясь напряжённой атмосферой.

«Хм — м, с чего ты взяла, что он тебя избегает?» — продолжил Велиал мысленный разговор со мной.

«Он отсутствовал целый грёбаный месяц!»

«Хорошо что не год».

«К чему это ты?»

Велиал взял кофе и сделал глоток.

«Не забывай, что у него есть обязанности и статус. Поэтому пропадать он будет часто и надолго».

«Но раньше такого не происходило, — я внезапно осознала, что он прав. — Ты можешь узнать, о чём он думает?»

— Нет, Скай. Я бы и рад помочь, но не могу.

Когда он произнёс моё имя, я чуть не подавилась круассаном. Закатила глаза, понимая, что для демона мои чувства — всего лишь игра. Саймон постучал меня по спине и подбадривающе улыбнулся.

«Почему бы тебе самой не спросить его об этом?»

— Я не могу, — забывшись, вслух ответила я, и теперь все взгляды устремились в мою сторону.

— Да почему?! — демон говорил громко, но лишь я понимала его.

— Ты вообще слушал меня? — я бросила салфетку на стол и с грохотом встала. — Спасибо, Вилли. Завтрак поистине незабываемый.

Последние слова я произнесла максимально язвительно.

— Убегаешь? — спросил Рафаэль, чем разозлил меня ещё сильнее.

— Нет, чемпион по бегу у нас один, — я обернулась и выдержала его взгляд.

Архангел встал из — за стола и скрестил руки на груди.

— Несите попкорн! — демон закинул ногу на ногу, откинулся на спинку стула и развлекался как мог.

— Не связывайся, — Саймон положил ладонь мне на плечо и попытался успокоить, но быстро убрал руку, заметив взгляд Рафаэля.

— Не поделишься, о чём вы говорили? — архангел не улыбался и смотрел недовольно. — Нам всем хотелось бы знать, что человек мог иметь общего с демоном?

— А ты снова снизошёл до разговоров со мной?

Слышать правду всегда обидно, и аквамарины потемнели.

— Рафаэль, не нужно, — встряла Роксана, вскочив и схватив архангела за руку. Тот грубо скинул её ладонь. Вельда мгновенно вспыхнула недовольством.

— Это потрясающе! Потрясающе! — воскликнул Велиал. Он и правда успел уже где — то раздобыть попкорн, а теперь горящими глазами наблюдал за словесной перепалкой и ловил кукурузу ртом, подкидывая её в воздух.

— С меня хватит! Человек нуждается в отдыхе от заносчивых, напыщенных бессмертных! — выпалила зло. Пора прекращать этот ужас. Я не намерена больше участвовать в подобном цирке.

После ссоры за завтраком встречи с Роксаной пошли на убыль, потому что мы обе не горели желанием продолжать общение. Предсказательница постоянно вертелась возле архангела, и уже я бегала по замку в поисках укрытия, чтобы не нарваться на эту противную парочку. Саймоэль помогал мне скрываться и предупреждал о появлении Рафаэля, стараясь избежать конфликтов.

По вечерам в замок снова навевался демон и немного разряжал атмосферу. Не знаю как, но у него получалось собрать нас всех в гостиной без ведома Роксаны. Вначале посиделки давались сложно, и либо я, либо Рафаэль уходили, завидев друг друга. Велиал же выступал в роли тамады или сводницы. Он старался помирить нас, пытался заново выстроить подождённые мосты, и ему это удавалось. А Вилли и Маршал подыгрывали демону во всём. Мы проводили вечера в гостиной, как и раньше, однако в настольные игры в обществе Роксаны не играли.

Постепенно атмосфера налаживалась.

Я мысленно благодарила Велиала за попытки собрать нас всех вместе и радовалась, что под вечер могу исподтишка посмотреть на Рафаэля. По правде говоря, мы с ангелом не разговаривали, потому что при виде него мои ноги становились ватными и разговор не клеился. Весь диалог поддерживал демон: веселил остроумными шутками и историями; рассказывал легенды и сказания о былых днях; приносил схемы и огромные ватманы с планами по захвату мира. Я угорала целый вечер, наблюдая, как Рафаэль и тёмный спорят, какой план наиболее удачный и рабочий.

Пользуясь возможностью, я аккуратно пыталась перевоспитывать демона, но терпела крах. Преуспела лишь в том, что Велиал больше не устраивал огненное шоу и поджоги при встрече со мной, но и это была уже победа.

— Хочешь, расскажу легенду о любви, Скай? — спросил демон, между делом поджигая камин и усаживаясь на белый ковёр в центре гостиной.

Я лежала на диване под махровым пледом, маленькими глотками пила горячий шоколад с кусочками маршмеллоу и ела клубнику, нарочито медленно растягивая удовольствие и чувствуя на себе тяжёлый, обжигающий взгляд архангела. Вилли устроился с горой пончиков здесь же и наслаждался лакомством. Рафаэль сидел в кресле напротив, закинув ногу на ногу,

в шелковом домашнем кимоно нараспашку, обнажающем ключицы, кубики пресса и мужественное тело. Я упрямо отказывалась смотреть в его сторону, но глаза сами искали возможность тайно разглядывать обладателя аквамариново — пепельных волос.

Маршал пришёл последним, достал пенсне, уселся на пол возле ангела, скрывая лицо мужчины и не давая нам видеть друг друга.

Уголки моих губ коварно поползли вверх. Теперь я могу без зазрения совести рассматривать тело блондина, не боясь быть пойманной. Однако Вилли подозвал друга попробовать лакомство, и мохнатик переполз к моему дивану, усевшись возле котофея. Я чуть не застонала от невезения.

— Валяй, демон. В этой истории есть хеппи — энд? — спросила я, когда все были в сборе.

— Нет, Скай, — отозвался Велиал, зажигая свечи и создавая мистическую атмосферу.

Клубящийся дым расстилался по полу, люстра погасла, и гостиная утонула в полумраке. Красно — оранжевый свет от камина отбрасывал блики, дрова потрескивали, поддаваясь стихии и навеивая иллюзию ночного леса, звуков костра и палаточного городка. Именно во время посиделок возле костра рассказываются удивительные и незабываемые истории, в которых трудно найти правду или вымысел. В них невозможно поверить и их невозможно забыть. Каждый может попробовать себя в роли рассказчика или участника событий и поделиться с остальными сказкой.

— Эта легенда о создании драгоценных камней: голубого сапфира и красного алмаза.

В водах Красного моря раскинулся необитаемый остров. Жил на нём могущественный демон по имени Яхош. Он спрятал в недрах земли драгоценные камни и ценные металлы и укрылся от людских глаз мистическим туманом. Отважные и самые смелые путешественники пытались преодолеть древнюю магию, но ни один не вернулся. Однажды в шторм по трагичному стечению обстоятельств к отвесным берегам острова прибилась шлюпка с выжившими. Яхош разозлился и бросился в воды, намереваясь отправить людей на корм рыбам. Подплыв ближе к лодке, он увидел девушку с голубыми глазами и белоснежными волосами, а рядом с ней седого старика без сознания.

— Помогите, — прошептала красавица из последних сил.

Могущественный демон был очарован. Осознавая, что ни один камень из его сокровищницы не может сравниться с неземной красотой беловолосой девы, он будто в блаженном сне помог лодке оказаться на песчаном берегу и вынес несчастных на сушу.

Яхош развёл костёр и весь день пытался спасти незадачливых путешественников. Он сумел выходить даже старика, который оказался отцом девы. И чем дольше демон смотрел на беловолосую незнакомку, тем сильнее злобное сердце таяло от вечного льда и тем крепче становились чувства.

Но они оказались не взаимны: девушка отвергла демона и его дары. Она пожелала вернуться к людям и жить обычной жизнью.

Хозяин острова не смог ей отказать и отправил красавицу домой. Но он не был бы демоном, если бы не попытался бороться за сердце любимой. Яхош решил захватить весь мир и бросить его к ногам возлюбленной, сделать её королевой морей, земель и океанов.

Планы демона потерпели крах. Люди сплотились против него и смертельно ранили в самое сердце. Тогда девушка в слезах кинулась к Яхошу. Увидев её, демон заплакал и заснул вечным сном. А обозлённые люди набросились на деву, обвинив в колдовстве, и убили. Последняя слеза беловолосой красавицы превратилась в сапфир, а из капель крови

могущественного демона возник самый редкий камень в мире — красный алмаз. Невиданная мрачная сила окутывала тайну создания драгоценностей, напоминая людям об угасшей страсти и чёрной магии, о роковой любви и чувствах, не поддающихся логике, но оставляющих раны на сердце.

Велиал закончил рассказ в полной тишине. Никто не издавал ни звука.

— Эта история — прямое доказательство, что миры не должны пересекаться, — вывел из раздумий и развеял мистическую атмосферу голос вельды.

— Господи, ты испугала меня, Роксана! — воскликнула я, понимая, что не слышала, как она пришла и когда.

— Не стоит заикливаться на плохом, — сказал Вилли.

— Легенды — вымысел, и что случилось на самом деле неизвестно, — подтвердил Маршал, протирая пенсне платком.

— Легенда романтизирует их историю, а я знаю, как она закончилась в реальности, — не отступала Роксана. От неё веяло недовольством.

— Так просвети нас, — закатила я глаза.

— Хочешь знать правду? — довольно грубо ответила девушка и собралась уже продолжить, как Рафаэль вскочил с кресла, схватил вельду за руку и приказал:

— Иди за мной.

Все проводили их озадаченными взглядами и стали расходиться. Я медленно поднялась к себе. Остановилась возле двери, печально посмотрела на винтовую лестницу, ведущую в комнату архангела, из которой раздавались голоса. До меня долетали лишь обрывки фраз.

Смотря по сторонам, я на цыпочках подошла к лестнице и заметила, что дверь приоткрыта. Подслушивать не хотела, но, услышав голос Роксаны, замерла возле первой ступеньки, не в силах пошевелиться.

Разговор шёл на повышенных тонах. Вельда злилась и заставляла архангела что — то сделать, а тот отказывался.

— Чего ты хочешь? — спросил Рафаэль.

— А ты не знаешь?

— Это лишь твои слова. Я должен верить безапелляционно?

— Не доверяешь после всего, что я сделала?

— Я весь месяц слушал тебя.

— И нужно продолжать!

Мои щёки вспыхнули от стыда и неловкости. Что он делал? И почему слушает её?

— Не приближайся! — воскликнула Роксана.

— А то что?

Я закрыла рот рукой, сердце забилося сильнее.

— Ты должен...

— Достаточно. Оставь меня!

Распахнулась дверь, и из комнаты пулей вылетела вельда. Я спряталась за лестницей и замерла, стараясь не дышать. Девушка пробежала мимо.

Едва я собралась возвращаться к себе, как послышались быстрые шаги архангела. Продолжая зажимать рот и пытаясь отогнать панику, я осторожно отодвинулась дальше к стене, в темноту, прячась за лестничными проёмами.

Рафаэль остановился возле моей комнаты, поднял руку и собирался постучать, но потом отступил на два шага и сказал:

— Выходи.

— Чёрт! — выругалась я. Как бы мне хотелось провалиться под землю, чтобы не говорить сейчас с ним!

Я вышла из тени, вжимая голову в плечи и смотря в пол.

— Подслушивала, — даже не вопрос, скорее, констатация факта.

— Немного. Но дверь была открыта, а вы громко говорили... — запинаясь, оправдывалась я, не глядя на Рафаэля.

— И как много ты слышала? — негодование читалось между строк, и я чуть не сгорела от стыда.

— Самую малость.

— С этого дня буду лучше следить за дверьми, — сказал он, развернулся и ушёл, не желая выслушивать оправдания и извинения. Просто оставил наедине со своими мыслями, зная, что я буду долго заниматься самобичеванием.

Наша дружба трещала по швам. Я села на корточки и закрыла голову руками, понимая, что допустила ошибку.

Рафаэль

Целый грёбаный месяц я осознанно избегал девчонки по указанию вельды. Приходил за полночь и уходил на рассвете. Казалось, жизнь вернулась на круги своя, и о присутствии живой души напоминало лишь сердцебиение и нить, преследующие повсюду. Ну и Роксана, постоянно маячащая перед глазами. Ведунья устрашала меня тем, что смертная погибнет по моей вине, если я буду рядом с ней. Пришлось оградиться от девушки. Может, и мне это пойдёт на пользу? Смогу избавиться от назойливых мыслей, очистить голову и не думать о чужачке?

Небесная. Фурия с зелёными глазами и запахом клубники.

К кольцу я привык и даже научился не замечать, а о девчонке старался не думать и не вспоминать. Не видеть её. Приставил слежку и забыл о её присутствии. Однако Вилли и Маршал к ней привязались, шушукались за моей спиной и косо переглядывались, но молчали. Мешали и отвлекали, а мне и так было непросто. Я запретил напоминать о ней и говорить в моём присутствии, и друзья повиновались, правда, без энтузиазма.

Пару раз мы всё же пересеклись в гостиной, но я, не глядя в её сторону, тут же исчезал. Заваливал себя работой, вычислял неповинующихся демонов и наказывал. Домой приходил лишь отдохнуть, но даже этого сделать не мог в присутствии девчонки. Запирался в кабинете и снова работал, изучал свитки и искал лазуриты, чтобы вернуть её скорее домой.

Поиски шли без успеха, камни словно канули в Лету. Я даже стал сомневаться, найдём ли мы вообще хоть что — то. Сколько лет ушло у демона на поиск лазурита в Нижнем мире? А у меня, чтобы найти небесный? Да сотни! У смертной нет столько времени!

Однажды Вилли не выдержал:

— Рафаэль, поговори с ней.

— Зачем? О чём нам говорить? — Котьяра смутился, промолчал, отвёл глаза. — Вилли, я занят. У тебя всё? — специально был груб с ним, чтобы отрезать дальнейшие вопросы.

— Да.

Друг исчез, оставляя меня с противным ощущением горечи во рту. Дверь была открыта, и Скай, услышавшая разговор, пролетела мимо и не сказала ни слова. Знал ли я, что она подслушивает? Да. Хотел ли я, чтобы она услышала? Нет. Но ничего не предпринял, хотя

мог. Проигнорировал её обиженный взгляд и сделал вид, что не заметил. А сам разбил вдребезги стол.

На грохот прибежал Маршал.

— Замени, — сказал я и ушёл. Потому что прямо сейчас я вряд ли сдержался бы, настолько хотелось заключить её в объятия, зацеловать до смерти.

Ничего не получалось. Всё валилось из рук, и, как бы я ни старался, девчонка не уходила из головы. Её хвойно — зелёные глаза виделись повсюду, даже когда Скай не было рядом. Что за наваждение?

Яд. Она словно яд, прожигающий до глубины души.

Вельда злилась и угрожала, постоянно напоминала о себе, крутилась рядом и мешала думать. Отвлекала, не позволяла увидеть смертную.

А я хотел её увидеть. Мечтал услышать её голос, но не мог. Страх, что с ней что — то может случиться, не давал покоя.

Глава 22 Велиал

Возвращаясь в замок, я находился в предвкушении и немного мандражировал, надеясь, что братец оттаял после нашей прошлой встречи. Держался по — обычному непринуждённо и уверенно, хотя на деле всё было наоборот.

Завидев меня, Рафаэль вопросительно поднял брови, но ничего не сказал и попытался скрыться. Такое поведение показалось подозрительным. А потом я натолкнулся на Роксану и озадачился ещё больше. С каких пор брат пускает вельду в свой дом? Скай вообще шатается вместе с Саймоном, и напряжение в замке ощущается физически. Что здесь творится? Только я за порог — сразу катастрофа намечается. Никакого порядка!

Понаблюдав за братом, я понял — дело дрянь. Со мной он по — прежнему не разговаривал. Едва ли проронил пару слов, но я не был уверен, что это из — за нашей последней ссоры. Архангел никогда не злился больше пары дней. Такое его необычное поведение укоренило мысль, что проблема явно не во мне.

Когда Скай пожаловалась, мол, Рафаэль её избегает, я насторожился лишь сильнее. С чего бы? Не обошлось ли тут без вмешательства третьих лиц, а точнее, ведьмы Роксаны? Эта проказница могла напридумывать ворох причин и возможных последствий, поэтому я поставил своей целью узнать замыслы вельды. Но провидица всегда крутилась подле архангела, и я никак не мог выловить эту стерву, поэтому решил начать с брата.

— Рафаэль!

— Отстань.

— погоди. Да стой же ты, не беги!

— Чего тебе?

— Хочу узнать, спал ли ты с вельдой. — После этих слов брат остановился и усмехнулся. — Вижу, вопрос застал врасплох. Кажется, твои ланиты покраснели, — я искренне рассмеялся над состроенной им миной и продолжил: — Но знаешь, сомневаюсь, что тебя можно смутить таким простым и логичным вопросом, с учётом нашего прошлого...

— Замолчи! — довольно резко сказал Рафаэль, огляделся и шагнул ко мне. — Иди куда шёл.

— Я шёл за тобой, но ты отчаянно прячешься. Приходится прибегать к крайним мерам, чтобы найти возможность насладиться твоим обществом. Можно рассчитывать на

снисхождение?

— А тебе есть что мне сказать? — архангел сложил руки на груди. Разговор был ему не по нраву.

— Ничего нового, но...

Братец резко развернулся и собрался исчезнуть, но я схватил его за волосы, зная, что он ненавидит, когда я это делаю.

— Отпусти.

— Нет.

— Отпусти сейчас же!

Рафаэль негодуяще развернулся и схватил меня за ухо, зная, что это уже не нравится мне. Мы столкнулись лбами и смотрели друг на друга как разъярённые быки, пуская из ноздрей пар.

Мимо нас пробежала смертная. Остановилась. Вернулась и расхохоталась.

— Забавно. Поверить не могу! Жалко под рукой ни фотика, ни телефона. Упускаю такой момент! — сквозь смех проговорила Скай.

— Она смеётся над нами, — заметил Рафаэль. — Отпусти волосы, не позорься.

— Неа. Сначала ты отпусти ухо.

— Ты первый схватил меня.

— Мои уши очень чувствительны! А твои волосы никуда не денутся.

— Ты должен мне клочок волос с прошлого раза, — не собирался сдаваться Рафаэль.

— А ты злопамятный.

— У меня хорошая память, я ничего не забываю.

— Ну, не буду мешать, — встряла Небесная и, посмеиваясь, ушла.

— Ты выставил нас кретинами перед смертной, — пробурчал брат.

— Сам напросился.

— Это я ещё и виноват? Ты душу мою обещаешь направо и налево, а я крайний?!

— Забудь. Или мне поведать Скай, что ты спал с вельдой?

— Да не спал я с ней! — прорычал Рафаэль.

— Но чужачка об этом не знает, — я коварно улыбнулся. — Мне достаточно просто вбросить мысль в её головушку, и вуаля.

— Ты шантажируешь меня?

— Ещё как! — я поиграл бровями, забавляясь.

— Чего ты хочешь?

— Поговори со мной, — предложил. Рафаэль закатил глаза. — Ска — а — ай!

— Хорошо, хорошо, — поспешно сказал братец, закрывая мне рот рукой. — А теперь медленно отпусти волосы. — Мы одновременно разжали пальцы. — Идём, не хочу, чтобы нас услышали.

Брат вошёл в кабинет и зажёл свечи. Я хлопнул дверью, сотрясая стены, а потом подошёл к полке, провёл рукой по корешкам книг и выхватил один из свитков.

— Чего ты хотел? — Рафаэль сел в кресло возле стола. — Не трогай ничего.

— Что в замке делает Роксана? — я положил свиток обратно и фыркнул.

— Будет враньём, если я скажу, что она дружит со смертной, но изначально так и было.

Скай уговорила меня выпустить вельду, потому что ей одиноко.

— Правда? А ты возьми и трахни ведьму, да?

— Фу, какая мерзость. Я с ней не спал и не планирую. Она не в моём вкусе.

— А Небесная в твоём?

— Следующий вопрос.

— Как интере — е — есно, — я уселся в кресло напротив и достал коньяк из внутреннего кармана пиджака. — Присоединишься?

— Благодарствую, вынужден отказаться, — братец терял терпение. — Это всё? Тебя интересовала моя постель?

— Я задаю простые вопросы, Рафаэль. Однако ты отвечаешь туманно и неохотно.

— Не собираюсь рассказывать о своей личной жизни ни тебе, ни кому — то другому.

— Намёк понял. Смешно, учитывая прошлое, — я глотнул горячительного напитка и закрыл глаза, прокручивая картинку воспоминаний наших путешествий с Рафаэлем, о которых он предпочёл бы забыть. — Ох, были времена... Месопотамия, Ассирия, Майя, Нубия, Гиперборея... Но больше всего мне нравился Древний Египет. Или ты винишь меня за Содом и Гоморру? — Рафаэль прищурился при упоминании последних городов и сжал кулаки. — Да, я научил их получать удовольствие от секса. Это и была моя миссия. Скажу сразу, они многократно переплюнули мастера. Люди слегка увлеклись... — я усмехнулся, наблюдая за реакцией брата.

— Не имеет значения, что случилось в прошлом. Пусть оно там и остаётся.

— Отец с тобой бы не согласился. Прошлое обладает слишком большим весом и чрезмерно беспощадно к тем, кто совершал ошибки.

— Не приплетай сюда Люцифера, — Рафаэль изменился в лице и стал серьёзным.

— Это то прошлое, о котором не принято говорить, но которое уничтожило нас всех. И ты ещё считаешь, что оно не имеет значения?

— Моё прошлое, Велиал, и именно то, о чём ты так явно намекаешь. Давай закроем эту тему.

— Мы только начали.

— И закончили, — резко сказал Рафаэль и заёрзал в кресле.

Я сощурился, смерил брата оценивающим взглядом.

— А компромат на тебя у меня всё ещё есть, — протянул ехидно.

— Угрожаешь мне?

— Напоминаю, что прошлое может укунить за зад в самый неподходящий момент, — ответил. Брат промолчал и сделал вид, что не слышал. Или не хотел слышать. — И всё же, чего требует ведьма?

— Вернуть Скай и восстановить линию судьбы. Она считает, что девушка погибнет, если будет общаться со мной.

— Буквально или фигурально? Насколько угроза реальна? — теперь уже я поднял брови и напрягся.

Рафаэль пожал плечами:

— Без понятия. Роксана не распространялась на этот счёт.

— Она сказала, только тебе нужно держаться подальше или всем нам?

— Знаешь, — брат расплылся в странноватой улыбке, — твоя персона её не волнует.

Вроде как с тобой Скай в меньшей опасности.

Я снова глотнул из фляги.

— И почему, братец, ты всегда камень преткновения для врагов и магнит проблем? — спросил недовольно.

— Потому что ты втягиваешь меня в болото с отходами, и каждый раз я должен

выгрести говно лопатой, вытаскивая из трясины нас обоих.

— Оу, обидно.

— Зато правда, — аквамарины ярко сверкнули.

— Опустим подробности. Что собираешься делать со Скай?

— А что мне с ней делать?

— Мне казалось, между вами что — то происходит.

— Хорошая попытка, — Рафаэль засмеялся. — Ты закончил лезть в мои штаны? — эту фразу он произнёс с явной угрозой, и я понял, что перегнул.

— Можешь не отвечать, — я поднял руки, ретируюсь. — А как же предсказания вельды?

— Не уверен, — брат нахмурился и пожал плечами. — Буду искать.

— Чего?

— Хочу узнать, когда введён запрет на отношения между ангелами и людьми.

Помнится, в прошлом, о котором ты сегодня часто толкуешь, его не было. Роксана сказала, что по вине ангела погиб человек. Мне любопытно, из — за кого и как, — медленно ответил Рафаэль, озвучивая мысли вслух. — Знаешь что —нибудь?

— Спроси Михаила.

Надеюсь, собеседник не заметил моих забегавших глаз. Я помню, но ему необязательно об этом знать. Помню всё, и даже больше. А вот брат забыл, потому как захотел забыть. Стёр воспоминания, теперь желает восполнить пробелы. Смешно и грустно. Не время ему знать правду. Пока. Он не готов, как и Михаил. И лучше бы эта правда никогда не выплыла наружу.

— Обязательно. Он первый в списке.

— Пойду, — я встал.

— Не держу, — брат внимательно проследил за мной. — Напоминаю, что жду правду о твоих планах на чужачку. Не думай, будто у меня хватит терпения на вечность. Лучше не тяни долго за струну — оборвётся.

— Несомненно, — хмыкнул я и, не оборачиваясь, покинул комнату.

Летели дни, а подловить вельду не получалось: она искусно исчезала из виду. Тогда я решил разбавить атмосферу в замке и принялся развлекать непривередливую публику сказаниями, легендами и историями. Роксане пришлось не по нраву, что Рафаэль снова проводит время в обществе Скай. Мне же её недовольство только на руку.

В один из таких вечеров я столкнулся с вельдой, покидающей комнату брата. Девушка была на взводе. Белая от гнева и негодования, она потеряла бдительность и не заметила меня.

— Вот ты где, стерва, — я прижал её к стене. — Теперь мы поговорим.

— Отпусти меня! — ведьма попыталась вырваться, но куда ей.

— Непременно, — растягивая каждую букву, медленно сказал я. — Выкладывай, зачем тебе понадобился Рафаэль и при чём тут Скай.

— Двумикий Велиал решил поиграть в святошу? Когда это демона заботил кто — то кроме самого себя? — она сверкнула зубами, провоцируя.

— Забыла, кому ты служишь? Напомнить? — я схватил её за шею, вдавливая в стену. — Начинай говорить, — сильнее сжал горло.

— Девчонка долго не протянет, — Роксана захрипела, и я ослабил хватку. — Линия судьбы оборвалась.

— О чём ты?

— Будто ты не знаешь! Сам притащил, а теперь притворяешься заботливым папочкой? — Я ударил в стену, возле её головы, и провидица сдалась: — Нельзя ей любить ангела.

— Почему?

— Она умрёт из — за него.

— Такого быть не может, — нагло и самоуверенно сказал я, зная брата.

— Посмотрим, — Роксана облизала зубы, оскаливаясь и едва сдерживая свою настоящую форму.

— Убирайся и не смей появляться. Увижу тебя рядом с Рафаэлем — прибью.

Вельда отвернулась. На её лице читалась обида, но мне было плевать.

— Запомни, демон: когда тебе понадобится помощь, от меня ты её не получишь!

— Напугала, — я разжал пальцы и исчез.

С этого дня в доме стало спокойно, и Роксана больше не мельтешила перед глазами. Всё снова шло по плану.

Глава 23 Виноград

После нашей небольшой ночной ссоры Рафаэль перестал со мной общаться. Я несколько раз в течение недели попыталась извиниться, но он — не знаю, специально ли — уходил впопыхах.

— Мы можем поговорить?

— Нет, — довольно резкое в ответ. — Прости, спешу.

И так было каждый раз. Саймон успокаивал меня, убеждал, что у архангела много дел. Зато Велиал приходил по вечерам, не позволяя мне скучать и чувствовать одиночество. Мы играли в покер и вели беседы до самой ночи. Думаю, он преследовал свои интересы и искал очередную выгоду, однако поверить в искренность поступков демона было легко.

— Ты каждый день в замке, почему? Только не говори, что ради меня.

— Слежу, чтобы одна крыса не выползала из своей норы, — пошутил тёмный и отпил виски из бокала. — Плюс я люблю покер, как ты могла заметить.

— Я бы тоже не прочь выпить, — сказала грустно, усаживаясь на кровати.

— Бар в твоём распоряжении.

— Правда?

— Не думаю, что Рафаэль будет против, — Велиал постучал пальцами по креслу. — Внизу целая стена заставлена бутылками с вином. Наслаждайся.

— Ты прав.

— Не благодари, — демон улыбнулся, будто выиграл в лотерею.

Я не почувствовала подвоха, поэтому, когда Велиал ушёл, решила откупорить бутылочку вина и насладиться одиночеством. Спустилась в гостиную в шелковой пижаме и огляделась, но никого не увидела. Вилли и Маршал по ночам работали в кабинете Рафаэля или уходили из замка на пару часов, оставляя меня в гордом одиночестве. Саймон после девяти вечера прощался и улетал.

Достала бутылку из шкафа и долго искала штопор, но в итоге просто протолкнула пробку внутрь, наполнила бокал и включила музыку. Благодаря демону, у меня была беспроводная колонка с флешкой, забитой песнями, и больше сотни портативных внешних аккумуляторов. Это чудо техники я вымолила у него после очередного выигрыша в покер.

— Надо бы раздобыть фотик. Да. Можно даже полароид, — делая глоток вина, вслух сказала я. — И приставку. И телефон. Хм — м, с розетками здесь туго, как в средневековье. Хорошо хоть, туалет не на улице. И не ночной горшок под кроватью. Бр — р, это ещё хуже.

Я пела любимые песни и наслаждалась вином в залитой лунным светом гостиной под потрескивание поленьев в камине. Ночь придавала эмоциям остроту и раскрепощённость. Алкоголь ни капли не пьянил, а может я просто этого не чувствовала.

Вино дико понравилось своим мягким, чуть сладким вкусом и невероятным запахом, поэтому за первой бутылкой пошла вторая, а за ней — третья. Вспомнился ужин, устроенный Рафаэлем пару недель назад. Я улыбнулась, а потом поникла. Не видется с архангелом становилось проблемой и причиной грусти.

Ни разу в жизни я не напивалась до потери памяти, максимум — могла позволить себе в клубе пару бокалов мартини. Но сейчас дико хотела забыться, выкинуть к чёрту из головы вообще всё! Мысли о разлуке с родителями и друзьями, о встрече с бессмертными метались ураганом, и нельзя было сказать, хорошие они или плохие. Беспокойство о близких выливалось в стресс, а отношения с Рафаэлем приводили в тупик. Да и встреча с умершими родными до сих пор волнует не меньше вышеперечисленных событий.

Осознать всё и разложить по полочкам оказалось мучительно сложно.

Я думала, что открывшийся мир приняла довольно быстро и с распростёртыми объятиями, но нет. Напряжение не уходило — мысленное и внутреннее.

Убеждать себя, что ангелы и демоны реальны, даже не потребовалось. Меня сразу засунули в гущу событий, и закрутились ножи мясорубки. Вот я уже в Аду встречаюсь с низшими демонами, а потом в Раю познаю мир за пределами реальности. Новые существа, необычайные события, возникшие чувства к ангелу потрясали и захватывали меня, а эмоции выливались, больше не удерживаясь в теле. Чаша наполнилась до краёв, и я чувствовала навалившуюся усталость и вялость. Отделить реальность от вымысла, хорошее от плохого, разобраться в своих эмоциях оказалось сложнее, чем я предполагала.

Лишь тренировки выручали и приносили ощущение жизни. Я привыкла бегать по утрам вокруг замка, заниматься на свежем воздухе и постигать спортивные горизонты. Но за каждым успехом скрывается кропотливая и упорная работа. Изначально тренировки помогали спрятаться и убежать от реальности. А заодно были способом увидеться с Рафаэлем. В итоге же они стали спасением от себя самой и от мира в целом.

Встречи с архангелом причиняли боль и счастье в равной мере. Американские горки не сравнятся с перепадами настроения блондина и его отношением ко мне. Неизвестность. Это бесило и раздражало сильнее всего. Поэтому я решила, что могу позволить себе расслабиться и выкинуть из головы всё. Буквально заняться музыкальной медитацией.

С бокалом вина я кружила по гостиной, вопя любимые песни и кривляясь. Колонка орала на весь замок, который затаился в ожидании, позволяя мне буйство в отсутствие хозяина.

Я наконец нашла штопор на кухне и открыла ещё одну бутылку потрясающего напитка богов.

— Благослови Господь Древнюю Грецию, Египет, Китай и всех тех, кто впервые оставил виноградный сок дольше обычного и изобрёл вкуснейший напиток, — произнесла я тост и отпила из бокала. — Ох, ну и вкус! А запах!.. М — м — м...

Я заметила на столе свежие фрукты и решила сделать салатик. Помыла бананы, яблоки, киви и манго, порезала кубиками и сложила в пиалу. Сок стекал по рукам, я облизнула

пальцы и закатила глаза, наслаждаясь насыщенным, ярким вкусом и запахом.

Схватив под мышку бутылку вина, в одной руке держа бокал, а в другой — пиалу, я засемила в гостиную, пританцовывая и напевая в такт музыке:

— All the single ladies, all the single ladies! Now put your hands up, oh, oh, oh...⁶

Поставила фрукты на столик возле камина, налила себе вина и переключилась на новую песню.

— You and I, you and I

We're like diamonds in the sky.⁷

Печальная мелодия захватила, и я, пытаюсь попадать в ноты, старалась не разреветься. Мысли уносились к ангелу: к его аквамаринovým глазам, походке, голосу и потрясающим волосам — уникальным, таким длинным и необычайно красивым. Образ Рафаэля не отпускал, будто наваждение следовал за мной по пятам, не давая возможности забыть и отстраниться. Казалось, алкоголь не действует. Очевидно, с этим вином что — то совсем не так. Оно лишь проясняло мысли.

— Разбавленное, что ли? — я посмотрела на бокал в руке. — Ну и ладно. Зато вкусное. Получается безалкогольный виноградный сок со вкусом нормального вина. Нет, не просто нормального, а обалденного!

Я снова взглянула на бутылку. Ни этикетки, ни надписи.

— Неудивительно. Хотя откуда у ангела может быть нормальное вино? Так или нет? Конечно, это подделка. Просто сок. Даже напиток и то не выходит, — негодовала я, потягивая виноградный компотик.

Мелодия звучала, заставляя танцевать и плакать, плакать и танцевать. Показалось, будто в дверях за прозрачным тюлем стоит архангел, но я решила, что вижу желаемое, а не действительное. Закрыла глаза, отгоняя непрошенный образ.

«You and I, you and I

We're like diamonds in the sky».

Слова песни откликались в душе, я растворилась в музыке, не замечая ничего вокруг и отдаваясь ритму танца, плавно покачивая бёдрами, наслаждаясь мгновениями полного расслабления и безмятежности. И ахнула, почувствовав мужские руки на теле. Рафаэль подошёл незаметно, обняв за талию, властно притянул к себе и ловко закружил в танце. На секунду я вздрогнула и растерялась от неожиданности. Но беспокойство сменилось ощущением полной гармонии и единства, когда встретилась взглядом с аквамаринами.

Нам было хорошо вместе, рядом. Казалось, что мы буквально созданы друг для друга, настолько Рафаэль тонко чувствовал меня, понимал. Заставил полностью расслабиться, унося нас в нереальный мир грёз, стирая границы из неловкости и страха. Его жесты и движения выглядели выверено и грациозно, словно он всю свою жизнь только и делал, что танцевал. А вот я этого никогда не умела и всегда ощущала себя полной раскорякой, но в его руках парила словно прима.

Рафаэль небрежно сбросил сковывающий движения пиджак, не теряя связь с музыкой и успевая вести в танце. Пуговицы его чёрной рубашки были расстёгнуты, обнажая ключицы, а края небрежно заправлены внутрь брюк, отчего мужчина выглядел подавляюще сексуально, мужественно и божественно прекрасно.

Он поднял мою руку и закрутил меня так, что я прижалась к нему спиной. Чувственный танец, обжигающие касания, порывистые взгляды и витающая в воздухе магия открывали мир ярких ощущений и выбивали землю из — под ног. Мужчина вёл уверенно, был

напорист, но в то же время нежен. Следуя танцу, Рафаэль развернул меня, и я оказалась к нему лицом, но по — прежнему крепко прижатой к твёрдой груди. Моя рука лежала на его плече, а вторая — в замке его пальцев за моей спиной.

Музыка плавно смолкла. Наши взгляды встретились. Мы растворились друг в друге, и время замерло лишь для нас.

Архангел смотрел на меня сверху вниз, а я затаила дыхание, глядя в его лицо и ощущая прикосновения жёсткого тела. Аквамарины, потемневшие на пару тонов, горели открытым желанием и интересом. Рафаэль нежно провёл тыльной стороной ладони по моей щеке, коснулся большим пальцем рта, очертил линию скул, а потом склонил голову, растягивая напряжение между нами, и обдал мои губы горячим дыханием. Я чувствовала его губы в миллиметре от своих, ощущала, как закипает кровь в венах от такой близости, а жар разливается по телу губительной волной желания, и хотела...

Поцелуй меня... Пожалуйста...

— А ты неплохо двигаешься, смертная, — он, играясь, тронул кончик моего носа и со вздохом отстранился. — А говорила, что не умеешь танцевать.

— Не было достойного партнёра.

— Тогда впредь танцуй только со мной, — он поднёс к губам мою руку и поцеловал, обжигая взглядом.

— Думаешь, что имеешь право так говорить? — я вырвала ладонь и отстранилась.

— А разве нет?

— Нет! Зачем так смотришь? Зачем обнимаешь?

— Скай... — томный голос.

— Хочешь поцеловать? — я сделала шаг к нему. Что это со мной? Что я несу? Неужели захмелела? Кошмар какой!

Рафаэль уставился на меня и резко сменил тему:

— Что ты вообще здесь делаешь в одиночестве?

— Напиваюсь вдребезги, но до сих пор трезва, — незаметно смахнула слезу с щеки и посмотрела на часы на запястье. Три после полуночи. — Ты припозднился.

— Где ты взяла алкоголь?

— Это всё, что тебя волнует? — я сделала глоток и показала в сторону бара. — Там. Распотрошила твою коллекцию.

Блондин кинулся к бару и принялся открывать ящички, пересчитывая оставшиеся бутылки и выясняя размеры катастрофы.

Я выключила музыку.

— Однако оно оказалось разбавленным, — пожаловалась, наблюдая за беготнёй ангела. Слова вышли тихими.

Рафаэль упёрся руками о барную стойку и, склонив голову, протяжно зарычал.

— Сколько ты выпила?

— Не уверена, — я принялась считать на пальцах. — Кажется, эта пятая.

— Пятая? — он схватился за голову. — Ты хоть знаешь, что это за вино?!

Я молчала, покручивая бокалом и рассматривая разводы, оставленные на его стенках.

— Не знаю. Но, как я и сказала, оно разбавленное. И вкусное, — голос дрогнул при взгляде на растерянного ангела. Он подлетел ко мне и схватил за плечи.

— Это вино из Рая! Оно самое настоящее! От него не пьянеют, а трезвеют и...

— Насколько мне известно, всё должно быть совсем наоборот.

— Кто надоумил тебя взять вино?

Я потупилась. Скажу, что демон, — выдам его с потрохами. Скажу, что сама взяла, — совру. Лучше промолчать.

— Посмотри на меня, — вывел из раздумий требовательный голос Рафаэля. — Кто?

— Велиал, — выпалила и ахнула, закрывая рот рукой. — Ты заставил меня сказать!

— Не я, а вино, — архангел отстранился и отошёл к бару. — Оно обладает уникальными свойствами.

— Трезвеешь и говоришь правду?

— Технически просто нельзя опьянеть. А правда... В Раю не лгут, — он пожал плечами, объясняя очевидный факт.

— Поэтому ты так о нём печёшься?

— Это библейский напиток, вино, которое пил Иисус на Земле. Реликт! А ты пять бутылок выхлестала. Знаешь, сколько лет я их собирал?

У меня созрел план. Я прищурилась и протянула ему бокал.

— Выпей!

— Что?

— Надо поговорить.

Он поднял глаза на меня и растерялся.

— О чём?

— Выпей и узнаешь.

— Не буду, — Рафаэль сделал шаг назад.

— Почему? Сам Господь прописал. Полезно для здоровья, — я шагнула к нему.

— Что ты хочешь узнать с помощью вина?

— А ты ответишь без него?

— Попробую, — он остановился, забрал у меня бокал и поставил его на стол. — Итак?

Блондин смотрел своими аквамаринами пристально, будто видя насквозь. Волосы на теле вставали дыбом от его взгляда.

— Я люблю тебя, — слова вылетели так легко и непринуждённо, ставя в неловкое положение и при этом принося невиданное облегчение. — Убей меня молния, если я ещё хоть раз коснусь этих бутылок! — поспешно выкрикнула, поднимая руки к небу.

Щёки вспыхнули, я залилась краской от ушей до пят. Как же неловко. Я впервые открыто сама призналась в любви. Не помню, чтобы говорила подобное кому — то ещё.

Рафаэль замер. Слова, слетевшие с моих губ, повисли в воздухе, и время остановилось, подстраиваясь под ритм разговора.

— Забудь, — отмахнулась, поправляя волосы. И поспешно добавила хриплым, подрагивающим голосом: — Вообще — то, я хотела извиниться за ночное происшествие, но ты был занят.

— Ты не можешь любить меня, — произнес он.

Мы смотрели друг на друга не отрываясь.

— Но я тебе нравлюсь? — решила вконец выбить его из колеи прямым вопросом. Рафаэль молчал, но в глазах явно читалось желание. — Ответь. Что между нами происходит? Ты избегаешь меня, не приходишь на тренировки, не разговариваешь. Да ещё и Роксана бегаёт возле тебя.

— Ты ревнуешь? — уголки его губ поползли вверх.

— Да, — на выдохе призналась я. — Провались ты пропадом, Велиал! Из — за тебя я

притронулась к этому вину!

— Можешь быть спокойна, Роксана лишь знакомая, — он расплылся в улыбке.

— Прекрати лыбиться. Ты не ответил, что чувствуешь ко мне. Сначала твердишь, будто ангелы не могут любить, но твои действия говорят об обратном. Ты заботаешься обо мне, обнимаешь, смотришь так...

— Как?

Притяжение между нами ощущалось физически. Тугая спираль охватила низ живота. Я сбивчиво выдохнула, а аквамарины словно утонули во мраке. Архангел смотрел внимательно, пристально.

— Ты знаешь и сам, — вырвалось непроизвольно. — Раздеваешь меня глазами, — я ударила руками по губам. — У, демон! Попадись только мне!

— Ха — ха — ха, — засмеялся Рафаэль. — Раздеваю, говоришь? — взгляд потемнел ещё на тон.

Я смотрела на него и дрожала. Выжидала.

— Скай, мне нужно время, — он подошёл ближе и обнял, прижимая к себе. — Разобраться кое в чём.

— Я скучала.

— Я тоже, — он поцеловал меня в макушку и провёл пальцами по спине вдоль позвоночника, оставляя волну мурашек после прикосновений. — Эта пижама тебе очень идёт, — добавил бархатным голосом.

— Велиал говорил мне сегодня что — то похожее, — я отодвинулась, разрывая объятия.

— Снова он? Вы с ним подружились?

— Он не избегает меня, в отличие от некоторых.

— Небесная, — Рафаэль глубоко вздохнул, — я не мог иначе.

— Почему? Объясни! Поговори со мной, — слова получились резче, чем мне бы хотелось.

Мужчина молчал. По его я лицу поняла — он не знает, что лучше: избегать меня или видеть.

— Ненавижу, когда ты молчишь!

— Я боюсь тебя потерять! — сдаваясь, выкрикнул он, сотрясая стены. — Довольна?

— Кто сказал эту глупость? — и тут меня осенило: — Роксана? — Блондин кивнул. — И ты ей веришь?

— Нет причин сомневаться, — серьёзно подтвердил ангел. — Она ни разу не ошибалась.

— Хочешь сказать, что я могу умереть из — за тебя?

— Не знаю, — Рафаэль развёл руками. — Но вельда считает, что нам крайне нежелательно общаться. Мы не должны видеться.

— Перестань себя накручивать. Предсказание касается меня, а мне постоянно кажется, что смерть грозит тебе... Я сама сделала выбор, и ты тут ни при чём.

— Объяснись.

— После гибели близких я сломалась. Померкла. Потеряла нить существования, сходила с ума от кошмаров и сожалений. А Велиал исполнил моё желание — сделал жизнь веселее. Теперь она не так скучна, не примитивна, каждый день новые приключения. Можно сказать, не демон виноват в том, что я здесь. Меня всегда тянуло ко всему мистическому и необъяснимому, вот, доигралась, теперь живу с мыслью, что впереди неминуемая кончина.

Но не жалею, — облизнула пересохшие губы и продолжила: — Я смогла, благодаря тебе, отпустить родных, поверить, что вина не лежит на мне, перестала кричать по ночам. И встретила новых друзей, успела побывать в обители дьявола, даже подружилась с демоном. Я узнала то, чему хотят найти объяснение и доказательства все учёные на Земле. А ещё познакомилась с удивительным архангелом, который постоянно заботится обо мне, как о бесценном сокровище. И всё это обрела здесь. Ты никогда не задумывался: может, свою судьбу мы делаем сами и никто не управляет нашими поступками? Ведь я хотела перемен в жизни — и получила их. Вероятно, это моя судьба — встретить тебя?

— Не выгораживай демона, — буркнул блондин и добавил: — Я знаю, что никто не будет пить в одиночестве, если он счастлив, Скай.

Рафаэль упрямо стоял на своём, осматривая пустые бутылки из — под вина.

— Я никого не выгораживаю. Говорю, как есть, как я чувствую, — подошла к ангелу. — Если моя жизнь предрешена, то почему я должна кого — то слушаться? Мне наплевать на Роксану и её слова! Я не хочу, чтобы ты уходил, не хочу прятаться от судьбы. Всё случится так, как должно быть. Моя жизнь становится невыносимой без тебя. Не исчезай больше, прошу. Твоё присутствие делает меня счастливее, рядом с тобой все тревоги улечиваются.

— Тебе подарили жизнь не для того, чтобы ты с ней так легко рассталась.

Он был абсолютно прав, но я стремилась успокоить его, поскольку не видеться с ним — настоящая мука.

— Ты выяснил что — нибудь новое о плане демона? — я сменила тему и села в кресло возле камина.

— Немного, но ничего существенного, — уклончиво ответил Рафаэль, подбрасывая дров.

— Он спрашивал о Земле, — спокойно сказала я, припоминая наши беседы. — Почему я хочу вернуться и что для меня значит жизнь. Как думаешь, зачем ему это?

— Велиала никогда не интересовала жизнь смертных. Да он и сам имеет о ней представление. Видел, и не раз, — загадочно ответил архангел.

— Получается, ты не так хорошо его знаешь.

— Я уже сомневаюсь, про одно и то же существо мы говорим, — он улыбнулся и присел на корточки возле огня, подставляя руки к пламени.

— Может, разгадка кроется в его вопросах? — я зевнула, почувствовав слабость. — А ты ходил на Землю?

— Да, — коротко ответил архангел.

— А где?

— Это было давно.

— Ну расскажи! — я зевнула и закрыла лицо руками.

— Ты устала, расскажу в другой раз, — он улыбнулся и поднялся. — Я отнесу тебя в комнату.

Рафаэль

Я сидел возле камина, помешивая угли и проигрывая её слова в голове снова и снова. Раз за разом в груди что — то сжималось, и возникала тугая боль. Эти новые ощущения и чувства, с которыми раньше не приходилось сталкиваться, вызывали тревогу и беспокойство. Мысли не давали покоя, и образ девчонки не уходил из головы.

Когда вернулся домой, услышал музыку и увидел её в коротких шортиках, полуголую, кривляющуюся и дурачащуюся с бокалом вина, был готов сорваться и пересечь черту. Небесная и не догадывалась, что я больше часа стоял в тени и смотрел на неё, наблюдая, как она поёт и танцует. А потом просто потерял терпение и прижал её к себе. Я хотел... Хотел её прямо там, на полу, и не знаю, каким чудом сдержался.

Я уже битый час сидел возле огня в гордом одиночестве. Не мог сосредоточиться, всё представлял девичье тело в своих руках, вспоминая наш танец, её раскрытые губы, вздохи, взгляды, сладкий голос.

Хотелось большего — слышать её стоны под собой, пробовать на вкус её губы. Уверен, они нежнее шёлка и слаще любых ягод. Я нуждался в ней, но если пересечу черту, пути назад не будет. Могу ли я позволить себе такой эгоистичный шаг? Принесу ли ей счастье? А что потом? Времени нет. Смогу ли я отпустить её?

«Я люблю тебя».

Слова застряли в памяти и разрывали душу. Наваждение... Яд...

Я прикрыл глаза, представил её лицо, залившееся румянцем, и почувствовал умиление и счастье. Хотелось коснуться, обнять, прижать к себе и не отпускать. Но мог ли я дать ответы на её вопросы?

«Я люблю тебя».

Скай ворвалась в мою жизнь и перевернула мой мир вверх ногами.

Решения давались с трудом. Я привык контролировать всё, и сейчас воздух уходил из — под ног. Что мне делать?

Пожалуй, для начала нужно разобраться в возможных последствиях и выяснить, когда появился закон, запрещающий ангелам любить. Что — то тут нечисто. Велиал красиво ушёл от ответа, хотя знал или догадывался в чём дело. Но настаивать я не стал. Удивительно, что я никогда раньше о таком не задумывался. Прожил целую вечность один.

Не совсем один, если быть точным, но об этом лучше помалкивать при Скай. Не объяснять же ей обычаи ангелов по обмену силами и энергией. Если так подумать, то партнёры у меня было много, но я делал всё во благо ангелов и выполнял приказ механически, не задумываясь. Никаких чувств. Никаких эмоций. Никакой привязанности. Но не уверен, что Небесная будет в восторге, узнав об этом. Стоит предупредить демона, чтобы держал рот на замке, и, надеюсь, смертной не придётся тревожиться и переживать. И насчёт остальных... тоже лучше помалкивать.

Небесная.

Скай.

Фурия с шоколадными волосами и губами цвета сочной земляники. Аромат сырости и хвойного леса дурманил, а голова кружилась от эйфории.

Я переместился в её комнату и улыбнулся при виде сонной девушки. Лёг рядом, дотронулся до лба, провёл рукой по скулам, коснулся губ. Она не пошевелилась. А я смотрел на неё и улыбался как ненормальный.

И не удержался — поцеловал. Мимолётно, нежно, едва касаясь.

Смертная ответила сквозь сон. Я улыбнулся, наслаждаясь моментом истинного счастья, и потерял связь с реальностью. Моя земляника из хвойного леса. Думаю, если бы она проснулась, я бы не остановился. Не в этот раз.

Но Скай спала. Пробормотала что — то и уткнулась в подушку.

Я засмеялся, ощущая себя счастливым. Полежал рядом, слушая равномерное дыхание и

стук сердца. Ушёл на рассвете, осознавая, что хотел бы остаться, но не мог.

Решение принято.

Глава 24 Братья

— Господин, — вурхиец поймал меня на выходе из комнаты Скай. — Я искал повсюду, — он замялся, сконфуженно отводя взгляд, и поспешно добавил: — У меня донесение.

— Срочное?

— Засекли необычную активность в районе западного разлома, возле местного веселящего клуба и решили проверить. Оказалось, магическая аура исходила от существа, похожего на низших.

Я остановился.

— Поймали?

— Нет, он скрылся в клубе. Легионеры установили слежку за разломом и ждут ваших указаний.

— Найди Велиала. Без него в Чистилище не удастся скрытно пробраться.

Я облачился в черно — красную форму, подражая демону, вставил клинки в ножны, выпустил крылья и накинул капюшон, скрываясь во тьме.

— Вы снова пойдёте в одиночку? — вурхиец тяжело вздохнул.

— Тебя что — то беспокоит или ты сомневаешься во мне? — усмехнулся.

— Нет, господин. Но творится что — то странное. Неизвестно, кто создаёт демонов.

— Именно поэтому не вижу смысла рисковать легионерами и провоцировать беспорядки. Один архангел не вызовет подозрения, а вот легионы спровоцируют ненужную активность.

— Вас — то они боятся больше, чем легионеров.

— Я польщён. Но Михаил просил выяснить всё тайно, не поднимая тревоги. Не хватало, чтобы вмещались серафимы.

— Передам демону ваше местоположение.

— Хорошо, — я надел перчатки и коснулся рукояти меча, но прежде чем уйти добавил: — У меня просьба. Ни слова смертной, что ты видел меня в её комнате.

— Как прикажете, — вурхиец приложил руку к груди и слегка склонился.

— Я прошу как друга. Не приказываю, — улыбнулся, сжал на мгновение его плечо и исчез, направляясь в указанную локацию.

Легионеры поджидали неподалёку, наблюдая со склонов серых скал. Ничейная земля. Территория, пограничная с Низшим миром, но не являющаяся его частью. Бесплодная, мрачная пустошь, закопчённая и чёрная, усыпанная пеплом.

Бесшумно ступая, я приблизился к поджидающим ангелам.

«Архангел», — кивнул командир, слоняясь в приветствии и обращаясь ко мне ментально.

«Лионел, докладывай».

«Мы проследили за существом. Он вошёл внутрь, но так и не вышел. За всё время слежения не произошло ничего необычного, никаких движений или посторонней активности, пока всё тихо».

«Как долго вы уже здесь?»

«Около двух оборотов».

Внизу разлома показался Велиал. Он заметил меня, присвистнул и взлетел на склоны горы.

— Чем обязан, архангел?

Легионеры опасливо покосились на него, и я мысленно велел им успокоиться.

«Верховный демон имеет определённую власть и связи в Нижнем мире, — объяснил причину появления тёмного. — Нам понадобится его помощь во имя равновесия и процветания наших миров в гармонии. Велиал, как представитель Нижнего Царства, обязан помогать в расследовании».

Ангелы притихли.

— Мои войска засекли неопознанное существо нового вида. Что ты об этом знаешь? Бывал здесь раньше?

— Хм — м, — демон нахмурился. — Впервые. Слышал о нём разговоры низших отродий, но такие места недостойны моего внимания.

— И всё же мне понадобится твоя помощь. Нужно найти свидетеля, того, кто видел существо, и по возможности поймать нарушителя и допросить.

— Ты думаешь, это будет так просто?

— Поэтому я позвал тебя.

— И какой у нас план?

— Ну, я думал, что, имея определённую власть и влияние в Нижнем мире, ты мог бы провести нас внутрь.

— Рафаэль, от тебя за версту несёт ангелом, даже пахнет божественно — прекрасно до дури. Ты считаешь, что просто так войдёшь в клуб, и никто не почувствует аромат розочек и божественной чистоты? — он язвил и показательно пускал огоньки на скалах в форме цветочков.

— Давай сделаем так, чтобы не почувствовали. Используй иллюзию на мне, как в старые времена.

— Не получится. Эти владения никому не принадлежат. Я не имею здесь власти.

— Мои полномочия тоже под вопросом, но выбора нет. Поищем тайный вход и попробуем пробраться с другой стороны.

— Даже в этом случае месива не миновать.

— Неужели ты против немного поразмяться?

— От хорошей драки я бы не отказался.

Я отдал легионерам приказ следить и хватать любого, кто попытается сбежать, и мы с Велиалом спустились в разлом. Облетели скалы с другой стороны, но ничего не заметили. Обошли ещё раз, и только тогда я почувствовал мерцание в расщелине скалы. Демон провёл рукой, снимая защиту. Трое ангелов, следовавшие за нами, собрались войти внутрь, но я преградил им путь.

— Ждите тут и ловите желающих улизнуть, — отдал приказ, оставляя их на охране периметра. Ну и для подстраховки.

— После тебя, братец.

Впереди был длинный туннель, уводящий под гору. Мы шли, согнувшись, в крошечной темноте. Но зрение бессмертных отличалось невероятной чувствительностью и чёткостью восприятия, поэтому затруднений не возникло, а темнота лишь усиливала концентрацию и благоприятно воздействовала на остроту чувств. Туннель не кончался, уходил всё глубже.

Внезапно показалось разветвление. Мы остановились на развилке.

— Куда дальше? — поинтересовался демон, оглядевшись.

— Идём прямо. Думаю, крайние проходы созданы как пути отступления и не более того.

— Предусмотрительно.

Я кивнул и двинулся вперёд.

Велиал следовал позади и был на удивление спокоен и тих. Обычно он тараторил без умолку и не прекращал язвить, но не в этот раз.

— Всё нормально?

— Да, а что?

— Просто ты менее надоедлив, чем обычно.

— Хочешь поговорить?

— Ты не сказал Скай про уникальные свойства моего вина.

— Она не спрашивала.

— Нет, но и догадаться не могла.

Я не видел, но знал, что он закатил глаза и усмехнулся.

Впереди показалась деревянная дверь без ручки.

— Пройти сквозь не получится из — за магической защиты, а её снимать — потратим время.

— Будем ломать?

— Аккуратно, без резких движений, — кивнул я и подпёр дверь с одной стороны, а демон встал у другого края. Мы взяли с двух сторон, нежно нажали. Дверь заскрипела и сошла с петель. Перед нами открылось складское помещение, забитое продовольствием, бочками с вином и другим алкоголем. Повсюду валялась еда, мясные вырезки, склянки, смеси ингредиентов и жидкостей попеременно с тушами различных существ со всех сторон Вселенной.

— Фу, какая гадость, — рассматривая не совсем свежий труп оленевидного создания, скривился демон. Он фыркнул, и копыто свалилось на деревянный ящик. — Именно поэтому я не хожу в такие заведения.

— Будь тише. Не привлекай внимания.

— Принял. Понял, — Велиал издевался. — Ну и затхлое местечко! Аж жуть берёт. Вонючка несусветная и грязь повсюду.

— Не сравнится с твоими собственными развратными притонами и клубами, где ты устраиваешь оргии мирового масштаба. По сравнению с ними это место — детский сад.

— О — о — о, ты знаешь не понаслышке. Неужели забегал?

— И забегать не нужно, чтобы знать все твои извращения. Видел, и не раз. Мечтаю забыть.

— Святоша, — сострил демон. — Видели мы вас. И не один раз.

— Умолкни и не сравнивай. Разница колоссальная.

— Ну, не скажи. Ты слишком напряжён. Иногда тебе стоит расслабляться, спускать пар, и тогда жизнь заиграет новыми красками. Мои двери всегда открыты для тебя, найду лучших демониц.

— Какое благородное предложение, но вынужден отказаться.

— Боишься, что подумает о тебе Скай?

— А при чём тут смертная? — я остановился и стиснул зубы до скрипа.

— Она же думает, что ты никогда ни с кем не развлекался. Но это не так...

— Зачем ты сейчас это делаешь?

— О чём ты?

— Отвлекаешь. Ты знаешь, что здесь творится, и намеренно отвлекаешь моё внимание.

— Ничего я не знаю.

— Умолкни и не выделывайся, а то я решу, что имеешь самое непосредственное, — я блефовал, увиливая от разговора и пытаюсь сосредоточиться на деле. Вынул кинжалы из ножен и направился к другому проёму. Приоткрыл. Мелькнули тени, и послышались хриплые голоса.

Я переглянулся с Велиалом.

«Трое, нет четверо. Один пустой, остальные при оружии», — сообщил знаками.

Мы ворвались в помещение, молниеносно оглушили всех и повалили на пол, буквально не произнося ни звука.

— Скучота, — сказал Велиал, осматривая валяющиеся на полу тела и проверяя их на наличие чего — то стоящего. — О, косячок и травка! погоди, я закурю.

— Приди в себя! — я вырвал у него из рук найденные наркотики и самокрутку.

Велиал состроил недовольную физиономию, но промолчал. Я осмотрелся, а потом указал демону на лестницу. Мы поднялись на этаж выше и уткнулись в железную дверь с магическими знаками.

— И что теперь?

— Пока ты искал травку, я нашёл ключ. Отойди.

Сунул ключ в замочную скважину и повернул. Дверь распахнулась. Мы вошли в пустующий кабинет, уставленный погребальными украшениями и загробными символами. На полках стояли книги, фолианты, украшенные черепами, и лежали манускрипты с изображениями дьявола. Стол был завален бумагой и свитками, часть из которых валялись на полу.

— Владелец клуба не до конца безнадёжен, — развеселился демон.

— Я изучу всё на столе, а ты осмотри полки. Возможно, получится что —нибудь узнать.

Но валяющиеся груды бумаги оказались бесполезны.

Послышались приближающиеся голоса. Кряхтя и вопя отвратные песни, в дверь втиснулся безликий чёрт, а за ним — многоликий мутант. Мы атаковали без предупреждения. Низшие твари не могли сопротивляться и не равнялись даже близко нам по силам, поэтому через мгновение валялись на полу, связанные магическими путами. Они плевались, сморкались, рычали и истошно кричали, пытаясь вырваться. Я мысленно заставил их замолчать. Твари заскулили, закряхтели, но повиновались.

— Думаешь, получится у них что —нибудь выяснить?

— Сейчас и узнаем.

— Не похожи они на влиятельных особ. Так, какие — то шавки, — махнул рукой демон.

— Но иногда даже шавки могут знать что — то полезное. Не стоит их недооценивать.

Я подхватил чёрта за путы и усадил на стул перед собой, а затем проделал то же самое с мутантом.

— Знаете, кто я? Думаю, вам не составит труда просчитать риски и вероятность трагичного исхода нашей встречи. Но я пощажу вас, если услышу что — то полезное.

Чёрт и мутант переглянулись.

— Мне нужен низший с аурой, отличающейся от остальных. Кивните, если поняли.

Я снял магическую защиту с их ртов, позволяя говорить, и они наперебой пискляво заголосили. Причём, на диалекте Нижнего мира, режа слух кривой речью. Чёрт скрипел противным голосом и нёс околесицу, а мутант похрипывал и не договаривал.

— Нэзнайо...

— Нэвыдэл...

— Гывсэго лиф прыйслугаа...

— В клубэ толпа нийзфых...

— Всэхнэ разобрать...

— Его заметить несложно, — съязвил я и улыбнулся, крутя кинжал в руке. А потом с разворота снёс голову безликому и остановил Мортем в миллиметре от шеи второго выродка.

— Продолжим?

Неожиданно мутант вспомнил, что видел похожего на описание гостя, и притом относительно недавно.

— Был такой, да. Выдэл, возлэбарра стоял, но я нэподходылл и не ынтэррэсовался.

— Давно видел?

— Паррумынутт назад.

— Прекрасно, — сказал я и закрыл ему рот. — Если он всё ещё здесь...

Ручка двери повернулась, кто — то попытался проникнуть внутрь. Велиал приоткрыл створку, и худощавый, съёжившийся гоблин, завидев демона и почувствовав мой запах, заорал на весь сонм столпившихся тварей:

— Легыонэры!!! Архангэлы!

Началась суматоха, отовсюду доносились вопли, галдёж и крики. Существа кинулись наутёк, а самые отважные, схватившись за оружие, бросились нам навстречу. Мы с Велиалом влетели в месиво и принялись рубить нападавших.

— Нам нужны свидетели! — сквозь крики напомнил брату.

В пылу драки я пытался сканировать помещения в поисках нужного выродка и наконец заметил крадущегося чёрта. Он не отличался от остальных, но выглядел и вёл себя странно. Я бросился в его сторону, на ходу отталкивая существ и прорубая проход. Урод почувствовал на себе мой взгляд и судорожно начал ускоряться, пытаясь слиться с толпой

— Пошли вон! — я пнул летевшую к ногам адскую гончую и вынул два огромных длинных клинка. Здесь даже Мортем не понадобится. С низшими и обычные клинки справлялись не хуже легендарного оружия. — Напросились! А я ведь не хотел убивать!

Дело пошло быстрее и кучи тел под ногами уплотнились. Чёрт всё же ускользнул, пока я разбирался с оравой нападавших на меня тварей. Демон сзади крушил, кромсал, рычал и грязно ругался.

— По — тихому не вышло, — сказал он, сложил оружие и огляделся.

— Как всегда, — пожал я плечами, осмотрев гору тел. — Перестарались.

— Как всегда.

Мы многозначительно переглянулись.

— Ты потише с этим, — Велиал указал на Мортем, что я вынул и покрутил, надеясь настичь гибрида. — Спрячь, а то поранишь меня ненароком.

— Боишься?

— Опасаюсь.

Я убрал кинжал за пояс и принялся осматривать помещение клуба.

— Архангел, — дверь распахнулась, и на пороге появился Лионел. — Мы поймали беглецов.

— А вот и свидетели, — сострил демон.

Мы вышли наружу, и я довольно улыбнулся, наслаждаясь слаженными действиями моих войск. Пойманные посетители клуба стояли на коленях рядом, связанные божественными узлами без возможности вырваться из пут.

— Хорошая работа, — сказал подошедшему ангелу, одному из нескольких командиров. — Итак, какой улов?

Я прошёлся, рассматривая связанных тварей, но ни один не казался подозрительным. И тут мой взгляд зацепился за чёрта, которого я заприметил в клубе.

— А вот и убёгшая пташка. Развяжите его.

— Что делать с остальными?

— Ещё не решил.

Я понимал, что если весть о сегодняшней зачистке дойдёт до ненужных ушей, то равновесие может пострадать. Гневить Люцифера не хотелось, как и привлекать внимание.

Ангелы затащили чёрта внутрь клуба и усадили на стул между трупами, развязывая ему рот. Велиал протиснулся к бару, налил виски в бокал. Он приготовился наслаждаться, пока я занимаюсь допросом.

— Ты кто?

— Гъёг, владелец, — чёрт поднял крючковатый клюв и заносчиво посмотрел на меня. — Мне интересно, что ты делаешь у меня в клубе, архангел?

— Веселюсь. Разве не видно? — отозвался лениво, почти безразлично.

— Слава о твоей безжалостности несётся впереди тебя, и сегодня я в этом убедился. Можешь не скрываться в темноте. О твоих аквамариновых глазищах ходят легенды во всех уголках Преисподней. Знатно ты умеешь махать клинком, Рафаэль, и оставлять горы трупов после себя.

— Как думаешь, всё ли правда? — я смахнул капюшон и поднёс клинок к его шее. Чёрт дёрнулся, опасливо вглядываясь в блики от стали. — Не трать драгоценное время на жалостливые речи о преступниках.

— И в чём же они виноваты? Мы на нейтральной земле, и твои полномочия здесь так же ничтожны, как и его, — он указал на демона. — Какая интересная картина: архангел якшается с демоном и уничтожает существ по своей прихоти.

— Я ищу нарушителя равновесия и действую в рамках закона. Любого, кто посмеет нарушить Пакт, следует казнить. И тебя в том числе. За укрытие преступника, — я сильнее ткнул в него лезвием.

— О чём ты? — хрипловато выдавил чёрт.

— Спрошу ещё раз. Слушай и внимай, — жёстко сказал я, опуская оружие и позволяя твари расслабиться. — Слышал о Муравейнике?

Велиал поперхнулся.

— Это всего лишь слухи и сплетни безумцев, — низший сплюнул и усмехнулся, но замешкался, наблюдая за хмурым выражением моего лица.

— Такие уж слухи?

— Неужто правда? — он был удивлён и слегка напуган.

— От кого ты слышал об этом?

— Посетители всякое болтают в пьяном бреду, но я не привык верить слухам.

— Гъёг, а похоже, что я шучу? — Он по — иному посмотрел на меня. — Сегодня твой клуб посетило уникальное существо, созданное с помощью древней магии, и я ищу любого, кто знает что — либо о Муравейнике. Или того, кто распространяет слухи. Улавливаешь?

— Что ты сделаешь со мной? — проблеял чёрт, упёрся копытами в пол и заёрзал на стуле.

— Отпущу, — правдиво сказал я. — Мне нет до тебя дела. У меня конкретная цель.

— Обещаешь?

— Даю слово, — кивнул.

— Я отвечу на твой вопрос, но утоли моё любопытство: что тебя связывает с демоном? Ведь он один из нас, а ты один из... них, — Гъёг указал на легионеров и склонил голову, наблюдая и ожидая ответа.

— Он мой брат, — не задумываясь, ответил я ровно, не позволяя увидеть эмоции. Смерил низшего высокомерным взглядом.

Глаза чёрта сверкнули. Он явно наслаждался ответом, но и желал узнать больше, чтобы рассказывать истории посетителям и разносить сплетни.

— Видел я твоего беглеца. Противный тип. Сидел за баром и пил только «кислоту». Говорил про Муравейник, нёс околесицу. Сказал, что у него задание убить одного из архангелов.

Я поднял брови.

— И кого же?

— Так тебя.

Велиал выплюнул виски и выронил стакан. А потом подошёл ближе и навис над чёртом с другой стороны.

— Беглец показал имеющейся у него кинжал смерти, но я решил, что малец перебрал немного, и оружие подделка, — после небольшой паузы продолжил чёрт. — Кто ж знал, что это правда.

— А почему тогда он не попытался сегодня?

— Видимо, увидел, что ты не один.

— И испугался? — с сомнением сказал я. — Что — то тут не складывается.

— То есть, что тебя хотят убить, не удивляет, а почему он не попытался сегодня — очень даже?

— Возможно, ты не в курсе, но меня уже не первый раз пытаются убить. Но пока я стою рядом с тобой и умирать не планирую. Не здесь, — предостерёг, качнув головой, видя, что демон хочет возразить.

Гъёг внимательно наблюдал за нами, считывая эмоции и стараясь выяснить как можно больше. Но давать ему даже шанса я не хотел.

— Кинжал был похож на этот? — я вытащил Мортем из — за пояса.

— Нет. Этот переливается золотом и сиянием Небес, а тот был волнообразный и светился фиолетовым светом, словно огонь, — чёрт попытался изобразить копытами, но плюнул на неудавшуюся попытку. — И ручка у него была затейливая такая, с буквой V. Драконьей формы, с красным глазом в центре, горящая в пламени тлена.

Я моргнул, делая вид, что не сопоставил описание с любимым именованным клинком брата. Неужели он потерял Проклятье Ангела?

— Он не упоминал, кто их создал и где находится это место? — продолжил допрос в

обычном тоне, не позволяя голосу дрогнуть.

— Не знаю, может и упоминал, а, может и нет.

— Играешь с огнём, Гъёг, — предупредил я и сцепил руки за спиной, сдерживая волну нетерпения.

— Моя очередь вопрос задавать, — слишком самоуверенно и дерзко сказал чёрт и... лишился головы.

— А тебе не кажется, что ты поторопился?

— Он раздражал меня своей наглостью, — беспечно сказал демон.

— Хочу заметить, что если мы так поспешно будем избавляться от свидетелей, то поиски затянутся.

— Этот крысёныш не знал ничего путного.

— Я бы поспорил, — взглянул на обезглавленного чёрта и скривился.

— Зато я сделал за тебя грязную работу.

— Считаешь меня мягкосердечным?

— Нет, считаю, что ты расчётливый, осторожный и высокомерный засранец.

Я вскинул брови, слушая почти детальное описание моей личности. Усмехнулся. Скай никогда не должна узнать, какой я на самом деле. Никогда.

Порой самому становилось страшно от осознания, что слухи недалеки от правды. Точнее, даже не дотягивают до реальности. Поёжился. Но выживать нужно уметь, и я приноровился. Всё же демон не просто так был и есть мой брат, и я понимал, что мне всегда нравилась его свобода мысли и выражения, открытость миру. А мне приходится жить под маской праведности, правильности и спокойствия. Хотя нет, это не маска, но другая сторона моей личности.

— Сбавь обороты и прекрати убивать наших свидетелей, а то мне покажется, что ты делаешь это нарочно.

— Намёк понял, — Велиал поднял ладони, а потом вложил оружие в ножны.

— Ещё раз поторопишься, и я сам тебя обезглавлю.

— Насмешил, — ответил он и поспешно добавил, ловя новый оттенок гнева в моих глазах: — Ладно, я понял. Не казнить идиотов, — повторно поднял ладони и начал паясничать: — Покорно заверяю...

— Прекрати действовать мне на нервы. Держи себя в руках. Убить мы всегда успеем. К тому же я обещал сохранить ему жизнь.

— А я нет.

Я покачал головой и развернулся, собираясь покинуть клуб.

— Значит, твой брат? — уточнил демон, кладя руку мне на плечо.

— Не зазнавайся и не цепляйся к формулировке.

— Но ты давно так меня не называл.

— Это не меняет того факта, что ты был и есть мой брат, хоть и непутёвый. Так сказать, гнилое яблоко в семье.

— Яблоко? Ты серьёзно?

Метафора демону явно не понравилась, и он плёлся позади, доказывая мне обратное. Сохранить на лице невозмутимость было той ещё задачей.

Мы поднялись на поверхность, и ко мне подошёл Лионел, интересуясь, что сделать с низшими.

— Велиал, не фырчи. Сотри им память и вели убираться отсюда.

— Всем?

— Достаточно на сегодня крови, — сказал я, оглядывая пленных, и Лионел кивнул, соглашаясь с моим решением.

— А что прикажете делать с клубом, архангел?

— Избавьтесь от тел, приберитесь, уничтожьте улики, намекающие на наше присутствие.

— Может, просто подожжём? — предложил легионер.

— Нет, огонь привлечёт внимание. Пусть место остаётся заброшенным, необустроенным и пустующим.

Я сложил руки за спиной, наблюдая, как одурманенные твари покидают разлом, и обдумывал слова чёрта. Кому будет на руку моя смерть? Первым на ум приходит Люцифер, но зачем ему действовать через посторонних? Дьявол прямолинеен и не скрывал своих намерений никогда.

— Рафаэль, — услышал обращение брата. Так задумался, что не заметил приближения демона. Он встал рядом, складывая руки на груди. — Клинок... Ты сразу понял, кому принадлежит. — Я скосил взгляд в сторону, но промолчал. — Это не я.

— Знаю.

Велиал повернул голову, с облегчением глянул на меня и кивнул. Я улыбнулся, оглядывая скалы и извергающийся вдали вулкан.

— Зачем тебе пытаться убить меня исподтишка, если я как на ладони? Ты мог бы сделать это уже тысячу раз, а то и более.

— Едва ли всё так просто, как ты описываешь, — хохотнул тёмный, сомневаясь в успешности операции. Я шаркнул ногой по земле, ловя витающее настроение, и снова позволил себе улыбку.

— Но то, что ты профукал Клинок Рока, выйдет нам боком. Может, это не твоё оружие? Ты уверен, что упомянутый кинжал именно Проклятье Ангела?

— Нет. Я не ношу его с собой последнее время, держу в сейфе.

— Проведи расследование и выясни, кто мог иметь доступ к сейфу.

— Не сомневайся, — под ногами демона за клубился дым. Я покосился на землю, разделяя негодование брата. — Мне пора. Береги себя, братец. Нынче ты крайне популярная мишень.

Я засмеялся, осознавая, что польщён его заботой, и вспоминая былые времена, когда мы не находились по разные стороны баррикад, а наслаждались обществом друг друга. И сейчас впервые за многие годы я ощутил похожее чувство. Обернулся, посмотрел на Велиала, и губы чуть заметно дрогнули в улыбке.

Глава 25 Сотхейм

Сон, приснившийся мне сегодня, не был похож на кошмары, наоборот, больше напоминал любовные фантазии и граничил с реальностью. Коснулась губ, улыбнулась, вспоминая поцелуй, полученный во сне. Сердце забилось сильнее, и я мысленно завизжала от восторга.

И вдруг почувствовала в комнате аромат ангела. Резко села, схватила одеяло и вдохнула запах любимой мяты и морозной свежести с нотками чистоты облаков. Неужели? Может, заходил проверить, не страдаю ли я от кошмаров? Да, скорее всего, так и было.

День начинался многообещающе. На тренировку я летела, будто на крыльях, кружась и напевая под нос вчерашние песни. И не поверила своим глазам, когда увидела Рафаэля собственной персоной. Он стоял в белоснежном развевающемся удлинённом хаори с рисунком дракона, накинутом на чёрную рубашку, и просторных штанах.

— Ты?! — я остановилась на ступенях, расплываясь в улыбке и рассматривая рисунок на кимоно.

— Ждёшь кого — то ещё? Мне уйти?

— Нет — нет! — слишком поспешно запротестовала, смутившись.

Он улыбнулся, и неожиданно я осознала, что мы просто стоим и смотрим друг на друга.

— Идём, — ангел взял меня за руку и потащил за собой. — Прогуляем тренировку сегодня. Я хочу показать тебе кое — что, но понадобится другая одежда.

Мы перенеслись ко мне в комнату. Блондин бесцеремонно открыл шкаф и принялся перебирать наряды. Наконец вытащил розовое коротенькое платье, усыпанное цветами и бабочками. Лёгкое и волшебное.

— Вот, это подойдёт, там будет жарко. И захвати купальные принадлежности.

В воздухе витала магия, не иначе, раз Рафаэль так часто улыбался и даже подготовил для меня сюрприз. Я подхватила платье и побежала в ванную переодеваться. Собрала волосы в хвост, а впереди оставила две волнистые прядки, спускающиеся вдоль скул. Привела лицо в порядок и попыталась успокоиться, не строя ожиданий на будущее. Только здесь, только сейчас. Только он.

— Как тебе? — я покрутилась перед архангелом, ожидая реакцию и наслаждаясь его приоткрытыми губами и темнеющим взглядом.

Рафаэль резко втянул воздух, встал, схватил корзинку с вещами, привлёк меня к себе и взмыл, рассекая пространство и время, перенося нас в другой мир, другую галактику, другую вселенную.

Не уверена, что смогу точно описать то место, где мы оказались спустя буквально мгновение. Это был невообразимый мир магии, розовых облаков на голубом небе, зелёных гор и золотых рек, радужных водопадов и гигантских цветов, усыпающих долины и покрывающих поля.

Мы приземлились в зелёную траву на склон утёса, откуда открывался завораживающий вид на берег переливающегося в свете солнца моря. Белоснежные волны, что ласково касались чёрного как уголь песка, гипнотизировали и зазывали, в воздухе пахло сахарной ватой, и я потянула носом, вдыхая ароматы счастья.

Рафаэль разложил на траве плед, достал тарелку с выпечкой и фруктами.

— Позавтракаешь со мной? — сказал он, усаживаясь и предлагая мне присоединиться. — Я взял на себя смелость и утащил пару свежих круассанов и несколько пончиков с шоколадом из — под носа у Вилли.

Я аж потеряла дар речи и молча села, рассматривая вкусности в ожидании подвоха. С архангелом старалась не встречаться глазами, не до конца понимая его сегодняшней жест и немного смущаясь от такого внимания.

— Ты расстроена?

— Нет, что ты! Я растеряна, — призналась и наконец посмотрела на него. — С чего бы это всё?

— Просто захотелось порадовать тебя.

— Удалось, — я улыбнулась. Протянула руку к круассану и удивилась, когда ангел взял

себе один и понюхал. — Ты тоже будешь есть?

— Решил, что раз демон не умирает от человеческой еды, то и со мной ничего не случится, если я попробую кусочек, — он с таким забавным лицом смотрел на выпечку, что рассмешил меня до дрожи в коленках.

— Ты проверял на Велиале съедобность продуктов? — покатывалась я со смеху.

— Только ему не говори, — Рафаэль подмигнул мне и надкусил слойку. Прожевал. — Хм — м... Вкусно.

— А кофе, случаем, у тебя в корзинке не найдётся? — решила попытать удачу я.

— Обижаешь, — он достал термос и два стакана.

— И кофе пить будешь?

— Попробую, — архангел разлил жидкость по стаканам и вдохнул аромат кофейных зёрен. — Знакомый древесный шлейф вперемешку со жжёным сахаром и тягучим горьким шоколадом. Да, именно этот запах заполняет мою гостиную каждое утро, потому что одна смертная жизнь не может после сна без чашечки капучино.

Блондин многозначительно посмотрел на меня и поднёс кружку к губам. Сделал глоток и молниеносно вылил всё содержимое кружки в траву рядом с собой.

— Я попытался, но на вкус просто отвратительно. Чего не скажешь о запахе, — в своё оправдание сказал он, скривился и закусил круассаном. — Гадость! Как ты это пьёшь? Не пей — отравя, — он хотел забрать чашку из моих рук, но я не позволила.

— Нужно привыкнуть и распробовать вкус кофе, — я смеялась и не могла уgomониться. — Оставь мой капучино в покое. Лучше попробуй пончик с шоколадом. Уверена, Вилли за него продал бы душу.

Рафаэль, улыбнувшись, потянулся к десерту. Я смотрела на него и поверить не могла, что это происходит со мной: архангел смеётся, шутит и сидит на расстоянии вытянутой руки, выглядя счастливым и живым. Настоящим.

— Знаешь, как называется отдых на природе в Терре?

— Как? — он откусил пончик, и сахарная пудра разлетелась по его лицу.

— Пикник, — я протянула салфетку, указывая на его губы и щёки и краснея. — У тебя лицо белое.

— А у тебя красное.

— Да как ты смеешь?! — взвизгнула я и играючи толкнула архангела в грудь, зардевшись ещё сильнее.

Рафаэль поддался и повалился на траву, но при этом схватил меня за руку и потянул на себя. Я засмеялась, приземляясь на него и замирая в опасной близости от его лица. Он перекатился и оказался сверху, прижимая меня к траве своим сильным телом.

— Скажи, — попросил он.

— Что?

— Скажи, что любишь.

Я растерялась и попыталась спрятаться в волосах, но почему — то прошептала:

— Люблю.

Рафаэль накрыл мои губы своими нежно, но уверенно. Я удивилась, с какой лёгкостью, приткостью и естественностью он это делал. Видимо, у всех нас есть секреты и прошлая жизнь.

Он ласкал меня языком, посасывал губы и не останавливался, требуя больше, ближе. Я улетела в пространство, целуя в ответ. Долгожданный поцелуй углубился, переходя в танец,

смывая границы между реальностью и временем.

Я коснулась его лица, с удовольствием ощущая нежность кожи, запустила ладони в волосы и протяжно застонала, не в силах остановиться. Его руки гуляли по моему телу, бросая в жар и пробуждая дикое, горячее желание, а губы целовали и делали меня счастливой.

Сейчас. Здесь. С ним.

Его рот обжигал, забирая остатки разума и унося в невесомость. Стоны и вздохи переплетались, а шёпот и признания поднимали волну мурашек и затаённой, дикой страсти. Рафаэль смягчил поцелуй и с вымученным стоном отстранился, провёл носом по моей щеке.

— Нам следует поговорить, — он сел на траву и помог мне усесться рядом. Я залилась краской, не в силах смотреть на него. Попыталась предугадать его мысли и решить, как себя вести. — Скай, посмотри на меня.

Я смущённо подняла глаза и встретилась с аквамаринами, навсегда заполнившими моё сердце. По телу пробежала дрожь. Рафаэль смотрел жадно, горячо, пленительно, так, что живот снова наполнился вибрацией и бабочки сошли с ума, стремясь покинуть это измерение.

— Я много думал, — хрипло начал архангел, касаясь моей щеки. — Не могу описать свои чувства к тебе. Не уверен, что получится. Ты вторглась в мои мысли, перевернула мой мир, и как бы я ни пытался убежать, не могу, не получается. Я боролся с собой, отрицал и считал, что наваждение пройдёт, но я проиграл. Не хочу больше бежать. Да и зачем? Точка невозврата пройдена, и я не отпущу тебя. Больше не отпущу. Никогда.

— Что изменилось?

— Всё, — он показался печальным, но лишь на мгновение. — Не позволю, чтобы с тобой случилось непоправимое, и неважно, что сказала Роксана. Она не Бог и не может знать наверняка, так есть ли смысл сопротивляться магнетизму и притяжению? Ты нужна мне, Скай, как воздух, как небо и звёзды. Я хочу делать тебя счастливой каждый день, видеть твою улыбку, целовать, обнимать и быть рядом. И не намерен терять драгоценное время.

Я бросилась к нему, глотая слёзы радости и обнимая крепко, порывисто.

— Так не отпускай, — прошептала, улыбаясь, уткнувшись в его волосы. Он поцеловал уголки моих глаз, нежно спускаясь вниз и целуя щёки и скулы, мимолётно коснулся губ, а внутри меня поднялась волна предвкушения. Я открыла глаза и залипла на его губах.

— Скай, не смори так, а то я сорвусь и не покажу тебе то, что запланировал.

— А поцелуи входят в твои планы? — я засмеялась, проводя пальчиком по его щеке и слушая невольный стон.

— Это была импровизация, — признался архангел, коварно улыбнувшись. Я продолжила водить пальчиками по его лицу, смотря в аквамаринные сети, способные отправить в полёт. — Ты сводишь меня с ума, Небесная, остановись.

Он уткнулся лбом в моё плечо, обнял крепче, прижимая к себе. А потом лизнул шею, провёл языком между ложбинкой ключиц, прикусил кожу, жадно целуя, и я выгнулась навстречу его горячим губам. Рафаэль же пошёл дальше: обхватил руками мои бёдра, усадил меня на свои колени и, приподняв платье, коснулся спины, провёл пальцами вдоль позвоночника. При этом он не переставал целовать мою шею, скулы, поднимаясь выше и в итоге накрывая губы в томительной ласке, жарком поцелуе, стирая оставшиеся преграды. Я потянулась к его рубашке, собираясь стянуть её и коснуться желанного тела, ощутить стальные мышцы, плечи, но блондин перехватил мою ладонь, останавливая.

— Идём купаться?

— Что? — уточнила, хрипло дыша и не совсем соображая, что он говорит.

Рафаэль легко поднял меня, словно пушинку, и поставил на землю. После достал из корзинки мне купальник, а себе — пляжные шорты. Я посмотрела на две тоненькие тряпочки, но аккуратно их взяла.

Архангел отвернулся, позволяя мне раздеться. Я стащила платье через голову и быстро натянула плавки, а вот с топом справиться не смогла. Верёвочки на спине завязать было сложно, пришлось обратиться за помощью к Рафаэлю. Он поднял брови, но умело завязал топ, не упуская возможности ласково провести рукой по моей шее, и мимолётно поцеловал плечи.

Когда я развернулась и коснулась его тела, он уже стоял в шортах и без рубашки. Но как успел проделать трюк с переодеванием, осталось для меня загадкой.

— Держись!

Блондин подхватил меня на руки и прыгнул вниз с утёса. От неожиданности я завизжала, а потом засмеялась. Архангел мягко приземлился на чёрный песок возле моря, поставил меня на ноги. Угольного цвета песчинки светились на солнце, напоминая звёзды на чёрном ночном небе, и я восторженно задержала дыхание.

— Как тут красиво, аж слёзы наворачиваются, — сказала, утопая ногами в песчинках, пока мы медленно двигались к морю. — Что это за мир?

— Сотхейм. Он древнее, чем Терра, и намного просторнее. Похож на Рай, здесь нет и не было ни одной цивилизации. Этот мир за гранью, за пределами, пример идеального и неповторимого гармоничного взаимодействия. Здесь живое море, живые и чувствующие камни, душа есть у каждой травинки, каждого кустика. Прикоснись к песку, поделись с ним мыслями, и он поделится с тобой своими, покажет тебе свой мир, расскажет о себе, о море, о птицах, о ветре. Этот мир — эксперимент, как и ваш, и наш. Все мы частицы большого эксперимента. И пока цивилизации, люди, ангелы, демоны, существа и различные твари уничтожают собственные миры, дерутся за власть и господство, Сотхейм живёт. Он существует не одну триаду вечности, здесь легенды о драконах, прекрасных магических созданиях, таких уникальных, разумных, умеющих мыслить, сострадать и любить, совсем не легенды. Только здесь они ещё живут и летают. В других мирах их уничтожили и предали забвению. Неизведанное страшит даже самых сильных из нас...

Архангел немного помолчал, а потом продолжил:

— Сотхейм — живое доказательство, что мир без вмешательства посторонних разумных цивилизаций живёт и развивается, цветёт и наблюдает за закатом других миров, планет и видов. Не только человек уничтожает свой мир, но и мы, ангелы, умудрились уничтожить свой, поделились на чёрных и белых, развязали войну. Скрестили клинки с самыми близкими, убивая друг друга, а по сути — уничтожая себя. Именно поэтому Отец ушёл: он не смог больше смотреть на нас. И я не виню его за бегство. Когда твои дети не могут жить в мире и не оправдывают возложенные надежды, даже Бог не в силах выдержать эту боль и бойню. Эль — Элион позволил нам самими делать выбор и принимать решения, дал полномочия убивать, раздавая титулы и звания, заставляя нас блюсти равновесие любой ценой. Чего я понять не могу — как мы можем защищать других, когда никак не разберёмся между собой?

Я коснулась его плеча, и в этот момент над нами пролетел живой представитель древней расы — свободный и могучий дракон. А за ним ещё один. И ещё. Они гордо

пересекали небо, играя с облаками и кружа, создавая завихрения.

— Ты сказал, что они разумны.

— Так и есть.

— Но разве это не считается живым доказательством разумной расы?

— Они — часть природы, стражи этого мира. Драконы разумнее и благороднее людей, — Рафаэль посмотрел на меня. — Иногда мне кажется, что и намного цивилизованнее нас, ангелов.

— Человек тоже часть природы.

— Да, но вы забыли об этом и целенаправленно, системно и циклично уничтожаете Землю, что благородно дала вам жизнь. А драконы — берегут и поддерживают.

— Они знают, что мы здесь?

— Знают, — он кивнул, с затаённой тоской смотря в небо. — И позволяют нам это, пока мы уважаем их мир, их законы и не вредим природе.

Архангел улыбнулся, тряхнул головой, отгоняя тревожные мысли, и, закинув меня на плечо, побежал к морю. Я визжала, вырывалась, но крепкие руки не отпускали.

Он прыгнул в море вместе со мной. Чуть тёплая вода коснулась тела, приятно освежив. Я вынырнула, убрала волосы с лица и плеснула водой в ангела. Облизнула губы, удивляясь странному вкусу воды.

— Сладкая, — я зачерпнула жидкость в горсть и глотнула. — Она сладкая!

— Да, — блондин засмеялся. Он брызнул в меня водой, а потом нырнул и опрокинул, выбивая почву из — под ног.

— Ну держись, ангел! Сам напросился! — я встала, готовая к битве.

Мы смеялись, дурачились, плескались и резвились, как дети или влюблённые друг в друга души.

— Прокатимся? — Рафаэль коснулся рукой воды, прикрыл глаза и что — то прошептал.

Тут же неподалёку вынырнула нимфа с детским личиком, прозрачная, состоящая из водной стихии и являющаяся её неотделимой частью.

— Приветствую тебя, А'ль, маленький дух волн, — архангел слегка поклонился. Нимфа улыбнулась и закивала как ребёнок. — Эта девушка очень важна для меня. Не смею просить тебя, но не могла бы ты разрешить нам прокатиться по твоей водной глади?

А'ль не умела разговаривать, но могла общаться с ангелом мысленно. Она указала на Рафаэля, и тот засмеялся и кивнул, соглашаясь на выдвинутые условия или взаимную просьбу духа. Он сложил ладони в замок, сильно сжал. Между его пальцев заискрилось золотое сияние. Медленно он разжимал руки, и водоворот золотой энергии закружился, создавая что — то для водной нимфы.

— Перо? — удивлённо посмотрела я на предмет в руках ангела.

— Да, — блондин протянул нимфе золотое длинное перо. А'ль энергично схватила его водяными руками и прижала к себе, пряча внутри. А потом рассыпалась в благодарности. — Она ещё ребёнок. Но знает, кто я, поэтому попросила прикоснуться к моим крыльям, а я подарил ей частичку Небес. Для неё это сродни сокровищу.

Дух улыбнулась и игриво прыгнула в воду, обрызгав нас. В следующее мгновение море под ногами забурлило.

— Дай руку, — Рафаэль протянул мне свою ладонь. — Держись и ничего не бойся.

— Что?

— А'ль прокатит нас и покажет Сотхейм её глазами.

Вода подняла нас ещё выше, и волна под ногами плавно устремилась вперёд. Я покачнулась, но Рафаэль не дал упасть. Не знаю, как мы держались без уступа, вейкборда или сёрфборда, но лавировали вполне уверенно, а волны сами несли нас вперёд.

Брызги летели в лицо, ветер обдувал тело — это было невероятно обалденно и весело. Адреналин и эндорфины вырабатывались на максимуме, и я смеялась, отдаваясь стихии.

Волна понесла нас вдоль берега. Взгляду открылся завораживающий вид на удивительную природу, на тропический лес, на водопады и деревья — великаны, чьи широкие стволы возносились в небо и на чьих кронах вальяжно восседали драконы и виверны.

Я обернулась и посмотрела на ангела. Он держался на волнах уверенно и, вторя мне, улыбался. При этом смотрел на меня так, что мои щёки запылали огнём, и я отвернулась, расплываясь в победоносной улыбке, пребывая в эйфории от сегодняшнего дня.

А'ль кружила и катала нас по волнам, показывая всё новые и новые места: скалы и пещеры, утёсы и вулканы, цветочные поля и луга. Магия этого мира заполняла лёгкие, заставляла чувствовать и дышать иначе. А потом нимфа вернулась к чёрному пляжу, но, прежде чем остановиться, закружила нас в воронку так, что я упала на Рафаэля, и мы вдвоём ушли под воду. Вынырнули, откашляваясь и отплёвываясь, но держась за руки.

А'ль засмеялась, хлопая ладонями — волнами.

— Спасибо за подаренные эмоции, маленький дух. Премного тебе благодарен.

— Спасибо, — сказала я и помахала ей рукой.

Нимфа кивнула и прыгнула в воду, обдав нас веером брызг напоследок. А потом вынырнула чуть дальше, улыбнулась, помахала рукой, подмигнула и исчезла.

— Она такая милашка, слов нет.

— Правда? — он обнял меня крепко — крепко, прижимая к своей груди.

— Да. Только почему она так выбросила нас в конце?

— А — а — а, это... — Рафаэль загадочно посмотрел вдаль, на горизонт. — А'ль, может, и дух, но прекрасно понимает нас и чувствует.

— Так она специально это сделала?

— Конечно. Ей надоело смотреть на моё жалкое лицо.

Я коснулась губами его груди, лизнула кожу, пробежала пальчиками по плечам и жадно поцеловала в шею. Мужчина тут же напрягся. Он прерывисто задышал, рыча под моими ласками, но позволял мне неловко исследовать его тело, целовать и наслаждаться, воплощая мечты в реальность. Я провела языком вдоль мышц, мимолётно коснулась пальцем края шорт.

Рафаэль резко втянул в себя морской воздух и перехватил инициативу. Обнял меня, прикоснулся губами к моим волосам, к мочке уха, легонечко пососал её, затем стал поцелуями продвигаться ниже, по щеке к горлу. Обхватил мою спину и, рисуя пальцами узоры на теле, опустил ладони ниже, к пояснице, едва задевая плавки. Я томно и тяжело вздохнула, чувствуя, как каждая клеточка моего организма отзывается на ласки. В его объятьях тело не слушалось разума, посылая меня в далёкое странствие, а само полностью подчинялось власти этого мужчины.

Для меня ощущения были новы, необычны, но с архангелом всё казалось естественным и правильным. Я чувствовала непреодолимое влечение, хотелось больше и больше: смотреть на него, дышать им, кричать его имя. Как же это было невыносимо прекрасно — снова и снова оказываться во власти страсти и чувственности. О — о — о, я всем телом ощущала его

любовь, его желание. Губы ангела обжигали, касаясь открытых участков плеч и ключиц, а его проворные пальцы заставляли кожу пылать.

Он положил ладонь мне на затылок, притягивая ближе. С моих губ сорвался чувственный стон, я приоткрыла рот, приглашая его в себя. Но Рафаэль лишь коснулся большим пальцем моей нижней губы, чуть оттягивая её вниз и целуя рядом. Между ласками он шептал моё имя, и я таяла, закрыв глаза.

Его губы дразнили, руки путешествовали по телу, избегая касаться ниже талии, но мне хотелось принадлежать ему полностью. Поэтому я ловко расправилась с завязками топики, и верх купальника полетел к нашим ногам.

Рафаэль посмотрел мне в глаза жарко, дико, аквамарины потемнели, сливаясь цветом с земным морем. Я медленно взяла его ладонь и прижала к своей груди. Он на мгновение замер, а после чувственно обхватил, сжал нежно и улыбнулся. Наклонился, коснулся губами, лаская поцелуями, играя языком и вызывая дрожь. Потом принялся посасывать, пропуская горошинки сосков между пальцами, играя и оттягивая умело и властно.

Я громко застонала, чувствуя, как ноги ослабевают, а низ живота тянет в томительной муке.

Архангел резко перенёс нас на песок. Обхватил моё лицо и ворвался рот, вжимая своим жёстким, сильным телом в чёрные песчинки. Мне стало изнурительно жарко и мучительно приятно. Его язык и губы творили невообразимые вещи, доставляя мыслимое и немислимое удовольствие, а ладони ласкали кожу и прикасались к груди, чертили узоры на пупке. Я простонала ему в губы, целуя, и наши языки переплелись, исследуя друг друга.

Нами полностью завладела страсть. Она повелевала, стирала границы дозволенного и запретного.

Поцелуи углубились, стоны стали громче. Я обхватила ногами Рафаэля и притянула его ближе, чувствуя налившийся мужской орган — сильный, твёрдый. Потёрлась об него сквозь плавки, требуя и мечтая почувствовать его в себе. Сейчас. Это было так необходимо.

Рафаэль гортанно застонал, обхватил мои ягодицы, прижимая к себе сильнее и двигаясь между моих ног. Посмотрел на меня одурманенным взглядом. В его глазах бушевали настоящее голубое инферно, морской шторм и фейерверк чувств.

— Что же происходит со мной, когда ты рядом, Скай? — его глаза пробежались по моему лицу, опустились ниже, и я с трудом подавила желание прикрыться, понимая, что уже поздно. — Ты сводишь меня с ума! Я хочу тебя. Неистово. Здесь и сейчас. Но буду законченным эгоистом, если воспользуюсь твоей слабостью.

Признание вывело из равновесия. Я коснулась его лица и поцеловала, провела руками по животу до шорт, слегка их оттянула. Архангел зарычал, желая больше, нуждаясь во мне так же, как и я в нём. Но по какой-то причине отстранился.

— Нет, не сегодня.

— Почему?

— Тебя переполняют гормоны и эмоции. Я должен дать нам обоим время. Тебе время, — на выдохе прошептал он.

— Боишься, что пожалею?

— Скорее всего, так и будет, — блондин слез с меня и обнял, притягивая к своей груди и усаживая на колени.

Рафаэль облокотился о скалы, глядя мою спину нежно и ласково. Мы смотрели на горизонт, переводя дыхание и наблюдая за закатом солнца. В облаках кружили драконы,

небо покрывалось розово — оранжевым заревом, море чернело, а мы так и сидели, нежась в объятьях друг друга и дыша в унисон.

Глава 26 Лиирта

— Скай, — позвал меня любимый мужчина, укравший моё сердце и завладевший душой. — Ты уснула. Посмотри, уже ночь.

— Почему ты не разбудил меня?

— Не хотел разрушать твой сон и наслаждался милым сопением.

— Я сопела?

— Немного, — он коснулся пальцем кончика моего носа и задиристо подмигнул. — Вставай. Тебе нужно поесть и отдохнуть. Пора домой.

Я с тоской посмотрела на воду, боясь разрывать возникшую между нами магию. Казалось, по возвращении в замок счастье улетучится, исчезнет, как один из снов, будто ничего и не было.

— Мы вернёмся сюда, обещаю, — словно прочитав мои мысли, сказал Рафаэль, обнимая меня со спины и целуя в затылок. — Обхвати меня руками. Перенесёмся на склон, соберём вещи и переоденемся.

Солнце скрылось за горизонтом, и я ничего не видела под ногами, однако ангел не испытывал подобных затруднений. Он собрал наши вещи, покидал в корзину продукты, забрал термос и протянул мне другую железную ёмкость. Я удивлённо подняла брови.

— Тебя, верно, мучит жажда. Я и забыл, что захватил воду.

— Точно, — я жадно схватила торбу и выгнула губы. — Выглядишь как захлёб.

Ангел помог мне с замком на платье, сам уже одетый и готовый к полёту.

— Летим?

— Подожди, — я опустила взгляд, нервничая и переживая.

— В чём дело?

— Сегодня всё было слишком. Слишком красиво, слишком живо, слишком ярко, слишком чудесно, слишком сказочно и упоительно прекрасно. Я бы могла поверить, что так будет всегда, но есть предчувствие, что не будет. Понимаешь? — смутившись, сжала юбку платья.

Он бросил корзинку, обхватил моё лицо и посмотрел в глаза.

— Пусть хоть небеса свалятся на землю, но я не отпущу тебя! Никогда.

— Я для тебя важнее коровы?

— Коровы? — Рафаэль не сразу понял иронию, а потом расхохотался. — Важнее тысяч коров, любимая.

— Скажи ещё раз.

— Что?

— Любимая.

— Любимая, самая любимая девочка.

Я обхватила его руками, сокращая дистанцию между нами и слушая его голос. Не разрывая объятий, архангел подобрал корзинку и перенёс нас в замок.

Спустя мгновение мы очутились в гостиной. Рафаэль наклонился, собираясь поцеловать меня, но яростный голос демона вернул нас в реальность:

— Где ты был, твою мать?!

Велиал выглядел растрёпано и встревоженно, даже рубашку застегнул через три пуговицы. В гостиной набилось слишком много народу. Помимо Саймоэля, демона, Вилли и Маршала зал заполняли с десяток ангелов. Я сразу вырвала руку из ладони архангела и отступила на шаг назад, прячась за его крыльями.

— Сбавь обороты, — спокойно сказал Рафаэль. — В чём дело?

— Ты просто взял и исчез на неделю! Вилли и Маршал забили тревогу, мы подняли легионы на поиски, но вы оба как сквозь землю провалились!

— Забыл предупредить. Не думал, что это создаст столько проблем.

— Неделя?! — мои брови взлетели.

— Время там течёт иначе, — пояснил архангел.

Велиал заходил по залу и нервно постукивал каблуками лаковых ботинок, вливая в себя виски прямо из бутылки.

— Тебя пытаются убить все вокруг, а ты просто взял и свалил! Да ещё и со смертной придачу! — дым за клубился у него под ногами.

— Но, заметь, никто из вас не смог нас найти. Так что... — Рафаэль кивнул ангелам. — Спасибо за службу. Можете быть свободны.

— Тебя хотят убить? — я вышла из — за спины ангела и посмотрела на него с тревогой. — И ты не сказал?

Блондин смерил демона уничижительным взглядом, почти ласково ему улыбнулся и развернулся ко мне, касаясь волос и поправляя неровные пряди.

— Не бери в голову. Велиал утрирует.

Я выдохнула, открыла рот, чтобы прояснить ситуацию, и в этот момент по замку разнёсся крик:

— Рафаэль! — оттолкнув демона к архангелу, бросилась девушка. — Я так переживала!

Она с разбегу повисла на блондине, а я на мгновение потеряла дар речи. Потом решила, что это может быть сестра или одна из его подчинённых, и немного успокоилась.

Девушка выглядела прекрасно, но держалась высокомерно, даже слишком дерзко, явно зная себе цену. Её золотые волосы свисали до колен, алые губы были маняще приоткрыты, а яркие золотые глаза смотрели смело, и я поёжилась, невольно сравнивая нас и понимая, что проигрываю всухую.

— Лиирта? Ты откуда здесь? — архангел убрал её руки со своей шеи, выдавил из себя улыбку и поискал глазами демона. Видимо, он пытался мысленно что — то у того выяснить, но Велиал лишь пожал плечами. При этом он выглядел беспомощно и шумно пил.

Девушка встала перед Рафаэлем, заставляя смотреть на неё.

— Ты забыл?

— Что?

— Милый, ты слишком загружен делами. У нас запланирован обмен энергией через один оборот.

— Ты бредишь, Лиирта?

— Спроси у твоих друзей. Разве они не предупредили тебя?

— Нет, — архангел холодно оглядел всех и каждого, и те поникли.

— Я забыл, господин, — признался Маршал. — Прошу меня простить.

Я слушала разговор, и с каждым новым словом нехорошая волна поднималась по моему телу. Тревожная, холодная, ледяная. Предчувствие не обманывало.

— Рафаэль, это кто? — спросила тихо, но Лиирта услышала.

— Ты! Легионер! — высокомерно начала она, указывая на меня пальцем. — Как смеешь обращаться ко мне неуважительно? Я преподам тебе урок!

Непонятно откуда девушка вытащила сюрикены и с резовостью бессмертной замахнулась, целясь мне в лицо. Но оружие воткнулось в плечо заслонившего меня собой Рафаэля. Он резко выдернул метательные звёздочки из своего тела, а потом схватил Лиирту за руку.

— Не смей угрожать кому — либо в моём доме! А тронешь Скай, и я оторву тебе голову голыми руками. Поняла меня?

Звенящая тишина повисла в гостиной. Даже демон и тот замер, не решаясь двинуться с места. Рафаэль небрежно оттолкнул Лиирту, возвращая ей оружие. Точнее, он впихнул ей сюрикены в руки, как подачку.

— И всё же, кто это такая, что ты позволяешь себе так орать на свою пару? — злобно поинтересовалась златовласка.

— Рафаэль, кто она? Просто скажи, — попросила я. — Не надо ничего выдумывать, просто ответь.

— Как ты можешь не знать про священный ритуал между ангелами? — влезла настырная девица.

— Маршал, сопроводи Лиирту в кабинет, — сдерживая гнев, попросил Рафаэль. — Мы поговорим о делах в более комфортной атмосфере.

— Не нужно, — отмахнулась девушка от помощи мохнатика. — Я и сама знаю дорогу. Она развернулась и гордо пересекла гостиную, скрываясь на лестнице.

— Велиал, — позвала я, видя, что блондин стушевался и подбирает слова. — Кто это?

— Сложно объяснить, — пожал плечами демон, не желая делиться информацией и снова прикладываясь к бутылке.

— Я разберусь с ней, Небесная. Поверь мне, — заглянул в мои глаза архангел.

— Кто она такая? О чём она говорила?

— У ангелов свои обычаи по обмену энергией и соединению сил, — хрипло и опасно начал Рафаэль. — С одним партнёром нужно пройти три стадии. Каждая — в парад планет и в определённое время. Мы редко имеем жён и интимные отношения в привычном человеческом представлении. Чаще всего это взаимовыгодное партнёрство по развитию мощи и силы, укреплению позиций. Лиирта — моя последняя пара. У нас не завершён цикл.

— А как проходит процесс?

Я посмотрела на архангела, и ответ мне не понадобился. Не нужно было ни слов, ни действий, ни объяснений. Снова жизнь расставила всех на свои места. Королева вернулась к королю, а самозванка опустилась с небес на землю.

Я перевела взгляд на Велиала, надеясь, что он опровергнет мои опасения. Но никто из присутствующих не смотрел на меня, и сердце медленно треснуло. Разбилось на тысячи острых осколков, которые резали по живому. Я нервно засмеялась, выронив корзинку, и яблоки покатались по мрамору.

— Хорошо! Замечательно! Просто прекрасно! — я хлопнула в ладоши и постаралась взять себя в руки, не позволяя никому видеть мои чувства. По — дружески ударила архангела по плечу. — Хотя я и не сильна в астрономии, но знаю, что парад планет — явление редкое. Не упusti момент.

— Скай...

Его голос болью отозвался в сердце. Рафаэль хотел коснуться моей руки, но я

отстранилась и посмотрела ему в глаза.

— Не смей! Не надо объяснять. Никаких обещаний. То, что было между нами, не меняет ровным счётом ничего. Пусть воспоминания достанутся лишь А'ль, а остальное канет в море и забудется, как сказочный сон или наваждение.

— Что ты говоришь? Возьмёшь вот так и забудешь? — он не верил. — Я не забираю свои слова, и всё, что сказал там, повторю и здесь.

— А я не скажу больше никогда, — подняла на него глаза. — Когда я появилась в замке, то задала тебе вопрос: есть ли у тебя пара, девушка, хоть кто — то? И ты ответил отрицательно. Получается, ты соврал. Но я же не просто так спрашивала, — сжала кулаки.

— Я не врал, — хлётко ответил архангел. — Вопрос был про замок, живу ли я с кем — то. Я жил один.

— Ну теперь — то мы выяснили, что ты умеешь искусно увилить от ответа.

— Я не врал, — повторил он. — Просто совсем забыл про Лиирту.

— У тебя там невеста, Рафаэль. Не заставляй её ждать.

Я опустила на колени, собирая фрукты назад в корзинку и скрывая водопады слёз, не желая больше слушать унылые оправдания и ложь. А потом молча встала и пошла к лестнице.

— Я сказал, что не отпущу тебя! — догнав, архангел обнял меня со спины. — Я решу с ней всё. Дай мне три дня.

И только после этого ушёл.

А я побежала к себе, закрыла дверь и сползла по ней на пол, зажимая ладонью рот и содрогаясь от рыданий.

Рафаэль

Лиирта?!

Что за наказание! Как такое совпадение могло случиться?! Просто невыносимо, чтобы Скай встретила с ней! Уму непостижимо!

И как я забыл? Да просто потому, что никогда не чувствовал к ней и долю того, что чувствую к Скай. Ангелика не вызывала у меня никаких эмоций. Ничего. Пустота. И как бы она ни старалась перед Обрядом, даже тогда я действовал расчётливо и механически. Никаких чувств, никаких привязанностей, никаких эмоций.

Я остановился перед кабинетом. Засомневался. Кажется, перед тем Обрядом я был в предвкушении и даже нежен с ней. Но тогда действовала магия, объединяющая пару для успешного прохождения слияния. Она навязанная, и поэтому не в счёт. Это не настоящее. Искусственное.

И всё же мы тогда не раз делили постель. Лиирта тоже бывала на Земле, и мы оба знали, как доставить друг другу удовольствие.

Скривился. Как же не вовремя она заявила! И как убедить её отказаться от меня?

Наш Обряд отличается от человеческого и едва ли похож на секс между людьми, но от этого процесс не становится менее интимным. Он даже нечто большее, потому что мы буквально сливаемся в одно целое и делим всё: общие мысли, общие эмоции. Сила циркулирует в паре, делает сильнее, выносливее, могущественнее.

Да, я всегда был не прочь и никогда не отменял запланированные слияния. Даже делал это чаще, чем остальные братья, набирая силу и наслаждаясь послевкусием. Сейчас же

мечтал отказаться, откреститься от обещаний, данных Лиирте. Но не знал как.

Мысли улетели в Сотхейм, возвращая на песочный берег, к трогательной и нежной Скай. К поцелуям, к ласкам и сладким губам моей фурии, к моей Небесной. Воспоминания с её нежнейшей коже цвета жемчуга и прикосновениях пальцев отзывались болью в паху, и человеческое тело мучило, терзало, требовало разрядки. Я желал Скай до одури. Не знаю, почему остановился там, на песке. Еле сдержался. Безумно хотел ощутить её всю под собой, заполнить, сделать своей.

Я прислонился к стене, не решаясь открыть дверь. Ноги не слушались и тянули в противоположную сторону, к смертной, чтобы успокоить, обнять, прижать к себе. Поцеловать, ощутить тёплое тело в своих руках, услышать стоны и биение сердца.

Вспомнил нервный смех Скай и слёзы в гостиной и ложь, слетающую с её губ. Это вернуло в реальность.

Нужно быстрее со всем разобраться.

Вошёл в кабинет и сел в кресло напротив ангелики.

— Лиирта, кто надумил тебя прийти сегодня?

— Никто, — обиженно надула губы она, но я — то знал, что её непросто обидеть или вывести из себя. Как и любого ангела. — Через оборот от этого дня случится полный парад планет. Вот я и примчалась к тебе, решив обрадовать и начать приготовления. Надеюсь, ты не забыл, что нам полагается проводить вместе целый год перед Обрядом? Учиться принимать друг друга, тренироваться циркулировать силу, чтобы всё прошло успешно и не пришлось ждать ещё... вечность, — она показательно закатила глаза и улыбнулась.

— Я хотел бы отказаться от этой чести в связи с загруженностью. Не уверен, что у меня найдётся и толика времени для тебя, Лиирта. Я понимаю, ты не заслуживаешь меньшего, чем тебе положено, но ведь знаешь, что я который год ищу Муравейник. И напряжение возрастает. Демоны на границах проникают в Серединный мир, мутанты сбегают из Нижнего, цивилизации в других мирах на грани гражданских войн. Люцифер ищет возмездия, готовит армию. Надеюсь, ты будешь благоразумной и отпустишь меня.

Лиирта слушала внимательно, иногда кивала, и, казалось, что я сумел достучаться, но её ответ ошаршил:

— Нет! — резко сказала она. — Ты дал мне слово, архангел Рафаэль, обещал завершить цикл. Грядёт полный парад планет в этой галактике. Я ни за что не упущу этот шанс! Не каждой ангелике выпадает такая честь. В наш первый раз был малый парад планет, во второй — большой, а теперь полный. Мы завершим цикл так, как не завершал никто! Войдём в легенды! О нас будут кричать все свитки и говорить легионы. Нам благоволит сам Эль — Элион!

— Меня не интересует вечная слава. Я уже не мальчик, и пресытился вниманием. Это большая ответственность, а у меня уже плечи болят от такого груза.

— Ты меня, видимо, не слушал. Или неправильно растолковал мои слова? И вообще, мне кажется, что ты не до конца честен со мной. И не назвал истинную причину, по которой хочешь отказаться от Священного Обряда.

— Почему ты цепляешься за меня? Ведь есть много достойных ангелов. Уверен, для моих братьев будет честью разделить с тобой силы.

— А для тебя это честью, значит, не будет? Кто я для тебя, Рафаэль? Не забывай, что, пока цикл не завершится, я твоя пара! Это священный союз. И чтобы ты ни сказал, переубедить меня не сможешь. Я от своих слов не отказываюсь. И тебе напоминаю о данном

обещании и ответственности, о которой ты сегодня говорил, передо мной и остальными ангелами. Ты — один из влиятельных и высокопоставленных воинов, имеешь легионы в подчинении и, как один из четвёрки лидеров, не имеешь права быть слабым и отказываться от Священного Обряда. Особенно после двух предыдущих. Или ты наплевал на наши законы? Якшаясь с демоном, позабыл кому истинно служишь?

— Я помню законы, не пытайся усомниться в моей преданности, — ответил холодно. Она переходила черту, и я чувствовал, как небеса уходят из — под ног. — Лиирта, я решил обратиться к тебе, как к другу. И считал, что тебе хватит благоразумия и милости, чтобы понять и услышать. Как моя пара, ты могла бы поддержать меня и отпустить. Неужели ни один из моих братьев не утолит твоё уязвлённое самолюбие? Есть много других архангелов, имеющих не меньше власти. Власть — эфемерна, у каждого из нас уникальные полномочия, сферы влияния и определённые способности, тебе ли не знать. Незаменимых нет. Я ничем не отличаюсь от остальных. Рассуди здраво. Мы же цивилизованные существа, прошу тебя, обдумай ещё раз мои слова.

— Ты так галантен, дорогой, — она встала, обошла стол и села мне на колени. Я дёрнулся, но понимал — оттолкнув её, разозлю и проиграю окончательно. Ангелика коснулась моего лица, провела пальцами по шее, наклонилась, целуя в уголок губ.

— Лиирта, так что ты решила? — попытался отвлечь её.

— Хм — м, как я могу отказаться от тебя? — она дотронулась до ворота моей рубашки, расстегнула пуговицу.

— Просто скажи имя, и я обещаю, что всё устрою.

— Ну не знаю, — она заёрзала, ломаясь и играя со мной.

— Любой, дорогая, — подыграл я, пряча зверское желание оттолкнуть её подальше. — Так кого твоя душенька пожелает?

— Михаила.

Что ж, предсказуемо и ожидаемо, даже слишком очевидно. Она изначально всегда хотела его, но получила отказ в первый раз, потому что место партнёра было уже занято. Тогда я предложил свою кандидатуру вместо старшего брата. Теперь его очередь помочь мне.

— Дай мне три дня.

— Учти, если не выйдет, то я буду стоять на своём и требовать тебя, любимый, — она наклонилась и поцеловала меня в губы, давая понять, что владеет ситуацией и имеет право диктовать условия. А потом начала расстёгивать на мне рубашку.

Я перехватил её запястье и отстранился, надеясь, что сделал это не слишком резко.

— А пока ты не договорился с Михаилом, я поживу здесь, — томно облизнувшись, она коснулась рукой моих брюк.

— Что? — я снова убрал её пальцы, сжал в ладонях.

— Три дня, дорогой. Надеюсь, ты подготовишь мою комнату, что рядом с лестницей?

Я напрягся, понимая, что сейчас в этой комнате живёт Скай.

— У меня есть много других, не менее комфортных. И...

— Нет, хочу ту, что принадлежит мне! Неужели ты и комнату у меня отнимешь? Не можешь уступить даже в этом?

Она ловко расставила ловушку, а я попался, как настоящий кретин.

— Могу предложить тебе свою. Не хочешь?

— В твоей башне тоскливо. Хотя я и признательна, но не стоит так стараться. Просто прикажи вурхийцу прибраться в той комнате.

— Маршал, — позвал я. — Перенеси вещи Лиирты в её комнату.

Вурх вытаращил на меня глаза и растерялся. Замер, даже не сразу ответил. Отвёл взгляд, застав нас в неловком положении. Стыдно не было, но и приятного мало.

— А как же?.. — замялся он, смотря в пол. — А что же мне делать с?..

— Предоставь это мне, — коротко сказал я.

— Ну, видишь, как удачно всё получается, — Лиирта откинула свои локоны и оставила на моей щеке поцелуй, а потом лизнула. — Я не прочь немного поразвлечься, что скажешь?

— Сейчас не лучшее время.

— Тогда вернусь через пару часов. Не скучай, любимый.

Она покинула кабинет, а я вскочил с кресла и метнулся в комнату Скай. Остановился в нерешительности. Что говорить? Внемлет ли она моим словам и оправданиям? Как же сложно с женщинами!

— Она ужинает, — сказал Маршал, глядя на меня с осуждением.

— Да, да! Но Лиирта не оставила мне выбора. Всего на три дня!

— Уверен, господин знает, что делает.

Я перелетел в гостиную. Скай сидела за барной стойкой и беседовала с Велиалом. Демон стоял рядом, курил травку и пил виски, но уже из бокала. Небесная нахмурилась, когда увидела меня, на мгновение замерла в тяжёлом, мучительном вздохе. Потом опустила глаза, поджала губы и поковыряла вилкой по тарелке.

Я остановился напротив неё, не зная, с чего начать разговор.

— Выпьешь? — Велиал протянул мне бокал вина и как — то странно посмотрел, покрутив пальцем возле моего лица. Потом махнул рукой и затанулся.

— Это твоё или моё? — спросил я.

— Без понятия.

Сделал глоток, понимая, что это моё вино и зная, что теперь уже не отвертеться.

— Ну, кажется, мне пора, — демон взял бутылку виски в одну руку, бокал в другую и зажал губами травку. — Adios amigos. И, Рафаэль, ты бы умылся, что ли.

Зря я не прислушался к словам брата. Всё летело в тартарары.

— Лиирта согласилась уступить при условии, что я уговорю Михаила быть её парой.

Тишина.

— Однако три дня ей придётся пожить в замке, пока я не улажу формальности с братом.

Молчание.

— Скажи хоть слово.

— Ты отдал мою комнату ей. Что тут ещё сказать?

Я прикрыл глаза.

— Когда она останавливалась в замке, всегда жила там. Изначально это её комната.

— А ты всех своих любовниц селишь в ней? Или так совпало?

Я словно почувствовал удар плетью по лицу. Что она вообще несёт?! А самое мерзкое — её слова недалеки от реальности, ведь я и правда селил всех в эту комнату. Почти всех. И страшно, и обидно, что смертная раскусила меня на раз — два.

— Небесная, я выбрал её, чтобы ты была рядом, — признался. — И прекрасно знаешь, что ни одну из них я не любил. Так в чём проблема? Или ты думала, что, прожив триады вечности, я не имел партнёра? Сидел в гордом одиночестве?

Зачем я это сказал? Сам не понял, как слова слетели с языка.

— Выдели для меня комнату на первом этаже рядом с гостиной, пожалуйста. Мне нечего делать наверху и смысла нет туда ходить. Чаще всего я провожу время внизу, и подниматься на третий этаж больше не планирую, — доедая пасту, безэмоционально сказала она и добавила. — И избавь меня от рассказов про своих бывших и будущих. Не хочу знать и слышать. Меня это не касается.

— Если это то, чего ты хочешь.

— Ты её целовал? — подняв глаза, она посмотрела на меня. Не дала ответить, протянула руку и провела большим пальцем по губам. Я думал, что лёд оттаял, но в следующую секунду получил клинок в сердце: — Красивая помада. Яркий цвет — алый, наливной, — она провела рукой по манжету белого платья, оставляя красный след в тон губам Лиирты. — Давай я избавлю тебя от оправданий и скажу всё сама. Уверена, что ты подвергся насилию и не хотел целовать её, но она заставила, да? Бедный архангел! Тяжело было пережить такой стресс? Наверное, травма останется на всю жизнь? — Она бросила салфетку на стол. Встала и добила: — А ты неплохо устроился, Рафаэль. С одной повеселился, не успел домой вернуться — вторая набросилась. А ты и рад стараться. Только не останавливайся на достигнутом — про вельду не забывай. Говорят, Бог любит троицу. Думаю, тебе это по силам.

Никто никогда не разговаривал со мной в таком тоне. Ни разу. В тот момент я не нашёлся, что ответить, и словно остолбенел. Дерзкая смертная! Бесстрашная и потрясающая. Колючая и красивая в этой ярости и ревности.

— Ты злишься, понимаю, но не говори того, о чём будешь жалеть.

Скай обернулась, и я не увидел в её глазах сожаления. Только боль и разочарование. Она взяла посуду и понесла на кухню. Я пошёл за ней. Стоял рядом, пока она яростно намыливала губку и включала воду. Мы молчали.

— Да к огру всё!

Я развернул смертную к себе и впился в губы яростно, властно, неистово целуя. Заполняя её собой. Она пыталась вырваться, ругалась, кричала, била меня, а потом вцепилась в мои плечи и ответила, целуя меня с собственническим гневом, злостью, вкладывая всю боль и обиду. Я подхватил девушку под ягодицы и поднял, нуждаясь в ней. Отчаянно желая её, наслаждаясь вкусом губ, слизывая солёные капли слёз с покрасневших щёк.

Небесная стянула с меня рубашку, лаская жёстко, царапая спину, чередуя поцелуи с болью и пробуждая всполохи искр изнутри. И я поплыл от её прикосновений, ощущая нарастающее напряжение и вулканический жар, зарождающийся с немыслимой силой. В те мгновения я обожал её руки, пальцы, ногти, позволяя ей оставлять следы на своём теле. Да что там — хотел, чтобы оставила, и слетал с катушек, ловя губами её томные стоны. Зарычал, касаясь её тела, сжимая упругие ягодицы, притискивая сильнее к себе.

Красивая, боже, какая она красивая! Нежная и страстная.

Не выдержал, уложил её на кухонный стол, разорвал верх платья, наслаждаясь кружевным бельём и розовыми горошинами, выпирающими из — под лифа. Засмотрелся. В Терре, однако, научились создавать затейливые одежды для женщин, не то что раньше. Стащил эти тряпки и принялся вылизывать её груди, слушая стоны и ощущая на себе требовательные пальцы и ногти, скользящие по плечам.

Пробрался ладонями под подол платья, коснулся внутренней стороны её бедра,

погладил бархатную кожу. И увидел разливающееся в глазах Скай желание. Откровенное и притягательное.

Вздых восхищения вырвался произвольно. Как же сексуально она краснеет и облизывается!

Я снова лизнул её губы и поймал сладкий стон. Провёл ладонью выше, едва касаясь ног.

— Рафаэль, я тут забыл, что... — Велиал появился на кухне внезапно, прерывая нас и, возможно, спасая.

Скай вскрикнула, одной рукой пытаюсь прикрыться, а второй кидая в демона столовые приборы. Я закрыл девушку собой.

— Что я вижу! — тёмный захохотал. — Нечего стесняться, смертная. Думаешь, я голых баб не видел?

— Уверена, что и не раз, — хрипло и недовольно ответила моя фурия.

— И не только баб, — кивнул демон, а я попытался скрыть отвращение.

— Чего тебе? — поинтересовался со стоном сожаления. Но и облегчения. Я боялся, что сорвусь.

— Да уже и не помню... А вы продолжайте, продолжайте, — братец издевался, махая руками и показывая похабные жесты. — Мне уйти? А то я бы остался, посмотрел.

— Проваливай! — замахнулся, прогоняя демона. Велиал подмигнул и исчез. А я обернулся к Скай.

Она прижимала к груди разорванное платье и отводила взгляд. Я взял её за подбородок, побуждая повернуться ко мне. Посмотрел в глаза, нежно целуя в губы.

— Я не отпущу тебя. Ни за что. Лиирта ничего не значит. Никогда не значила. А уж тем более Роксана, — она надула губы и хотела отвернуться, но я не позволил. — Смотри на меня, Скай. Хочу видеть твои глаза. Всегда. Дай мне три дня.

— Не разрешай ей больше целовать тебя, — хмуро и с обидой в голосе буркнула моя земляника.

— Только ты, — я кивнул и поцеловал её глазки, носик, покрыл поцелуями лицо, скулы, нежно захватил губы, целуя медленно, растягивая момент удовольствия и наслаждаясь сладостью и нежностью, осознавая, насколько она хрупкая и чувственная. Очаровательная, сладкая и ревнивая.

Улыбнулся, прижал её к себе. Потом поднял свою рубашку с пола и отдал ей.

— Кажется, платье утеряно безвозвратно, — констатировал со вздохом.

Она впервые за весь вечер засмеялась, благодарно принимая рубашку из моих рук.

— Где мне сегодня спать? — поинтересовалась тихо.

— Остайся со мной.

— Что?

— Проведи со мной ночь.

Глава 27 Белые розы

Хоть Рафаэль и предоставил мне свою комнату, ночью он не явился. Видимо, искал Михаила, чтобы разрешить недоразумение с Лииртой.

Да кого я обманываю? Недоразумение — это я.

Спалось плохо. Я всю ночь терзалась мыслями об ангеле и поверить не могла, что тот выбрал меня. Не думаю, будто он влюблён, скорее, испытывает влечение. Но я очень

надеялась, что полюбит. Если Рафаэль за многовековую историю никого не любил, значит, не хотел. Либо никто не нравился. И теперь меня терзали сомнения, что из всех женщин, встретившихся ему на пути, я такая единственная и неповторимая. Чушь. Нет, конечно. Обычная, самая обычная девушка. По сравнению с Лииртой уж точно мышка серая. Она такая статная, грациозная, величественная.

Поджала губы. Неудивительно, что он выбрал её своей парой.

Вчера я сильно перенервничала и приревновала. Помада на его лице просто алым пятном стояла перед глазами, и даже не уверена, что в своей ярости слышала оправдания архангела. Всё словно туманная дымка застилала, я видела только губы и щёки в красно — лиловой помаде.

Невольно навернулись слёзы, но я сдержалась. Я не заплачу!

Заставлять любить себя не буду. Нет — значит, нет. Но я — то люблю и хочу быть рядом! Ловушка. Смогу ли отпустить его, если пойму, что он хочет уйти? Удерживать не стану, отпущу. Хоть и буду страдать и плакать в подушку. Может, я и слабая, но гордая. А пока он разрешает мне находиться рядом, буду считать мгновения и минуты.

Почему же так больно? Сердце стучится перебоями, крутит живот, ависки гудят, и голова болит и пульсирует.

Я привела себя в более — менее нормальный вид, спустилась в гостиную. И встретила с Лииртой. А ведь Рафаэль так и не сказал, как я должна приветствовать её. Она же чуть не убила меня за неуважительный тон. Стоило бы спросить заранее.

— Низшая, а вот и ты, — сказала девушка. Она сидела на барном стуле вся в алом и выглядела на миллион долларов. — Какое миленькое жёлтенькое платье, так идёт твоему серому личику. Кого — то ты мне напоминаешь...А, вот! Гусеницу, такую зелёную, пушистую и противную, — она сморщила свой очаровательный носик и потребовала у Вилли принести его фирменных блинчиков.

— Премного благодарю вас за такое умелое сравнение. В итоге гусеница становится восхитительной бабочкой. Вы же именно это имели в виду? Ведь сложно подумать, что такая прекрасная ангелика может язвить похлеще высокомерного демона, — максимально мило сказала я, сдерживая порыв размазать её по столу и понимая, что она сильнее меня во сто крат.

— А ты остра на язык, низшая. Пока я здесь, будешь прислуживать мне.

— Нет, не буду. Я прислуживаю только архангелу. Спасибо за понимание.

— Я — пара Рафаэля, и моё слово равносильно его. Он сказал, что любой в этом замке в моём распоряжении.

— Он так сказал? — я похолодела.

В комнате появился Саймоэль. Ангел склонился перед Лииртой в коротком поклоне. Она ответила ему тем же, глядя как на равного.

— Архангел приказал мне следить и угождать вам в его отсутствие.

— Как предусмотрительно, — она показала зубы. А я переглянулась с Саймоном. — Ты можешь быть свободен. Я имею, что сказать этому милому легионеру.

— Простите, ангелика, но архангел приказал мне всюду следовать за вами.

Девушка сложила губы бантиком и недовольно постучала ногтями по столу. У меня внезапно заурчал живот.

— Что это было? — она подняла брови.

— Извините, ангелика, это я неудачно рот открыл, — защитил меня Маршал. Я

поблагодарила его взглядом.

— Ну и сборище, — Лиирта закатила глаза. — Откуда у Рафаэля такая странная компания друзей? Демон, вурхиец, кот и низшая.

— ...и стерва, — вырвалось у меня.

— Что ты сказала? — она подошла и схватила меня за подбородок, сжимая так сильно, что слёзы сами прыснули из глаз. — За такой гнилой ротик нужно бы тебя наказать.

— Ангелика, Рафаэль запретил вам причинять боль этому...легионеру, — последнее слово он выдавил с усилием.

— Не переживай, Саймон, я найду применение этой гусенице, — девушка резко закинула мне на шею золотой широченный ошейник и закрыла его на ключ.

Я дёрнулась, попыталась стащить с себя это устройство, но не смогла. Лиирта потянула за золотую цепь, и я упала к её ногам.

— Вот где тебе самое место, гусеничка, — она поставила красный каблук на мою спину и заставила меня уткнуться в пол. — Думала, можешь выказывать мне неуважение? Поплатишься за свою дерзость.

— Ангелика, вы перебарщиваете, — Саймон опять поклонился. — Пересмотрите наказание. Низший ангел слаба и не выдержит.

— Ты знаешь, что легионер заслуживает наказания. И если архангел ещё не наказал её, то это сделаю я. Вырваться не получится, гусеница. Это оковы из Небесной Кузницы, их не сломает даже Рафаэль.

Я сжала челюсти. Ни за что не стану выполнять приказы этой стервы!

Внезапно ошейник затянулся.

— Каждый раз, когда ты отказываешься подчиняться моей воле, кольцо на шее будет сжиматься. В твоих интересах слушаться, поняла? — Я неохотно кивнула. — Будешь ползать за мной на коленях весь день, гусеничка.

Без Рафаэля Лиирта творила, что хотела.

Мой живот урчал и болезненно тянул, но я молча сидела возле неё на цепи и слушала, как она отдаёт распоряжения Маршалу и Вилли. Саймоэль с сожалением смотрел на меня, но помочь ничем не мог.

Потом ангелика решила подняться на третий этаж, и мне пришлось ползти за ней следом. Не думала, что переживу такое унижение. Хорошо, платье было до пола и прикрывало мою пятую точку.

Через некоторое время Лиирта вышла во двор, собираясь прогуляться по дорожке из маленьких камешков в саду с белыми розами. Галька. Как же больно...

Пока она рассматривала цветы, я ползла за ней, раздирая колени и руки. Камни врезались в кожу, и аккуратно двигаться не получалось, потому что эта гадина просто кружила возле кустов с бешеной скоростью.

Но я не издала ни звука. Кровь, боль — пусть издевается, но слёз моих не увидит. Они не для тебя, стерва.

— Сорви мне, гусеничка, сто самых красивых роз вместе со стеблем, а затем обрежь шипы, — приказала мне, а потом повернулась к ангелу. — Принеси стул, Саймоэль. Я притомилась.

Притомилась она, ага. От безделья.

— Ангелика, эти розы Рафаэль выращивал лично. Они архангелу очень дороги.

— Считаешь, ему будет жалко цветов для своей пары?

— Я принесу вам кресло.

— Приступай, — Лиирта бросила в меня розу. Острые шипы, конечно же, порезали щёку. — Ой, ты поранилась. Какая жалость. Нужно быть аккуратнее.

— Учту.

Я поднялась, но она потянула за цепь.

— Я не разрешала тебе вставать. На коленях.

Первая ветка роз далась мне сложно. Стебель у цветка был прочный и гибкий, да и колючий. Я никак не могла справиться. Вряд ли это легко сделать без ножниц.

— Поторопись, гусеница! А то заставлю съест их вместе с шипами.

Я скручивала стебли, вырывая их прямо с корнем, обдирая руки и оставляя глубокие раны на ладонях. Шипы врезались в кожу, беспощадно калеча. Постепенно мои руки покрылись кровью. И на белых розах показались алые капли.

Не плакать. Не плакать. Ни за что.

Было неистово больно. На ладонях постепенно не осталось живого места, кожа слезла, обнажая ткани. Моё платье тоже покрылось кровавыми пятнами.

Я пересчитала бутоны. Мало, слишком мало.

— Ангелика, могу я предложить низшей воспользоваться ножницами? — склонился Саймон. Надо отдать ему должное, он пытался.

— А разве я просила тебя о чём — то? — Лиирта была неумолима. — Не заставляй меня долго ждать, гусеница.

Я пыталась не думать о боли и просто вырывала цветы из земли, но корни не давались легко. Такие сильные стебли... Рафаэль постарался.

Эти цветы так мне нравились, но за все недели, что я прожила здесь, ни разу не сорвала ни одной розочки. А теперь уничтожаю благородные цветы по прихоти белой стервы. Ангелы разве не должны быть добрыми? Как же подобная гадина затесалась между ними? Даже демон и тот никогда не издевался надо мной так. И где же тут благородство высшего создания? Она просто хуже всех. Как Рафаэль мог связаться с такой? У него глаза были на затылке, что ли? Или он вообще не замечал, какую змеюку пригрел на груди? Хотя нет, с ним она нежна и хитра. Вьётся как кошка, а на самом деле змея подколодная. Стерва. Лохудра.

Я заставляла себя забыть, что делаю и где нахожусь, но боль возвращала в реальность. Постепенно возле меня образовалась гора белых роз. Пересчитала. Практически добила сотню. Опустила взгляд на руки — кожа свисала лоскутами, кровь лилась рекой. Надеюсь, я не умру от её потери.

— Вот, — положила последнюю розу к ногам стервы. — Довольна ли моя госпожа?

— Ты не срезала шипы.

— Ангелика, посмотрите, исполнение вашего приказа невозможно. Её руки все в крови. Отпустите низшую. Та достаточно настрадалась и сполна заплатила за твоё унижение.

— Считаешь? — Лиирта поджала губы. — Я так не думаю, — она встала, сорвала бутон с каплями крови и приблизилась ко мне. — Ну что, гусеничка, пора тебе подкрепиться цветочками. Открой рот. — Я дёрнулась, и ошейник сжал горло сильнее. Пришлось повиноваться. — Какая послушная. Не можешь срезать шипы, тогда жуй.

Сдерживая боль и слёзы, я попыталась прожевать цветок. Медленно, потому что сил совсем не осталось. Я подняла взгляд.

— Ангелика... — снова попытался Саймон.

— Саймоэль, ничего с ней не случится. Она всё же легионер. Цветы для неё не страшны, как и пара капель крови в телесном обличии. Что ты так нервничаешь?

— Но мы всё равно способны испытывать боль.

— Да, поэтому я и посадила её на цепь. И, заметь, не коснулась и пальцем. Рафаэлю не в чем меня упрекнуть.

Но и выбора мне не предоставила, гадина.

— Но ты прав, я устала сидеть тут. Закончим на сегодня с цветами. Согласна, гусеничка?

Стерва грациозно пошла в замок, а я попыталась ползти следом, но упала. Саймон кинулся ко мне, поднял.

— Она не может больше ползать, Лиирта. Сжался, ты же ангелика, а не демон.

Ведьма изменилась в лице, но согласилась пойти навстречу:

— Хорошо, пусть подберёт все розы, что сорвала, и следует за мной в дом.

Голова закружилась. Я привалилась к Саймону на секунду, но потом пришла в себя. Он прошептал мне, когда Лиирта отвернулась: «Вилли уже ищет Рафаэля. Потерпи, Скай».

Я кивнула. Ангел помог собрать розы, пока стерва отвернулась, и водрузил их мне в руки.

— Какая проворная гусеничка, — прокомментировала гадина, когда мы зашли в замок. А я рухнула под грузом цветов, не в силах удерживать их. — Вставай, раскоряка!

Мои ладони оставили на полу кровавые следы, голова болела, спину и ноги ломило, а руки вообще не чувствовались. Но я собрала остатки гордости в кулак и встала с пола.

— Маршал, принеси ножницы моей пленнице.

Вурхиец увидел меня в крови и остановился, осматривая с ужасом.

— Нет.

— Что? Ты слушаешься меня?

— Да, ангелика. Я не собираюсь помогать вам издеваться над Скай.

— Ах, не хочешь... Видишь, гусеница, даже ножниц тебе не принесут. Придётся соскабливать шипы ногтями. — Я с безразличием посмотрела на стерву, ожидая чего — то подобного. — Начинай.

— Нет, — ошейник стал медленно затягиваться.

— Не сопротивляйся.

— Я сказала, что не буду ничего делать.

И с места не сдвинусь, пусть душит. Ошейник начал сжиматься, но я не шелохнулась.

— Ангелика, прошу, остановись, — Маршал встал перед ней на колени. — Ты убьёшь её.

— Она выбрала такой исход. Не я.

Саймон подлетел, пытаюсь удержать ошейник и не дать мне задохнуться. На мгновение сжатие замедлилось, но через секунду продолжилось. На шею давило, сжимая сосуды, дышать становилось невозможно. Воздух почти закончился, и мои ноги подкосились. Я упала на кафель, в глазах потемнело.

Рафаэль

Решить проблему с Лииртой нужно было как можно быстрее. Я не стал терять времени и полетел искать Михаила. Оставил Саймона следить за Лииртой, надеясь, что ангелика не сотворит что —нибудь глупое. Сердце ёкнуло в болезненном предчувствии, но

я подумал, что просто сильно переживаю за смертную.

В доме старшего брата не оказалось, поэтому заставил легионеров искать его во всех уголках галактики, но пока вычислить местоположение не мог. Михаил работал на износ, и иногда найти его составляло большую проблему.

Я терял время.

Метнулся к разломам, но и там его не оказалось. Прошерстил ближайшие миры и слои — архангела будто след простыл. Где же ты, брат?

Напряг мысли, уходя в подсознательное и магнетическое состояние, пытаюсь связаться со старшим ментально на расстоянии или вычислить его след, но не нашёл. Что же за невезение!

Велиал вызвался помочь ни с того ни с сего. Вдвоём появлялся шанс найти брата быстрее.

Я знал, что Михаил последнее время исследовал земли отшельников на тёмной планете, ища следы Муравейника, поэтому телепортировался туда. Камни и порывистый ветер моментально врезались в тело, а к лёгким попытались пробиться гарь и пыль. Но в бестелесном обличии мне ничего не угрожало от слова совсем.

Облетел вокруг планеты, но брата не нашёл. Куда же он залез на этот раз?

— Рафаэль, может, он в Раю? — предложил дельную мысль Велиал. — Ты знаешь, что мы никогда не вычислим его в таком случае.

— Да, там иная атмосфера и защитная магия сильна и беспощадна.

— Просто слетай наверх.

— Не могу.

— Почему?

— А если встречу серафимов, меня просканируют и узнают, что я смертную укрываю всё это время?

— Хреново, — тёмный выругался и потянулся к карману брюк за травкой.

— Нет, это слово не подходит. Да меня четвертуют! Причём без суда и следствия. За лазуриты, за дружбу с демоном и за покрытие твоих преступлений в придачу, — я схватился за голову.

— Ну, ты не нагнетай, — Велиал затянулся, выпустил кольца дыма. — Смотри, легионер в небе.

— Архангел, мы нашли Михаила. Он был в Верхнем Царстве на собрании серафимов, — доложил приземлившийся ангел.

— А где сейчас?

— У себя в доме.

— И лететь никуда не пришлось, — демон бросил самокрутку, и мы моментально телепортировались.

Жилище Михаила находилось на отшибе — просторное и белоснежное, с большими комнатами, гигантскими сводами и облаками вместо потолка. Братне любил дома, но хотел напоминать себе о магии Рая, поэтому сделал всё под стать Небесному Царству.

Старший готовился идти на службу и уже облачился в броню. Я остановился на пороге его кабинета, склонился в приветственном поклоне. Велиал кивнул, поправляя галстук на чёрной рубашке.

— Рафаэль, рад, что ты заглянул. И тебе рад, демон. Проходите, — Михаил был радушен и спокоен. — Вижу, дело срочное, раз ты поднял легионы на мои поиски.

— Не хотел отрывать тебя от дел, брат.

— Пустяки, — он махнул рукой. — Если в моих силах помочь, я буду рад это сделать.

— Я хочу разорвать связь со своей парой.

— Не понял, — старший сел за стол и сложил руки в замок. Нахмурился. — Почему?

Она достойная ангелика.

Велиал попытался сдержаться, но всё равно улыбнулся.

— Не могу объяснить причину. Лииртаобещала пойти мне навстречу, если ты согласишься быть её парой.

— Я? — Михаил кашлянул и пристально посмотрел на меня, пронизательно и серьёзно. — Есть то, о чём мне знать не следует?

— Брат, я намерен объясниться с тобой. Но пока не готов.

— Охотно верю. Я в долгу перед тобой и Лииртой. Кажется, именно ты вызвался вместо меня, когда я отверг её. Пришло время вернуть долг. Вопросы задавать не буду, но имею право знать, в чём дело.

— Имеешь, — я мельком взглянул на демона, тот отвёл глаза.

— Прости Михаил, вина на мне, — Велиал встал и прошёлся по комнате. Я напрягся, не представляя, что он несёт. — Я потерял свой клинок, и мы выяснили, что на Рафаэля готовится покушение.

Выдохнул.

— Ты потерял что? — старший побледнел. — Рафаэль, и как долго ты собирался держать меня в неведении?

— Не думаю, что всё настолько серьёзно, как описывает демон.

— Правда? Клинок тот, о котором я думаю?

— Он самый, — Велиал кивнул. — Рок Преисподней.

— Вы так хорошо справляетесь, как я вижу, — Михаил посмотрел на нас, словно на ополоумевших. — Велиал, как случилось, что оружие пропало у тебя из — под носа?

— Веду расследование, — хмуро отозвался тёмный.

— Тебе следует быть осторожнее, Рафаэль, — озабоченно посмотрел на меня Михаил.

— Не беспокойся. Я выясню всё и верну клинок демону.

— Грядёт море крови, если он не найдётся, — старший схватился за голову. — Вдруг у кого — то из тринадцати членов совета тоже пропало оружие?

Велиал обернулся и задумчиво посмотрел на Михаила.

— Неплохо бы это поскорее выяснить. Надеюсь, мои догадки не подтвердятся. Очень хочется ошибиться... на этот раз, — добавил брат и скользнул глазами по нашим напряжённым лицам.

Велиал застыл на месте, но процедил в итоге, что разберётся.

— И, Рафаэль, держи Мортем наготове. Мне совсем не нравится расклад сил. Мы упускаем что — то важное. Чувствую, ждёт нас Армагеддон.

— Я выясню всё, брат.

— Мы не допустим этого.

Внезапно в комнату влетел Вилли. Он, заикаясь, закричал:

— Простите меня, архангел Михаил, но там...Рафаэль! Тебе скорее нужно вернуться!

Ангелика...

— Скай?! — в один голос спросили мы с демоном.

— Кто это? — поинтересовался старший.

— Человек.

— Что тут вообще творится?! — Михаил потерял самообладание.

— Объясню позже.

Я бросился в замок, не прощаясь с братом. Просто исчез. Демон поспешил следом, как и Михаил.

Влетел в гостиную и потерял дар речи. По полу валялись белые розы в крови, а на них лежала Скай в окровавленном платье и в ошейнике. Саймон и Маршал пытались удержать сжимание кольца, но не могли противостоять силе Небес.

Велиал и брат тут же бросились на подмогу, а я развернулся и... Храни Господь ангелику.

— Явился? — Лиирта восседала на барном стуле, словно королева на троне.

— Ты! — я знал, что снять ошейник можно только раздобыв ключ. С ноги ударил Лиирту в живот, схватил за шею и яростно пригвоздил её к полу, ломая мрамор. — Ключ! Сейчас же! — сжал её горло и достал Мортем.

— Не посмеешь! — ухмыльнулась она.

— Уверена? Проверим? — я замахнулся.

Ангелика закричала, протягивая ключ:

— Забирай! Забирай!

Секунда — и я на коленях возле смертной. Снял ошейник, отбросил в сторону.

Она не дышала. Взгляд непроизвольно отмечал почти белые губы и лицо, посиневшую шею, изодранные ладони, раны по всему телу. Глаза Небесной были закрыты.

Я не мог потерять её! Не сейчас!

Из шока вывел спасительный тихий стук сердца. Не тратя времени, использовал дар исцеления, которым наградил меня Отец. Из ладоней медленно заструился божественный свет, возвращая в тело Скай потерянные силы, наполняя жизненной энергией, исцеляя раны и залечивая последствия издевательств Лиирты.

Как я так сгупил — оставил смертную наедине с ангеликой? Но мне и в голову не могло прийти, что она такая сумасшедшая!

Нужно было знать! Предугадать! Я совершил глупейшую ошибку.

Направил поток энергии на горло Скай, затем на лицо, сместился на руки, ноги. Кожа девушки порозовела, ушли кровоподтёки и синяки. Облегчённо прикрыл глаза, когда услышал её хриплый вздох. Тут же восстановил клетки и ткани горла, позволяя свободно дышать. Раны на руках медленно затягивались, кровь возвращалась в вены. К губам смертной вернулся прежний цвет, тень под глазами ушла, и я наклонился, поднял её и понёс к дивану.

— Почему она? Кто она такая? — поинтересовалась Лиирта. Её голос вызвал желание убивать. Я медленно распрямылся, обернулся. Ангелика продолжила — Я столько лет потратила на тебя! Стала дважды твоей парой! А ты просто вытер о меня ноги из — за низшей! Она тебе даже неровня! Никто. Пустое место.

— Пустое место — это ты, тварь, — Велиал ударил её стеблем розы, рассекая щёку и оставляя кровавый след. Лиирта схватилась за лицо, с обидой и яростью глядя на демона. — Будь мой клинок сейчас здесь, ты бы уже умерла, стерва.

— Я разочарован, — подал голос Михаил, осматривая разруху и валяющиеся под ногами розы. Он поднял цветок, покрутил его в руках. — Откуда столько злости, Лиирта? Ты готова была уничтожить эту девочку? За что, позволь спросить?

— Спроси его! Он променял меня на неё! Посмел унижить перед всеми!

Я медленно поднял с пола ошейник и сжал в руке ключ, планируя расправу.

— Прости, брат, — мой голос лился, словно молочные реки, и только самые близкие знали, что кроется за излишней нежностью и насколько я опасен в такие моменты. — Знаю, ты согласился сделать её своей парой, но я настаиваю, что ангелика должна быть наказана за своеволие и самоуправство. И попытку убийства.

Михаил посмотрел на меня задумчиво. Наконец он принял решение:

— Лиирта, я буду твоей парой по просьбе Рафаэля. И освобождаю тебя, брат, от всех обязательств перед ангеликой. Но то, что я сегодня лицезрел, разбивает мне сердце.

Повисла тишина. Старший подошёл ко мне, приблизился вплотную и сказал так тихо, что услышал только я:

— Я вернусь за объяснениями по поводу смертной. Мы поняли друг друга, Рафаэль? — я кивнул. — Даю тебе неделю. Наказание можешь выбрать любое, однако моя пара должна остаться жива.

— Я тебя услышал, — согласился, понимая, что мы с демоном справимся и без убийства.

Михаил внимательно посмотрел на меня, положил руку мне на плечо, кивнул и добавил:

— Не позволяй тьме взять верх.

Я не ответил. Архангел исчез.

Велиал взглянул на меня, а потом повернулся к ангелике и улыбнулся.

— Поиграем? Дорогая?

Лиирта попятилась, с ужасом смотря на двух приближающихся палачей. Я накинул на неё ошейник, закрыл, забирая ключ и пряча его в пустоте.

— Рафаэль, успокойся. Ты не посмеешь меня тронуть. Не можешь причинить мне боль. Я знаю, ты не такой, — уговаривала она.

— Я не такой? — протянул, глядя ей в глаза и растягивая слова. — Но ты ведь ничего не знаешь обо мне, а вроде должна после двух Обрядов. Я хуже, Лиирта. То, что ты сделала сегодня со Скай, не сравнится с тем, что я приготовил для тебя.

— Ты будешь пытаться меня? Издеваться? — ангелика всё ещё не понимала, насколько влипла. В её глазах пока теплились гордыня и язвительная насмешка.

— Нет, дорогая, — я нежно улыбнулся. — Это сделает он, — указал на Велиала. — Тебя ждут удивительные приключения в Нижнем мире и незабываемые эмоции.

— Не — е — ет! — Лиирта упала на колени, обхватила мои ноги. — Не отдавай меня ему, Рафаэль, умоляю! Прости, заклинаю, прости! — она орала и извивалась, пока тёмный тащил её в Ад. — Не трогай меня, демон! Убери руки! Рафа — а — аэ — э — эль!..

Ни одна эмоция не дрогнула во мне, пока я наблюдал, как полы замка раскрываются и демон падает в Преисподнюю, утягивая следом свою жертву. Ничего не всколыхнулось. Я смотрел и готов был сам примерить роль истязателя. Но, уверен, брат справится не хуже. А заодно получит удовольствие.

Маршал и Вилли тихонько вылезли из своих укрытий.

— Господин, что делать с цветами?

— Сожгите.

Я вернулся в гостиную, и гнев моментально улёгся при виде спокойно сопящей смертной. Может, об этом говорила Роксана, когда предупреждала, что Скай грозит опасность?

Подхватил её на руки, перенёсся в башню и вошёл в ванную. Девушка приоткрыла глаза, но ещё не до конца проснулась. Платье было испачкано в крови и грязи, и я одним движением разорвал ткань. К этому моменту Небесная потихоньку стала приходить в себя.

— Рафаэль, — обняла она меня и уткнулась в шею. — Ты пришёл.

— Слишком поздно.

— Ты не виноват.

— Нет, Скай. Виноват. Ещё как! Должен был знать, предусмотреть.

— Ты не можешь знать всё на свете.

— Не переживай, Лиирта получит по заслугам.

Я поставил девушку на пол. Она осмотрела себя и удивлённо спросила:

— Ты спас меня?

— Использовал свой уникальный дар исцеления.

— Но ты бледен.

— Не страшно, — улыбнулся. Даже сейчас смертная думает обо мне, заботится. Я не заслуживаю её. — Помогу тебе принять душ.

— Выйди, — она смутилась.

— Скай, тебе сейчас нужна помощь. Ты вся покрыта землёй, волосы спутались.

Я сжал губы, смотря на запёкшуюся кровь, и волна гнева снова всколыхнулась.

— Рафаэль, я хотела бы поваляться в ванной. В одиночестве, — она опустила глаза в пол.

— Хорошо, — ответил на выдохе. — Но дверь будет открытой. Я в соседней комнате.

Глава 28 Подарок

Я сидел возле двери в ванную, слушая плеск и тихие вздохи смертной. Наконец она затихла. Смолк шум воды. Теперь лишь тишина и стук её сердца звенели в пространстве. Я прикрыл глаза, не представляя, какую боль Скай испытала сегодня. И унижение. Сжал кулаки. Прислушался и понял, что девушка тихо плачет. Хотелось войти и успокоить, но ей нужно выплеснуть эмоции и снять груз напряжения. Слезы помогают людям пережить боль, справиться с потрясением или стрессом.

Не переживай, Скай. Лиирта ответит за каждую твою слезинку, уж поверь мне. Знали бы ты, как сейчас ей плохо. Но придёшь ли в восторг от моих действий и решений? Поймёшь или посмотришь с осуждением?

Хотел бы я сказать, что жалею, но нет. Не жалею. Она заслужила.

Попросил Вилли приготовить ужин. Не знаю, захочет ли Скай возвращаться в старую комнату или действительно решит жить на первом этаже, я ведь не спрашивал, но сказал Маршалу выкинуть все вещи Лиирты в любом случае.

Спустился на кухню и поставил на поднос тарелки с едой, налил апельсинового сока, захватил воды и перенёсся обратно в комнату. Через минут пять Небесная попросила полотенце. Я принёс самое большое и пушистое, нежнейшее, и старался не смотреть, чтобы не смущать стеснительную смертную.

Она закрутилась в полотенце, влажные волосы скатывались по её плечам, и я залюбовался. Но отвёл взгляд. Предложил ей поесть. Она выпила воду залпом, а потом забралась в мою постель, накрываясь одеялом. Я перенёс поднос на кровать.

— Скай, поешь.

Смертная посмотрела хмуро, но кивнула.

— Обалденно вкусно! — воткнула вилку в лазанью. — Я должна поблагодарить Вилли. И Маршала, и Саймона. Они пытались помочь.

Я напрягался с каждым новым словом. То, что не успел помочь, когда Лиирта издевалась над ней, приводило в ужас. А страх потерять её окончательно сжимал сердце.

— Рафаэль, не вини себя. Ты спас мне жизнь, — она упрямо посмотрела на меня. — Лиирта просто... просто стерва. Но вот что ты был с ней, я понять не могу! Неужели не знал, какая она?!

— Не обращал внимания, Скай. Я не видел её, не слышал и не хотел узнать поближе. Мы просто пересеклись случайно. Она хотела быть парой Михаила, но брат отказал ей. Тогда я предложил свою кандидатуру. И даже когда она жила в замке, мы не сблизились.

— Иногда, прожив с человеком вечность, ты так его и не узнаешь.

— Давай не будем вспоминать про неё больше?

— Я хочу знать, что ты сделал с ней.

— Зачем? — нахмурился. — Она поплатится за издевательства над тобой. Этого достаточно.

Небесная, поджав губы, молча клевала еду из тарелки.

— Где ты хочешь ночевать? — перевел тему. Скай удивлённо подняла взгляд. — Я попросил Маршала освободить твою прежнюю спальню...

— Нет! — перебила она. — Лучше на первом этаже. Я видела, что за книжным стеллажом есть комната. Она пустует. Я могла бы помочь Маршалу убрать хлам оттуда, и...

— Я сам всё сделаю. Если ты хочешь ту комнату, то она будет твоей.

— Спасибо.

Показалось, что Скай разговаривает со мной как — то странно, словно я чужой, посторонний. Словно и не было между нами ничего. Обижена? Не хочет видеть меня? Злится? Так сложно понять женщин...

Мы молчали. Я знал, что допустил ошибку, оступился и подверг её опасности. Из — за моей глупости ей пришлось пережить такие страдания. Ангелы — цивилизованные существа, вот уж не думал, что желание причинять боль у нас в ходу. Я, может, и монстр, но не убиваю беззащитных, не заставляю их мучиться. Да, я жесток по отношению к представителям Нижнего мира, но никогда не делаю что — то просто так, ради развлечения и забавы. А Лиирта перешла черту.

Бедная моя девочка, как же ты вынесла это? Маршал и Вилли сказали, что не проронила ни слезинки.

А тебе присуща жёсткость характера и стойкость духа, Небесная. Ты удивляешь. Рыдаешь во время просмотра фильма, а иногда держишь всё в себе и терпишь боль без слёз.

Я попросил друзей рассказать о том, что Лиирта заставила сделать Скай сегодня. Думал, уничтожу весь сад, а заодно разнесу гостиную в пух и прах. Захотелось спуститься вниз и сломать ангелике пару косточек, но вовремя остановился, понимая, что это не решит никаких проблем и не повернёт время вспять.

— Хочешь, я спалю все цветы?

— Не было бы их, стерва придумала бы что — нибудь ещё. Не трогай. Они красивые и ни в чём не виноваты.

— Что мне сделать для тебя?

— Ничего. Ты сделал достаточно, — слова Скай прозвучали искренне. Она отложила вилку, встала. — Где моя одежда?

Я вынул из пространства несколько комплектов, не зная, какой предпочтёт смертная. Девушка взяла фиолетовые шёлковые шортики и маечку. Ушла в ванную, а когда вернулась, я с трудом сглотнул. Прекрасна. Во всём.

— Мне негде ночевать сегодня, — она потупилась.

— Оставайся здесь. Я всё равно никогда не сплю.

Нахмурился. Встал с постели, забрал поднос и перенёсся в гостиную. Вилли приготовил для Скай мороженое: клубничное и шоколадное. Я вернулся в комнату и застал Небесную возле разрушенного окна. Однажды мы с Велиалом переборщили и вылетели прямо из моей спальни на улицу, в порыве драки снеся часть стены. Мне понравилась эта «перепланировка», и я оставил как есть: открывался прекрасный вид на ночное небо, звёзды и сад с розами.

Девушка обернулась и посмотрела на меня странным взглядом.

— Мороженое? — протянул ей пиалу с шариками морозного лакомства.

Скай, улыбнувшись, выхватила чашку из моих рук. Зачерпнула клубничное, попробовала, облизала губы и протянула:

— Блаже — е — енство... Какое блаженство!

Я почувствовал укол совести, потому что тоже хотел облизнуть эти губы. Сейчас. Сильно прижаться к ней, почувствовать, что она здесь, рядом, живая, здоровая. Внешне смертная выглядела как и раньше, а вот внутренне... Я видел, что она прокручивает этот день мысленно снова и снова, и понимал — ей понадобится время.

— Мне уйти? Хочешь побыть одна? — спросил, но так надеялся, что она не прогонит, хотел остаться.

Небесная взмахнула ресницами и облизала ложку, нарочито долго рассматривая меня. Я замаялся, не зная, что делать. Боялся коснуться и причинить боль, не хотел, чтобы она решила, будто я неискренен или несерьёзен.

— Обними меня, пожалуйста. И прекрати, наконец, так жалобно смотреть, — она надулась. — Со мной всё нормально. Я просто устала, пережила стресс и встречу с твоей бывшей. И злюсь.

— На меня?

— Нет, на себя. Я ничего не могла сделать ей. Была бессильна. Абсолютно бессильна и выглядела жалко.

— Скай...

— Нет, ты не понимаешь! Ты же не будешь вечно рядом и спасать.

— Ты права, не понимаю. Потому что имею силу и власть, потому что без проблем отсекаю пространство и время. Но знаю, что и ты сильна. Твоя сила внутри, в тебе. Ты выдержала пытки ангелики и не проронила ни слезинки. Ты невероятная, Скай.

— Но я просто человек. А ты — архангел.

— Да.

— Почему ты спас меня? Я могла бы умереть, стать духом. Попасть в Рай, надеюсь.

— Ты не должна умирать. Жизнь прекрасна. Ты можешь чувствовать, можешь дышать, есть, пить, испытывать эмоции.

— Но и ты испытываешь эмоции.

— Да, но мне не нужен воздух, не нужна вода, еда. Я дух, но с большими привилегиями, чем была бы ты. Это тело лишь оболочка, похожая на меня настоящего. Не все эмоции я понимаю, некоторые недоступны и непривычны. Человеческое тело позволяет

почувствовать себя более живым, — попытался объяснить с ней. — К тому же души — безвольные создания. Они попадают в Рай и находятся в такой эйфории от энергии Небес, что забывают себя. Часами просто молятся. Они пустые, лишь отголоски прошлого. Постепенно стираются воспоминания, и души просто растворяются в молитвах и всепоглощающей любви к Отцу. Их наполняют благоговейное счастье и лёгкость. Это сложно объяснить. Твои близкие умерли недавно, поэтому не утратили способность мыслить и помнят жизнь на Земле. Но чем дольше они в Раю, тем будут меньше помнить, а потом, скорее всего, и вовсе переродятся.

— Откуда ты знаешь эмоции?

— Я был на Земле, очень давно, — не хотел открывать эту тему, но промолчать не мог. — И жил долгое время как человек. Там и открыл для себя разные эмоции и чувства. Как и Велиал, и Михаил, и другие высшие ангелы. Те, кто был на Земле, отличаются от тех, кто не был. Мы мыслим иначе, чаще примеряем на себя человеческое обличие и... понимаем людей.

Небесная заинтересованно слушала. Очень внимательно. Ловила каждое слово.

— С первого взгляда я знала, что у тебя были женщины. Много женщин. Но потом засомневалась, узнав, кто ты, — она коснулась пальцем ворота моей рубашки, вызывая приятную дрожь. — Однако ты умело владеешь своим телом, знаешь, как понравиться... — Скай посмотрела чуть в сторону, убрала руку. — Умеешь доставлять удовольствие. Отсюда возникает вопрос.

— Так задай.

Мы смотрели друг на друга несколько мгновений, а потом я прикрыл глаза и подтвердил:

— Я познал женское тело, и не один раз. Много. У меня было много женщин. Разных.

— Красивых?

— Да.

— Тебе нравилось? Договаривай. Хочу знать, — ревностный взгляд.

Я вздохнул.

— Нравилось. Это лучшее, что есть между людьми, Скай. Потрясающее, такое сильное чувство. Эмоции. Ощущения. Прикосновения. Ласки. Поцелуи. Недоступные ангелам в силу нашего облика. Естественного облика.

— Да, — Небесная медленно кивнула, оценивающе осмотрела меня. — И как — то слабо верится, что ты никого не любил.

— Я любил многих.

Не стоило этого говорить. Нет, не стоило. Не уверен, что она правильно поняла мой ответ. Я любил многих и не любил никого. Мне просто нравились женщины и их внимание, нравилось проводить время на Земле, но я не искал тогда любви. Не грезил ею, не стремился найти. Мне вполне хватало того, что я имел. Мы познавали женщин, открывали чувства и эмоции, впадали в негу наслаждений и удовольствия. Нам хотелось новых ощущений, а люди так похожи на нас внешне.

Скай закусил губы, но ни злости, ни осуждения я не увидел. Скорее... Принятие и облегчение?

— Это хорошо, — она улыбнулась. — Значит, Велиал ошибался, и ты небезнадёжен в плане любви.

— Небесная...

— Не надо оправдываться. Я рада, что мы разобрались.

Я поднял брови, не до конца понимая, к чему она ведёт и какие выводы для себя сделала. Следовало бы просканировать её голову, прочесть мысли, но не стал.

— У тебя дар исцеления, так? А какими способностями обладает демон? Он был ангелом и должен тоже что — то уметь делать. Что?

Странные посыпались вопросы, и смотрела смертная хмуро, недобро. Напряглась и словно закрылась.

— Зачем тебе это знать?

— Просто ответь на вопрос.

— После падения с Небес его силы изменились, и прежние способности угасли, сменившись на другие, низменные.

— Мне нужны свитки о нём. Я хочу узнать кое — что.

— Почему это так важно для тебя? — я подошёл к ней, попытался обнять, но Скай выгнулась как дикая кошка. Отпрыгнула.

— Не трогай меня! Не подходи!

Я совершенно растерялся. В душе появилась ужасная боль — сильная, опасная. Грудная клетка сжалась и словно опустела. В начале разговора девушка хотела, чтобы я обнял её, сейчас же убегает и смотрит с обидой. Ничего не понимаю. Как же трудно.

— Хорошо, не трону и не подойду, если тебе неприятно. Но скажи, что не так? Что я сделал не так?

— Ничего. Принеси, пожалуйста, свитки. Надеюсь, я ошибаюсь.

Скай

Пока лежала в ванне, я всё думала о том, что пережила сегодня. В итоге решила поддаться эмоциям и выплакаться. Вдоволь пореветь. И действительно стало легче.

Рафаэль ухаживал и помогал мне. Старался угодить. Я хотела, чтобы обнял, поцеловал, прижал к себе и сказал, что всё обойдётся, но он этого не делал. Держал дистанцию. Я ела, мы разговаривали. Блондин смотрел жалостливо и угрюмо. Было неловко перед ним, что создала столько проблем.

После ужина он принёс мороженое, и я пришла в полный восторг. Архангел стоял такой красивый в этом чёрном костюме, что душа выворачивалась наизнанку. Я хотела провести пальцем по кубикам пресса, лизнуть скулы, поцеловать в губы. Возможно, поиграть с мороженым на его теле, насладиться дрожью и хриплым, возбуждённым голосом. Но мужчина не подходил. То ли боялся дотронуться, то ли не испытывал ничего после случившегося. А он был мне так нужен!

Мы разговорились о том о сём. Оказалось, что Рафаэль далеко не девственник, что неудивительно. Я видела, как он смотрел, ловила на себе и раньше его тяжёлый, многозначительный взгляд, мучительный и томный. И чем больше он рассказывал о жизни на Земле, тем тяжелее становилось на сердце.

Пазл стал складываться.

Я смотрела на него и понимала, что он не воспринимает меня как личность. Просто хочет как мужчина. Я напоминаю ему о прошлом, пробуждаю забытые эмоции и чувства. Уверена, что так было с первого дня. Теперь ясно, зачем Велиал меня забрал. Этаким тортом со свечками, чтобы Рафаэль развлекался и наслаждался. А когда наскучу — вернут с разбитым

сердцем, вывернутым наизнанку. Единственное, что не могла понять: почему именно я подхожу в качестве подарка для архангела.

Расклад совсем не нравился. И как угораздило так влюбиться? Он — то любить не может, только использует, а страдать буду я. Лить слёзы, вспоминая его прикосновения и объятия, поцелуи и взгляд, лицо, волосы. Это МНЕ будет больно.

Зачем он спас меня сегодня? Не думаю, что по доброте душевной, хотя и это тоже. Нельзя отрицать — Рафаэль привязался ко мне, даже считает другом или любовницей. И сегодня он спасал свою игрушку. Живую куклу, за которой можно ухаживать, которую нравится обнимать, ласкать. Воплощать с ней в жизнь фантазии и наслаждаться.

Ещё вопрос: на самом ли деле Велиал потерял лазуриты? Или соврал и держит меня здесь, потому что не достиг цели? Он был зол, когда увидел Роксану. Поняв, что вельда нас с Рафаэлем пытается разделить, демон пришёл в ярость и кинулся помогать. Давал советы, сводил вместе. И, что — то мне подсказывает, он не только пробуждал мои чувства, но и чувства Рафаэля подстёгивал. И это полностью соответствует моим выводам.

Нужно узнать о скрытых способностях Велиала.

Архангел хотел обнять, но я вырвалась. Отстранилась. Сейчас ещё не поздно — надеюсь, всё же ещё не поздно — остановиться и держать дистанцию. Не хочу быть куклой.

Я не знала, что делать с этим открытием. Позволить себе обманываться? Любить Рафаэля, дарить ему себя, получая взамен ласку, внимание, но не любовь? А нужна ли мне его любовь? И так ли это важно, если мы будем вместе лишь на какое — то мгновение? Стоит ли терять время и поддаться страсти, влечению?

Так легко обмануться, смотря на архангела и его действия. Так легко поверить в искренность. Так хочется, чтобы всё было взаправду.

Блондин ушёл, закрыл за собой дверь, а я хотела бежать. Бежать за ним. Кричать. Вернуть. Остановить. Просить остаться. Сердце разрывалось. Что же делать? Он так смотрит, так обнимает, заботится, слушает, старается быть чутким, хочет казаться влюблённым.

Я всегда считала, что заставить полюбить нельзя. Любовь либо есть, либо нет. А что у нас? Страсть. Магнетизм. Притяжение. Влечение. Желание. Любовь ли это или навязанные чувства? Мимолётная слабость?

Страсть проходит со временем. Неужели мне дали три человеческих года, потому что Велиал уверен — я наскучу Рафаэлю? Может и так. А если нет? Не исключено, что это очередное совпадение и моя большая фантазия. Но я уверена в своей правоте. Я права хотя бы в том, что демон забрал меня для Рафаэля. Как подарок. Но я хотела быть рядом с ним даже в качестве подарка! Какая уж тут гордость, когда сердце ноет и требует, не позволяя сбежать.

Я бросилась за архангелом, но не нашла его ни в кабинете, ни в гостиной. Он просто исчез. Ушёл. Обиделся, что я оттолкнула?

Ко мне подлетел Вилли.

— Скай, как ты себя чувствуешь?

Я неловко обняла котофея и поблагодарила за своевременное спасение:

— Ты спас меня дважды.

— Надеюсь, третьего не будет, — он фыркнул.

— Не видел Рафаэля?

— Он в библиотеке.

— Точно?

— Да, влетел туда как ошпаренный.

— Мне пора идти, извини, — я потрепала кота за ухом и поторопилась к библиотеке.

Остановилась. Плавнo открыла дверь.

— Рафаэль? Ты тут?

— Прибежала за свитком о демоне? — он парил между стеллажами. — Я не нашёл ещё.

Как найду — принесу.

— Спустись.

— Зачем? — блондин посмотрел обиженно.

Дуется.

— Прошу.

Он спустился. Встал далеко.

Издевается.

Пепельные волосы с голубым отливом стекают по плечам, а серьга в ухе ярко поблёскивает, вторя сиянию аквамариновых глаз — архангел безупречен.

Я медленно приблизилась. Он смотрел с любопытством, выжидая.

— Закрой глаза.

— Что?

— Закрой. И не открывай, пока я не разрешу.

Я взяла его за руку и потащила за собой. Мы поднялись на третий этаж, потом осторожно по лестнице прошли в башню, в спальню ангела. Я поставила Рафаэля в центр комнаты. Он дёрнулся.

— Скай, что происходит? Что ты делаешь?

— Молчи и не открывай глаза. Прошу. Просто сделай так, пожалуйста.

Он нахмурился, но подчинился. Я обошла его со спины, осмотрела со всех сторон — уверенные сильные плечи, руки, спортивное, привлекательное тело, созданное для любви и ласки.

Сегодня впервые за долгое время архангел надел чёрный костюм и чёрную рубашку. Я положила руки ему на грудь, провела ладонями вверх, ощущая, как напрягаются грудные мышцы. Коснулась пальчиком открытого участка шеи, где была выемка между ключицами. Плавнo сняла пиджак и бросила на пол.

Он ждал.

Снова обошла его сзади. Коснулась волос. Любимый аромат защекотал ноздри, и я улыбнулась. Положила руки на плечи, погладила нежно лопатки, ощущая близость его тела и владея ситуацией. Провела вдоль предплечий, коснулась запястий, рассмотрела длинные красивые пальцы и расстегнула манжеты.

Зарделась, но продолжила.

Встала перед ним. Замерла, облизнула губы. Потянулась и расстегнула одну пуговицу, отодвинула рубашку и провела пальцами по ключицам и выше, к шее.

Что я делала? Заводила себя, его. Наслаждалась. Получала удовольствие на своих условиях.

Погладила подбородок, затем медленно спустилась обратно к рубашке. Расстегнула очередную пуговицу. И ещё одну. Приблизилась. Лизнула впадинку между рёбрами, просунула ладонь под рубашку, поглаживая кожу и смотря на лицо мужчины, как оно меняется, как расслабляются мышцы и приоткрываются губы. Расстегнула пуговички до

кубиков пресса, отбросила ткань на плечи, запоминая детали и изгибы тела. Провела руками по рёбрам выше, коснулась соска. Лизнула.

Рафаэль хрипло застонал. Ещё раз.

Коснулась другой стороны и поиграла языком, зацепила зубами.

Он приподнял руки, но я отстранилась.

— Не двигайся. Прошу, дай мне шанс.

— Небесная, я сорвусь...

Бабочки заплясали в животе от этого искреннего признания и хриплого голоса.

Я залюбовалась мышцами живота, наклонилась и поцеловала нежно его тело, провела языком, оставила дорожку из поцелуев на прессе. Вынула рубашку из брюк и сняла её полностью. Обошла. Коснулась шёлковых блестящих волос и ямочек поясицы.

Как удержаться перед таким мужчиной? Как не сойти с ума? Никак, потому что я уже лишилась остатков разума.

Вернулась, оглядела его спортивную стойку. Брюки сексуально облегли ноги, выгодно подчёркивали красоту и чёткость линий. Костюм словно был сшит на заказ.

Хочу увидеть его! Полностью!

Дотронулась до застёжки брюк, и Рафаэль дёрнулся, но потом остановился.

— Скай...

— Прошу, — уже хриплым голосом сказала я, отбрасывая ремень на пол. И прошептала: — Если уж я подарок для тебя, то ты станешь подарком для меня.

Он повёл головой, нахмурился, не понимая, о чём я.

Коснулась линии брюк, замерла, рассматривая его. Не могу расстаться с брюками, они так ему идут.

Я приблизилась и просто обняла, прижимаясь головой к его груди. Закрыла глаза, пытаюсь справиться с царившим пожаром внутри. Рафаэль обнял в ответ, прижал к себе. Я встала на цыпочки, хотела поцеловать его, но он такой высокий. Не дотянусь.

Улыбнулась. Взяла его за руку, подвела к кровати, поставила к ней спиной.

— Расслабься, — попросила и толкнула в грудь.

Архангел упал на одеяло. Открыл глаза, горячо обжёг меня аквамаринным сиянием. Я в очередной раз осмотрела великолепное тело. Облизнула губы.

Рафаэль ждал, не двигался. Я села на него верхом. Ангел следил за мной, не отрываясь. Наклонилась и нежно коснулась губ, лизнула, растягивая ощущения, исследуя, поддаваясь тягучей неге. Он ответил, нежно целуя, так сладко переплетая наши губы, языки, обхватывая моё тело, проводя руками по спине, плечам.

Тепло и нежность затягивали в сети. Мы целовались, словно в первый раз, исследовали плавно друг друга. Не торопились, не неслись, не бежали, а проживали каждую секунду, отдаваясь чувствам. Лаская, обнимая, сливаясь в целое и уносясь на вершину блаженства.

— Скай, не отталкивай меня больше, прошу, — прошептал архангел, целуя мою шею.

— Никогда, — я выдохнула и скрестила пальцы, понимая, что сегодня он мой, а завтра? Вдруг появится новая ангелика или ещё какие причины, разделяющие нас? Загадывать не хотелось.

— Скажи, что любишь, — в его глазах промелькнул блик нежности и трепета.

— Нет, — прикрыла веки.

Рафаэль отстранился. Мы смотрели друг другу в глаза. Смятение и вопрос в его взгляде отозвались тугой болью в сердце. Но я не могла сказать такое ему. Эти слова ничего не

значат для архангела, но много значат для меня и выворачивают наизнанку.

— Будь со мной, не требуя ничего взамен, как и я не буду требовать ничего от тебя, — я мечтательно и печально улыбнулась. — Не давай обещаний, которые сдержать не сможешь, и я не буду обещать.

Сложные чувства промелькнули между нами. Он смотрел так странно, так болезненно и грустно.

— Я больше не попрошу говорить того, чего ты не хочешь произносить, — он стал серьёзным и хмурым.

Улыбнулась, коснулась его щеки.

— Давай просто помолчим?

Мы провели вместе всю ночь, целуясь и исследуя друг друга, но не переходя черту. Я уснула на рассвете, счастливая и рядом с тем, кого любила. Болезненно любила, до слёз и потери сознания.

Глава 29 Откровения

Всю неделю мы нежились в объятьях друг друга, наслаждались минутами, проведёнными наедине, и я порхала по дому, словно по облакам, не в силах скрыть улыбку. Губы улыбались, лицо сияло, щёки горели, и даже в воздухе витали бабочки от распирающего меня счастья. Вилли и Маршал с упоением наблюдали наши совместные с Рафаэлем завтраки и не скрывали смущения и понимающих взглядов.

Тренировки пролетали весело и игриво, мы тонули друг в друге и не могли насытиться. Саймон прекратил следить за мной и навещался в гости вечером на чай и просмотры фильмов. Велиал плевался, называя нас «противной сладкой парочкой, от которой начинаются приступы тошноты и даже волосы на ногах розовеют от розовых соплей». Я делала вид, что верю ему, но продолжала искать свитки, пытаюсь докопаться до правды.

Рафаэль убедил меня, что с Лииртой покончено, и она станет парой Михаила. Я тому не завидовала и такой участи не желала, лишь надеялась, что наказание на ангелику подействует. Кстати, мой блондин наотрез отказался об этом говорить, и сколько бы я ни спрашивала, увиливал от ответа, целуя или щекоча до слёз.

Я поверить не могла своему счастью. Рафаэль ловил меня в коридорах, на лестницах и даже на улице и набрасывался, словно голодный дикий волк. Но я понимала его и не возражала, лишь улыбалась и краснела, иногда хихикала и обнимала его сильно — сильно.

Конечно, ангел улетал, и часто. Слежку за демонами и поддержание равновесия никто не отменял. А когда возвращался, зацеловывал до беспамятства и говорил, что ужасно скучал. Иногда он приходил поздно ночью и ложился ко мне в постель, обнимая и расслабляясь рядом до самого утра.

Также выяснилось, что Михаил знает кто я и скоро потребует объяснений. И их придётся предоставить. Я не сразу поняла, чем это грозит и как сильно нужно переживать, поэтому отпустила ситуацию, помня рассказы Рафаэля о старшем брате как о мудром и рассудительном мужчине. Оставалось надеяться, что переговоры двух братьев пройдут успешно и проблемы разрешатся.

В один из спокойных вечеров, что мы проводили в объятьях друг друга возле камина, к нам наведалься гость. Нереально похожий на Рафаэля, правда, несколько старше и серьёзнее, мужчина был высоким, мускулистым, мужественным, даже выглядел немного устрашающе, в

хорошем смысле этого слова. Его военная форма походила на форму моего ангела, а на руках вились, скрываясь под одеждой, такие же символы. За спиной раскинулись огромные крылья и струились длинные золотистые волосы.

Рафаэль вскочил с дивана, приветствуя гостя.

— Брат, ты пришёл.

Я тоже встала и склонилась, копируя действия блондина.

— Познакомься, брат, это Скай. Небесная, это Михаил. Тот самый, — многозначительно заметил любимый.

Интересно было увидеть знаменитость. Аж мурашки по коже. А какой у него взгляд! Прямой и пронизательный. Сразу понятно — старший брат.

— Рад видеть тебя живой и здоровой, — сказал мужчина и протянул мне руку. Я, косясь на Рафаэля, неуверенно пожала ладонь, чувствуя себя не в своей тарелке. Да и не знала, как правильно отвечать, поэтому решила молчать и слушать. — Не тревожься, — Михаил хлопал меня по руке и сел в кресло возле огня. — Я лишь хочу разобраться, что здесь происходит. Видишь ли, мой брат и демон Велиал решили не делиться со мной информацией о нагрянувшем в наш мир человеке. Думаю, у них есть веские причины скрывать это и не доверять мне.

— Я огорчил тебя, признаю. Побоялся рассказать сразу, так как не был уверен, что следует беспокоить, — Рафаэль так и остался стоять. — Хотел сам во всём разобраться, раз уж Скай оказалась у меня дома, и надеялся отправить её назад как можно скорее. Но...

— Я зачарованно слушаю, Рафаэль, и не могу поверить, что вижу перед собой человека. Рассказывай по порядку. Я села на диван, укрылась пледом и обхватила колени руками, слушая рассказ с самого начала. Михаил выглядел спокойно. Не похоже, что он злится или обижается. Иногда архангел задавал вопросы, кивал, уточнял, но больше слушал, не встречая и не осуждая.

В завершение Рафаэль пересказал слова вельды, и старший брат нахмурился. Воцарилась тишина.

— Позволь спросить, сколько осколков лазуритов вы успели найти?

— Ни одного, — блондин засунул руки в карманы и скользнул по мне взглядом.

— Ну, вы хотя бы создаёте видимость того, что ищите их. Похвально, — улыбнулся Михаил. А Рафаэль стал блее бумаги и, казалось, осунулся. — Поправь меня, если я ошибаюсь: Велиал украл лазуриты, притащил человека в Серединное, непонятно зачем и почему, и потерял камни. Теперь ещё и Клинок Рока украли, тебя хотят убить, а смертная не торопится возвращаться в Терру, — он тяжело вздохнул. — Да, и Муравейник мы не нашли, и серафимы начинают сомневаться в моей компетентности и преданности. Полный комплект для того, чтобы нас упекли в Небесную Кузницу.

— Я согласен принять любое наказание, брат.

— А что это изменит? — архангел казался печальным. — Сейчас считаю лучшим не создавать больше проблем, чем уже есть. Серафимам не стоит знать о смертной ни при каких обстоятельствах. Я сам займусь поисками камней, раз вы медлите по личным причинам, — он многозначительно перевёл взгляд с меня на брата. — И держи меня в курсе событий.

— Прости, если разочаровал тебя.

Михаил посмотрел на Рафаэля без превосходства и негодования, а в его словах, скорее, ощущалось принятие:

— Я не буду вмешиваться. Однако не забывай, что твоя задача — вернуть её домой.

Рафаэль посмотрел на меня.

— Она дорога мне. Что ты знаешь про наложенный запрет на отношения людей и ангелов?

— Ты не можешь полюбить эту девушку.

— Почему?

Старший архангел замешкался и нехотя ответил:

— Ты сам уговорил Отца принять этот закон.

— Но я не помню, — с сомнением сказал ангел. А я заёрзала на диване.

— Конечно, ты не помнишь, потому что попросил меня стереть воспоминания.

— Что произошло? — растерялся блондин.

— Не пойми неправильно, Рафаэль, но я уговаривал тебя не делать этого, — Михаил попытался уйти от ответа.

— Расскажи мне всё.

Видно было, что старший брат сомневается. Он украдкой глянул на меня и начал рассказ:

— Столетия назад Отец разрешал бывать на Земле. Мы много времени проводили в Терре, общались с людьми, жили среди них. Никто не запрещал нам любить земных женщин, и мы любили. Сильно. Самозабвенно. Но, к сожалению, одну из них погубили.

— Я не помню такого, — Рафаэль был темнее ночи. Он встал с кресла и провёл рукой по волосам.

— Ты первый встретил Аларию и влюбился как мальчишка. Бредил ей, мечтал о ней. Но, по роковой случайности, мы все познакомились с девушкой рано или поздно. И полюбили, — Михаил нахмурился и печально продолжил, воспоминания давались ему с трудом: — Алария не могла выбрать одного из нас. Однако, я думаю, любила только тебя, Рафаэль. А мы дрались и ругались из — за неё, пытаюсь поделить. Девушке нравилось наше внимание и любовь, покровительство и защита. Мы терзали её, требовали большего, но она молчала. Тогда мы ушли. Все. Оставили её одну. Ты уходил последним. Надеялся, что смертная ответит взаимностью на твои чувства, отвергнет нас и скажет, что любит. Но Алария не понимала, что мы не вернёмся. Позже, чтобы избежать проблем, решено было забыть девушку. И мы попытались, хоть и сильно страдали. А она не смогла пережить это. Повесилась.

— Что, прости? — недоумевающе переспросил Рафаэль. При этом он сгорбился и склонил голову.

— Да, она повесилась. Тогда ты пришёл к Отцу, злой и с разбитым сердцем, попросил запретить ангелам приближаться к Земле и любить человеческих женщин. А меня попросил стереть воспоминания. Я стёр. Не сразу, но сделал это.

Рафаэля трясло. Он злился и едва сдерживался, сжимая кулаки.

— Где Алария сейчас?

— Там, где и все самоубийцы.

— Велиал знал об этом?

— Ему я тоже стёр память. Вы пришли оба.

— О господи! — вслух подумала я, и ангелы покосились в мою сторону. — Рафаэль, мне жаль.

Я встала, порывисто обняла своего мужчину. Отстранилась, не зная, чем помочь.

Блондин кивнул.

— Мне нужно убедиться, Скай. Я всегда думал, что никого не любил. Был в этом уверен. Обещаю, я вернусь. Не переживай.

— Рафаэль, это опасно. Не ищи её, — предупредил Михаил, вставая. На его лице отразился целый спектр чувств.

Но Рафаэль, не слушая, облачился в военную форму, сжал рукояти мечей, раскрыл крылья и исчез.

Я не хотела его отпускать. Признаться, даже надеялась удержать. Может, просто стоило запретить? Но я не могла этого сделать, не могла так с ним поступить. Потому что так нечестно, неправильно. Да и как бы я его удержала?

А самое страшное — перед телепортацией я ясно видела, как Алария выталкивает мой образ из его глаз, сердца и ума, а надежда рассыпается вдребезги, как и моё сердце.

Нет, эгоистично думать о себе! Я должна радоваться, что он вспомнил свою первую любовь, что Рафаэль вообще когда — то чувствовал и кого — то любил. Но сердце разрывалось от боли, а его глаза больше не смотрели на меня. В один миг всё померкло, растворилось в воздухе, словно дым.

— Скай, скажу прямо: тебе не место в этом мире, — серьёзно посмотрел на меня Михаил.

— Гоните?

— Рафаэль вспомнил Аларию и теперь не отпустит. Он любил её, сильно любил.

— Но она в Аду, разве нет?

— Да. Поэтому боль его будет вечной и мучительной. И моя тоже. А ты любишь его.

— Уйду, как только появится возможность, — пообещала, едва сдерживая слёзы.

— Мне жаль. Не хотел рассказывать, но он попросил. — Я молча кивнула. — Удачи, Скай.

Михаил исчез. А я с разбитым сердцем и ожиданиями осталась. Сидела на кресле и рыдала. Видеть, как тот, кого ты любишь, исчезает в поисках своей первой любви — ужасно. Я пыталась успокоиться и не могла.

Что мне делать?

Весь вечер ждала ангела, но он так и не явился. Велиал застал меня сидящей в кресле возле камина и распивающей вино.

— По какому поводу праздник? — он завалился в кресло напротив.

— Скорее, похороны моих чувств, — я посмотрела на огонь сквозь стекло.

— Скай, ты чего? — демон встал и подошёл ближе. — Где Рафаэль?

— Без понятия.

— Сколько его уже нет? — Велиал заозирался.

— Три дня.

— Что случилось?

Тёмный сел на корточки возле моих ног и заглянул в лицо, убирая волосы с глаз и вынимая из рук бокал.

— Рафаэль встретил свою первую любовь и полетел спасти её из лап Люцифера, — я истерически засмеялась.

— Кто тебе выдал эту чушь? — он скривился, но не съязвил.

— Михаил.

— Архангел который? — удивился демон, растерявшись. — А что он сказал?

— Что именно Рафаэль выбил у Бога запрет на любовь с людьми, потому что стал причиной гибели Аларии.

Тёмный плюхнулся на пол и рассмеялся.

— Давно я так не ржал.

— Бесчувственный демон, убирайся, не мешай страдать!

— Ой, не могу, дай время, — Велиал хохотал и хлопал в ладоши. — Выдыхай смертная. Я знаю братца лучше всех, и он никогда никого не любил.

— То есть Михаил соврал? — я растерялась.

— Нет, он сказал то, что считает истиной, — демон успокоился и принялся рассказывать: — Аларию любил Михаил, а девушка смотрела в сторону Рафаэля. Я помню её. Она работала в трактире, разносила вино. Отец послал нас помочь увеличить население Земли, и мы исправно старались, трудились на благо человечества. Старший влюбился в неё с первого взгляда, ходил по пятам, одаривал подарками и цветами, пел серенады под окном. В общем, потерял голову от любви. А она наслаждалась вниманием, но взаимностью ему не отвечала. Или не могла выбрать одного из нас. Неважно, — отмахнулся Велиал и продолжил: — Рафаэль не замечал её и не цеплялся за чувства, был холоден и скуп на эмоции. Настало время, и мы ушли. Разом. А девушка ждала, молилась, чтобы мы вернулись. Михаил выпросил у Бога день на Земле, перенёсся в тот трактир, но нашёл Аларию мёртвой. В её руке была записка, в которой она признавалась в любви Рафаэлю. Михаил горевал, сходил с ума, а Рафаэль винил себя в её смерти. Она сама сделала этот выбор, но мои братья оказались другого мнения. Рафаэль пришёл к Отцу, требуя запретить ангелам навещать людей. После введения нового закона несколько архангелов и ангелов, знающих об этой истории, стёрли друг другу память.

— Но почему Михаил уверен в том, что Рафаэль любил Аларию?

— Мы — бессмертные, и наши возможности практически безграничны. Память не стирается окончательно, она будет проскальзывать в сознании обрывками ложных воспоминаний, создавая несуществующую реальность, — после раздумий заключил демон.

— Михаил сказал, что ты тоже стёр память.

— Я хочу помнить каждый прожитый день, даже грёбаный и дешёвый секс, — с чувством собственного достоинства ответил Велиал. — Это мне нечего скрывать и стесняться, а кто — то попытался забыть, что делал, и начать жизнь с чистого листа.

— О чём ты?

— А я всё думаю, почему Рафаэль ничего не помнит или отказывается вспоминать, — тёмный разговаривал сам с собой. — Видимо, причина в этом.

— Чего он стесняется?

Демон поднял брови.

— Может, того, как едва выпорхнувшая из объятий братца девушка сразу же бросилась в постель ко мне? — и добавил уже тише и менее весело: — Ещё, правда, пару войн развязали и несколько городов спалили.

— Что? — опешила я.

— Тебя это заводит? Хотела бы попробовать?

— Ты врешь.

— Мы были богами в Древнем Египте, Греции... да везде! Нам поклонялись, нас обожали. Отец приказал пополнять население планеты, и мы усердно трудились. Днями и ночами, — Велиал захихикал, наслаждаясь воспоминаниями, словно проживая жизнь

заново. Его глаза горели. Он явно потешался над прошлым. — Люди видели в нас сверхъестественных существ. Анубис, Амон — Ра, Зевс, Гефест... кого только нам ни приписывали. Слагали легенды, пели баллады и песни, приносили в дар самых красивых женщин.

— Но ты демон! Неужели Бог послал тебя заселять планету?

— Меня не посылал, я сам пришёл вслед за Рафаэлем. Не мог же я позволить брату заполучить всех красавиц? Работал на благо равновесия, — он чинно приложил ладонь к сердцу и замер, изображая верного и исполнительно воина.

— Действительно, — я показательно закатила глаза. — Но в голове не укладывается, чтобы архангел творил такое.

— А почему ты считаешь, что дело в нём? Женщины хотели нас, хотели большего, а мы давали им наслаждение. Брат не любил делиться, но я и не спрашивал разрешения. Просто устраивал оргии у него на глазах. Я демон, Скай, мне можно. И положено, и простительно. А Рафаэль... Ну, он в оргиях не участвовал, если тебе интересно.

— Мои уши сейчас завянут от стыда.

— Почему? Вы на Земле такое творите, что у меня глаза потеют. Только не говори, что смутилась и разочарована.

— Не ожидала. Неприятный осадок после твоих откровений.

— Зато мы разобрались с Аларией или как там её. Откровенно говоря, мне следует глянуть, куда запропастился братец.

Глава 30 Ярость Люцифера

Рафаэль не появился ни на следующий день, ни на следующей неделе. Я ждала, но тщетно. Тревога нарастала, мысли вились в голове, бередили душу, откликаясь болезненным предчувствием, нехорошим, гнетущим. Неизвестность изводила и мучила.

Велиал сгинул вслед за братом, пропал и не объявлялся. Саймоэль ничего не знал или не хотел говорить. Дни тянулись в томительном ожидании. По утрам я продолжала заниматься с Саймоном и ненадолго отвлекалась от тоски и переживаний, а днём слонялась по замку, словно приведение.

Господи, как же долго и мучительно тянулось время! Оно — словно ловушка для живых существ, неизведанный лабиринт со своими законами и правилами. Кто знает, насколько благосклонно к тебе будет время в данную минуту? Наша жизнь состоит из определённых промежутков: доли секунды, секунды, минуты, часы. Прошлое, настоящее и будущее. И если не успел — то опоздал. Другого, как известно, не дано. Нельзя изменить прошлое, нельзя никому доказать, что в тот момент время летело немыслимо быстро, со скоростью света, а ты просто не успевал за бегом стрелок. И то, что случилось, уже не исправишь. Хорошее или плохое — всё прошло, оставив в жизни определённый отпечаток.

Но иной раз можно заметить, что часы замедляют ритм, и минутная стрелка, кажется, вовсе не двигается, раздражая своей нерасторопностью. Ужасно, правда? Мы зависимы от времени, потому что лишь оно решает когда бежать, а когда остановиться. Не мы подстраиваем под себя Вселенную — это Вселенная испытывает нас, ставя в рамки доступного и запрещённого.

— Скай, ты будешь ужинать сегодня? — спросил Вилли, прохаживаясь рядом.

— Да, — не задумываясь, отрешённо ответила я, блуждая по тихому замку Рафаэля.

— Не хочешь шоколада? Сладости, а в особенности шоколад, приносят человеку радость и счастье. В твоём случае улыбка и удовольствие необходимы, — пытаюсь ободрить, мурлыкал котофей. — У меня завалилось несколько особенных плиток, я оставил их на случай тёмных дней. Видимо, время пришло.

— Ты хочешь поделиться со мной своим лучшим шоколадом? — удивилась я и мысленно поблагодарила его за такое вкусное предложение.

— Маленькие радости и глупости остаются в наших сердцах навсегда. Зачастую мы забываем важные события, но никогда не забудем безумные, безответственные детские поступки. Вот, например, разве ты сможешь забыть, как ослушалась Рафаэля и всё же открыла парочку дверей в замке? — растянул рот в улыбке Вилли, погружая меня в воспоминания. — А теперь представь, как наперегонки со мной уминаешь несколько плиток изумительного шоколада.

— Ты искунитель! Потом не пожалеешь?

— О — о — о, я вижу, ты согласна! — засмеялся кот, хватая меня за руку и таща на поле битвы — в гостиную.

Мы достаточно быстро очутились возле чайного столика, где белоснежный пушистый друг достал из закровов десять огромных упаковок шоколада.

— Нет слов!

— Знаю. Итак, кто быстрее съест три плитки, — озвучил правило Вилли.

— Идёт.

— На старт! Внимание! Марш! — завопил котяра и с азартом накинулся на шоколад.

Я, не растерявшись, начала снимать фольгу быстрее обычного, ничуть не уступая другу. Вкусное нелепое соревнование подняло настроение, и я на миг забыла о том, что в любую минуту может появиться ангел. Скажу откровенно, Вилли мне немного поддался в конце, поэтому я выиграла, но награду мы разделили пополам. Всё — таки он долго прятал этот шоколад, так что я не могла поступить иначе.

— Спасибо, друг! Было и вкусно, и весело, и приятно! — поблагодарила котофея за небольшую разрядку.

— Обращайся. Всегда рад прийти на помощь.

— Нет уж, в следующий раз я устраиваю вкусное соревнование.

— А это становится интересным. С тобой превкус — с — сно иметь дело.

— Пойдём, прогуляемся по саду, — предложила я.

Вилли согласился, да и Маршал решил составить нам компанию. Мы гуляли, пока не услышали грохот и крики из замка, обрушившиеся, словно раскаты грома, на округу. Земля задрожала, загудела. Поднялся ветер. Стены затряслись, а потом полыхнули огнём, раздались взрывы. Взрывная волна выбила стёкла и отбросила нас на землю.

Мы вскочили и бросились в замок.

— Я позову на помощь, — дрожащим от страха голосом сказал Вилли и исчез, а мы с Маршалом побежали дальше. Оказалось, мохнатик проворнее и быстрее меня, невзирая на тучность и густой мех.

В двери влетели под звуки борьбы, крики и сотрясения дома. Стены ходили ходуном, побелка сыпалась с потолка, мрамор под ногами трескался, а следом трещины выюнами бежали и по стенам. В нескольких местах кладка обрушилась.

Через несколько шагов я увидела бешеное лицо Люцифера, парящего в центре зала. Его фигура странно двигалась, огромные массивные покорёженные крылья закрывали обзор и

практически ничего не давали рассмотреть.

Вспышка света — и в одно мгновение лестничный проём рухнул под чем — то тяжёлым. За лестницей обвалилась стена и частично осыпался второй этаж. Груды камней начали падать в гостиную. Я вскрикнула, закрыла голову руками, пригнулась и отбежала.

— Теперь я знаю, где ты живёшь! Больше тебе не спрятаться, Рафаэль! Я найду её, даже если придётся сравнять с землёй твой замок! — раздалось торжествующее откуда — то сверху.

И тут я увидела архангела. Он поднялся из — под обломков, словно пылинки сбросил с себя валуны. Его аквамариновые глаза налились яркой синевой, в руках горели кинжалы, а лицо было напряжённым и болезненно — бледным. Да и в целом Рафаэль выглядел изнеможённым, осунувшимся, словно жизненные силы покидали его, хотя и готовым биться до конца.

Блондин покачнулся, но устоял. Дьявол метнул в архангела огненный шар. Рафаэль отбил.

Люцифер всё больше распался, обращаясь в естественный отвратительный облик рогатого чудовища.

В зале появились легионеры, вставая на защиту командира, но слишком поздно. Я видела, как очередной огненный шар пролетел сквозь Рафаэля, пробивая стену, увлакивая архангела под обломки и погребая в завалах. Я неистово закричала и хотела кинуться к любимому, невзирая на бой вокруг, но Саймон поймал, а потом передал кому — то в руки.

— Маршал, уведи её! Быстрее! — приказал ангел хриплым голосом.

Мохнатик схватил меня за плечи и поволок из дома. Я кричала, сопротивлялась, но вурх неумолимо тащил за собой. Краем глаза я увидела появившуюся вслед за дьяволом свиту и упырей. Твари окружили, преградили нам путь отступления. Маршал словно из воздуха достал оружие наподобие мачете и протянул мне.

— Защищайся!

«Если держишь клинок — будь готова убить», — вспомнила я наставления архангела и всхлипнула. Вот уж не думала, что доведётся применять уроки на практике.

Сквозь боль и слёзы я отбивалась от тварей, но они наступали. Дом трещал, кренился, деревянные полки и книги полыхали, как и различная утварь, не говоря о мебели. Гарь и дым застилали глаза.

Подлетел очередной низший, и пришлось уклоняться. Я выставила оружие перед собой, чертёнок оскалился. Маршал бился уже с двумя тварями, пытаюсь защитить меня.

Тени нависали, а из темноты появлялись чудовища: вурдалаки, трёхголовые собаки, свиноподобные монстры с копытами и рогами. Вонь Ада была повсюду, перебивая даже запах пожара. Я с трудом подавила рвотные позывы.

Люцифер злился и дрался с неистовой яростью и ненавистью. Твари теснили нас, заставляя пятиться, но отступать оказалось некуда: отовсюду доносился лязг мечей, пламя билось о стены и неумолимо сжигало всё на своём пути. Звон клинков, шипение, крики и огонь превратили наш замок в театр военных действий. Дом точно не предназначен для таких сотрясений и битв.

— Убирайся сейчас же! — завопил Саймоэль, пытаюсь совладать с яростью дьявола, но заметно уступал в силе и терпел поражение.

В чёрных бездонных глазах Люцифера пылало алое пламя. Он азартно улыбнулся и приказал своей свите не давать спуска никому.

— Скай, — услышала я знакомый голос. Велиал отбил удар, предназначавшийся мне, и отбросил тварь в Преисподнюю. — Ты видела Рафаэля?

— Да, — я указала на дыру в стене гостиной. — Под завалами.

— Уходите отсюда, — демон схватил Маршала за плечо и попытался перекричать гул битвы: — Замок атакован! Архангелы ведут бой с силами Люцифера! Вы в опасности!

Вурх кивнул, а Велиал бросился к завалам и вернулся спустя мгновение. Его глаза, бешено и нервно метаясь от груды камней к Люциферу, наливались кровью. К ногам демона подбиралась тьма, окутывала и зазывала, шептала, облизывалась, но тёмный отмахнулся. Резко отбросил её назад, не позволяя взять верх. Он выглядел уязвлённо и неуверенно, не так дерзко, как раньше, и чем — то походил в эту секунду на брата.

Не знаю, на чьей стороне он был сейчас, но явно плевать хотел на то, чем это всё кончится и что будет дальше. Велиал с унылым и потерянным выражением лица просто стоял возле стены и наблюдал за непрекращающейся битвой. Впервые в жизни я видела у демона такое лицо — жалкое, обиженное, расстроенное. Его глаза переполнялись болью и раскаянием. Он никому не пытался что — то сказать или доказать, нет. Наоборот, желал, чтобы этого всего не было, хотел повернуть время назад. Назад, в прошлое.

В расслабленном состоянии Велиал невероятно напоминал Рафаэля. Я даже удивилась, насколько сильно они похожи. И как раньше не замечала? Такого — нового — Велиала я не знала. На одно мгновение он предстал перед всем миром реальным, настоящим и... растерянным. Никогда не забуду выражение его лица и испытанный шок при виде несчастного демона.

Заметив мой пристальный взгляд, тёмный вернулся в свой обычный образ и свысока оглядел зал. Вот это был настоящий Велиал: глаза светятся, наливаясь чёрной кровью, и убивают наповал. Тени на стенах шелхнулись, пробежали, чуть коснулись, но демон не подпустил их ближе.

Люцифер кричал про какую — то корону или диадему, проклиная архангелов и требуя её назад. Я спряталась за спину демона.

— О чём он бормочет? Что за корона?

— Не бери в голову.

Велиал подхватил нас с Маршалом и перенёс на улицу, подальше от дома.

— Почему он не уходит? — спросила я, когда ноги коснулись земли. — Что ему надо?

— Диадема.

— Так отдайте её!

Велиал едва заметно скосил глаза в мою сторону, но промолчал.

Архангелы и легионеры сумели выбить Люцифера из замка и теперь продолжали сражаться на улице. Велиал схватил меня за руку, волоча за собой подальше от огня.

— Воры! — голос Люцифера эхом прокатился по всей округе. — Ничего, мы ещё посмотрим, кто победит!

Дьявол исчез вместе со своей свитой, оставляя после себя руины и пепелище. Мы остановились, Велиал выпустил мою руку.

Наконец все смогли глубоко вздохнуть и успокоиться. Правда, радоваться было нечему: замок пылал и рушился, Рафаэль лежал под руинами, которые предстояло разобрать, чтобы вытащить его оттуда. Катастрофа.

Ангелы с приткостью, доступной только бессмертным, принялись тушить пожар. Велиал помогал, и ему удавалось справиться с огнём быстрее, чем ангелам, но сил демон

потратил очень много и выглядел изнеможённым. Он покачнулся, сел на землю подле меня, задрал голову и гордо посмотрел на дело своих рук: столбы дыма и гари вились в небо, но огонь удалось потушить.

Архангелы, покончив с пожаром, собрались возле ступеней, решая и обсуждая дальнейшие действия.

— Что с Рафаэлем? — спросил Михаил, не скрывая хмурого взгляда и неодобрения. — Его сильно завалило?

— Нет, — задумчиво ответил Велиал. — Но вызволить не получится, пока не уберём валуны. И нужно что — то сделать с дымом, он мешает, ухудшается видимость.

— Почему ты всё ещё здесь? — спросил архангел с длинными тёмными волосами. — Разве тебе не пора убраться следом за своим королём в Ад?

— Потому что никто не сможет выгнать меня отсюда. Даже ты, Габриэль, — грубо ответил тёмный и злобно посмотрел на задавшего вопрос. — Я не дрался против вас. Я здесь, потому что нужен брату и могу его спасти.

— Это правда. Он помог нам выбраться из дома, — заступилась ни с того ни с сего за демона я.

— А ты вообще кто? — грубый, высокомерный тон темноволосого архангела удивил и напугал.

— Габриэль, она гостья Рафаэля, не перегибай палку. Не стоит возобновлять конфликт, — сказал Михаил и плавно сместил разговор на демона: — Велиал нам не мешает. К тому же он действительно может справиться с огненным вихрем лучше нас. Ему подвластен Нижний мир. Не нам.

— Я согласен, — вступил в диалог третий, рыжеволосый архангел. — Демон может помочь, брат. Сейчас в приоритете спасение Рафаэля, а обиды оставь в прошлом.

Вот и познакомилась я со всей легендарной четвёркой братьев: Михаиэль, Габриэль, Ориэль и Рафаэль.

Сад и замок напоминал балаган.

Везде кружили легионеры. Они заволокли всю территорию, убирая завалы и слушая указания архангелов. Михаил мне жёстко приказал не мешать и ждать на улице, категорически запретив приближаться к замку.

Через несколько часов обвал разобрали, дым развеяли, и архангелы перенесли брата в не сгоревшие комнаты на третьем этаже, к которым Люцифер не смог основательно приложить свою руку. Теперь только часть этого этажа была пригодна для жизни. Башня Рафаэля, к счастью, тоже оказалась невредима, только запах гари и тлена вперемежку со смрадом Нижнего мира распространился по всему дому. Можно даже не надеяться, что он быстро выветрится. Особенно удушливый смрад.

Что случилось с моим любимым блондином, я боялась спрашивать. Как и боялась узнать жив он или нет. Демон и архангелы заперлись в комнате с Рафаэлем и не пускали меня. А когда разрешили войти, первый, кого я увидела, был Велиал. Он сидел полуживой — полумёртвый возле Рафаэля. Его волосы поседели, в них появились белые пряди.

Тёмный откинулся на кровать. Михаил помог ему сесть, придерживая за плечи.

— Велиал убрал следы проклятия Нижнего мира и поглотил силы Люцифера, но...

— Но? — я обхватила себя руками, наблюдая за усталым демоном, и едва сдерживала слёзы, смотря на Рафаэля, полностью скрытого за туманным сиянием.

— Это сложно, — неоднозначно ответил Михаил, стараясь меня сразу не огорчить. —

Понимаешь, Рафаэль растерял часть своей силы, поэтому у Люцифера получилось его ранить.

— Как мы сможем ему помочь?

— Никак, — покачал головой Габриэль. — Демон сделал всё, что смог, и даже больше.

Велиал повёл бровью и слегка улыбнулся, слушая речи архангелов, признающих помощь демона. Габриэль настолько сильно его ненавидел, что готов был порвать на куски при малейшем подозрении. Но Велиал поводов не давал. Средний брат Рафаэля не терпел предателей, а в круг предателей, по его мнению, входили все, кто по ту сторону Рая. Но сегодня он принял помощь от врага и немного затушил топор войны.

Я закусила губы, сжала кулаки.

— Рафаэль находится сейчас в процессе восстановления, — пояснил Михаил.

— И как долго он будет восстанавливаться? — задала мучивший вопрос.

— Зависит от того, сколько сил потерял, — разводя руками, ответил Михаил, посмотрев в упор. — Когда архангелы теряют силы, им помогает восстанавливающий... хм — м — м... сон. Он может проснуться сегодня, завтра, через месяц, год...

Я слушала его и не понимала, о чём он говорит, будто слова заглушались, не доходя до меня.

— Присядь на диван и выпей воды, — приказал архангел.

Я покорно села. Голова гудела от мечущихся мыслей и переживаний.

— Скорее всего, дьявол попытался лишить Рафаэля сил, — тихим голосом добавил Михаил. — А значит и восстанавливаться он будет тяжелее.

— Я помог ему сбежать, но Люцифер напал на след, — ни с того ни с сего демон решил рассказать как всё было. Тихим и далёким голосом, но он говорил. — Рафаэль устроил переполох и сильно разозлил Люция, потому что смог отразить его удары и совладал с силой короля Ада. Но не справился с количеством тварей. Люцифер приказал привязать его над пропастью и принести дьявольские силки. Архангела пытали и лишали сил, потому что он посмел пересечь Нижний мир без дозволения, задел гордость и подорвал авторитет дьявола. И, дабы подтвердить силу и превосходство над Верхним миром, Рафаэля показательно судили и издевались.

— Достаточно Велиал. Береги силы, — Михаил запретил ему говорить, видимо, жалея меня, потому что я бледнела с каждым словом. — Мы обсудим детали позднее и наедине.

В этот момент демон упал. Я бросилась вперед, ловя его голову. Тёмный оказался тяжёлым. Братья помогли уложить его на пол.

Я смотрела на два тела, и сердце обливало слезами. Рафаэль спит, Велиал сознание, оказывается, терять может, и теперь тоже в отключке.

— Демон придёт в себя, не переживай, — подбодрил Михаил. — Я буду навещать Рафаэля по мере возможности.

— О чём говорил Люцифер? Что за диадему он ищет? Может, если отдать её, то получится вернуть силы ангела...

— Нет! — хором отчеканили братья.

— Мы разберёмся, — сказал улыбчивый рыжеволосый Ориэль. Его оранжевые глаза походили цветом на мандаринки. — А ты, ангелика, проследи за ними.

Михаил бросил быстрый взгляд на меня, но промолчал, не стал переубеждать и объяснять кто я такая. Видимо, не хотел впутывать братьев.

Ближе к вечеру гости разбрелись по другим мирам, оставив одинокий, растерянный

замок в руинах и два бездыханных тела, безжизненно лежащих в комнате: ангела и демона. Я смотрела на них и не знала, что будет дальше.

Мир разрушился в мгновение ока, и завтрашний день не предвещает ничего хорошего.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

---

notes

Netflix — это стриминговый сервис по подписке, который позволяет смотреть фильмы и сериалы без рекламы на подключенном к интернету устройстве.

Льюис Кэрролл «Алиса в Стране чудес».

Р. Даль — «Чарли и шоколадная фабрика».

В «Гоегии» демон описан как шестьдесят восьмой дух, имеющий титул короля. Согласно гримуару, демон появился до Люцифера и одним из последних пал с небес, где до этого был даже более достойным ангелом, нежели Уриил.

Чеширский Кот — персонаж книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес».

Бейонсе, «Single Ladies».

Рианна, «Dimonds».